

Уровень жизни населения

№2 (208) / 2018

Издается с 1992 года
Выходит 4 раза в год
DOI: 10.24411/ISSN. 1999-9836

регионов России

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук (ИСЭПН РАН).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 2 декабря 1996 г. № 015476
Перерегистрирован 29 декабря 2017 г. ПИ №ФС77-72078

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Бобков В.Н. — д-р экон. наук, проф., засл. деятель науки Российской Федерации, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, главный научный сотрудник

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Новикова И.В. — д-р экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Юдина М.А. — научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бобков В.Н. — главный редактор журнала «Уровень жизни населения регионов России», д-р экон. наук, проф., засл. деятель науки Российской Федерации, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Бурак П.И. — д-р экон. наук, проф., директор АО «Институт региональных экономических исследований»

Волгин Н.А. — д-р экон. наук, проф., засл. деятель науки Российской Федерации, советник директора ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Минтруда России

Герций Ю.В. — канд. социол. наук, в ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» минтруда России директор по развитию региональных программ, Председатель совета по профессиональным квалификациям в сфере безопасности труда, социальной защиты и занятости населения

Гонтмахер Е.Ш. — д-р экон. наук, проф., зам. директора Института мировой экономики и международных отношений РАН

Григорьев С.И. — д-р социол. наук, чл.-корр. Российской академии образования (РАО), ведущий научный сотрудник Института Художественного образования и культурологии; науч. рук-ль Алтайского межрегионального центра ИХО и К РАО

Калашников С.В. — д-р экон. наук, канд. психол. наук, проф., заслуженный экономист Российской Федерации, Первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике

Ку克林 А.А. — д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики УрО РАН, заслуженный деятель науки РФ

Локосов В.В. — д-р социолог. наук, профессор, Врио директора Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Рыбаковский Л.Л. — д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В РОССИИ

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА.....5

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....8

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....8

Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Колмаков И.Б.
Социальная структура российского общества по уровню жилищной обеспеченности: критериальная и количественная идентификация, ориентиры для государственной политики.....8

Елизаров В.В., Синуца А.Л.
Бедность семей с детьми: проблемы определения и измерения, региональные особенности.....24

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ.....34

Волгин Н.А., Широкова Л.Н., Мосина Л.Л.
Актуальные вопросы развития российского Севера: компенсационные и стимулирующие системы, направленные на привлечение и закрепление населения в северных и арктических регионах.....34

Мигранова Л.А., Токсанбаева М.С.
Человеческий потенциал населения российских регионов: уровень и динамика развития (часть первая).....47

ЗАНЯТОСТЬ И РЫНОК ТРУДА.....60

Одегов Ю.Г., Павлова В.В.
Новые технологии и их влияние на рынок труда.....60

Новикова И.В.
Стратегирование занятости населения как механизм минимизации её неустойчивости.....71

Бартлин Е.А.
Об экономическом механизме реализации государственной политики занятости в России.....78

Субетто А.И. — д-р филос. наук, д-р экон. наук, проф., советник ректора в Смольном институте РАО (Санкт-Петербург), заслуженный деятель науки Российской Федерации

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Личчери М. — проф., доцент, Генеральный секретарь EURISPES (Институт политических, экономических и социальных исследований в Риме)

Хепп Р-Д — д-р социол. наук, профессор Свободного университета, г. Берлин, ФРГ

Херрманн П. — д-р экономики, приглашенный научный сотрудник Института социального права и социальной политики им. Макса Планка

Хусаинов Б.Д. — д-р экон. наук, главный научный сотрудник Института экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Гулюгина А.А. — канд. экон. наук

Литвинов В.А. — д-р экон. наук, профессор кафедры «Безопасность жизнедеятельности» Московского городского педагогического университета

Мацуляк И.Д. — д-р экон. наук, проф., профессор кафедры «Экономическая теория» Государственного университета управления, засл. деятель науки Российской Федерации

Мачхелян Г.Г. — канд. экон. наук, доц., редактор по международной информации журнала «Уровень жизни населения регионов России»

Мигранова Л.А. — канд. экон. наук, главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Новикова И.В. — заместитель главного редактора журнала «Уровень жизни населения регионов России», д-р экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Одинцова Е.В. — кандидат экономических наук, ст.н.с. лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Шеремет А.Н. — канд. соц. наук, зам. директора по развитию Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Фролова Е.Б. — канд. экон. наук, начальник Управления статистики уровня жизни и обследований домашних хозяйств Федеральной службы государственной статистики

Юдина М.А. — ответственный секретарь журнала «Уровень жизни населения регионов России», научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Ярашева А.В. — д-р экон. наук, профессор РАН, заведующая лабораторией исследования поведенческой экономики Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....86

Рыбаковский Л.Л.

Предыстория возникновения теории трех стадий миграционного процесса.....86

Юртикова Н.В.

Применение социальных индикаторов для оценки бедности в современной России.....95

Мачхелян Г.Г.

Культурная доминанта в управлении экономикой: эффективность печатных изданий и документов – веление времени.....99

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....107

Субетто А.И., Бобков В.Н.

Резолюция конференции №18 Московского экономического форума (3 – 4 апреля 2018 года, Москва, Президиум РАН) на тему «Ноосферная парадигма стратегии и механизмы восходящего воспроизводства населения России», состоявшегося 4 апреля 2018 года в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН.....107

Правила по комплектности рукописей и их оформлению для публикации в журнале «Уровень жизни населения регионов России».....109

За аутентичность фактического материала ответственность несут авторы. Взгляды, выраженные авторами, не обязательно отражают точку зрения редакции.

При перепечатке ссылка на журнал «Уровень жизни населения регионов России» обязательна.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Все поступившие в редакцию материалы подлежат рецензированию.

Выходит ежеквартально. Подписной индекс 71187

Подписано в печать 01.08.2018.

Формат 60×84/8, тираж 700 экз. Заказ № 210.

Адрес редакции: 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32.

Телефон: +7499 1251751

Электронный адрес: vcugjournal@mail.ru Веб-адрес: <http://vcugjournal.ru>

Оригинал-макет подготовлен и отпечатан в ООО «Издательство Шелест»

Юридический адрес: 426060, г. Ижевск, ул. Энгельса, 164

Электронный адрес: shelest.izd@yandex.ru, malotirazhka@mail.ru

Тел. 8-904-317-76-93, 8-963-548-51-43

Living Standards of the Population in the Regions of Russia

No 2 (208) / 2018

Issued since 1992

on a quarterly basis

DOI: 10.24411/ISSN. 1999-9836

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

FOUNDER

Institute of Socioeconomic Studies of Population, RAS

Registration massmedia license No 015476, December 2, 1996
Reregistered PI No. FS77-72078, December 29, 2017

EDITOR-IN-CHIEF

Bobkov, VN — Editor-in-Chief of the journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia», Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Problems of Population, Russian Academy of Sciences, Chief Research Worker

DEPUTY EDITORS-IN-CHIEF

Novikova, IV — Deputy Editor-in-Chief at the journal «Living standards of the Population in the Regions of Russia» Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Research Worker at the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Problems of Population, Russian Academy of Sciences

EXECUTIVE SECRETARY

Yudina, MA — Research Worker at the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Problems of Population, Russian Academy of Sciences

EDITORIAL COUNCIL

Bobkov, VN — Doctor of Economics, Professor, Honoured Science of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Problems of Population, Russian Academy of Sciences

Burak, PI — Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Regional Economic Research

Volgin, VN — Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Adviser to Director General of the All-Russia Scientific Research Institute of Labour

Gertsy, YuV — PhD in Sociology, Professor, Director for the Development of Regional Programs, Chairman of the Council for Professional skills in the Field of Labour Safety, Social Protection and Employment at the All-Russia Scientific Research Institute of Labour

Gontmakher, YeSh — Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences

Grigor'yev, SI — Doctor of Sociology, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Leading Researcher at the Institute of Art Education and Culture Studies, Supervisor of Studies at the Altay Interregional Centre of Art Education and Culture Studies, Russian Academy of Sciences

Kalashnikov, SV — Doctor of Economics, PhD in Psychology, Professor, Honoured Economist of the Russian Federation, First Deputy Chairman of the Committee for Economic Policy of the Council of the Federation

Kuklin, AA — Doctor of Economics, Professor, Chief Research Worker, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Honoured Science Worker of the Russian Federation

CONTENTS

CHIEF EDITOR'S COLUMN	5
ECONOMIC RESEARCH	8
SOCIOECONOMIC STRUCTURE OF RUSSIAN SOCIETY	8
<i>Bobkov, VN., Odintsova, YeV., Kolmakov, IB.</i> Social Structure of Russian Society in Terms of Housing Security: Criterion and Quantitative Identification, the Guidelines for State Policy.....	8
<i>Yelizarov, VV., Sinita, A.L.</i> Poverty of Families with Children: Problems of Definition and Measurement, Regional Characteristics.....	24
REGIONAL PROBLEMS OF LIVING STANDARDS AND QUALITY OF LIFE	34
<i>Volgin, NA. Shirokova, LN., Mosina, LL.</i> Topical Questions of Developing the Russian North: Compensation and Incentive Systems Intended to Attract and Consolidate the Population in the Northern and Arctic regions.....	34
<i>Migranova, LA, Toksanbayeva, MS.</i> Human Potential of the Population of the Russian Regions: Level and Dynamics of Development (Part One).....	47
EMPLOYMENT AND LABOUR MARKET	60
<i>Odegov, YuG., Pavlova, VV.</i> New Technologies and Their Impact on the Labour Market....	60
<i>Novikova, IV.</i> Strategy for Employment of the Population as a Mechanism of Minimizing Precarisation.....	71
<i>Bartlin Ye.A.</i> The Economic Mechanism of the State Employment Policy In Russia.....	78

Lokosov, VV — Doctor of Sociology, Professor, Acting Director of the Institute of Socioeconomic Problems of Population, Russian Academy of Sciences
Rybakovskiy, LL — Doctor of Economics, Professor, Chief Research Worker, Institute of Sociopolitical Research, Russian Academy of Sciences
Subetto, AI — Doctor of Philosophy, Doctor of Economics, Professor, Honored Science Worker of the Russian Federation, Vice President of the Sankt Peterburg Branch of the Academy of Quality Problems. Adviser to Rector of the Smal'nyy institute, RAE (Sankt Peterburg)

FOREIGN MEMBERS OF EDITORIAL COUNCIL

Ricceri, M — Professor, docent, Secretary General of the Roman Institute for Political, Economic and Social Studies (EURISPES)
Hepp, R-D — Doctor of Sociology, Professor, Berlin Free University, Germany
Herrmann, P — Doctor of Economics, Visiting Researcher at the Max Planck Institute for Social Law and Social Policy in Munich
Khusainov, BD — Doctor of Economics, Chief Research Worker at the Institute of Economics of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

EDITORIAL BOARD MEMBERS

Gulyugina, AA — PhD in Economics
Litvinov, VA — Doctor of Economics, Professor of the Safety and Vital Activity Chair at Moscow City Pedagogical University
Matskulyak, ID — Doctor of Economics, Professor at the Chair «Economic Theory», State University of Management, Honoured Science Worker of the Russian Federation
Machkhelyan, GG — PhD in Economics, Associate Professor, International Information Editor of the Editorial Staff of the Journal «Living Standards of the population in the Regions of Russia»
Migranov, LA — PhD in Economics, Chief Research Worker, Institute of Socioeconomic Problems of Population, Russian Academy of Sciences
Novikova, IV — Deputy Editor-in-Chief at the journal «Living standards of the Population in the Regions of Russia» Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Research Worker at the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Problems of Population, Russian Academy of Sciences
Odintsova, YeV — PhD in Economics, Senior Research Worker of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Problems of Population, Russian Academy of Sciences
Sheremet, AN — PhD in Sociology, Deputy Director on the Development at the Institute of Socioeconomic Problems of Population, Russian Academy of Sciences
Frolova, YeB — PhD in Economics, Head of the Department of Living Standards Statistics and Household Survey at the Federal Service of State Statistics
Yarasheva, AV — Doctor of Economics, Professor (RAS), Head of the Laboratory of Behavioral Economics Research, Institute of Socioeconomic Problems of Population, Russian Academy of Sciences
Yudina, MA — Research Worker at the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Problems of Population, Russian Academy of Sciences

---

While quoting the reference to the journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia» is required. The opinion of the Editorial Board may not coincide with the opinion of the authors of publications. Issued quarterly. All materials received by the Editorial Board are subject to review
 Subscription index 71187.

Signed for publication 01.08.2018.
 Format 60x84/8, circulation 700 copies, order № 210.

Editorial Board Office address:

29 4ya Parkovaya St. Moscow 105043, Russia
 Tel., fax: (499) 164 9761
 e-mail: info@vcug.ru http://www.vcug.ru

Printing office: «Publishing company «Shelest»
 164 Yengel's Ulitsa
 Izhevsk 426060
 Russian Federation
 Telephone: +7 904-317-76-93; +7-963-548-51-43
 Email: shelest.izd@yandex.ru, malotirazhka@mail.ru

CONTENTS

SOCIOLOGICAL STUDIES.....86

Rybakovskiy, LL.
 Background of the Theory of Three Stages of the Migration Process.....86

Yurtikova, NV.
 Application of the Social Indicators for the Evaluation of the Level of Poverty in Russia Today.....95

Machkhelyan, GG.
 Cultural Dominant in National Economy Management: Yoficating Guidance Documents and Publications as the Dictates of the Present Time.....99

PHILOSOPHIC RESEARCH.....107

Bobkov, VN., Subetto, AI.
 Resolution of the Conference No18 of the Moscow economic forum (3 – 4 April 2018, Moscow, Presidium of RAS) on the topic of «Noospheric Pparadigm of the Strategy and Mechanisms of the Rising Reproduction of the Population of Russia» held on 4 April 2018 at the Institute of Socioeconomic Problems of Population, Russian Academy of Sciences.....107

Rules of Drawing Up and Completing Manuscripts for the Journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia».....109

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Тема номера 2 (208) / 2018: «Человеческий потенциал и его реализация в России».

В представленном читателю выпуске журнала «Уровень жизни населения регионов России» раскрывается целый ряд экономических, социологических и философских аспектов формирования уровня и качества жизни россиян, отражающих влияние как глобальных, так и национальных тенденций развития.

Рубрика «Экономические исследования» представлена работами, посвященными проблемам социально-экономической структуры российского общества, региональным проблемам уровня и качества жизни населения, занятости и рынка труда.

В статье «Социальная структура российского общества по уровню жилищной обеспеченности: критериальная и количественная идентификация, ориентиры для государственной политики» д.э.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ, заведующего лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, главного научного сотрудника научной школы «Управление человеческими ресурсами» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова В.Н. Бобкова, д.э.н., доцента И.Б. Колмакова, к.э.н., старшего научного сотрудника Лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН Е.В. Одинцовой найдены не противоречащие нормативному подходу и сложившимся условиям развития российской экономики интервалы уровней жилищной обеспеченности, в которых население целесообразно идентифицировать как социальные группы с разным уровнем жизни. Авторами разработаны методы и проведены оценки удельного веса различных социальных групп населения, их доли в общем объеме жилищного фонда страны. Предложенные авторами статьи социальные стандарты жилищной обеспеченности и стандарты денежных доходов могут стать ориентирами государственной политики по реализации национального проекта «Жилище и городская среда», предусмотренного в Указе Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

В статье «Бедность семей с детьми: проблемы определения и измерения, региональные особенности» к.э.н., доцента, научного руководителя и в.н.с. Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова В.В. Елизарова, к.э.н., н.с. лаборатории экономического образования экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.Л. Синицы обоснована актуальность проблемы снижения бедности семей с детьми. Рассмотрены существующие определения бедности и подходы к ее измерению, показатели динамики бедности, источники и виды статистических данных, доступных исследователям для анализа бедности на региональном уровне. Проанализированы особенности социальной и семейно-демографической политики, направленной на сокращение бедности. Выделены три типа эффектов от снижения бедности семей с детьми.

В статье «Актуальные вопросы развития российского севера: компенсационные и стимулирующие системы, направленные на привлечение и закрепление населения в северных и арктических регионах» д.э.н., профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, советника генерального директора ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России Н.А. Волгина, к.э.н., доцента, в.н.с. ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России Л.Н. Широковой, к.э.н., в.н.с. ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России Л.Л. Мосиной представлены характеристики природно-климатических условий северных регионов и их влияние на здоровье и продолжительность жизни населения, а также методические подходы к установлению размеров районных коэффициентов. На основе статистических материалов определены территориальные различия в стоимости жизни населения в арктических субъектах РФ и их соответствие размерам рай-

онных коэффициентов, предложено внести изменения в трудовое законодательство о практике начисления процентных надбавок молодежи, родившейся и выросшей на Севере.

В статье «Человеческий потенциал населения российских регионов: уровень и динамика развития (часть первая)» к.э.н., г.н.с. ИСЭПН РАН Л.А. Миграновой, д.э.н., заведующей лабораторией ИСЭПН РАН М.С. Токсанбаевой даны теоретическая и инструментальная интерпретация основных компонентов человеческого потенциала, базирующихся на его воспроизводственной структуре. В их состав включены демографическая составляющая, компоненты здоровья и образования населения, социально-культурная компонента. Для оценки человеческого потенциала предложены индикаторы каждой из его компонент, а также методика как покомпонентного, так и композитного (в совокупности по всем компонентам) расчета оценок с помощью индексного метода. На основе полученных оценок определен уровень развития человеческого потенциала населения в регионах, что позволило провести их ранжирование по данному уровню и проанализировать направления его изменений в динамике. Выявлены компоненты, которые сильно и слабо влияют на композитные оценки, а также специфика этого влияния по группам регионов.

В статье «Новые технологии и их влияние на рынок труда» д.э.н., профессора, руководителя научной школы «Управление человеческими ресурсами» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова Ю.Г. Одегова, к.э.н., в.н.с. научной школы «Управление человеческими ресурсами», доцента кафедры организационно-управленческих инноваций Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова В.В. Павловой проведен анализ зарубежных и российских исследований в части влияния технологических инноваций на профессиональный и квалификационный состав рабочей силы. Обозначено, что специфика российского рынка труда характеризуется многоукладностью применяемых технологий, что прямо влияет на занятость рабочей силы, повышая степень её неустойчивости, определены основные направления обеспечения качественной рабочей силой прорывных направлений технологического развития страны.

В статье «Стратегирование занятости населения как механизм минимизации её неустойчивости» д.э.н., доцента, в.н.с. лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН И.В. Новиковой обосновано, что стратегирование занятости населения становится основополагающим механизмом сокращения неустойчивости занятости, который способствует минимизации формирующихся угроз и максимизации возможностей. В статье выявлены основные мировые тенденции, оказывающие влияние на занятость населения, и предложена концепция стратегического плана регулирования занятости населения в Дальневосточном федеральном округе.

В статье «Об экономическом механизме реализации государственной политики занятости в России» н.с. лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН Е.А. Бартлина рассмотрен экономический механизм реализации государственной политики в области содействия занятости населения России и его взаимосвязь с уровнем жизни населения. В статье представлен новый подход к классификации уровней реализации государственной политики занятости, описаны экономические, правовые и организационные вопросы и проблемы реализации данной политики и даны рекомендации по совершенствованию экономической политики государства в контексте повышения общего уровня занятости населения и борьбы с безработицей.

Рубрика «Социологические исследования» представлена работами, посвященными социальным аспектам бедности, стадиям миграционного процесса и культурной доминанте в управлении экономикой.

В статье «Предыстория возникновения теории трех стадий миграционного процесса» д.э.н., профессора, г.н.с. Института социально-политических исследований РАН Л.Л. Рыбаковского рассмотрена эволюция взглядов на миграцию населения как на единое целое, представляющее не только территориальное перемещение, но и включающее необходимые действия и поступки, предшествующие этому переселению и его завершению. В статье показано, что миграционный процесс состоит из трех частей, одна из которых, предшествует акту переселения, вторая представляет собственно миграцию населения и третья наступает сразу же после завершения акта переселения в местах вселения мигрантов. Мобильность, собственно миграционное перемещение, а также адаптация, всё это последовательно связанные между собой стадии единого процесса. В работе показан вклад российских ученых в создание этой теории и те различия, которые встречаются в современной литературе в интерпретации отдельных стадий миграционного процесса.

В статье «Применение социальных индикаторов для оценки бедности в современной России» аспирантки кафедры истории и теории социологии Московского государственного университета им. М.В. Ло-

моносова Н.В. Юртиковой рассмотрено социально-экономическое положение различных социальных групп: работающее население, жители сельской и городской местностей, лица в зависимости от уровня образования, занятые и безработные и др. По мнению автора, их дифференцированное исследование и понимание характерных черт позволят выработать наиболее адресную социальную политику. Автором обозначен ряд социальных индикаторов, позволяющих охарактеризовать отдельные стороны уровня благосостояния населения.

В статье «Культурная доминанта в управлении экономикой: ёфикация печатных изданий и документов – веление времени» к.э.н., доцента, редактора по международной информации журнала «Уровень жизни населения регионов России» Г.Г. Мачхеляна на примерах подробно изучена проблема ошибок в употреблении букв «е» и «ё» в научно-технической терминологии, русских антропонимах и топонимах в печатных изданиях и государственных документах. Автор подчёркивает необходимость нового подхода к культуре речи и орфографии на русском и английском языке, в частности, актуальность внедрения ёфикации в документы на всех уровнях управления социально-экономическим развитием страны.

Рубрика «Философские исследования» представлена резолюцией «Ноосферная парадигма воспроизводства населения России».

В резолюции конференции №18 Московского экономического форума (3 – 4 апреля 2018 года, Москва, Президиум РАН) на тему «Ноосферная парадигма: стратегии и механизмы восходящего воспроизводства населения России», состоявшегося 4 апреля 2018 года в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН, определены основные предложения участников данной конференции.

Рубрика «Правила по комплектности рукописей и их оформление для публикации в журнале «Уровень жизни населения регионов России» представлена требованиями, которые установлены в журнале при подготовке и оформлению статей.

Социальная структура российского общества по уровню жилищной обеспеченности: критериальная и количественная идентификация, ориентиры для государственной политики¹

Social Structure of Russian Society in Terms of Housing Security: Criterion and Quantitative Identification, the Guidelines for State Policy

Получено 18.04.2018   Одобрено 02.05.2018   Опубликовано 01.08.2018   УДК: 332.8

DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10011

БОБКОВ ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, главный научный сотрудник научной школы «Управление человеческими ресурсами» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Email: bobkovvn@mail.ru

КОЛМАКОВ ИГОРЬ БОРИСОВИЧ

доктор экономических наук, доцент, участник проекта «Российские средние классы: теоретико-методологические основы выявления, социальные стандарты идентификации, оценивание и увеличение численности».
Email: kolibor@rambler.ru

ОДИНЦОВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН
Email: odin_ev@mail.ru

BOBKOV, VYACHESLAV NIKOLAYEVITCH

Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of Laboratory of the Problems of Level of Life and Quality of Life at Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences, Chief Research Scientist of the Scientific School "Human Resource Management" at Plekhanov Russian University of Economics
Email: bobkovvn@mail.ru

KOLMAKOV, IGOR' BORISOVITCH

Doctor of Economics, Professor, participant of the project «Russian Middle Classes: Theoretical and Methodological Basis of Identification, Social Standards of Identification, Assessment and Increasing in Number».
Email: kolibor@rambler.ru

ODINTSOVA, YELENA VALER'YEVNA

PhD in Economics, Senior Research Worker at the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences
Email: odin_ev@mail.ru

Аннотация

Объект. Уровень жилищной обеспеченности населения России.
Предмет. Социальные группы населения, различающиеся по уровню жилищной обеспеченности.
Цель. Статья посвящена выявлению социальной структуры населения в России по уровню жилищной обеспеченности.
Основные положения статьи. Актуальность исследования обусловлена необходимостью идентификации социальных групп с разным уровнем жилищной обеспеченности в обществе с высокой степенью неравенства распределения по уровню жизни. Гипотеза исследования состоит в том, что соединение нормативного (теоретического) и статистического (компромиссного) подходов позволяет, находясь в пределах критериальных границ социальных стандартов дифференциации жилищной обеспеченности, учесть ограничения сложившейся модели распределения жилища и скорректировать границы социальных групп с разным уровнем его обеспеченности. Авторами найдены не противоречащие нормативному подходу и сложившимся условиям развития российской экономики интервалы уровней жилищной обеспеченности, в которых население целесообразно идентифицировать как социальные группы с разным уровнем жизни. Предлагаемые в публикации инструментальные средства позволяют встраиваться в систему международных измерений жилищной обеспеченности. Предложены методы и проведены оценки удельного веса различных социальных групп населения, их доли в общем объеме жилищного фонда страны. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в качестве теоретико-методологической и практической основы для выявления социальных групп по уровню жизни и определения их численности. Предло-

Abstract

The Object of the Study. Level of housing security of the population of Russia.
The Subject of the Study. Social groups of the population differing in the level of housing security.
The Purpose of the Study. The article is devoted to the identification of the social structure of the population in Russia by the level of housing security.
The Main Provisions of the Article. The relevance of the study is due to the need to identify social groups with different levels of housing security in a society with a high degree of inequality in the distribution of the living standards. The hypothesis of the study is that the combination of normative (theoretical) and statistical (compromise) approaches allows, being within the criteria of social standards of differentiation of housing security, to take into account the limitations of the current model of housing distribution and to adjust the boundaries of social groups with different levels of its security. The authors have found intervals of housing security levels that do not contradict the normative approach and the current conditions of the Russian economy development, in which the population should be identified as social groups with different living standards. The tools offered in the publication allow to be integrated into the system of international measurements of housing security. The methods and estimates of the specific weight of different social groups of the population, their share in the total housing stock of the country are proposed. The main provisions and conclusions of the article can be used as a theoretical, methodological and practical basis for the identification of social groups in terms of living standards and determining their number. The proposed

1 Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект №16-02-00533-ОГН «Российские средние классы: теоретико-методологические основы выявления, социальные стандарты идентификации, оценивание и увеличение численности».

женные социальные стандарты жилищной обеспеченности и стандарты денежных доходов могут быть ориентирами государственной политики по реализации национального проекта «Жилище и городская среда», предусмотренного в Указе Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Ключевые слова: социальная структура; социальные группы; уровень жизни; социальные стандарты; критериальные границы; жилищная обеспеченность; площадь жилья; благоустроенность жилья.

social standards of housing security and income standards can be the guidelines of the state policy for the implementation of the national project "Housing and urban environment", provided for in the Decree of the President of the Russian Federation dated may 7, 2018 №204 «On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024».

Keywords: social structure; social groups; living standards; social standards; criterion boundaries; housing security; housing area; housing livability.

1. Введение

В публикациях, вышедших в последние годы в России, вопросам жилищной обеспеченности населения уделяется довольно большое внимание, что обусловлено огромной ролью жилища в формировании уровня и качества жизни, среды жизнедеятельности человека и развития экономики. В аспекте экономической, жилищной политики и формирования городской среды эти проблемы наиболее полно раскрываются в работах ученых, представляющих Фонд «Институт экономики города» [Косарева, 2012, 13, с. 15-24; Косарева, Полиди, Пузанов, 2015, 14; и др.]. Вопросы обеспеченности жильем с точки зрения потребностей домохозяйств систематически исследуются в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН РАН) [Шнейдерман и др., 2016, 25, с. 91-102; Гузанова, Шнейдерман, 2018, 7, с. 66-76; и др.]. Анализ влияния жилища на социальную структуру общества и субъективные оценки людьми жилищной обеспеченности изучаются в НИУ «Высшая школа экономики», в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, в Федеральном научно-исследовательском социологическом центре РАН, в Независимом институте социальной политики и во Всероссийском центре уровня жизни (ВЦУЖ) [Малева и др., 2015, 15, с.109-138; Российское общество и вызовы времени..., 2015-2017, 20; и др.].

В условиях высокого экономического неравенства распределения населения нашей страны по уровню жизни выявление социальных структур сравнением фактического текущего потребления материальных благ и услуг с системой нормативных стандартов жилищной обеспеченности играет все более важную роль. Последние, наряду со стандартами денежных доходов населения, выступают в качестве критериальных стандартов уровня жизни. Сравнение фактического потребления населением жилища с системой его социальных стандартов позволяет определять их укрупненные социальные группы, объединенные

общими характеристиками (моделями) потребления.

Авторами данной статьи на протяжении целого ряда лет во ВЦУЖ, РЭУ им. Г.В. Плеханова и ИСЭПН РАН проводятся исследования формирования социальной структуры российского общества по уровню материального достатка, которая включает, наряду с денежными доходами, и жилищную обеспеченность [Бобков, Канаев, 2006, 1, с. 42-52; Качество и уровень..., 2007, 9; Бобков, Одинцова, 2012, 5, с. 20-28; Бобков, Одинцова, Башмаков, 2016, 4, с. 13-20; Бобков, Квачев, Одинцова, 2016, 3, с. 48-59; Бобков, 2014, 2; и др.]. Результатами этих исследований и их верификации в практических проектах является идентификация следующих социальных слоев населения: 1) наиболее нуждающиеся (бедные по жилищу), 2) низкообеспеченные, 3) обеспеченные ниже среднего уровня, 4) среднеобеспеченные и 5) высокообеспеченные. С учетом этой идентификации проводится мониторинг их численности.

В нормативных документах, регулирующих жилищную обеспеченность, и в официальной статистике, этот инструментарий не применяется. Так, в Жилищном Кодексе Российской Федерации (далее – ЖК) [Жилищный Кодекс..., 2004, 8] стандарты площади жилищной обеспеченности предусматривают лишь один общефедеральный стандарт – жилые помещения в общежитиях и жилые помещения маневренного фонда. Они предоставляются из расчета не менее шести квадратных метров жилой площади на одного человека [Жилищный Кодекс..., 2004, 8, Статьи 105-106]. В ЖК имеются еще три локальных стандарта площади жилища: а) размеры региональных стандартов нормативной площади жилого помещения, используемой для расчета субсидий стоимости жилищно-коммунальных услуг, и муниципальные минимальные стандарты; б) учетная норма площади жилого помещения (минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспе-

ченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях); и в) норма предоставления площади жилого помещения по договору социального найма (минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется размер общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма). Региональные и муниципальные нормы, предусмотренные в ЖК, устанавливаются в зависимости от бюджетной обеспеченности соответствующих административных территориальных образований и достигнутого в них уровня обеспеченности жилыми помещениями, предоставляемыми по договорам социального найма, а также ряда других факторов.

Иные стандарты качества и благоустройства жилищ в ЖК не предусмотрены. Все это является серьезным ограничителем для выработки обоснованной национальной социальной политики, не позволяет идентифицировать соответствие имеющегося и вновь вводимого жилища по его качеству и благоустройству и делает «слепой» государственную жилищную политику. Глухота государственных исполнительных и законодательных органов к разработкам отечественных и зарубежных ученых (ниже мы затронем и зарубежный опыт, и практику жилищной обеспеченности) затрудняет выработку согласованных позиций различных отечественных научных школ в области критериев выявления социальных слоев и измерения дифференциации уровня жизни. Это, в свою очередь, является для власти питательной средой применения удобных для государственных и муниципальных органов оценок качества жилищной обеспеченности.

Несогласованность позиций экспертов по вопросам критериев выявления социальной структуры российского общества по уровню жизни и их количественных значений выявилась по результатам опроса, проведенного в 2016 г. под руководством одного из авторов данной публикации. Опрос проводился с целью сопоставления подходов экспертов к критериям и пограничным значениям социальных стандартов, необходимым для выявления российских средних классов [Бобков, Квачев, Одинцова, 2016, 3, с. 48–59].

Позиции экспертов в аспекте рассматриваемой проблемы, прежде всего, различались относительно размеров общей площади жилья, которая может свидетельствовать о принадлежности к средним классам в рамках оценки жилищной обеспеченности. Некоторые эксперты (менее 10% ответивших) полагали, что для отнесения к средним классам по рассматриваемому параметру жилищной обеспеченности, достаточно размера

общей площади жилья на 1 чел., составляющего менее 18 кв.м. Большинство же высказавшихся экспертов посчитали, что для соответствия идентификационным параметрам жилищной обеспеченности средних классов, на 1 чел. должно приходиться не менее 18 кв.м. общей площади жилья, а именно: или от 18 кв.м. до 30 кв.м., или не менее 30 кв.м. (ответившие разделились, примерно, поровну). При этом максимальное указанное экспертами значение рассматриваемого параметра составило 70 кв.м. на 1 чел.

В отношении благоустройства жилых помещений представителей средних классов экспертный опрос показал следующее. Чаще других экспертами отмечалась необходимость наличия следующих видов благоустройства жилища: водопровод; водоотведение (канализация); отопление; ванна/душ; горячее водоснабжение; газ (сетевой/сжиженный); подключение к Интернет. На данные виды благоустройства при возможности множественного выбора указали от более 80% до 100% ответивших экспертов.

Резюмируя результаты экспертных оценок, можно утверждать, что расхождения теоретической модели распределения населения по жилищной обеспеченности, которую разработали авторы данной публикации (представлена ниже), с практическими оценками выявили, с одной стороны, более низкие требования экспертов к размерам площади жилища, а, с другой стороны, их более высокие требования к его благоустройству.

Нерешенные вопросы стандартизации жилища мешают решать новые задачи, которые выдвигаются жизнью в этой важной и чувствительной для людей сфере. Это в очередной раз высветилось после принятия Президентом Российской Федерации Указа от 07 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Указ..., 23], которым предусмотрена реализация 12 Национальных проектов (Программ). Среди них – национальный проект «Жильё и городская среда». Целями и целевыми показателями этого Проекта предусматривается:

- улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно (для сравнения скажем, что в 2016 г. жилищные условия улучшили 129 тыс. семей [Социальное положение ..., 22]);

- обеспечение доступным жильём семей со средним достатком (следует отметить, что показатели, характеризующие критерии определения и показатели среднего достатка, в настоящее время на государственном уровне не определены);

- увеличение объёма жилищного строительства не менее чем до 120 млн. кв.м. в год (в 2016 г. было построено 80,2 млн. кв.м. общей площади

жилых помещений [Социальное положение ..., 22]);

- обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда (по состоянию на 2016 г. удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда составил 2,4% [Ветхий ..., 6]).

В числе задач для реализации национально-го Проекта по жилью мы хотели бы обратить внимание на поставленную Президентом Российской Федерации задачу совершенствования механизмов государственной поддержки строительства стандартного жилья. Видимо, наращивание ввода стандартного жилья определено в качестве необходимого условия резкого улучшения масштабов жилищной обеспеченности для семей. А этот стандарт как раз и не ясен.

Если предполагаемый в Указе Президента РФ стандарт жилища будет соответствовать лишь минимальным требованиям, предусмотренным в ЖК, то это приведет к росту жилищной бедности, к дальнейшему росту неравенства в распределении жилья. Видимо, стандартное жилище, строительство которого будет поддерживаться государством, должно отвечать более высоким требованиям к его качеству и благоустроенности. Но каким?

В связи с этим в данной публикации авторы ставят перед собой цель провести идентификацию социальных групп населения, дифференцированных по уровню жилищной обеспеченности:

- предложить теоретическую модель идентификации жилища разной площади, качества и благоустроенности;
- найти способы адаптации теоретической модели к реальным возможностям экономики и системы распределения жилища;
- провести оценивание численности социальных групп населения с разным уровнем жилищной обеспеченности;
- предложить органам государственного и муниципального управления стандарты жилища, на которые следовало бы ориентироваться при разработке и реализации национального проекта «Жильё и городская среда».

2. Теория

Социально-экономическая структура российского общества по уровню жилищной обеспеченности определяется на основе нормативных критериев. Теоретическая (исходная) модель дифференциации жилищной обеспеченности населения опирается на систему социальных стандартов качества жилища разного уровня благосостояния.

Такие модели широко используются в международной [Living space..., 29; Housing Suitability ..., 28; Housing suitability of private household..., 27; Measuring Overcrowding..., 30; и др.] и отечественной практике [Российские средние классы..., 2008, 18; и др.]. Отличие авторского подхода к выявлению социальных структур от других подходов заключается в применении нормативных идентификационных критериев (см., например, [Бобков, Одинцова, Башмаков, 2016, 4, с. 13-20; Bobkov, Odintsova, 2014, 26, с. 203-211; Бобков, Одинцова, 2012, 5, с. 20-28]), в том числе, площади жилища и его благоустройства так, чтобы по мере перехода от низших к высшим стандартам жилищной обеспеченности согласованно увеличивались не только размеры общей площади жилища в расчете на одного члена домохозяйства (семьи), но и, одновременно, повышался уровень качества и благоустроенности жилища. Если площадь жилища позволяет относить его к более высокому стандарту, а качество и благоустройство не отвечают требованиям этого стандарта, то жилище не может быть отнесено к более высокому стандарту. Для этого необходимо соответствие стандартов площади жилища и стандартов его качества и благоустройства.

С участием авторов данной публикации во ВЦУЖ были обоснованы следующие социальные стандарты, положенные в основу теоретической модели выявления жилищной обеспеченности [Социальная политика..., 2014, 21].

Стандарт, определяющий первый (наиболее низкий) уровень жилищной обеспеченности:

- размер жилой площади жилого помещения не менее 7 кв. м. на члена домохозяйства (норматив постановления на очередь для улучшения жилищных условий в СССР);
- наличие централизованного водоснабжения, центрального отопления и централизованной канализации.

Стандарт, определяющий второй (низкий) уровень жилищной обеспеченности:

- размер общей площади жилого помещения не менее 18 кв. м. на члена домохозяйства (норматив оплаты площади жилища в потребительской корзине прожиточного минимума, действовавшей до 2012 г. [Федеральный закон..., 24]);
- наличие централизованного водоснабжения, центрального отопления и централизованной канализации, а также горячего водоснабжения.

Стандарт, определяющий третий (средний) уровень жилищной обеспеченности:

- размер общей площади жилого помещения не менее 30 кв. м. на члена домохозяйства (учитывался размер обеспеченности жильем в европейских странах ОЭСР);

- не менее 1 комнаты на члена домохозяйства (учитывались требования к жилищному фонду в европейских странах ОЭСР);

- наличие стационарного телефона;

- наличие горячего водоснабжения, централизованного водоснабжения, центрального отопления и централизованной канализации.

Стандарт, определяющий четвертый (высокий) уровень жилищной обеспеченности:

- размер общей площади жилого помещения не менее 60 кв. м. на члена домохозяйства (учитывался размер обеспеченности жильем в США);

- не менее 1 комнаты на члена домохозяйства (учитывались требования к жилищному фонду в европейских странах ОЭСР);

- наличие стационарного телефона;

- наличие горячего водоснабжения, централизованного водоснабжения, центрального отопления и централизованной канализации.

Система нормативов жилищной обеспеченности, лежащая в основе теоретической модели дифференциации жилища, позволяет осуществлять широкий класс наблюдений и решать широкий круг задач:

- 1) выявлять социальные структуры с разным уровнем жилищной обеспеченности;

- 2) разрабатывать жилищную политику (ввод жилища и его благоустройство, структура жилищного фонда, выведение из эксплуатации фонда ветхого и аварийного жилища и др.);

- 3) определять социальные группы населения, нуждающиеся в государственной социальной поддержке посредством жилищных субсидий и первоочередного предоставления жилища;

- 4) обосновывать систему ипотечного кредитования;

- 5) прогнозировать будущие результаты наблюдений; и др.

Как уже отмечалось, экспертный опрос выявил противоречивые оценки экспертами требований к стандартам жилищной обеспеченности, частично не совпадающие с заложенными в теоретической модели. Вернемся к этим оценкам еще раз. Жилищные условия, характерные для представителей средних классов, по мнению практически всех высказавшихся экспертов, могут быть идентифицированы через проживание в отдельном жилье, что не противоречит выше представленной теоретической авторской модели. В отношении теоретической модели площади жилищной обеспеченности выявилось отсутствие консенсуса экспертов: только менее половины из них (примерно 40%) указали на интервал площади жилища 30-70 кв.м., в наибольшей степени соответствующий теоретической модели. Большинство же экспертов (50%) указали на

более скромные размеры площади жилища в качестве критериальных стандартов принадлежности к средним классам в Российской Федерации. Естественно, в случае корректировки критериальных стандартов площади обеспеченности жилищем для средних классов, потребуется внести изменения и в стандарты площади жилища для других социальных групп населения.

В отношении качества и благоустройства жилища представителей средних классов экспертный опрос показал следующее. Около 90% высказавшихся экспертов посчитали, что для отнесения к средним классам на каждого члена семьи должно приходиться не менее 1 комнаты. Это совпадает с авторской теоретической моделью количества комнат на человека. Большинство из выше выделенных экспертами видов благоустройства отражено в авторской теоретической модели жилища средних классов. Однако такие компоненты благоустройства жилища, как ванна/душ, газ и подключение к Интернет не вошли в ее состав. Все это побудило авторов к корректировке теоретической модели жилищной обеспеченности и разработке компромиссной статистической модели дифференциации жилищной обеспеченности.

Компромиссная статистическая модель дифференциации жилищной обеспеченности населения опирается на систему информативных показателей, характеризующих распределение населения по уровню жилищной обеспеченности, обусловленное ограничениями российской экономики, а именно:

- а) размерами ВВП и его структурой;

- б) общим объемом жилищного фонда;

- в) сложившимся распределением населения по площади жилища, его качеству и благоустроенности и др.

Объективные статистические информативные показатели, характеризующие фактическое распределение населения по площади жилища и распределение жилища разной площади в общем его объеме, определялись по гибридной модели, состоящей из логнормальной модели распределения населения и модели распределения Парето, а именно:

- а) модели плотности распределения населения по размеру общей площади жилища на одного человека - $f(x)$ и

- б) модели плотности распределения общих объемов площади жилых помещений по размеру общей площади жилых помещений на одного человека - $\varphi(x)$.

Информативными статистическими показателями для построения распределения населения по уровню жилищной обеспеченности являются:

Модальное значение (X_{fmod}) – значение общей площади жилища на человека, при котором плотность распределения населения по общей площади жилища достигает своего максимального значения, т.е. то значение жилой площади, которое соответствует наиболее многочисленной группе населения;

Медианное значение (X_{fmed}) – значение общей площади жилища на человека, при котором численность населения делится пополам;

Среднее значение (X_{fc}) – отношение общего объема общей площади жилища к среднегодовой численности населения.

Модальное значение ($X_{\varphi mod}$) – значение общей площади жилища на человека, при котором плотность распределения общего объема площа-

ди жилища достигает своего максимального значения, т.е. соответствующее наибольшей концентрации площади;

Медианное значение ($X_{\varphi med}$) – значение общей площади жилища на человека, при котором общий объем жилой площади делится пополам;

Среднее значение ($X_{\varphi c}$) – трансформированный размер общей площади жилища на человека с учетом неравенства распределения общего объема жилой площади населения.

3. Математические модели

Исходной информацией для построения моделей являются данные Росстата, представленные в Таблице 1.

Таблица 1

Распределение домашних хозяйств по размеру общей (полезной) площади жилища в среднем на проживающего (2016 г.)

Размер общей (полезной) площади жилища в среднем на проживающего	Численность домашних хозяйств с соответствующим размером общей (полезной) площади жилища в среднем на проживающего, в %*
до 9,0 кв. м.	2,3
от 9,1 до 11,0 кв. м.	4,4
от 11,1 до 13,0 кв. м.	5,3
от 13,1 до 15,0 кв. м.	8,8
от 15,1 до 20,0 кв. м.	19,8
от 20,1 до 25,0 кв. м.	14,4
от 25,1 до 30,0 кв. м.	10,6
от 30,1 до 40,0 кв. м.	14,3
от 40,1 и более кв. м.	20,1
	100

* Данные Росстата [Распределение домашних хозяйств..., 17].

В среднем на одного проживающего в 2016 г. размер общей (полезной) площади жилища, занимаемого домашними хозяйствами, составил 22,8 кв.м. [Размер общей (полезной) площади жилья ..., 16]. На основе этих данных на рисунке 1 построен ступенчатый график «РОССТАТ ИСХОДНЫЙ РЯД 2016». Данные ступенчатого графика были сглажены и представлены плавным графиком «РОССТАТ ИСХОДНЫЙ СГЛАЖЕННЫЙ 2016» с соблюдением совпадения данных контрольных точек ступенчатого ряда. Для нахождения обозначенных выше статистических информативных показателей были проведены аппроксимации фактической

плотности распределения численности населения $f(x)$ по уровню обеспеченности площадью жилища (см. рисунок 1) и плотности распределения долей объема жилища разной площади $\varphi(x)$ в общем объеме жилища (см. рисунок 2). Для построения аналитической модели оказалось возможным применение логарифмически нормального распределения на участке до среднего значения ($X_{fc} = 22,8$ кв. м.) и распределения Парето на участке выше среднего значения. Математический инструментарий сопряжения логнормального распределения и распределения Парето подробно рассмотрен в работе [Колмаков, 2015, 12, с. 47-56].

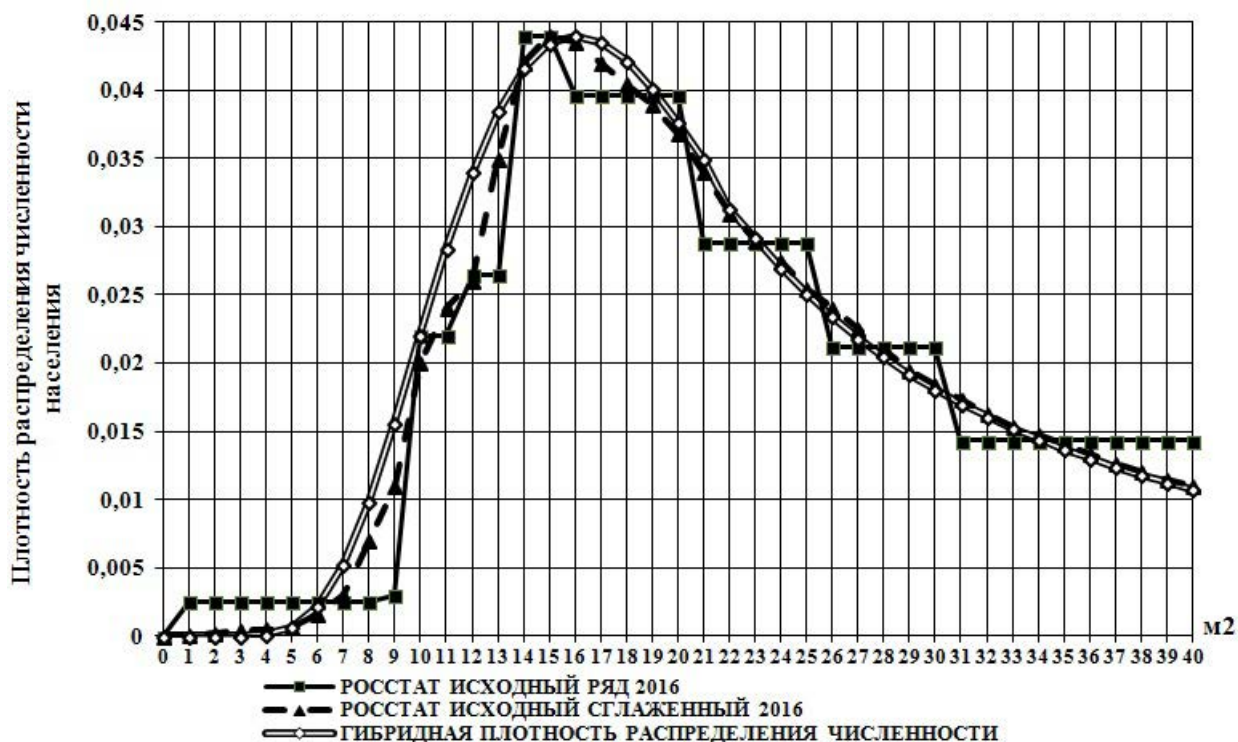

Рисунок 1. Графики плотностей распределения численности населения - $f(x)$ по уровню обеспеченности площадью жилища (на чел.) (Россия, 2016 г.)

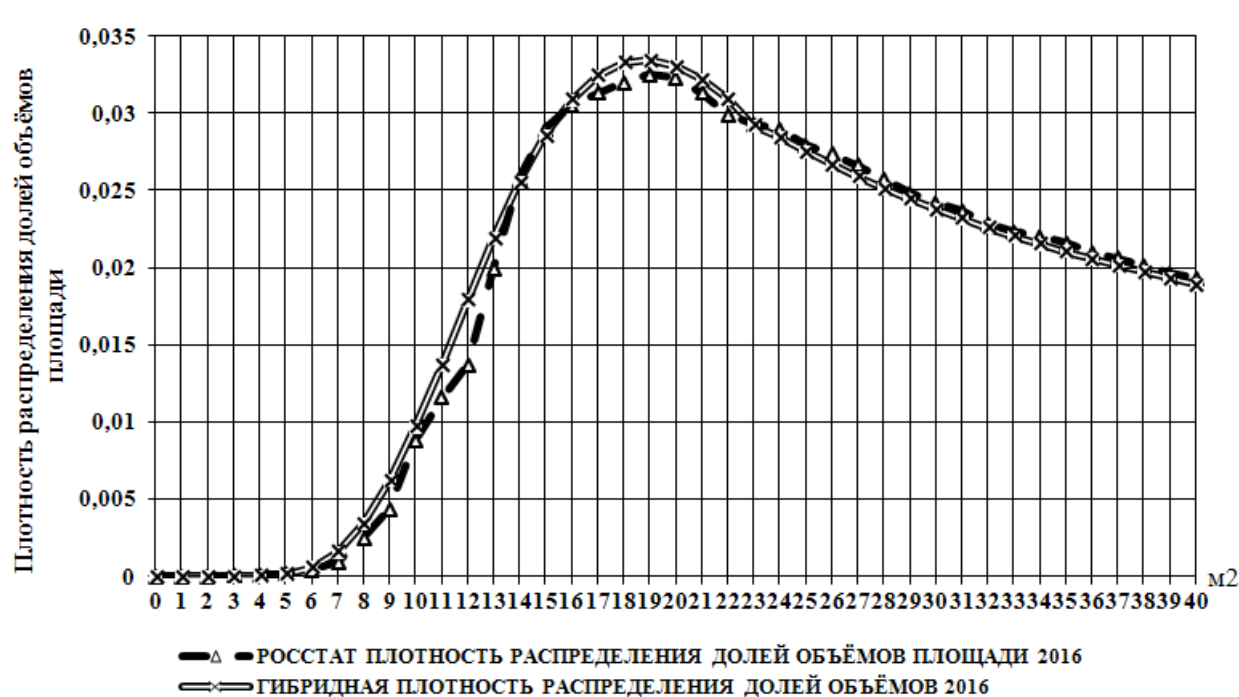

Рисунок 2. Графики плотностей распределения долей объемов площади - $\varphi(x)$ в общем объеме площади жилища (на чел.) (Россия, 2016 г.)

Оценки дифференциации населения по уровню жилищной обеспеченности можно получить традиционными методами, используя кривую Ло-

ренца в координатах: доли населения, доли жилищной обеспеченности. В свою очередь, кривая Лоренца строится по данным интегральных ха-

рактических функций распределения населения по уровню обеспеченности площадью жилища - $F(x)$, и функции распределения долей объёмов жилой площади - $D(x)$ (Россия, 2016 г.). Эти интегральные характеристики приведены на рисунке 3.

Расчеты статистических информативных показателей по модели, представленной на рисун-

ках 1-3, выполнены на основе методологических разработок, опубликованных в [Колмаков, 2015, 10, с. 23-36] и [Колмаков, 2016, 11, с. 409-424]. Эти расчеты позволили выявить значения информативных статистических показателей размеров жилищной обеспеченности населения, которые представлены в Таблице 2.

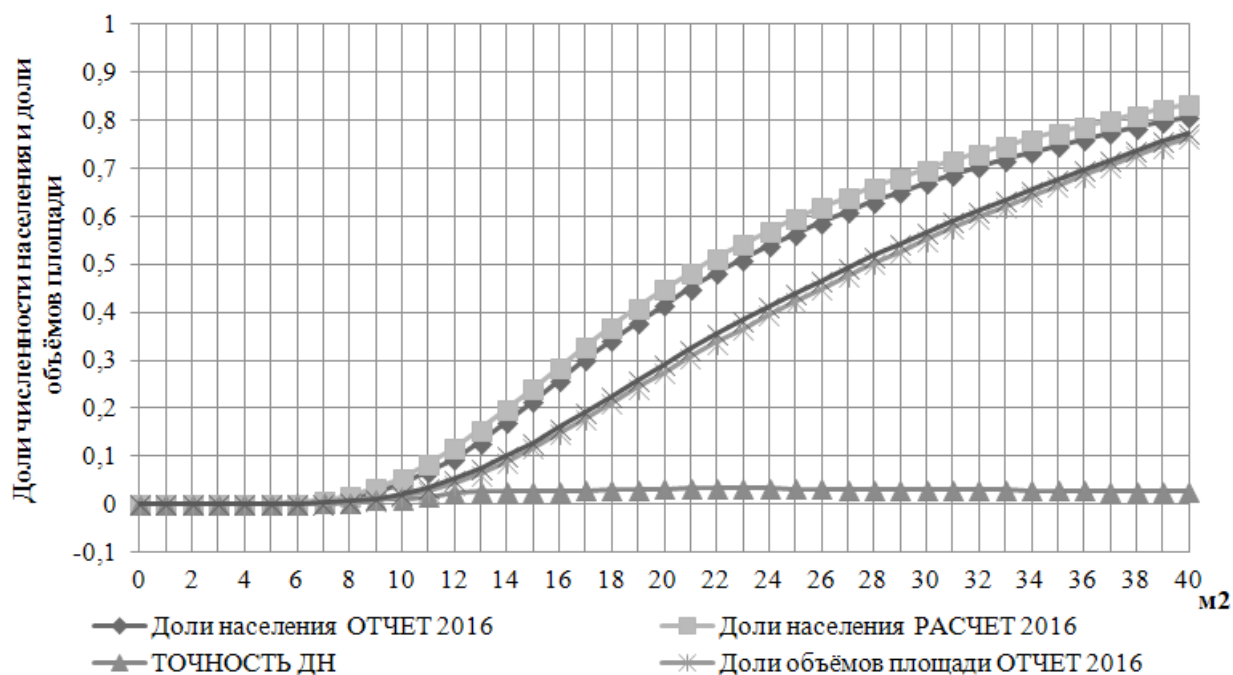

Рисунок 3. Графики функций распределения населения по уровню обеспеченности площадью жилища: долей численности населения - $F(x)$, долей объёмов жилой площади - $D(x)$ (Россия, 2016 г.)

Таблица 2
Информативные статистические показатели размеров жилищной обеспеченности населения (2016 г., в целом по России; кв. м. на чел.)*

	Показатели плотности распределения численности			Показатели плотности распределения объёмов площади		
	X_{fmod} (кв.м.)	X_{fmed} (кв.м.)	X_{fc} (кв.м.)	$X_{\varphi mod}$ (кв.м.)	$X_{\varphi med}$ (кв.м.)	$X_{\varphi c}$ (кв.м.)
	16	22	23	19	27	29
Доля численности населения	0,2855	0,5	0,5442	0,4112	0,6477	0,6813
Доля объёма площади	0,1601	0,3396	0,3845	0,2592	0,5	0,5427

* Расчеты авторов

Представленные выше математические модели позволяют провести расчеты долей и численности социальных групп населения, различающихся по уровню жизни, концентрации общего

объема денежных доходов населения внутри этих социальных групп, а также уровня экономического неравенства.

4. Методы и данные

Статистические информативные показатели распределения населения по площади жилища позволили следующим образом скорректировать социальные стандарты площади жилищной обеспеченности и характеристики социальных слоев по распределению площади жилища, предусмотренные в теоретической модели.

Стандарт, определяющий первый (наиболее низкий) уровень жилищной обеспеченности: размер жилой площади жилого помещения не менее 6 кв. м. на одного человека; наличие централизованного водоснабжения, центрального отопления и централизованной канализации. Критерий размера жилой площади не менее 6 кв. м. определен Жилищным Кодексом Российской Федерации и используется при предоставлении жилых помещений в общежитиях и жилых помещений маневренного фонда [Жилищный Кодекс..., 2004, 8]. Этот социальный стандарт жилищной обеспеченности представляет собой модель текущего потребления населением жилища, которая очерчивает критериальную границу наиболее низкого уровня жизни.

Стандарт, определяющий второй (низкий) уровень жилищной обеспеченности: размер общей площади жилого помещения 16 кв. м. на чел. (модальное значение площади распределения населения по размеру жилища); наличие горячего водоснабжения, централизованного водоснабжения, центрального отопления, централизованной канализации, *ванны/душа, напольной плиты (газовой или электрической)*. Это нижняя граница социально-приемлемой жилищной обеспеченности. Этот социальный стандарт представляет собой модель текущего потребления жилища, которая очерчивает верхнюю критериальную границу низкого уровня жизни.

Социальные группы с площадью жилищной обеспеченности менее 6 кв. м. на чел. составляют *наиболее нуждающееся в площади жилища (бедное по жилищу) население*. Социальные группы с площадью жилища от 6 кв. м. до 16 кв. м. на чел. составляют *низкообеспеченное по площади жилища население*.

Стандарт, определяющий третий (средний) уровень жилищной обеспеченности: размер общей площади жилого помещения не менее 23 кв. м. на чел. (среднестатистическая площадь жилищной обеспеченности); наличие не менее 1 комнаты на члена домохозяйства; наличие горячего водоснабжения, централизованного водоснабжения, центрального отопления, централизованной канализации, *ванны/душа, напольной плиты (газовой или электрической), доступа в Интернет*. Этот социальный стандарт определяет нижнюю границу средней жилищной обеспеченности.

Социальные группы населения с площадью жилища на человека от 16 кв. м. до 23 кв. м. и соответствующим качеством и благоустройством жилища идентифицируются как *обеспеченные жилищем ниже среднего уровня*.

Стандарт, определяющий четвертый (высокий) уровень жилищной обеспеченности: размер общей площади жилого помещения 40 кв. м. на чел.; наличие не менее 1 комнаты на члена домохозяйства + *еще не менее 1-ой дополнительной комнаты*; наличие горячего водоснабжения, централизованного водоснабжения, центрального отопления, централизованной канализации, *ванны/душа, напольной плиты (газовой и электрической)*, доступа в Интернет. Этот социальный стандарт определяет нижнюю границу высокого уровня жилищной обеспеченности.

Как видно из характеристик второго, третьего и четвертого социальных стандартов жилищной обеспеченности, в них учтены оценки экспертов в части благоустройства жилища, которое обеспечивает такие его составляющие, как ванна/душ, напольная плита (газовая или электрическая) (эти компоненты появляются уже во втором стандарте), доступ в Интернет (учтен в третьем стандарте). Для четвертого (высокого) стандарта добавлено наличие в жилище дополнительной(-ых) жилой(-ых) комнаты(-т) - не менее 1-ой дополнительной комнаты.

С учетом наличия не менее одной дополнительной жилой комнаты, а также соответствующих этому более высоких параметров нежилой площади, авторами обоснован стандарт нижней границы площади жилищной обеспеченности, соответствующей четвертому (высокому) уровню – 40 кв. м. на чел. Необходимо отметить, что 40 кв. м. размера общей площади жилища на чел. является также нижней точкой статистического открытого интервала, учитываемого при распределении домохозяйств по площади жилья, выше которой статистические органы не проводят детализацию распределения общей площади жилища.

Социальные группы с жилищными условиями, характеризующимися размерами общей площади жилого помещения от 23 кв. м. до 40 кв. м. на чел., наличием не менее 1 комнаты на члена домохозяйства, горячего водоснабжения, централизованного водоснабжения, центрального отопления, централизованной канализации, *ванны/душа, напольной плиты (газовой или электрической)* и доступа в Интернет, идентифицируются как *среднеобеспеченное жилищем население*.

В среднеобеспеченных по жилищу группах населения целесообразно рассматривать нижний слой среднеобеспеченных групп с общей площадью жилого помещения от $X_{fc} = 23$ кв. м.

до $X_{\text{фмед}} = 27$ кв. м. на чел. (разделение общего жилищного фонда пополам) и верхний их слой с общей площадью жилого помещения от 27 кв. м. до 40 кв. м. на чел.

Социальные группы с жилищными условиями, характеризующимися размерами жилого помещения более 40 кв. м. общей площади на чел., наличием не менее 1 комнаты на члена домохозяйства плюс еще не менее 1 дополнительной комнаты, горячего водоснабжения, централизованного водоснабжения, центрального отопления,

централизованной канализации, ванны/душа, напольной плиты (газовой или электрической), доступа в Интернет идентифицируются как высокообеспеченное жилищем население.

Анализ компромиссной статистической модели стандартов площади жилищной обеспеченности, его качества и благоустройства показывает, что они не противоречат исходной теоретической модели социальных стандартов площади жилища, поскольку имеют области пересечений, о чем свидетельствует таблица 3.

Таблица 3

Интервалы площади жилища социальных групп, дифференцированных по уровню жизни и области их пересечений*

Социальные группы населения по площади жилищной обеспеченности	Интервалы площади жилища (м ² на чел.)		
	Теоретическая (нормативная) модель	Компромиссная (статистическая) модель	Области пересечений
Наиболее нуждающиеся	Менее 7 м ²	Менее 6 м ²	Менее 6 м ²
Низкообеспеченные	7 м ² – 18 м ²	6 м ² – 16 м ²	7 м ² – 16 м ²
Обеспеченные ниже среднего уровня	18 м ² – 30 м ²	16 м ² – 23 м ²	18 м ² – 23 м ²
Среднеобеспеченные	30 м ² – 60 м ²	23 м ² – 40 м ²	30 м ² – 40 м ²
Высокообеспеченные	Более 60 м ²	Более 40 м ²	Более 60 м ²

* Расчеты авторов

Из Таблицы 3 вытекает, что все полученные компромиссные интервалы распределения населения по площади жилища находятся в границах жилищной обеспеченности, соответствующих исходной теоретической модели распределения населения по площади жилища. По мере снятия ограничений российской экономики (роста размеров ВВП и изменения его структуры; роста общего объема жилищного фонда; изменения сложившегося распределения населения по площади жилища и др.) социальные стандарты площади жилища целесообразно повышать и приближать их к значениям, предусмотренным в теоретической модели.

Полученные компромиссные интервалы границ социальных стандартов площади жилища среднеобеспеченного населения вписываются и в представления экспертов о стандартах площади жилища для средних классов. Напомним, что 50% экспертов определили интервал границ площади жилищной обеспеченности средних классов от 18 кв.м. до 30 кв.м. на чел. Фактическая нижняя граница вхождения в средние слои по площади жилищной обеспеченности составила 23 кв. м. на чел. Еще 40% экспертов определили этот интервал от 30 кв. м. до 60 кв.м. на чел. Фактическая верхняя

граница среднеобеспеченных по площади жилища составила 40 кв.м. на чел. Таким образом, полученные нами компромиссные границы площади жилища среднеобеспеченных групп населения отвечают представлениям 90% экспертов. В компромиссных стандартах жилищной обеспеченности учтены также более высокие требования экспертов к благоустроенности жилища (в частности, ванна/душ, доступ к Интернету).

5. Полученные результаты

Расчеты по нормативной теоретической модели. Количественное оценивание распределения населения по уровню и качеству жилищной обеспеченности на основе теоретической модели было проведено с использованием данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (РМЭЗ)¹ и представлено в Таблице 4.

¹ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

**Социальные группы по жилищной обеспеченности
(с учетом благоустроенности жилища; в целом по России; 2016 г.)**

Социальные группы населения по жилищной обеспеченности	Характеристика жилищной обеспеченности	Доля в общей социальной структуре (в %)*
Наиболее нуждающиеся	<i>Наиболее плохие жилищные условия:</i> параметры жилищных условий не достигают первого нормативного уровня	38,6
Низкообеспеченные	<i>Плохие жилищные условия:</i> параметры жилищных условий достигают первого нормативного уровня, но не соответствуют второму нормативному уровню	23,5
Обеспеченные ниже среднего уровня	<i>Жилищные условия ниже средних:</i> параметры жилищных условий достигают второго нормативного уровня, но не соответствуют третьему нормативному уровню	25,8
Среднеобеспеченные	<i>Средние жилищные условия:</i> параметры жилищных условий достигают третьего нормативного уровня, но не соответствуют четвертому нормативному уровню	10,7
Высокообеспеченные	<i>Хорошие жилищные условия:</i> параметры жилищных условий соответствуют четвертому нормативному уровню	1,4
Всего		100,0

* На основе данных 25 волны РМЭЗ [Российский мониторинг..., 19].

Расчеты по компромиссной статистической модели жилищной обеспеченности и согласование нормативного и статистического методов (теоретической и компромиссной модели). Количественное оценивание распределения населения по уровню и качеству жилищной обеспеченности на основе компромиссных социальных стандартов жилищной обеспеченности было проведено с использованием данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (РМЭЗ) и представлено в Таблице 5, в которой также проведено сравнение с аналогичной социальной структурой, полученной по теоретической модели.

Из Таблицы 5 вытекает, что в скорректированной социальной структуре по жилищной обеспеченности доля наиболее нуждающегося населения составляет 35,3% (-3,3 п.п. по сравнению с теоретической структурой), доля низкообеспеченных – 21,1% (-2,4 п.п.). Вместе два неблагоприятных слоя составляют более половины в социальной структуре - 56,4% (-5,7 п.п.). Удельный вес

группы обеспеченных жилищем ниже среднего уровня составляет 30,9% (+5,1 п.п.), доля среднеобеспеченных социальных групп – 9,0% (- 1,7 п.п.), а доля высокообеспеченных жилищем составляет 3,7% (+2,3 п.п.). Несмотря на некоторое улучшение социальной структуры населения по уровню жилищной обеспеченности, обусловленное применением компромиссных социальных стандартов, она является неблагоприятной, поскольку в ней преобладают два нижних неблагоприятных слоя.

Ниже в Таблице 6 представлена социальная структура по денежным доходам, определенная авторами, так же, как и социальная структура по жилищной обеспеченности, с использованием информативных статистических показателей: плотности распределения населения по денежным доходам и плотности распределения общего объема денежных доходов по размерам доходов¹ и ее сравнение с социальной структурой распределения по жилищи.

¹ Обоснование этой структуры не является целью данной публикации. Ее обоснование будет представлено в отдельной статье.

Таблица 5

**Скорректированная и теоретическая социальные структуры
по жилищной обеспеченности***
(с учетом благоустроенности жилища; в целом по России; 2016 г.)

Социальные группы населения по жилищной обеспеченности	Характеристика жилищной обеспеченности	Доля в общей социальной структуре (в %)*		Отклонение (в п.п.)
		Скорректированная структура**	Теоретическая структура	
Наиболее нуждающиеся	Наиболее плохие жилищные условия	35,3	38,6	-3,3
Низкообеспеченные	Плохие жилищные условия	21,1	23,5	-2,4
Обеспеченные ниже среднего уровня	Жилищные условия ниже средних	30,9	25,8	+5,1
Среднеобеспеченные	Средние жилищные условия	9,0	10,7	-1,7
Высокообеспеченные	Хорошие жилищные условия	3,7	1,4	+2,3
		100,0	100,0	

* На основе данных 25 волны РМЭЗ [Российский мониторинг..., 19]

** Определение численности групп, соответствующих требованиям стандартов жилищной обеспеченности, проводилось с учетом наличия необходимых данных в массиве, используемом для проведения оценивания.

Таблица 6

Социальные структуры населения по денежным доходам и жилищу*
(2016 г., ПМ** ср. = 9 828 руб. в месяц)

Группы	Границы СДД*** (руб.)	Удельный вес населения (в %)	
		по СДД	по жилищу
Наиболее нуждающиеся	Менее 9828,0	13,5	35,3
Низкообеспеченные	9 828,0 – 19 656,0****	28,6	21,1
Обеспеченные ниже среднего уровня	19 656,0 – 30 733,1*****	22,8	30,9
Среднеобеспеченные, в т.ч.	30 733,1 – 108 108,0*****	32,0	9,0
Нижний слой	30 733,1 – 41 262,2*****	12,9	
Верхний слой	41 262,1 – 108 108,0	20,0	
Высокообеспеченные	Более 108 108,0	2,2	3,7

* Расчеты авторов.

** ПМ ср - среднедушевой прожиточный минимум.

*** СДД - среднемесячные среднедушевые доходы населения.

**** 19 656 = 2ПМ.

***** 30 733,1 = СДД.

***** 108 108,0 = 11ПМ.

***** 41 262,2 = Хфтед (информативный показатель, разделяющий общий объем денежных доходов пополам).

Сравнение данных Таблиц 5 и 6 показывает, что распределение населения по жилищному уровню выявляет более неблагоприятную социальную структуру общества по уровню жизни, чем распределение населения по денежным доходам. Жилищная бедность почти в три раза выше бедности по доходам, наоборот, удельный вес среднеобеспеченных слоев по жилищному уровню более чем в три раза ниже, чем по доходам¹.

Для определения влияния качества и благоустройства жилища на распределение населения по жилищной обеспеченности авторами была определена социальная структура населения отдельно по площади жилищной обеспеченности без учета его качества и благоустройства. В основу расчетов были положены выше обоснованные в компромиссной статистической модели социальные стандарты принадлежности населения к социальным группам по площади жилища, представленные в Таблице 3.

Результаты распределения населения по площади жилища и их сравнение с распределением, учитывающим площадь и благоустройство жилища, представлены в Таблице 7.

Из Таблицы 7 вытекает, что, судя по распределению населения по общей площади жилища без учета его благоустроенности, ситуация с жилищной обеспеченностью выглядит неплохо относительно распределения населения по денежным доходам. Оба эти распределения отличаются тем, что в случае с площадью жилища практически

¹ В настоящее время авторы работают над публикацией, в которой будет представлено совместное распределение населения по доходам и жилищному уровню и соответствующая им социальная структура населения.

отсутствует жилищная бедность (0,3% против 13,5%), а доля высокообеспеченного населения, наоборот, представлена значительно шире (16,4% против 2,2%).

Все кардинально изменяется в худшую сторону, если учитывается не только обеспеченность площадью, но и благоустроенность жилища. Высокая жилищная бедность (35,3%) обусловлена отсутствием базовых элементов благоустройства: централизованного водоснабжения, центрального отопления и централизованной канализации (всех или отдельных из них). А низкое представительство социальных групп, средне- (9,0%) и высокообеспеченных (3,7%) жилищем, обусловлено неукомплектованностью всем составом необходимых элементов благоустройства: наличием не менее 1 комнаты на члена домохозяйства + еще не менее 1-ой дополнительной комнаты (для высокообеспеченных), наличием горячего водоснабжения, централизованного водоснабжения, центрального отопления, централизованной канализации, ванны/душа, напольной плиты (газовой или электрической), доступа в Интернет.

Структура жилищного фонда нашей страны (2015 г.) представлена жилыми помещениями с числом комнат: менее 3-х – 63%, 3-5 – 36,6%, более 6 комнат – 0,4%. Для сравнения аналогичные индикаторы обеспеченности комнатами в Германии (2015 г.) – 12,4%, 64,3%, 23,3%, а в США (2003 г.) – 1,3%, 48,7% и 50,0% [Социальное положение..., 2017, 22]. Обеспеченность жилых помещений (100%) элементами благоустройства в нашей стране (2015 г.) представлена следующим образом: водопровод

Таблица 7

Социальные группы населения по жилищной обеспеченности без учета и с учетом благоустроенности жилища*

Социальные группы	Доля населения по площади жилищной обеспеченности без учета благоустроенности жилища (в %)	Доля объема жилой площади (в %)	Средняя площадь в группе (кв. м.)	Доля населения с учетом благоустроенности жилища (в %)
Наиболее нуждающиеся	0,3	0,1	5,8	35,3
Низкообеспеченные	28,3	16,0	13,0	21,1
Обеспеченные ниже среднего уровня	25,9	22,4	19,9	30,9
Среднеобеспеченные (нижний слой)	9,7	10,9	26,5	9,0
Среднеобеспеченные (верхний слой)	19,4	28,2	33,5	
Высокообеспеченные	16,4	22,4	Более 40	3,7
Всего	100,0	100,0		100,0

* Расчеты авторов

- 81,4%, ванна/душ - 69,2%, санузел со смывным бачком (канализация) – 76,8%, центральное отопление (жилые помещения, оборудованные отоплением) – 85,4%. Для сравнения, аналогичные элементы благоустройства представлены в Великобритании (2003 г.) – 99,9%, 99,9%, 99,9% и 86,9%, а в США (2003 г.) – 99,2%, 99,7%, 99,7% и 88,9% [Социальное положение..., 2017, 22].

Из перечисленных сопоставлений видно, что по обеспеченности жилых помещений комнатами наша страна кардинально отстает от сравниваемых стран, как, впрочем, и от ряда других, т.н. развитых стран, по некоторым из сравниваемых элементов благоустройства отставание также является существенным [Социальное положение..., 2017, 22].

Подводя итоги полученным результатам, следует подчеркнуть, что компромиссный статистический вариант социальной структуры российского общества по уровню жилищной обеспеченности, в целом, создает более благоприятное представление об удельном весе социальных групп с более высоким уровнем жизни и распределении жилищной обеспеченности населения.

6. Заключение

Авторами проведена идентификация групп населения с разным уровнем жилищной обеспеченности в российском обществе с высоким неравенством распределения уровня жизни. Для этого использован нормативный метод, состоящий в сравнении текущего потребления населения с нормативными стандартами уровня жизни, в качестве которых выступает система нормативных стандартов жилищной обеспеченности, скорректированная, затем, с учетом реальных ограничений возможностей российской экономики и распределения жилища. Предложенная система социальных стандартов и идентифицированная с их использованием социальная структура населения по жилищной обеспеченности позволяют сделать государственную и муниципальную жилищную политику более осмысленной и направленной на повышение качества жилищной обеспеченности и сокращение жилищного неравенства.

Для реализации масштабных задач, поставленных в Указе Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» на период 2018-2024 гг. в части национального проекта «Жильё и городская среда», авторы считают возможным использовать предложенные компромиссные стандарты жилищной обеспеченности и денежных доходов и полученные с их при-

менением социальные структуры российского общества по уровню жизни.

По мнению авторов, государственная поддержка строительства стандартного жилья должна, как минимум, способствовать увеличению нижнего слоя среднеобеспеченного жилищем населения. Этот стандарт жилищной обеспеченности характеризуется размерами от 23 кв. м. до 27 кв. м. общей площади жилища на чел., наличием не менее 1 комнаты на человека, доступа в Интернет, горячего водоснабжения, централизованного водоснабжения, центрального отопления, централизованной канализации и ряда других элементов благоустройства жилища.

Вариантный подход обоснования жилищной политики, на наш взгляд, требует рассмотрения и второго варианта строительства стандартного жилья, состоящего в расширенном воспроизводстве верхнего слоя среднеобеспеченного жилищем населения. Этот слой характеризуется размерами общей площади жилого помещения от 27 кв. м. до 40 кв. м. общей площади на человека, наличием не менее 1 комнаты на жилища, доступа в Интернет, горячего водоснабжения, централизованного водоснабжения, центрального отопления, централизованной канализации и ряда других элементов благоустройства жилища. Эту задачу надо решать с более широким привлечением возможностей самого населения.

Как показал анализ, господдержку строительства жилища необходимо ориентировать на слои населения с месячными душевыми доходами от 40 до 45 тыс. руб. (Таблица 6, 2016 г.), составляющих, примерно, 13% населения (средний материальный достаток). Возможно, элементы господдержки надо распространить и на воспроизводство верхнего слоя домохозяйств со средним достатком, с доходами от 45 до, например, 60 тыс. руб. Для решения всех задач, поставленных перед национальным Проектом по жилищу и городской среде, необходимо выявить потребность в улучшении жилищных условий всех выше определенных социальных слоев. Эти ориентиры могли бы быть положены в основу определения вариантных расчетов возможных масштабов и затрат на строительство жилища на период 2018-2024 гг.

При реализации намеченных мер по улучшению жилищного обеспечения населения необходимо исходить из необходимости не только значительного расширения объемов жилищного строительства, но и реализации не менее масштабных мер по улучшению благоустройства вводимого жилья. Параметры благоустройства

обязательно необходимо включать в требования к жилищным стандартам и стандартному жилищу, строительство которого позволит нарастить его объемы и реализовать цели достичь количественных индикаторов, поставленные в Указе Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических

задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в части национального проекта «Жилье и городская среда». Низкий уровень благоустройства, как показал наш анализ, является одной из основных причин неблагоприятного распределения населения по жилищной обеспеченности.

Список литературы

1. Бобков В., Канаев И. Структура общества (по доходам и жилищной обеспеченности) // Экономист. 2006. №9.
2. Бобков В.Н. Социальные структуры и средние классы: взгляд на Россию. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. Выпуск 4. 2014. С. 28-41.
3. Бобков В.Н., Квачев В.Г., Одинцова Е.В. Средние классы глазами российских экспертов // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2016. № 3/4.
4. Бобков В.Н., Одинцова Е.Б., Башмаков В.И. Средний класс в структуре материальной обеспеченности российского общества: критериальная и количественная идентификация // Уровень жизни населения регионов России. 2016. №3.
5. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Социальная структура российского общества по критериям доходов и жилищной обеспеченности // Уровень жизни населения регионов России. 2012. №1.
6. Ветхий и аварийный жилищный фонд // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/housing/# (дата обращения: 08.06.2018).
7. Гузанова А.К., Шнейдерман И.М. Жилищная проблема с точки зрения семейных ценностей и предпочтений // Уровень жизни населения регионов России. 2018. №1.
8. Жилищный Кодекс Российской Федерации (от 29.12.2004 №188-ФЗ (ред. от 03.04.2018)). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 06.06.2018).
9. Качество и уровень жизни населения в новой России (1991-2005 гг.). М.: ВЦУЖ, 2007. 719 с.
10. Колмаков И.Б. Методология расчета и анализа интегральных оценок показателей поляризации денежных доходов населения // Вопросы статистики. 2015. № 2.
11. Колмаков И.Б. Методология измерения неравенства денежных доходов населения: анализ и прогноз показателей дифференциации и поляризации // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 6.
12. Колмаков И.Б. Сопряжение логарифмически нормального распределения населения по уровню денежных доходов с распределением Парето // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 2.
13. Косарева Н.Б. Реализация национального проекта «Жилье» остается приоритетной задачей для нашей страны // Национальные проекты. 2012. № 11.
14. Косарева Н.Б., Полиди Т.Д., Пузанов А.С. Жилищная политика и экономика в России: результаты и стратегия развития. М.: НИУ ВШЭ, 2015.
15. Малева Т.М., Бурдяк А.А., Тындик А.О. Средние классы на различных этапах жизненного пути // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. №3.
16. Размер общей (полезной) площади жилья, занимаемого домашними хозяйствами // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 08.06.2018).
17. Распределение домашних хозяйств по размеру общей (полезной) площади занимаемого жилья // Федеральная

References

1. Bobkov V., Kanaev I. Struktura obschestva (po dohodam i zhilischnoy obespechennosti) // Ekonomist. 2006. No.9.
2. Bobkov V.N. Sotsial'nye struktury i srednie klassy: vzglyad na Rossiyu. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5. Ekonomika. Vyupusk 4. 2014. S. 28-41.
3. Bobkov V.N., Kvachev V.G., Odintsova Ye.V. Srednie klassy glazami rossijskih ekspertov // Aktual'nye problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii. 2016. No. 3/4.
4. Bobkov V.N., Odintsova Ye.V., Bashmakov V.I. Srednij klass v strukture material'noj obespechennosti rossijskogo obschestva: kriterial'naya i kolichestvennaya identifikatsiya // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2016. No. 3.
5. Bobkov V.N., Odintsova Ye.V. Sotsial'naya struktura rossijskogo obschestva po kriteriyam dohodov i zhilischnoy obespechennosti // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2012. No. 1.
6. Vethij i avarijnyj zhilischnyj fond // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/housing/# (data obrascheniya: 08.06.2018).
7. Gusanova A.K., Shnejderman I.M. Zhilischnaya problema s točki zreniya semejnyh tsennostej i predpochtenij // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2018. No. 1.
8. Zhilischnyj Kodeks Rossijskoj Federatsii (ot 29.12.2004 No.188-FZ (red. ot 03.04.2018)). [Elektronnyj resurs]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (data obrascheniya: 06.06.2018).
9. Kachestvo i uroven' zhizni naseleniya v novoj Rossii (1991-2005 gg.). M.: VCUZh, 2007. 719 s.
10. Kolmakov I.B. Metodologiya rascheta i analiza integral'nyh otsenok pokazatelej polyarizatsii denezhnyh dohodov naseleniya // Voprosy statistiki. 2015. No. 2.
11. Kolmakov I.B. Metodologiya izmereniya neravenstva denezhnyh dohodov naseleniya: analiz i prognoz pokazatelej differentsiatsii i polyarisatsii // Audit i finansovyj analiz. 2016. No. 6.
12. Kolmakov I.B. Sopryazhenie logarifmicheski normal'nogo raspredeleniya naseleniya po urovnyu denezhnyh dohodov s raspredeleniem Pareto // Audit i finansovyj analiz. 2015. No. 2.
13. Kosareva N.B. Realizatsiya nazional'nogo projekta "Zhil'jo" ostaetsya prioritetoj zadachej dlya nashej strany // Natsional'nye proekty. 2012. No. 11.
14. Kosareva N.B., Politidi T.D., Puzanov A.S. Zhilischnaya politika i ekonomika v Rossii: rezul'taty i strategiya razvitiya. M.: NIU VShE, 2015.
15. Maleva T.M., Burdyak A.Ya., Tyndik A.O. Srednie klassy na razlichnyh etapah zhiznennogo puti // Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii. 2015. No.3.
16. Razmer obschey (poleznoj) ploschadi zhil'ya, zanimаемого домашними хозяйствами // Федеральная служба государственной статистики. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (data obrascheniya: 08.06.2018).
17. Raspredelenije domashnih hozyajstv po razmeru obschey (poleznoj) ploschadi zanimаемого zhil'ya // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (data obrascheniya:

- служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 08.06.2018).
18. Российские средние классы накануне и на пике экономического роста. М.: Экон-Информ, 2008. 200 с.
19. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Chapel Hill и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rllms> и <http://www.hse.ru/rllms>).
20. Российское общество и вызовы времени / М.К. Горшков и др.; Институт социологии РАН. М.: Весь Мир, 2015-2017.
21. Социальная политика, уровень и качество жизни: Словарь / Под общ. ред. В.Н. Бобкова. 2-е изд., дополненное и переработанное. М.: ВЦУЖ, «Русак», 2014.
22. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_44/Main.htm (дата обращения: 06.06.2018).
23. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 06.06.2018).
24. Федеральный закон от 31 марта 2006 г. № 44-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=59321&rnd=8A64B261A09F1BEB1FF8451ED239BF7D#011790715237341032> (дата обращения: 06.06.2018).
25. Шнейдерман И.М., Гришанов В.И., Гузанова А.К., Ноздрина Н.Н. Жилищная и имущественная обеспеченность домохозяйств // Народонаселение. 2016. №1.
26. Bobkov V.N., Odintsova Ye.V. Middle Classes: Theoretical Principles, Contemporary Working Out, Regarding the Hired Workers // Economy of Region. 2014. №2.
27. Housing suitability of private household // Statistics Canada. [Электронный ресурс]. URL: <http://www23.statcan.gc.ca/imdb/p3Var.pl?Function=DEC&Id=100731> (дата обращения: 08.06.2018).
28. Housing Suitability // Australian Bureau of Statistics. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.abs.gov.au/ausstats/abs@nsf/Lookup/2901.0Chapter36002016> (дата обращения: 08.06.2018).
29. Living space // OECD. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/els/family/HC2-1-Living-space.pdf> (дата обращения: 08.06.2018).
30. Measuring Overcrowding in Housing // U.S. Department of Housing and Urban Development Office of Policy Development and Research. [Электронный ресурс]. URL: https://www.huduser.gov/publications/pdf/measuring_overcrowding_in_hsg.pdf (дата обращения: 08.06.2018).
18. Rossijskie srednie klassy nakanune i na pike ekonomicheskogo rosta. M.: Ekon-Inform, 2008. 200 s.
19. Rossijskij monitoring ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU-VShE (RLMS-HSE), provodimyj Natsionalnym issledovatel'skim universitetom "Vysshaya shkola ekonomiki" i OOO «Demoskop» pri uchastii Tsentra narodonaseleniya Universiteta Severnoy Karoliny v Chapel Hille i Instituta sotsiologii Federal'nogo nauchno-issledovatel'skogo sotsiologicheskogo tsentra RAN. (Sajty obsledovanija RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rllms> и <http://www.hse.ru/rllms>).
20. Rossijskoe obschestvo i vyzovy vremeni / M.K. Gorshkov i dr.; Institut sotsiologii RAN. M.: Ves' Mir, 2015-2017.
21. Sotsial'naya politika, urovin' i kachestvo zhizni: Slovar' / Pod obsch. red. V.N. Bobkova. 2-e izd., dopolnennoe i pererabotannoe. M.: VCUZh, "Rusaki", 2014.
22. Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii. 2017 g. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_44/Main.htm (data obrascheniya: 06.06.2018).
23. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 07 maya 2018 g. No. 204 "O natsional'nyh tselyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2024 goda". [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (data obrascheniya: 06.06.2018).
24. Federal'nyj zakon ot 31 marta 2006 g. No. 44-FZ "O potrebitel'skoj korzine v tselom po Rossijskoj Federatsii". [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=59321&rnd=8A64B261A09F1BEB1FF8451ED239BF7D#011790715237341032> (data obrascheniya: 06.06.2018).
25. Shnejderman I.M., Grishanov V.I., Guzanova A.K., Nozdrina N.N. Zhilishnaya i imuschestvennaya obespechennost' domohozyajstv // Narodonaselenie. 2016. No. 1.
26. Bobkov V.N., Odintsova Ye.V. Middle Classes: Theoretical Principles, Contemporary Working Out, Regarding the Hired Workers // Economy of Region. 2014. No. 2.
27. Housing suitability of private household // Statistics Canada. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www23.statcan.gc.ca/imdb/p3Var.pl?Function=DEC&Id=100731> (data obrascheniya: 08.06.2018).
28. Housing Suitability // Australian Bureau of Statistics. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.abs.gov.au/ausstats/abs@nsf/Lookup/2901.0Chapter36002016> (data obrascheniya: 08.06.2018).
29. Living space // OECD. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.oecd.org/els/family/HC2-1-Living-space.pdf> (data obrascheniya: 08.06.2018).
30. Measuring Overcrowding in Housing // U.S. Department of Housing and Urban Development Office of Policy Development and Research. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.huduser.gov/publications/pdf/measuring_overcrowding_in_hsg.pdf (data obrascheniya: 08.06.2018).

Бедность семей с детьми: проблемы определения и измерения, региональные особенности¹

Poverty of Families with Children: Problems of Definition and Measurement, Regional Characteristics

Получено 26.06.2018

Одобрено 10.07.2018

Опубликовано 01.08.2018

УДК: 369.011.4

DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10012

ЕЛИЗАРОВ ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат экономических наук, доцент, научный руководитель и ведущий научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
Email: elizarovvv@gmail.com

YELIZAROV, VALERIY VLADIMIROVITCH

Scientific Head of the Centre for population studies of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University
Email: elizarovvv@gmail.com

СИНИЦА АРСЕНИЙ ЛЕОНИДОВИЧ

кандидат экономических наук, научный сотрудник лаборатории экономического образования экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
Email: sinitisa@econ.msu.ru

SINITSA, ARSENIY LEONIDOVITCH

Researcher of the Laboratory of economic education of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University
Email: sinitisa@econ.msu.ru

Аннотация

Объект исследования. Семьи с детьми.

Предмет исследования. Бедность семей с детьми.

Цель исследования. Изучение особенностей и возможностей оценки уровня бедности семей с детьми, в том числе на региональном уровне.

Основные теоретические и эмпирические положения статьи. Статья посвящена методологическим аспектам бедности семей с детьми и особенностям ее изучения в последние десятилетия. Уровень жизни семей и бедность семей с детьми традиционно рассматривались как социально-экономические проблемы, поэтому и задачи снижения бедности и сокращения дефицита доходов формулировались как задачи в рамках социальной политики с учетом ограничений, накладываемых ресурсными возможностями. В то же время, в демографии и экономике семьи уровень жизни семей всегда рассматривался как один из важных факторов формирования семьи и рождаемости, влияющий на число детей в семье, на откладывание рождений и отказ от последующих рождений, на стабильность семьи. В статье обоснована актуальность проблемы снижения бедности семей с детьми, поскольку эта категория семей составляет в настоящее время около 60% всех бедных семей в России. Рассмотрены существующие определения бедности и подходы к ее измерению, показатели динамики бедности, источники и виды статистических данных, доступных исследователям для анализа бедности на региональном уровне, а также определены три типа эффектов: экономический эффект (рост покупательной способности семей с детьми, расширение возможностей сочетания работы с выполнением семейных обязанностей, стимулы для развития соответствующих секторов, производящих товары и услуги для семей с детьми); социальный эффект (снижение социального и гендерного неравенства, повышение стартовых возможностей для развития детей в семьях с низкими доходами) и демографический эффект (позволит большему числу семей свободно и ответственно планировать рождение детей, реализовать свое желание иметь несколько детей, замедлит предстоящее снижение рождаемости, позволит растить более здоровых и образованных детей).

Ключевые слова: бедность; малообеспеченность; семьи с детьми; семейная политика; концепции бедности; социальная политика; меры социальной поддержки.

Abstract

The Object of the Study. Families with children.

The Subject of the Study. The poverty of families with children.

The Purpose of the Study. Studying of the characteristics and the ability to measure the poverty level of families with children, at the regional level in particular.

The Main Provisions of the Article. The article deals with devoted to the methodological aspects of the poverty of families with children and the peculiarities of its study in recent decades. The standard of living of families and the poverty of families with children have traditionally been considered as socioeconomic problems, and therefore the tasks of reducing poverty and cutting the income deficit have been formulated as tasks within the framework of social policy, taking into account the constraints imposed by resource opportunities. At the same time, in demography and the economics of the family, the standard of living of families has always been considered as one of the important factors in the formation of the family and the fertility, affecting the number of children in the family, births postponing and giving up subsequent births, and family stability. The article justifies the urgency of the poverty of families with children reducing problem, since this category of families currently stands at approximately 60% of all poor families in Russia. Existing definitions of poverty and approaches to its measurement, indicators of poverty dynamics, sources and types of statistical data available to researchers for poverty analysis at the regional level are considered, and three types of effects have been determined: economic effect (growth of purchasing power of families with children, expansion of opportunities for combining work with the family life, incentives for the development of relevant sectors that produce goods and services for families with children); social effect (reduction of social and gender inequality, increasing of starting opportunities for development of children in families with low income) and demographic effect (allowing more families to plan children's births freely and responsibly, realizing their desire to have several children, slowing down the forthcoming birth rate decline, enabling to raise more healthy and educated children).

Keywords: poverty; low income; families with children; family policies; the concepts of poverty; social policy; social support.

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-010-01196.

1. Введение

Сокращение бедности среди семей с детьми – одна из самых фундаментальных и приоритетных социально-экономических проблем, которую предстоит решить России в ближайшие годы. Это связано, как с масштабами бедности (по недавней оценке Министра труда и социальной защиты М.А.Топилина «около 60% всех бедных семей в России – семьи с детьми» [Больше, 1]), так и с негативными перспективами в сфере воспроизводства населения (высокие риски очередного падения рождаемости, одним из важных факторов которого является снижение уровня жизни семей при рождении детей, и, как следствие, возвращение режима депопуляции).

Исследование этой сложной в теоретическом плане темы позволит уточнить понятия и критерии бедности и малообеспеченности, изучить и систематизировать условия, факторы и причины бедности семей с детьми (в т.ч. с учетом региональных особенностей), оценить потребность семей разного типа в социальной поддержке, оценить результативность как в целом действующей системы помощи семьям с детьми, так и отдельных мер семейно-демографической политики, обосновать аргументированные предложения по развитию системы государственных гарантий поддержки семей с детьми и конкретных мер, которые позволят реально снизить уровень бедности семей с детьми, улучшить условия для рождения и воспитания здоровых детей, для профилактики бедности в периоды кризисов и экономической стагнации.

Исследования в области анализа уровня жизни семей с детьми и факторов и масштабов бедности семей с детьми в современной России проводились относительно активно в 1990-е годы и начале 2000-х годов, что связано с изменением условий жизни. В результате социально-экономической трансформации в 1990-е годы менялись условия занятости и получения доходов, модифицировалась после серьезной деградации система социальной защиты населения, из-за либерализации цен и высокой инфляции обострились проблемы дефицита доходов, малообеспеченности, бедности. Рождение детей предопределяло бедность семьи с детьми, как из-за снижения доходов, так и из-за ростов расходов, которые лишь в малой степени компенсировались различными видами пособий.

Можно выделить работы ИСЭПН РАН, возглавляемого Н.М. Римашевской, в частности сборники из серии «Демография и социология». Авторы (Н.М. Римашевская, В.М. Жеребин, М.А. Можина, Л.М. Прокофьева, М.С. Токсанбаева и др.) в своих статьях касались проблем определе-

ния и измерения бедности, проводили сравнительный анализ бедности в России и зарубежных странах, анализировали различия в уровне жизни изучали особенности потребления и имущественной обеспеченности бедных семей с детьми.

Уровень жизни семей и бедность семей с детьми традиционно рассматривались как социально-экономические проблемы, поэтому и задачи снижения бедности и сокращения дефицита доходов формулировались как задачи в рамках социальной политики с учетом ограничений, накладываемых ресурсными возможностями. В то же время, в демографии и экономике семьи уровень жизни семей всегда рассматривался как один из важных факторов формирования семьи и рождаемости, влияющий на число детей в семье, на откладывание рождений и отказ от последующих рождений, на стабильность семьи.

Исследованиями на стыке экономики семьи и демографии занимались в Центре по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ. Был сформирован комплексный подход к исследованию семьи и домохозяйства, анализировали экономическое положение семей с детьми. Так в статьях Н.В. Зверевой, которая внесла большой вклад в исследование уровня жизни семей, анализировалось влияние размера домохозяйства и числа детей на уровень бедности и особенности потребления в бедных семьях [Зверева, 2007, 10; Зверева, 2012, 9].

Анализировались специалистами и особенности уровня жизни и источники доходов неполных семей [Калабихина, 1995, 11; Ржаницына, 2012, 18]. В 2000-е годы к теме уровня жизни семей с детьми обращались такие авторитетные исследователи, как О.В. Синявская, Л.Н. Овчарова, О.В. Кучмаева и другие [Кучмаева и др., 2012, 14; Семья, 2009, 19] Появились и региональные работы по проблемам бедности семей с детьми.

И несмотря на то, что по данным ряда обследований, например, [Корчагина и др., 2015, 13, с. 91-92], люди часто отождествляют бедность с одиночеством, бедность семей с детьми остается актуальной проблемой, подходы к решению которой предстоит найти в ближайшее время.

В предвыборной статье кандидата в Президенты В.В. Путина в феврале 2012 г. (на тот момент возглавлял Правительство России) говорилось о проблемах, требующих скорейшего решения: «...Абсолютно нетерпимо, когда рождение ребенка подводит семью к грани бедности. Полностью исключить такую ситуацию - национальная задача на предстоящие 3 - 4 года» [Путин, 2012, 16]. Прошло не 3-4 года, а 6 лет, но проблема высокого риска бедности с рождением детей остается нерешенной.

Указом Президента РФ от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» десятилетие 2018-2027 гг. названо Десятилетием детства. В этой связи оценка масштабов бедности семей с детьми и разработка путей ее снижения являются одними из важнейших задач данной программы. Актуальности решению данной проблемы добавляет существующая статистическая и причинно-следственная связь между уровнем жизни и показателями рождаемости. Она не всегда является прямой, но ее существование не подвергается сомнению. Кроме того, в семьях где уже родились и растут дети, бедность – дефицит доходов, ресурсов и возможностей для развития – не позволяет обеспечить равные стартовые возможности детей в сохранении здоровья, в получении качественного образования и востребованной на современном рынке труда профессии, что безусловно скажется как на их будущем, так и на их вкладе в развитие страны.

Целью статьи является изучение существующих методологических подходов к определению бедности и ее измерению и анализ доступности статистических данных в отношении данного явления в России на федеральном и региональном уровнях. Особое внимание уделяется семьям с несовершеннолетними детьми (далее – семьи с детьми), поскольку эта категория населения сталкивается с повышенным риском стать бедными.

В работе мы попытаемся рассмотреть следующие вопросы:

- насколько существующие определения бедности могут быть использованы для определения бедности семей с детьми в России?
- какие методики ее измерения лучше всего использовать в России, которая отличается значительной региональной неоднородностью?
- какие статистические данные доступны исследователям на региональном уровне и достаточно ли их для анализа?

Эти вопросы важны для успешного решения социально-экономических программ, стоящих перед государством, но даже ответ на них не позволит улучшить положение семей с детьми в условиях отсутствия политической воли. Тем не менее, недостаточное информационное сопровождение проводимой политики также является тормозом на пути решения данной проблемы.

2. Определение бедности

Одной из наиболее сложных проблем для социальной политики является определение бедности и измерение ее масштабов.

В советское время понятие «бедность» для характеристики уровня жизни семей, тем более семей с детьми, практически не употреблялось, в

том числе, по соображениям идеологической цензуры. Работы, связанные с изучением прожиточного минимума, распределения доходов, реального уровня жизни и т.п. нередко получали гриф «для служебного пользования». В стране развитого социализма и «без пяти минут коммунизма», не могло быть бедных, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, живущих на грани голода и нищеты.

В официальных документах использовалось понятие «малообеспеченность». Так, в СССР с 1 ноября 1974 г. были введены пособия *малообеспеченным семьям с детьми*, в размере 12 руб. на каждого ребенка до 8 лет (Указ Президиума ВС СССР от 25.09.1974 г. № 312-IX «О введении пособий на детей малообеспеченным семьям»).

Если рассмотреть существующие определения бедности, то мы увидим, что они универсальны и подходят для любой социальной группы, в том числе и для семей с детьми. В первую очередь это касается официальных определений. Например, решением Экономического и социального Совета ООН от 19 декабря 1984 г. (доклад Д. Рампракаша «Статистическое исследование бедности» на совещании по статистике доходов домашних хозяйств в Женеве 14–17 марта 1994 г.) принято, что: «К бедным относятся лица, семьи, группы лиц, ресурсы которых являются столь ограниченными, что не позволяют вести минимально приемлемый образ жизни в государствах, в которых они живут». Но и в авторских определениях эта тенденция прослеживается явно, например: «под социально уязвимыми категориями населения мы понимаем группы населения, которые ограничены в настоящее время в доступе к материальным и нематериальным ресурсам или в отношении которых существует риск подвергнуться социальной эксклюзии в ближайшем будущем при отсутствии поддержки социума» [Шабунова и др., 2016, 22, с. 39].

Тем не менее, подобные определения не позволяют выразить бедность не просто как некий технический конструкт, но как более сложную морально-этическую проблему, а также выявить ее границы. В работе 1996 г. приводится пирамида бедности, которая является попыткой объединить эти подходы. На первом, самом высоком уровне бедность оценивается с точки зрения личного потребления. На втором уровне к нему добавляется доля в имущественных правах на ресурсы, на третьем уровне к ним добавляются товары, предоставляемые государством, на четвертом – активы, на пятом – достоинство, на шестом, самом нижнем, – автономность. Первый уровень используется в анализе чаще всего, но он дает меньше всего информации, тогда как шестой

уровень сложнее всего измерить, поэтому он используется реже всего, но дает наиболее подробную информацию [Baulch, 1996, 25].

Несмотря на универсальность представленных определений при оценке бедности семей с детьми следует учитывать ряд особенностей. Во-первых, первопричина бедности этой категории населения ясна далеко не всегда. И вопрос, является ли семья бедной, поскольку в ней есть дети, или в семье есть дети, поскольку она бедная, требует отдельного анализа. Во-вторых, даже наличие двух работающих взрослых совсем не является гарантией отсутствия бедности в такой семье, что в значительной степени является российской спецификой. В-третьих, принцип «все лучшее – детям», который существует во многих семьях, ведет к значительному перераспределению доходов внутри семьи и не позволяет определить реальный уровень жизни каждого члена семьи. В-четвертых, структура потребления у семей с детьми значительно отличается от структуры потребления семей без детей, поэтому сравнивать эти типы семей возможно далеко не всегда.

3. Измерение бедности

Если рассмотреть существующие подходы к измерению бедности, то их можно разделить на три группы:

- бедные – те, кто имеют ресурсов меньше некоторого объективно определенного уровня, абсолютного минимума;
- бедные – те, у кого ресурсов меньше, чем в среднем в обществе;
- бедные – те, кто чувствуют, что не хватает на существование.

Бедность согласно первым типам определений является абсолютной, согласно вторым – относительной, а согласно третьим – абсолютной, относительной или чем-то средним между этими двумя видами. Вторым различием является то, что два первых определения описывают бедность как объективную ситуацию, тогда как третья – как субъективную. Все подходы к оценке бедности мы разделим в соответствии с предложенной выше схемой на три группы.

Бедность – значит иметь меньше абсолютного минимума.

Оценка бедности исходя из базовых потребностей используется в работах [Orshansky, 1965, 30; Rowntree, 1901, 32]. В них в абсолютный минимум включаются расходы на питание, одежду и жилище и рассчитываются затраты для его удовлетворения. Следовательно, бедность в таком случае определяется через доход. Опыт использования такого метода есть в Нидерландах и США. Его недостатком является то, что линии бедности

на его основе будет более или менее произвольными, поскольку сложно прийти к согласию относительно базовых потребностей и их минимальных размеров.

Следующий подход к бедности [Watts, 1967, 36] основан на законе Энгеля, который обнаружил, что доля расходов на питание¹ с ростом доходов падает. Это отношение использовалось и в [Orshansky, 1965, 30]. Домохозяйство является бедным, если тратит на питание более 1/3 от своего дохода. Опыт применения такого подхода есть в Канаде и в развивающихся странах. Плюсом данного и последующих подходов является то, что они позволяют сравнивать домохозяйства, однако он зависит от списка продуктов питания. Кроме того непонятно, как следует индексировать продуктовый набор и его цену, что зачастую не позволяет его использовать на практике.

Третьим подходом, который схож с предыдущим, является оценка бедности посредством отношения постоянных расходов к доходу домохозяйств. К постоянным расходам можно отнести, например, расходы на жилище, налоги, электроэнергию, страховки, телефон, общественный транспорт, образование и домашних животных. Этот подход основан на том, что для домохозяйств с низкими доходами увеличение постоянных расходов, например, на коммунальные платежи в условиях фиксированных размеров помощи со стороны государства может значительно снизить располагаемый доход. В Нидерландах, например, бедным считается домохозяйство с отношением 0,5 и выше.

Последним подходом в этой группе является отношение всех расходов к доходам. Бедным домохозяйством в этом случае является такое, чьи доходы не хватает для оплаты всех расходов, то есть если оно должно тратить накопления или одалживать деньги.

Во втором и третьем подходах границы бедности являются более или менее произвольными. Более того, эти подходы не учитывают экономию от масштаба на некоторые расходы, которая возникает при совместном проживании. Также подходы со второго по четвертый не учитывают тот факт, что расходы могут различаться из-за вкусов и предпочтений, а не объемов реально располагаемых ресурсов.

Бедность – значит иметь меньше по сравнению с другими.

В этой категории существует два подхода, которые основаны на теории депривации (бедность по лишениям). Первый делает упор на доходы [Abel-Smith, Townsend, 1965, 23; Rainwater, 1969,

¹ Если подойти более широко, то на товары первой необходимости.

31], второй – на различные товары [Townsend, 1979, 34]. Второй подход распространен сильнее, поэтому следует рассмотреть именно его. В отечественной литературе оценка бедности по лишениям тоже широко распространена [Корчагина, 2012, 12; Овчарова и др., 2014, 15].

Согласно концепции относительной депривации домохозяйство является бедным, когда ему не хватает каких-то товаров, являющихся обычными для общества, в котором оно существует. В этом случае выбирается модель потребления, которая признается стандартной и чем больше потребление в конкретном домохозяйстве хуже по сравнению со средним, тем выше депривация. Недостатком этого метода является то, что выбор товаров для определения среднего потребления является произвольным. Кроме того, некоторые домохозяйства, например, молодые или одинокие имеют меньше товаров длительного использования, но при этом они не обязательно являются бедными, а некоторые не хотят иметь какие-то предметы (например, телевизор) добровольно.

Бедность – значит ощущать, что ресурсов для существования недостаточно.

Эти подходы можно разделить на ориентированные на доход и ориентированные на потребление.

Субъективный минимум дохода в качестве критерия был предложен в 1977 г. [Goedhart et al., 1977, 28] и развит последующих работах [Colasanto et al., 1984, 26; Danziger et al., 1984, 27; Van Praag et al., 1980, 35]. Для его использования проводится опрос, по результатам которого бедными считаются домохозяйства, которые оценивают свои доходы ниже, чем «только достаточно». При использовании этого подхода следует учитывать, что «достаточно» и «недостаточно» для всех означает одинаковый уровень благосостояния. Недостатками метода является необходимость очень четко формулировать вопросы, чтобы интервьюер и опрашиваемый говорили об одном и том же, различия в представлении людей о бедности и необязательность существования в обществе консенсуса в отношении минимального объема базовых потребностей.

Подход, который объединяет субъективное понимание бедности с оценкой бедности исходя из базовых потребностей, позволяет людям самим указать сколько надо для их удовлетворения. Сравнивая реальные расходы с этим объективным минимумом, можно отнести домохозяйства к бедным или небедным. Недостатком подхода является то, что единственной относительно надежной категорией расходов для определения бедности в таком случае является «питание».

Помимо перечисленных выше важной мерой оценки является уровень минимального дохода, который определяется государством. Если реальный доход домохозяйства равен или меньше этого уровня, то оно считается бедным. Этот подход тоже является достаточно старым, поскольку был предложен еще в 1965 г. [Abel-Smith, Townsend, 1965, 23]. Его важным недостатком является то, что данный минимальный уровень в значительной степени является политическим решением, на который оказывает влияние большое число факторов. Следовательно, от бедности можно избавиться просто установив минимальное значение на нулевом уровне, но общество чувствует ответственность за предоставление некоторого минимального стандарта уровня жизни [Sen, 1983, 33], поэтому реальный уровень государственной поддержки представляет собой компромисс между этими двумя тенденциями.

Для того, чтобы доля бедных была фиксированной используются относительные линии бедности, которые основаны на шкалах эквивалентности. Такой подход широко распространен. Недостатком этого подхода является то, что в случае резкого и значительного снижения дохода населения доля бедных среди всех граждан не изменится.

Важным недостатком всех методов при изучении бедности внутри домохозяйств является то, что зачастую узнать долю ресурсов, которую реально получает каждый его член, крайне сложно, хотя такие попытки тоже есть [Analysis, 2016, 24]. В связи с этим встает вопрос о том, какую минимальную единицу для анализа стоит использовать и как разделить потребление внутри более крупных единиц.

Наиболее правильным подходом при изучении бедности является использование не одного, а нескольких показателей. Это позволяет установить сходство и различия разных подходов и определить вероятность от несения домохозяйства к бедным в соответствии с разными подходами. Примеры такого исследования приведены в [Бурдяк, Попова, 2007, 2; Hagenaars, de Vos, 1988, 29].

Для сравнения регионов используются такие показатели как кривая Лоренца, индекс Джини, отношения децилей, квартилей и прочие. Существуют и более сложные методики расчета [Analysis, 2016, 24]. Также существуют авторские методики определения бедности, например, индекс Фостера_Грира-Сорбеке (Foster-Greer-Thorbecke Index), подход к оценке трансфера доходов Каквани (Kakwani's transfer-to-income approach), индекс бедности Сена (Sen's Poverty Index) и принятый ООН индекс человеческой бедности (Human Poverty Index).

4. Бедность в России: федеральный и региональный уровни

Несмотря на существование формулировки «малоимущие и социально незащищенные категории граждан» (п. 8 ст. 217, п. 14 ст. 251 Налогового кодекса РФ) законодательно закрепленного определения бедности в России нет. Более того, бедные определяются только по критерию среднедушевого дохода (ст. 5 постановления Правительства РФ от 20.08.2003 г. №512 «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи»), хотя Росстат собирает и публикует сведения, которые позволяют считать бедность по лишениям. Сам перечень видов доходов, учитываемых при расчете среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им государственной социальной помощи, утвержден этим постановлением. Могут использоваться разные расчетные показатели: доля населения, живущего за национальной чертой бедности, за год, предшествующий предыдущему; доля населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта РФ; доля населения с располагаемыми эквивалентными денежными доходами ниже относительной черты бедности (50% от медианного эквивалентного располагаемого денежного дохода по населению в целом). [Доля населения..., 6;7;8]. Для страны в целом публикуется значительное число показателей, характеризующих бедность домохозяйств с детьми, тогда как для регионов – очень мало. Рассмотрим их подробнее.

Первым доступным показателем является прожиточный минимум. Он доступен по основным социально-экономическим группам в региональном разрезе с 1992 по 2017 годы. Если к нему добавить среднюю по экономике заработную плату, которая по регионам доступна с 1998 г., можно определить при каком доходе не будут удовлетворяться даже базовые потребности в семьях с разным числом детей.

Показатели уровня жизни чаще всего приводятся Росстатом в разделе «Уровень жизни» [Уровень, 21] для домохозяйств с детьми, а не семей с детьми, что не позволяет оценивать бедность семей и не позволяет оценивать эффективность экономической части семейной политики. Располагаемые ресурсы домашних хозяйств с детьми до 16 лет доступны за 2003-2016 годы, но только в целом по стране без выделения отдельных регионов. Для этого же периода доступен и состав расходов домохозяйств с детьми до 16 лет, но то

же только на федеральном уровне. Для 2012-2016 годов на федеральном уровне доступны сведения о располагаемых ресурсах и потребительских расходах домохозяйств с детьми в возрасте до 16 лет по числу детей в них. Для 2015-2016 годов на федеральном уровне приводятся данные о наличии широкого перечня предметов длительного пользования в домохозяйствах с детьми до 16 лет (в общем и по числу детей), а для 2013-2014 годов – данные о наличии доступа в Интернет у этой категории домохозяйств.

Раздел «Семья, материнство и детство» [Семья, материнство, 20] на сайте Росстата тоже не дает информации о семьях с детьми в региональном разрезе. В разделе представлена информация о доле детей в возрасте 7, 16 (18) лет, проживавших в 2011-2016 годах в домохозяйствах со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума, а также о доле малоимущих домохозяйств с детьми в возрасте 16 (18) лет среди всех малоимущих домохозяйств с указанием числа детей в домохозяйстве. Отдельно для федерального уровня за 2013-2016 годы приводятся сведения о доле малоимущих домохозяйств с детьми в возрасте до 18 лет среди всех домохозяйств с детьми в этом возрасте, а также о малоимущих домохозяйствах с детьми до трех лет среди всех домохозяйств с детьми в этом возрасте.

Дефицит доходов домохозяйств с детьми в возрасте 16 (18) лет (в абсолютных числах и процентах) также представлен для 2011-2016 годов и только на федеральном уровне. Данные о числе и доле детей в возрасте 16 (18) лет, на которых назначено пособие доступны за 2011-2017 годы и в региональном разрезе. Важный показатель о распределении домохозяйств с детьми до 16 (18) лет по степени удовлетворенности своим финансовым положением доступен за 2011-2015 годы, но только на федеральном уровне, хотя и с учетом числа детей в домохозяйстве.

Микроданные обследования бюджетов домашних хозяйств не позволяют оценивать бедность семей. В файле FC есть переменные для молодых, многодетных и неполных семей, но нет данных про обычные семьи и переменной для брачного статуса, а в файле FL нет информации о числе детей в семьях и их доходах и расходах, а представлены лишь сведения о социальной поддержке. Единственным способом получить информацию о положении семей с детьми является кропотливая работа по объединению этих файлов на основе переменной «Номер бюджета».

Также некоторую информацию о бедности домохозяйств и семей с детьми можно получить из выборочных обследований рациона питания (2013 г.), доходов населения и участия в социаль-

ных программах (2012-2018 годы) и комплексно-го наблюдения условий жизни населения (2011, 2014, 2016 годы). Тем не менее, сведения о семьях в них представлены очень незначительно. Они позволяют использовать лишь самые простые методы оценки бедности и лишь изредка применять многокритериальный подход. Для получения большего объема данных о бедности, в первую очередь, в отношении семей с детьми проводятся выборочные обследования, посвященные изучению бедности семей с детьми. Они затрагивают один или несколько регионов и далеко не всегда сопоставимы между собой. Нужны обследования семей с детьми, которые имели бы единую методологию и были репрезентативными на региональном уровне.

5. Динамика показателей бедности

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утвержденной указом Президента РФ № 761 от 01.06.2012 г. «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» среди основных проблем в сфере детства были выделены «... **высокий риск бедности при рождении детей, особенно в многодетных и неполных семьях, а также неравенство между субъектами РФ в отношении объема и качества доступных услуг для детей и их семей**», а в число основных задач вошло «... **сокращение бедности среди семей с детьми и обеспечение минимального гарантированного дохода**». На момент принятия стратегии семьи с детьми до 16 лет в общей численности домохозяйств составляли 35%, тогда как среди бедных вес этой группы достигал 55%, а среди крайне бедных (имеющих менее половины прожиточного минимума) – 66%.

Имеющиеся статистические данные показывают, что за последние годы динамика показателей бедности была неоднозначной, потому что не удалось серьезно продвинуться вперед в решении этой проблемы. Так, располагаемые ресурсы домохозяйств с детьми с 2012 по 2016 годы выросли с 16250,9 руб. до 20290,4 руб. (на 24,6%), но наиболее значительным рост был в 2013 г. (до 19039,1 руб.), тогда как в последующие годы он составил всего 1251,3 руб [Располагаемые..., 17].

Негативная динамика прослеживается и в отношении детей, проживающих в домохозяйствах со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Доля таких детей среди всех детей снизилась в 2012 г. по сравнению с 2011 г. с 19,9% до 17,6%, но росла все последующие годы, достигнув в 2016 г. 22,0%. Особенно неблагоприятной является ситуация с детьми старше семи лет, так как среди них в таких домохозяйствах проживало 25,3%, тогда как сре-

ди детей до семи лет только 18,6% [Доля детей, 3].

Несмотря на снижение в 2014-2016 годах с 64,0% до 62,4% в целом доля малоимущих домохозяйств с детьми среди всех малоимущих домохозяйств с 2011 г. выросла на 2,7 процентных пункта [Доля малоимущих, 5]. Также выросла доля малоимущих домохозяйств с детьми среди всех домохозяйств с детьми [Доля малоимущих, 4]. В 2013 г. она составляла 14,9%, а в 2016 г. – 20,8%. Наибольшая доля была отмечена в 2015 г. (21,5%). Как было отмечено выше учетной единицей для Росстата является домохозяйство, поэтому данные о семьях он не предоставляет. Тем не менее, можно предполагать, что раз положение детей в домохозяйствах ухудшилось, то аналогичный вывод можно сделать и в отношении семей.

В настоящее время около трети семей с детьми имеют доходы ниже прожиточного минимума, в них проживают около 9 млн детей. Число детей стало одним из главных факторов бедности. Чем больше в семье детей, тем ниже ее среднедушевые доходы, тем больше доля семей бедных, с доходами ниже прожиточного минимума. Дальнейшее развитие экономических мер поддержки семей с детьми позволят уменьшить масштабы и глубину бедности семей с детьми и создать среду, в которой решения о рождении детей (и не только первых, но и вторых и третьих) будут приниматься более свободно и более ответственно.

6. Заключение

Для разработки и реализации политики, направленной на преодоление бедности семей с детьми, имеющейся информации пока недостаточно. Особенно это касается региональной политики, для которой число публикуемых показателей совсем мало. В условиях значительных межрегиональных различий, которые вызваны экономическими, социальными, природно-климатическими и прочими причинами, отсутствие данных о бедности семей с детьми не только не позволяет сравнивать регионы между собой, но и определить уровень бедности этой группы во всех регионах. Ситуацию осложняет то, что закрепленного нормативно определения «бедность» в законодательстве нет, а учет бедных ведется только по одному критерию, что исключает из числа бедных многие семьи с детьми.

В современных условиях быть бедным означает не только иметь низкий уровень жизни, но и иметь ограниченный доступ к социальным благам, к хорошему образованию и качественному здравоохранению, что снижает шанс перестать быть бедным. Необходимы меры, предполагающие широкое воздействие на уровень и качество жизни населения, а также способствовать повы-

шению качества информационного обеспечения проводимой политики.

В отсутствие статистических данных о бедности семей с детьми наиболее важной мерой является развитие системы сбора и публикации в свободном доступе показателей, описывающих бедность семей с детьми на региональном уровне. Далее необходимо разработать более четкую систему критериев, которая позволяет относить семьи к бедным и закрепить законодательно определение бедности, в том числе с учетом региональных особенностей. Такая система должна включать в себя не только денежные показатели, но и лишения, поскольку в деньгах можно выразить далеко не все (например, ветхость жилья, недоступность современных телекоммуникационных технологий или отсутствие качественной транспортной инфраструктуры). Необходимо комплексное социально-экономическое развитие территорий, что позволит улучшить условия жизни семей с детьми. Государственные органы и социальные службы должны более активно информировать семьи с детьми о правах и доступных возможностях, а также развивать социальную среду, дружественную к семьям с низкими доходами или находящимся в трудной жизненной ситуации. Наконец, необходимы дополнительные меры, направленные на

снижение бедности семей с детьми. К ним можно отнести повышение минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума, уточнение методики его расчета для более мелких социально-экономических групп (например, детей в дошкольном возрасте), создание унифицированных региональных систем учета малообеспеченных семей, льготная ставка налога на имущество физических лиц для средне- и многодетных семей и аналогичные.

Снижение бедности семей с детьми будет способствовать формированию более качественного человеческого капитала, даст **экономический** эффект (рост покупательной способности семей с детьми, расширение возможностей сочетания работы с выполнением семейных обязанностей, стимулы для развития соответствующих секторов, производящих товары и услуги для семей с детьми); **социальный** эффект (снижение социального и гендерного неравенства, повышение стартовых возможностей для развития детей в семьях с низкими доходами) и **демографический** (позволит большему числу семей свободно и ответственно планировать рождение детей, реализовать свое желание иметь несколько детей, замедлит предстоящее снижение рождаемости, позволит воспитывать более здоровых и образованных детей).

Список литературы

1. Больше половины бедных в России пришлось на семьи с детьми. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/06/09/2017/59aff6859a794749b39bc2bb>.
2. Бурдяк А. Я., Попова Д. О. Причины бедности семей с детьми (по результатам выборочного обследования домохозяйств Ленинградской области) // СПЭРО. 2007. № 6. С. 31-56.
3. Доля детей в возрасте до 16 (18) лет, проживающих в домашних хозяйствах со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/1-2.xlsx.
4. Доля малоимущих домашних хозяйств с детьми в возрасте до 18 лет в общей численности домашних хозяйств с детьми в возрасте до 18 лет. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-6.xls.
5. Доля малоимущих домашних хозяйств с детьми в возрасте до 16 (18) лет в общей численности малоимущих домашних хозяйств. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/1-3.xlsx.
6. Доля населения, живущего за национальной чертой бедности, за год, предшествующий предыдущему. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58476>.
7. Доля населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/43713>.
8. Доля населения с располагаемыми эквивалентными денежными доходами ниже относительной черты бедно-

References

1. Bol'she poloviny bednyh v Rossii prishlos' na sem'i s det'mi. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/society/06/09/2017/59aff6859a794749b39bc2bb>.
2. Burdyak A. Ya., Popova D. O. Prichiny bednosti semej s det'mi (po rezul'tatam vyborochnogo obsledovaniya domohozjajstv Leningradskoj oblasti) // SPJeRO. 2007. № 6. S. 31-56.
3. Dolja detej v vozraste do 16 (18) let, prozhivajushhijh v domashnih hozjajstvah so srednedushevymi denezhnymi dohodami nizhe velichiny prozhitochnogo minimuma. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/1-2.xlsx.
4. Dolja maloimushhijh domashnih hozjajstv s det'mi v vozraste do 3 let, v obshhej chislennosti domashnih hozjajstv s det'mi v vozraste do 3 let. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-7.xls.
5. Dolja maloimushhijh domashnih hozjajstv s det'mi v vozraste do 16 (18) let v obshhej chislennosti maloimushhijh domashnih hozjajstv. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/1-3.xlsx.
6. Dolja naselenija, zhivushhego za nacional'noj chertoj bednosti, za god, predshestvujushhij predydushhemu. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58476>.
7. Dolja naselenija s denezhnymi dohodami nizhe regional'noj velichiny prozhitochnogo minimuma v obshhej chislennosti naselenija sub#ekta RF. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/43713>.
8. Dolja naselenija s raspolagaemymi jekvivalentnymi denezhnymi dohodami nizhe otnositel'noj cherty bednosti (50% ot mediannogo jekvivalentnogo raspolagaemogo denezhnogo dohoda po naseleniju v celom). [Elektronnyj

- сти (50% от медианного эквивалентного располагаемого денежного дохода по населению в целом). [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58805>.
9. *Зверева Н.В.* Оценки уровня жизни семей по данным социологических исследований // Уровень жизни населения регионов России. 2012. № 5. С. 58-62.
  10. *Зверева Н.В.* Семейный доход и его оценки (по данным социолого-демографических исследований) // Уровень жизни населения регионов России. 2007. № 5. С. 40-49.
  11. *Калабихина И.Е.* Неполные семьи: проблемы и перспективы их решения // Семья в России. 1995. №1-2. С. 166-181.
  12. *Корчагина И.И.* Измерение человеческого потенциала в аспекте ограничения доступа к ресурсам его развития // Journal of institutional studies. 2012. Т. 4. № 1. С. 68-78.
  13. *Корчагина И.И., Прокофьева Л.М., Попова Р.И., Филоненко Ю.В., Фурса Е.В.* Немонетарное измерение бедности и социальной уязвимости населения России // Народонаселение. 2015. № 1. С. 82-94.
  14. *Кучмаева О.В., Кучмаев М.Г., Петрякова О.Л.* Взаимодействие семьи и общества: особенности и перспективы. М.: ГАСК, 2012. 210 с.
  15. *Овчарова Л.Н., Бурдяк А.Я., Пишняк А.И., Попова Д.О., Попова Р.И., Рудберг А.М.* Динамика монетарных и немонетарных характеристик уровня жизни российских домохозяйств за годы постсоветского развития: аналитический доклад. Москва: Фонд «Либеральная Миссия». 2014. 108 с.
  16. *Путин В.В.* Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда, 13 февраля 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/3759/2807793/>.
  17. Располагаемые ресурсы домашних хозяйств (в среднем на члена домохозяйств), в том числе имеющих детей в возрасте до 16 лет, из них: с 1 ребенком; 2 детьми; 3 и более детьми. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-14.xls.
  18. *Ржаницына Л.С.* Алименты в России: анализ проблем и стратегия в интересах детей. Проект Института экономики РАН. М.: ИЭ РАН, 2012. 231 с.
  19. Семья в центре социально-демографической политики? О.В. Синявская (ред.). М.: НИСП, 2009. 192 с.
  20. Семья, материнство и детство. [Электронный ресурс]. URL: (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/).
  21. Уровень жизни. [Электронный ресурс]. URL: (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/).
  22. *Шабунова А.А., Калачикова О.Н., Леонидова Г.В., Смоленева Е.О.* Эксклюзия как критерий выделения социально уязвимых групп населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 2 (44). С. 29-47.
  23. *Abel-Smith B., Townsend P.* The poor and the poorest // Occasional papers on social administration. 1965. № 17. London: Bell & Sons.
  24. Analysis of poverty data by small area estimation / M. Pratesi (ed.). New York: John Wiley and sons Ltd, 2016. 420 p.
  25. *Baulch B.* The new poverty agenda: a disputed consensus. IDS Bulletin. 1996. № 27. P. 1-10.
  26. *Colasanto D., Kapteyn A., van der Gaag J.* Two subjective definitions of poverty: results from the Wisconsin basic needs study // Journal of human resources. 1984. Vol. 19. № 1. P. 127-137.
  27. *Danziger S, van der Gaag J., Taussig M.K., Smolensky E.* The direct measurement of welfare levels: how much does it cost to make ends meet? // Review of economics and statistics. 1984. Vol. 66. № 3. P. 500-505.
  28. *Goedhart T., Halberstadt V., Kapteyn A., Van Praag B.M.S.* The poverty line: concept and measurement // Journal of human resources. 1977. Vol. 12. № 4. P. 503-520.
  29. *Hagenaars A.J.M., de Vos K.* The definition and measurement of poverty // Journal of human resources. 1988. Vol. 23. № 2. P. 211-221.
  30. *Orshansky M.* Counting the poor: another look at the poverty profile // Social Security Bulletin. 1965. № 28. P. 3-29.
  31. *Rainwater L.* The lower-class culture and poverty war strategy // On Understanding poverty / D.P. Moynihan (ed.). New York: Basic Books, 1969. P. 229-259.
  32. *Rowntree B.S.* Poverty: a study of town life. London: Macmillan, 1901. 437 p.
  - resurs]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58805>.
  9. *Zvereva N.V.* Ocenki urovnja zhizni semej po dannym sociologicheskikh issledovanij // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. 2012. № 5. S. 58-62.
  10. *Zvereva N.V.* Semejnij dohod i ego ocenki (po dannym sociologo-demograficheskikh issledovanij) // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. 2007. № 5. S. 40-49.
  11. *Kalabihina I.E.* Nepochnye sem'i: problemy i perspektivy ih reshenija // Sem'ja v Rossii. 1995. №1-2. S. 166-181.
  12. *Korchagina I.I.* Izmerenie chelovecheskogo potenciala v aspekte ogranichenija dostupa k resursam ego razvitija // Journal of institutional studies. 2012. T. 4. № 1. S. 68-78.
  13. *Korchagina I.I., Prokof'eva L.M., Popova R.I., Filonenko Ju.V., Fursa E.V.* Nemonetarnoe izmerenie bednosti i social'noj jazvymosti naselenija Rossii // Narodonaselenie. 2015. № 1. S. 82-94.
  14. *Kuchmaeva O.V., Kuchmaev M.G., Petrjakova O.L.* Vzaimodejstvie sem'i i obshhestva: osobennosti i perspektivy. M.: GASK, 2012. 210 s.
  15. *Ovcharova L.N., Burdjak A.Ja., Pishnjak A.I., Popova D.O., Popova R.I., Rudberg A.M.* Dinamika monetarnyh i nemonetarnyh karakteristik urovnja zhizni rossijskikh domohozjajstv za gody postsovetskogo razvitija: analiticheskij doklad. Moskva: Fond «Liberal'naja Missija». 2014. 108 s.
  16. *Putin V.V.* Stroitel'stvo spravedlivosti. Social'naja politika dlja Rossii // Komsomol'skaja pravda, 13 fevralja 2012 g. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.kp.ru/daily/3759/2807793/>.
  17. Raspolagaemye resursy domashnih hozjajstv (v srednem na chlena domohozjajstv), v tom chisle imejushhij detej v vozraste do 16 let, iz nih: s 1 rebenkom; 2 det'mi; 3 i bolee det'mi. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/7-14.xls.
  18. *Rzhanicyna L.S.* Alimenty v Rossii: analiz problem i strategija v interesah detej. Proekt Instituta jekonomiki RAN. M.: Ije RAN, 2012. 231 s.
  19. Sem'ja v centre social'no-demograficheskoy politiki? O.V. Sinjavskaja (red.). M.: NISP, 2009. 192 s.
  20. Sem'ja, materinstvo i detstvo. [Elektronnyj resurs]. URL: (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/).
  21. Uroven' zhizni. [Elektronnyj resurs]. URL: (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/).
  22. *Shabunova A.A., Kalachikova O.N., Leonidova G.V., Smoleva E.O.* Jekskljuzija kak kriterij vydelenija social'no ujazvimyh grupp naselenija // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2016. № 2 (44). S. 29-47.
  23. *Abel-Smith B., Townsend P.* The poor and the poorest // Occasional papers on social administration. 1965. № 17. London: Bell & Sons.
  24. Analysis of poverty data by small area estimation / M. Pratesi (ed.). New York: John Wiley and sons Ltd, 2016. 420 p.
  25. *Baulch B.* The new poverty agenda: a disputed consensus. IDS Bulletin. 1996. № 27. P. 1-10.
  26. *Colasanto D., Kapteyn A., van der Gaag J.* Two subjective definitions of poverty: results from the Wisconsin basic needs study // Journal of human resources. 1984. Vol. 19. № 1. P. 127-137.
  27. *Danziger S, van der Gaag J., Taussig M.K., Smolensky E.* The direct measurement of welfare levels: how much does it cost to make ends meet? // Review of economics and statistics. 1984. Vol. 66. № 3. P. 500-505.
  28. *Goedhart T., Halberstadt V., Kapteyn A., Van Praag B.M.S.* The poverty line: concept and measurement // Journal of human resources. 1977. Vol. 12. № 4. P. 503-520.
  29. *Hagenaars A.J.M., de Vos K.* The definition and measurement of poverty // Journal of human resources. 1988. Vol. 23. № 2. P. 211-221.
  30. *Orshansky M.* Counting the poor: another look at the poverty profile // Social Security Bulletin. 1965. № 28. P. 3-29.
  31. *Rainwater L.* The lower-class culture and poverty war strategy // On Understanding poverty / D.P. Moynihan (ed.). New York: Basic Books, 1969. P. 229-259.
  32. *Rowntree B.S.* Poverty: a study of town life. London: Macmillan, 1901. 437 p.

31. *Rainwater L.* The lower-class culture and poverty war strategy // *On understanding poverty* / D.P. Moynihan (ed.). New York: Basic Books, 1969. P. 229-259.
32. *Rowntree B.S.* Poverty: a study of town life. London: Macmillan, 1901. 437 p.
33. *Sen A.K.* Poor, relatively speaking. Oxford economic papers. 1983. Vol. 35. № 2. P. 153-169.
34. *Townsend P.* Poverty in the United Kingdom. Harmondsworth: Penguin Books, 1979. 1216 p.
35. *Van Praag B.M.S., Goedhart T., Kapteyn A.* The poverty line. A pilot survey in Europe // *Review of economics and statistics*. 1980. Vol. 62. № 3. P. 461-465.
36. *Watts H.W.* The iso-prop index: an approach to the determination of differential poverty income thresholds // *Journal of human resources*. 1967. Vol. 2. № 1. P. 3-18.
33. *Sen A.K.* Poor, relatively speaking. Oxford economic papers. 1983. Vol. 35. № 2. P. 153-169.
34. *Townsend P.* Poverty in the United Kingdom. Harmondsworth: Penguin Books, 1979. 1216 p.
35. *Van Praag B.M.S., Goedhart T., Kapteyn A.* The poverty line. A pilot survey in Europe // *Review of economics and statistics*. 1980. Vol. 62. № 3. P. 461-465.
36. *Watts H.W.* The iso-prop index: an approach to the determination of differential poverty income thresholds // *Journal of human resources*. 1967. Vol. 2. № 1. P. 3-18.

Актуальные вопросы развития российского севера: компенсационные и стимулирующие системы, направленные на привлечение и закрепление населения в северных и арктических регионах

Topical Questions of Developing the Russian North: Compensation and Incentive Systems Intended to Attract and Consolidate the Population in the Northern and Arctic Regions

Получено 04.06.2018

Одобрено 19.06.2018

Опубликовано 01.08.2018 УДК: 331.2

DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10013

ВОЛГИН НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, советник генерального директора ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России
Email: n.volgin2013@yandex.ru

VOLGIN, NIKOLAY ALEKSEYEVITCH

Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Adviser to General Director of the All-Russian Scientific Research Institute of Labour, Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation
Email: n.volgin2013@yandex.ru

ШИРОКОВА ЛИДИЯ НИКОЛАЕВНА

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России

SHIROKOVA, LIDIYA NIKOLAYEVNA

PhD in Economics, Leading Research Worker of All-Russian Scientific Research Institute of Labour of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation

МОСИНА ЛАРИСА ЛЬВОВНА

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России

MOSINA, LARISA L'VOVNA

PhD in Economics, Leading Research Worker of the All-Russian Scientific Research Institute of Labour, Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation

Аннотация

Объект. Север и Арктика.

Предмет. Районные коэффициенты и процентные надбавки.

Цель. Изучение влияния государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях, на привлечение и закрепление населения, в том числе молодежи.

Основные положения статьи. Представлены характеристики природно-климатических условий северных регионов и их влияние на здоровье и продолжительность жизни населения, а также методические подходы к установлению размеров районных коэффициентов. На основе статистических материалов определены территориальные различия в стоимости жизни населения в арктических субъектах РФ и их соответствие размерам районных коэффициентов. Предложено внести изменения в трудовое законодательство о практике начисления процентных надбавок молодежи, родившейся и выросшей на Севере. При подготовке предложений по совершенствованию северных гарантий и компенсаций необходимо учитывать опыт зарубежных северных стран (Канада, Швеция и др.), способствующий привлечению и закреплению квалифицированных специалистов и рабочих на Севере.

Ключевые слова: районы Крайнего Севера; гарантии и компенсации; районные коэффициенты; процентные надбавки; заработная плата; естественный и миграционный прирост; привлечение и закрепление кадров.

Abstract

The Object of the Study. The North and the Arctic.

The Subject of the Study. Regional premium rates and rated increases.

The Purpose of the Study. Studying of the impact of state guarantees and compensation for persons working and living in the Far North and in the equivalent areas, on the involvement and consolidation of the population, including young people.

The Main Provisions of the Article. The characteristics of natural and climatic conditions of the Northern regions and their impact on health and life expectancy, as well as methodological approaches to the size of the regional premium rates are presented. On the basis of statistical data territorial differences in the cost of living of the population in the Arctic regions of the Russian Federation and their compliance with the size of regional premium rates are determined. It is proposed to make amendments in the labour legislation about the practice of accrual of rated increases for young people born and bred in the North. While preparing proposals for improving Northern guarantees and compensation it is necessary to take into account the experience of foreign Northern countries (Canada, Sweden, etc.) of attracting and consolidating qualified specialists and workers in the North.

Keywords: regions of the Far North; guarantees and compensation; regional premium rates; rated increases; wages; natural and migration growth; attracting and consolidating personnel.

1. Введение

В последние годы приняты Стратегии и программы по развитию северных и арктических территорий, однако численность населения продол-

жает уменьшаться из-за снижения уровня жизни и отсутствия рабочих мест. Авторами опубликовано много статей, посвященных данной проблеме, в том числе в изданиях, входящих в Российский

индекс научного цитирования. Например, по проблемам уровня и дифференциации оплаты труда работников арктических территорий [Мосина, Широкова, 2014, 1, с. 45-48], современным проблемам рынка труда в северных регионах, включая Арктику [Широкова, 2017, 2, с. 60-71], а также проблемам районного регулирования оплаты труда, современным задачам и путям их решения [Широкова, Мосина, 2016, 3, с. 220-254], системе компенсационных и стимулирующих механизмов в обеспечении современными кадрами регионов Российского Севера [Волгин, 2017, 4, с. 68-71].

2. Природно-климатические условия северных территорий

Россия – северная страна. Почти 70% ее территории относится к зоне с экстремальными природно-климатическими условиями для жизнедеятельности населения, с повышенным риском для проживания населения и высокими издержками для хозяйственной деятельности. Так, Таймырский муниципальный район Красноярского края по жесткости климата стоит на втором месте после Антарктиды, на территории Республики Саха (Якутия) зафиксирована самая низкая в северном полушарии зимняя температура. Территории Чукотского автономного округа и Камчатского края, а также Мурманского побережья отличаются не только морозами, но и сильными ветрами, что существенно усиливает жесткость погоды. В северных автономных округах и на арктических территориях единственными видами транспорта являются морская, речная и авиационная. Причем у водных трасс срок эксплуатации ограничен двумя, максимум тремя месяцами в году.

Природно-климатические условия северных регионов, включая Арктику, имеют свои особенности. Практически во всех северных субъектах РФ имеются арктические территории, расположенные за Северным полярным кругом, т.е. с полярной ночью и полярным днем или очень коротким световым днем в зимний период. В северных субъектах РФ продолжительность зимнего периода, т.е. с температурой ниже нуля градусов С., составляет от 155 дней в южных районах Европейского Севера до 280 дней на Таймыре, в центральной части Республики Саха (Якутия), в Чукотском автономном округе. Средняя температура января колеблется по многолетним данным от минус 10-15 град. С в южных районах Европейского Севера (юг Республики Карелия и Архангельской области) до минус 45-50 град. С. в центральной части Республики Саха (Якутия) [Все о Севере, 2002, 5, с. 47-51].

Природно-климатические условия Севера и Арктики отражаются на здоровье населения и на

продолжительности его жизни. В 2016 г. самая низкая продолжительность жизни при рождении была в Чукотском автономном округе, которая составила у мужчин 59,73 года, в Сахалинской области – 63,08, Камчатском крае – 63,48, Ненецком автономном округе – 63,86 года против 77,35 года в Республике Ингушетия и 66,5 года в целом по России [Регионы России ... , 2017, 6, с. 73-78]. Поэтому предусмотренная в Указе Президента РФ от 07.05.2018 №204 задача повышения ожидаемой продолжительности до 75 лет (к 2030 г. - до 80 лет) для северных, особенно арктических, территорий трудно достижима [Указ Президента РФ от 07.05.2018 №204, 2018, 7]. Это обусловлено тем, что практически на Севере снижено качество здоровья населения, т.к. на семь-десять лет раньше происходит истощение резервных потенциалов физиологических функций (в особенности репродуктивных способностей), т.е. наступает преждевременная старость [Север России ... , 2004, 8, с. 82-89].

3. Перспективы развития северных и арктических субъектов РФ и их заселение

Проблемы освоения северных и арктических территорий имеют для России стратегическое значение. Однако несовершенство мер государственного регулирования в экономической и социальной сферах привело к критическому состоянию базовой транспортной, промышленной, пограничной, информационной, научной и социальной инфраструктур, что обусловило значительный отток населения из региона. Для формирования масштабных и конкурентоспособных проектов, способных не только привлечь зарубежные и отечественные инвестиции, необходимо наличие квалифицированных специалистов и рабочих, что потребует существенного улучшения условий труда и жизни населения на этих территориях.

Основные направления по реализации государственной политики в области социально-экономического развития Арктической зоны России изложены в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утвержденных Президентом Российской Федерации 18.09.2008, а также в «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечение национальной безопасности до 2020 г.» (08.12.2013), в которой указано, что она направлена на достижение целей и приоритетов устойчивого развития Арктики, в том числе на основе комплексного социально-экономического развития арктической зоны.

Учитывая, что многие вопросы повышения уровня жизни населения северных и арктических территорий, внедрения инвестиционных проектов и создания новых рабочих мест пока не решены, их рассмотрению было посвящено первое заседание Экспертного совета по вопросам законодательного обеспечения развития районов Крайнего Севера, приравненных к ним местностей, районов Дальнего Востока, а также территорий, входящих в Арктическую зону РФ, состоявшегося в Государственной Думе. Председатель Экспертного совета, заместитель председателя Государственной Думы СФ РФ О.Н. Епифанова в своем выступлении отметила, что «Крайний Север, приравненные к ним

местности, и районы Дальнего Востока, приарктические и арктические территории занимают две трети площади нашей страны, на них сосредоточены огромные природные богатства, а проживает здесь всего 9% населения России, и люди продолжают уезжать. Отток населения главная проблема этих территорий» [Русский Север: обуза или кладовая?, 2017, 9, с. 6,7].

Данные переписей населения и оценки Росстата на начало года показали при росте численности населения России в последние годы в северных и восточных регионах, включая Арктику, происходит постоянное уменьшение численности населения (таблица 1).

Таблица 1

Численность населения Российской Федерации, районов Крайнего Севера, приравненных к ним местностей, включая Арктику

Годы переписи или оценки	Численность населения, тыс. человек			В % к Российской Федерации	
	Российская Федерация	Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности	в т.ч. Арктика	Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности	в т.ч. Арктика
1989	147021,9	12235,5	3373,2	8,3	2,3
2002	145166,7	10858,5	2618,6	7,5	1,8
2010	142905,2	10165,3	2481,4	7,1	1,7
На 01.01.2014	143666,9	10170,3	2400,6	7,1	1,7
На 01.01.2017	146804,4	9953,7	2371,7	6,8	1,6

Примечание: Данные Росстата о численности населения по результатам переписей населения 1989, 2002 и 2010 годов и оценки численности населения по муниципальным образованиям на начало 2014 и 2017 годов.

Приведенные данные показывают, что численность населения на начало 2017 г. по сравнению с данными переписи 2010 г. уменьшилась в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях на 2,1%, в Арктической зоне – на 4,4%. Численность населения за этот период увеличилась только в Ненецком автономном округе на 2,8 %. По оценке на 01.01.2018 в субъектах РФ, полностью отнесенных к Арктике, численность населения возросла в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах и снизилась в Мурманской области и Чукотском автономном округе.

В 2016 г. большинство субъектов РФ, полностью отнесенных к районам Крайнего Севера, имели положительный естественный и отрицательный миграционный прирост населения. В субъектах РФ, отнесенных к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, положительный миграционный прирост в 2016 г имели Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, а в 2017 г. – только Камчатский край и Сахалинская область.

Это обусловлено в основном отсутствием новых рабочих мест [Социально-экономическое положение России, 2018, 10, с. 387-388].

Данные выборочного обследования Росстата «Списочная численность работников и потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест по субъектам Российской Федерации» за октябрь 2014 и 2016 гг. показали, что за этот период прирост рабочих мест был в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах, а также в Красноярском крае, включающем Таймырский муниципальный район (ранее Таймырский автономный округ), отнесенный к Арктике [Сведения о численности ... , 2014, 2016, 11]. При этом за пределы региона выезжает преимущественно население более молодого возраста, что обуславливает снижение рождаемости населения, поскольку сокращается доля населения детородного возраста.

Проведенные разными организациями опросы среди молодежи показывают, что многие по-

ехали бы на работу в северные и восточные районы России при условии высокой заработной платы и обеспеченности жильем. Опрос студентов Мурманской области показал, что в ответах на вопрос «Что могло бы привлечь Вас для проживания и работы в районах Арктики? Первое место занял ответ «высокая заработная плата» (76% респондентов), 26% ответили: «Возможность получения жилья» [Пространственные и временные тенденции ... , 2012, 12, с. 198-200]. Однако в современных условиях происходит снижение реальной заработной платы работников и реальных доходов населения и не созданы условия для формирования «отложенного спроса» для приобретения жилья после выезда с Севера в регионы с наиболее благоприятными условиями для проживания. Это обусловлено тем, что районные коэффициенты и процентные надбавки за стаж работы не полностью обеспечивают повышенную среднюю заработную плату работающих по сравнению с её уровнем в центральных районах России. Остановимся на рассмотрении указанных вопросов.

4. Экономическая сущность районных коэффициентов и процентных надбавок за стаж работы

Районные коэффициенты призваны компенсировать неблагоприятность условий проживания и повышенную стоимость жизни населения, а различия в стоимости жизни населения в северных и восточных регионах по сравнению с центральными и южными определяются неодинаковыми потребностями населения в продуктах питания, одежде, обуви, предметах домашнего обихода, в затратах на жилищно-коммунальные и транспортные расходы и т.д., обусловленных суровыми природно-климатическими условиями и удаленностью этих территорий от центральных и южных районов России, а также разного уровня цен на товары и тарифов на платные услуги. Высокий уровень цен на продовольственные товары в северных регионах обусловлен невозможностью выращивания продукции сельского хозяйства в суровых природно-климатических условиях и на вечной мерзлоте. На Севере, особенно в Арктике, практически отсутствуют железные дороги и автомобильные дороги с твердым покрытием, за годы перестройки и рыночных реформ разрушена малая авиация. Все это определяет высокий уровень цен на товары и тарифы на услуги (транспорт, ЖКХ).

Процентные надбавки за стаж работы в северных и восточных районах всегда выполняли стимулирующую функцию привлечения и закрепления рабочих и специалистов в организациях

при строительстве новых предприятий, освоении месторождений в отдаленных и необжитых местностях, поэтому не могут относиться к компенсационным выплатам. Их назначение создать «отложенный спрос» у работников для самостоятельного выезда с Севера в центральные и южные районы России, не прибегая к помощи государства. По мнению физиологов, как правило, пришлое население может прожить на Севере до 10 лет, чтобы выехать без потери здоровья [Сизан, 2002, 13, с. 112-133].

Районные коэффициенты введены в экономическую практику, начиная с 1959 г., в процессе упорядочения организации заработной платы в производственных отраслях, т. е. в период начала послевоенного подъема экономики. Впервые районные коэффициенты были установлены к заработной плате работников производственных отраслей постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 19.09.1959 № 1120 в районах «...с тяжелыми природно-климатическими условиями, недостаточно обеспеченных рабочей силой...». Этим постановлением было предусмотрено введение районных коэффициентов к заработной плате работников производственных отраслей экономики, реализованное в последующих постановлениях Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС.

В непромышленной сфере районные коэффициенты были введены постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 15.07.1964 № 620 «О повышении заработной платы работников просвещения, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, непосредственно обслуживающих население», а размеры и порядок их применения утверждены постановлением Госкомтруда СССР и Президиума ВЦСПС от 04.09.1964 №380/П-18. Районные коэффициенты в этот период были введены в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а их размеры установлены в зависимости от суровости природно-климатических условий, отдаленности территорий и освоенности местности. Указанные коэффициенты в тот период назывались централизованно установленными и действуют в настоящее время (с дополнениями и изменениями). Районные коэффициенты вслед за северными регионами были установлены к заработной плате работников предприятий, организаций и учреждений южных районов Дальнего Востока, Восточной и Западной Сибири, а также на Урале и Европейском Севере (Республики Карелия и Коми, Архангельская область).

Повышенные размеры районных коэффициентов вводились преимущественно к заработной плате работников при освоении новых

месторождений полезных ископаемых и строительстве промышленных объектов около них. Например, при освоении и эксплуатации нефтегазовых месторождений на севере Западной Сибири (в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах) и на период строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (БАМ).

Процентные надбавки к заработной плате в северных регионах введены еще в 30-е гг. XX в. Территории, на которых они применялись, их размеры и порядок применения изменялся неоднократно. Действующий размер и порядок применения для северных регионов установлен постановлением Совета Министров СССР от 10.11.1967 №1029 (в редакции постановления Совмина СССР от 03.01.1983 №12 с последующими дополнениями и изменениями), а для южных районов Дальнего Востока и Восточной Сибири – в 1986-1988 годах.

Следует отметить, что привлечению специалистов и квалифицированных рабочих, особенно молодежи, в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, включая Арктику, способствовали действующие гарантии и компенсации для лиц, работающих в этом регионе, а для закрепления в регионе – фактические преимущества в оплате труда и уровне жизни населения. Особенно это важно для работников при работе в северных регионах с тяжелыми условиями труда и при вахтовом методе выполнения работ в отрыве от семьи. Однако в последние годы отмечается снижение преимуществ в оплате труда, а тем более в уровне жизни населения в широком его понимании.

Уровень и дифференциация средней заработной платы работников, занятых на предприятиях и организациях арктических территорий, а также частично отнесенных к ним, приведены в таблице 2.

Таблица 2

Среднемесячная заработная плата работников и её дифференциация за период 2000-2017 гг.

Наименование субъектов РФ	Среднемесячная заработная плата, руб.				Дифференциация средней заработной платы в % к Российской Федерации			
	2000 г.	2010 г.	2016 г.	2017 г.	2000 г.	2010 г.	2016 г.	2017 г.
Российская Федерация	2223,4	20952,2	36748	39144	100,0	100,0	100,0	100,0
Субъекты РФ, полностью отнесенные к арктической зоне								
Мурманская область	3746,9	29307,8	48715	51450	168,5	139,9	132,6	131,4
Ненецкий автономный округ	5065,9	47349,4	71908	74262	227,8	226,0	196,7	189,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	8964,7	52618,8	83832	89834	403,2	251,1	228,1	229,5
Чукотский автономный округ	5686,5	46865,7	85678	92368	255,8	223,7	239,2	236,0
Субъекты РФ, частично отнесенные к арктической зоне								
Архангельская область	2621,0	22192,1	38361	40511	117,9	105,9	104,4	103,5
Республика Коми	3858,6	26139,8	43427	45455	173,5	124,8	118,2	116,1
Красноярский край	3503,4	23254,2	38361	40929	157,6	111,0	104,4	104,6
Республика Саха (Якутия)	4539,1	28708,0	58504	62011	204,2	137,0	159,2	158,4

Примечание: рассчитано авторами по [Регионы России ... , 2009, 2017, 6; Социально-экономическое положение России, 2018, 10].

Приведенные в таблице данные подтверждают наметившуюся в последние годы тенденцию сокращения различий в средней заработной плате работников, занятых на северных и арктических территориях. Это особенно относится к арктическим автономным округам. Например, различия

в средней заработной плате работников в Ямало-Ненецком автономном округе по сравнению со средней по России сократились в 2017 г. против 2000 г. с 403,2% до 229,5%, т.е. практически в 1,8 раза, в Мурманской области - со 168,5 до 131,4%, Республике Саха (Якутия) – 204,2 до 158,4% [Ре-

гионы России ... , 2017, 6; Социально-экономическое положение России, 2018, 10].

В определенной мере это объясняется тем, что занижается тарифная часть заработной платы, на которую начисляются районные коэффициенты

и процентные надбавки, что подтверждается данными единовременных статистических обследований за октябрь 2007 и 2017 гг. [Сведения о заработной плате ... , 2007, 2017, 14] (таблица 3).

Таблица 3

Средняя начисленная заработная плата работников по видам выплат в субъектах Российской Федерации
(по данным статистического обследования за октябрь 2007 и 2017 гг.)

Наименование субъектов РФ	Средняя начисленная заработная плата работников		Дифференциация средней заработной платы в %% к Российской Федерации		Доля выплат по районному регулированию в фонде заработной платы, в %%		Дифференциация средней заработной платы без выплат по районному регулированию в %% к Российской Федерации	
	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.	2007 г.	2017 г.
Российская Федерация	14289	38609	100,0	100,0	11,9	11,4	100,0	100,0
Субъекты РФ, полностью отнесенные к арктической зоне								
Мурманская область	18150	47520	127,0	123,1	47,3	50,6	76,0	68,6
Ненецкий автономный округ	28449	72252	199,1	187,1	47,2	53,7	119,3	97,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	34928	79369	244,4	205,6	49,0	51,7	141,5	112,1
Чукотский автономный округ	28373	81494	198,6	211,1	50,9	56,3	110,7	104,1
Субъекты РФ, частично отнесенные к арктической зоне								
Архангельская область	14717	39576	103,0	102,5	39,8	43,0	70,4	65,9
Республика Коми	17673	43637	123,7	113,0	39,1	44,1	85,5	71,3
Красноярский край	17099	41406	119,7	107,2	34,2	40,6	89,4	71,9
Республика Саха (Якутия)	19992	59222	139,9	153,4	46,6	50,0	84,8	86,6

Примечание: рассчитано авторами по [Сведения о заработной плате ... , 2007, 2017, 14].

Приведенные в таблице данные показывают, что практически во всех сравниваемых субъектах РФ в 2017 г. по сравнению с 2007 г. сократилась дифференциация средней начисленной заработной платы. В октябре 2017 г. в арктических субъектах РФ средняя заработная плата работников превышала среднюю по России от 1,23 раза в Мурманской области до 2,1 раз в Чукотском автономном округе, а без учета региональных выплат различия снизились до 68,6% в Мурманской области и 104,1% в Чукотском автономном округе. В субъектах РФ, где имеются отдельные муниципальные образования, отнесенные к арктическим территориям, различия в средней заработной плате работников без региональных выплат

снизились по сравнению со средней по России до 65,9% в Архангельской области и до 86,6% в Республике Саха (Якутия).

За годы, прошедшие после введения в практику системы районного регулирования заработной платы, экономическая ситуация в стране, особенно после 1990 г., изменилась. Вместо государственной собственности предприятий и организаций получили развитие разнообразные формы собственности: государственная, муниципальная, частная, совместная российская и иностранная.

В период перехода к рыночной экономике были закрыты убыточные предприятия. Многие предприятия и организации перешли в

частную собственность, возникла безработица, особенно в отдаленных северных регионах, что обусловило массовый миграционный отток населения.

На начало 1995 года в целом по России 25,5% предприятий и организаций находились в государственной и муниципальной собственности, 62,5% – в частной собственности и 12% – в других видах собственности, на конец 2016 года – соответственно 6,6, 86,5, 6,9%. Распределение предприятий и организаций по формам собственности по субъектам РФ, отнесенным к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, отличается от средних по России, особенно в арктических автономных округах. В Чукотском автономном округе на конец 2016 г. в государственной и муниципальной собственности было 40,7% предприятий и организаций, в частной – 48,2%, в смешанной российской и других формах собственности – 11,1%, в Ненецком автономном округе – соответственно 28,2, 53,4 и 18,4%, в Магаданской области – 15,5, 75,4 и 9,1%.

В 1990 году в России на предприятиях и в организациях государственной и муниципальной собственности работало 82,6% численности занятых, на предприятиях и в организациях частной собственности – 12,5%, смешанной российской в других формах собственности – 4,9%; в 2016 году – соответственно 42,1, 34,3 и 23,6%. Распределение численности занятых по предприятиям разных форм собственности по субъектам РФ, отнесенным к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, отличается от средних по России, особенно в арктических автономных округах. В Чукотском автономном округе в 2016 г. на предприятиях и в организациях государственной и муниципальной собственности работало 71,3% численности занятых, на предприятиях и в организациях частной собственности – 18,2%, смешанной российской в других формах собственности – 10,5%, в Магаданской области – соответственно 57,3, 32,6 и 10,1%, в Мурманской области – 51,6, 41,0 и 7,4% [Регионы России ... , 2017, 6].

Следовательно, в северных субъектах РФ больше половины занятых работают на предприятиях и в организациях государственной и муниципальной формы собственности, т.е. для них выполнение государственных гарантий и компенсаций, предусмотренных главой 50 Трудового кодекса РФ является обязательным. Работодателям частных и других форм собственности не предоставлено право снижать размеры гарантии и компенсации, установленные Трудовым кодексом РФ, но можно вводить дополнительные, особенно по соединению оплачиваемых отпусков, оплате

поезда в отпуск различными видами транспорта, льготам по медицинскому обслуживанию и др. Однако за последние годы отмечается ухудшение условий проживания населения на Севере, что и вызывает отток населения из северных районов, включая Арктику.

После перехода к рыночной экономике от планирования фондов оплаты труда предприятиям и организациям перешли к выделению финансовых средств только учреждениям, организациям и предприятиям, находящимся в государственной собственности, поэтому необходимо оценить, насколько изменились территориальные различия в стоимости жизни населения, и в какой мере действующие размеры районных коэффициентов соответствуют этим различиям.

5. Определение размеров районных коэффициентов и стоимости жизни на Севере

Ранее в НИИ труда и социального страхования (ныне «ФГБУ ВНИИ труда» Минтруда России) систематически производились расчеты территориальных различий в стоимости жизни по регионам на основе специально подготовленных наборов потребительских корзин для мужчины, занятого трудом средней тяжести, по структуре приближенной к набору минимального потребительского бюджета мужчины трудоспособного возраста. Последние расчеты стоимости указанных бюджетов по северным и восточным районам (по городам и поселкам городского типа), выполненные в соответствии с откорректированной методикой НИИ труда и социального страхования в 2006 году показали, что во многих северных субъектах РФ действующие размеры районных коэффициентов ниже фактических различий в стоимости жизни по сравнению со средней по России, и особенно по сравнению с областями бывшего Центрально-Черноземного экономического района. Прежде всего, это относится к Ненецкому, Ямало-Ненецкому, Чукотскому автономным округам, северным муниципальным образованиям Красноярского края и Сахалинской области [Районирование Севера России ... , 2010, 15, с. 105-124, 165-166].

В настоящее время примерные территориальные различия в стоимости жизни населения можно определить на основании данных Росстата о различиях в стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, учитывающего только ценовой фактор, и величины прожиточного минимума трудоспособного населения, минимально учитывающего различия в стоимости жизни населения по регионам (таблица 4).

Различия в стоимости жизни населения арктических субъектов РФ и субъектов РФ, частично отнесенных к арктической зоне

Субъекты РФ	Стоимость фиксированного набора в декабре 2017			Величина прожиточного минимума трудоспособного населения в 1У квартале 2017 г			Централизованно установленные размеры районных коэффициентов
	Рублей	в % к средней по России	в % к средней по областям ЦЧЭР	Рублей	в % к средней по России	в % к средней по областям ЦЧЭР	
Российская Федерация	14789,4	100,0	113,0	10573	100,0	118,4	-
Субъекты РФ, полностью отнесенные к арктической зоне							
Мурманская область	17702,1	120	135,2	14374	136,03	160,9	1,40
Ненецкий автономный округ	19918,3	135	152,2	21664	204,9	245,5	1,50
Ямало-Ненецкий автономный округ	18837,0	127	143,9	16569	156,7	185,5	1,50
Чукотский автономный округ	23173,9	157	177,1	20600	194,8	230,6	2,0
Субъекты РФ, частично отнесенные к арктической зоне							
Архангельская область	16183,5	109	123,6	12361	116,9	138,4	1,20-1,40
Республика Коми	15861,4	107	121,2	13420	126,9	150,2	1,20-1,40
Красноярский край	14980,6	101	114,5	11693	110,6	130,9	1,20-1,80
Республика Саха (Якутия)	18692,9	126	142,8	17586	166,3	196,9	1,40-1,60 1,70 - 2,0

Примечания: 1. В Центрально-Черноземный экономический район входили Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области. 2. Рассчитано авторами по [Социально-экономическое положение России, 2018, 10].

Приведенные в таблице данные за 2017 г. показали, что по различиям в стоимости жизни населения весьма существенны, особенно при сравнении указанных различий в арктических субъектах РФ с областями бывшего Центрально-Черноземного экономического района. Практически централизованно установленные размеры районных коэффициентов в перечисленных в таблице субъектах РФ ниже различий в стоимости жизни, особенно в Ненецком автономном округе [Социально-экономическое положение России, 2018, 10; Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 13 апреля 2018 г. № 232н, 2018, 16].

В последние годы из-за высокого роста потребительских цен (индекс инфляции 2010-2017 гг. составил 165,6%) снизилось реальное содержание заработной платы и денежных доходов населения. В 2015 г. по сравнению с 2014 г. реальное содер-

жание заработной платы снизилось во всех анализируемых субъектах РФ, в 2016 г. по сравнению 2015 г. рост реальной заработной платы отмечен лишь в Ямало-Ненецком на 1,5%, в 2017 г. рост реальной заработной платы не был обеспечен только в Мурманской области. Реальные денежные доходы населения в 2015, 2016 и 2017 г. снизились во всех сравниваемых субъектах РФ, в т.ч. арктических [Социально-экономическое положение России, 2018, 10].

Кроме того, о реальном содержании заработной платы можно судить о количестве потребительских корзин прожиточного минимума трудоспособного населения, которые можно «выкупить» на среднюю заработную плату работников. В 2015 г. преимущества в количестве выкупленных потребительских корзин по сравнению со средней по России (3,3) имели только Ямало-Ненецкий (4,7) и Чукотский автономные

округа (4,5), в 2017 г. при средней по России 3,7 потребительских корзин, в Ямало-Ненецком АО можно выкупить 5,4, а Чукотском АО – 4,5 потребительские корзины трудоспособного населения.

В соответствии с федеральным законом «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» от 03.12.2012 №227-ФЗ, а также в постановлении Правительства РФ от 28.01.2013 №54 «Об утверждении методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации» при исчислении величины прожиточного минимума населения и его социально-демографических групп за основу принята стоимость продуктов питания, в процентах от которой определяется стоимость непродовольственных товаров и услуг, что не отражает фактические различия в стоимости жизни в северных и арктических регионах из-за больших расходов на приобретение наборов одежды и обуви, предметов домашнего обихода, приборы и технику, а также на услуги ЖКХ и транспорт, что требует внесения изменений в методические рекомендации по определению величины прожиточного минимума. Применение федерального закона от 03.12.2012 №227-ФЗ должно быть завершено в 2018 г., однако федеральным законом от 28.12.2017 №421-ФЗ действие его продлено до 2020 года [Широкова, 2017, 17].

В Генеральном соглашении на 2018-2020 годы предложено «Провести консультации Сторон и подготовить предложения по составу потребительской корзины и совершенствованию методологии определения величины прожиточного минимума» [Генеральное соглашение ... , 2018, 18].

Следует отметить, что в современных условиях необходимо вернуться к обоснованию размеров районных коэффициентов, а также размера заработной платы, на который они начисляются. Начиная с 1959 г., районные коэффициенты и процентные надбавки стали начисляться на заработок не более 300 руб. в месяц, с 1990 г. – 400 руб. С принятием Закона РФ от 19.02.1993 №4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» ограничения на размер заработной платы были сняты, так как в условиях гиперинфляции девяностых годов и дефолта 1998 г. было трудно определить размер заработка, на который необходимо начислять компенсации за различия в стоимости жизни по регионам России. Вместе с тем этот вопрос в экономической литературе поднимался неоднократно [Волгин, 2012, 19, с. 138; Кокин, Широкова, 2013, 20, с. 44-52].

В период становления рыночных общественных отношений необходимы новые подходы к организации заработной платы и ее составной части – районному регулированию, соответствующие новым экономическим условиям. В современных условиях при наличии организаций разных форм собственности государство уже не может и не должно жестко диктовать условия оплаты труда работающих, но в то же время обязано формировать условия для обеспечения нормального воспроизводства и развития рабочей силы во всех регионах России, в т.ч. северных.

По нашему мнению, государственные гарантии и компенсации должны в полном объеме распространяться на предприятия (организации), где собственником является государство (государственные, включая субъекты Российской Федерации и муниципалитеты, предприятия и организации бюджетной сферы и сферы государственного управления) или государству принадлежит контрольный пакет акций акционерного общества. Для частных предприятий и акционерных обществ без участия государства централизованно установленные гарантии и компенсации являются минимальными социальными нормативами, которые должны предусматриваться в отраслевых и региональных соглашениях, коллективных договорах и локальных нормативных актах организаций.

При этом целесообразно максимально сочетать государственное (федеральное) регулирование и самостоятельность субъектов РФ и муниципальных образований в решении социально-экономических проблем указанных выше территорий, а также обеспечивать рациональное сочетание государственного и коллективно-договорного регулирования, развитие системы социального партнерства.

В программных документах по социально-экономическому развитию Севера России, при подготовке региональных программ в последнее десятилетие неоднократно ставился вопрос о трансформации районного регулирования заработной платы, гарантий и компенсаций. В современных условиях руководители крупных предприятий заинтересованы в организации оплаты труда на основе эффективной системы надбавок и премий, нацеленных на улучшение результатов хозяйственной деятельности. В определенной мере районные коэффициенты и процентные надбавки являются «помехой» в организации рациональных форм и систем оплаты труда.

Для определения размера заработка, на который начисляются районные коэффициенты и процентные надбавки за стаж, проанализированы статистические материалы выборочных обследо-

ваний «Распределение численности работников по размерам начисленной заработной платы за апрель 2017 г.». По данным указанного обследования Росстата за апрель 2017 г. средняя заработная плата работников в среднем по России в восьмой децильной группе составила 45767,0 руб., в девятой – 59931,3 руб., в десятой – 127005,5 руб. В указанные суммы включены выплаты по районному регулированию в среднем в размере 11,7%. Без выплат по районному регулированию указанные средние заработки составят соответственно 40412,3, 52619,3 и 112145,9 руб.

В субъектах РФ по данным того же обследования средняя заработная плата составила в десятой децильной группе в Мурманской области 151819,2 руб., без выплат по районному регулированию – 72417,8 руб., в Ненецком автономном округе – соответственно 173287,7 и 77113,0 руб., в Ямало-Ненецком автономном округе – 233698,7 и 110539,5 руб., в Магаданской области – 203514,0 и 103995,7 руб., в Камчатском крае – 193033,6 и 80495,0 руб., в Чукотском автономном округе – 227456,6 и 108496,8 руб. [Сведения о распределении численности ... , 2007, 2017, 21]

По нашему мнению, максимальный размер заработка, на который начисляются коэффициенты и процентные надбавки за стаж, целесообразно ограничить 80-100 тыс. руб., или 8-10 величинами прожиточного минимума трудоспособного населения, установленного в среднем по России либо 2-3 размерами средней заработной платы по региону. Возможны и иные подходы и механизмы к установлению заработка, на который начисляются коэффициенты и процентные надбавки, которые могут предложить эксперты и ученые, исследующие северную проблематику.

При этом следует отделить заработную плату работников, занятых наемным трудом, от доходов собственников предприятий, организаций и предпринимателей, чей труд оплачивается по другим критериям (прибыль, рента, доходы от размещения капитала и др.) [Жуков, 2012, 22, с. 55]. Поэтому необходимо сформулировать тезис о том, что районное регулирование заработной платы распространяется на работников наемного труда во внебюджетном секторе экономики, работников бюджетной сферы и государственных служащих и не распространяется на руководителей частных организаций, в том числе ОАО с государственным капиталом.

Для того, чтобы объективно оценить территориальные различия в стоимости жизни населения и определения размера районного коэффициента к заработной плате работающих в северных регионах, целесообразно на основе нормативных документов подготовить методические рекоменда-

ции по определению минимального (восстановительного) бюджета для квалифицированного рабочего, занятого трудом средней тяжести в нормальных условиях производства, и семьи из 4 человек с включением расходов на медицинское обслуживание, получение образования детей, расходы на отдых, приобретение жилья, в течение, например, 10 лет после трудоустройства в северных и восточных регионах. Аналогичные расчеты целесообразно провести в районах с наилучшими условиями для проживания населения, что позволит также определить средний заработок квалифицированных рабочих в среднем по России, а также доплаты за условия проживания в северных и восточных регионах, меньше которых платить нельзя.

В Генеральном соглашении предлагается «провести консультации сторон и при необходимости внести предложения по вопросам разработки методики исчисления величины минимального (восстановительного) потребительского бюджета трудоспособного работающего населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации с учетом возможной дифференциации бюджетов в зависимости от целей и задач их применения».

В 2017 году ВНИИ труда для Нефтегазстройпрофсоюза России был обоснован набор и определена стоимость минимального (восстановительного) бюджета для квалифицированных рабочих 5 разряда, занятых легким физическим трудом (оператор технологических установок) и тяжелым физическим трудом (бурильщик эксплуатационного и разведочного бурения на нефть и газ) в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах и Республике Башкортостан в ценах марта 2017 г. Минимальный (восстановительный) потребительский бюджет включает не только наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг ЖКХ, но и затраты на отдых, проведение досуга, повышение квалификации работника, содержание иждивенца и сбережения на покупку жилья. Его величина для работника, занятого тяжелым физическим трудом (бурильщик эксплуатационного бурения на нефть и газ 5 разряда), составила в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра 84972,5 руб. в месяц, в Ямало-Ненецком автономном округе – 93428 руб., в Республике Башкортостан – 64375 руб. в месяц.

Минимальный (восстановительный) потребительский бюджет является важным социальным нормативом, необходимым не только для вывода потребления на восстановительный уровень, но и для выработки и реализации государственной политики по формированию среднего

класса, поскольку именно он определяет нижнюю границу средней обеспеченности [Оценка стоимости минимального (восстановительного) потребительского бюджета ... , 2017, 23].

Для привлечения населения и заинтересованности их работы в северных регионах важную роль играют гарантии и компенсации для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, где кроме районных коэффициентов и процентных надбавок за стаж работы, предоставляются ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска, компенсация расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно работнику и членам его семьи, а также государственные гарантии работнику, увольняемому в связи с ликвидацией организации либо сокращение численности или штата работников организации и ряд других, которые на ближайшие годы необходимо сохранить. Кроме того, ставилась задача выдачи субсидий и переселения с Севера пенсионеров и работников из закрывающихся поселков и городов, что в дальнейшем позволило бы обеспечить жильем прибывших рабочих и специалистов арендным или муниципальным жильем [Федеральный закон от 25.10.2002 №125-ФЗ, 2002, 24].

6. Предложения по привлечению и закреплению молодежи на Севере

Как отмечалось выше, в последние годы наметилась тенденция снижения различий в номинальной средней заработной плате работников и доходов населения в арктических и северных регионах со сравнением со средней по России, а также в их реальном содержании, что привело к оттоку населения и трудовых ресурсов. В то же время арктические регионы с развитой системой расселения, наличием городов и крупных городских поселений должны проводить политику привлечения населения, особенно молодежи, на постоянное место жительства посредством материальных и социальных стимулов. Привлечение молодежи будет способствовать не только обеспечению регионов трудовыми ресурсами (рабочей силой), но и повышению естественного прироста населения. Важное значение для роста численности населения и уменьшения его миграционного оттока имеет сохранение молодежи, родившейся и получившей специальность или рабочую профессию в этих регионах. По нашему мнению, целесообразно на уровне федерального законодательства восстановить вторую часть статьи 11 Закона РФ от 19.02.1993 №4520-1, в которой было предусмотрено, что «молодежи (в возрасте до 30 лет) процентная надбавка выплачивается

в полном размере с первого дня в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, если они прожили в этих районах и местностях не менее 5 лет», отмененную федеральным законом от 22.08.2004 №122-ФЗ. В настоящее время право молодежи на получение процентной надбавки к заработной плате за стаж в полном размере с первого дня работы в северных районах закреплено в законах или нормативных правовых актах арктических и северных субъектов РФ (в редакции подпункта «е» пункта 1 постановления Совета Министров РСФСР от 20.10.90 № 458).

Кроме того, необходимо предусмотреть право на получение льготного стажа для начисления процентных надбавок молодежи, проходящей срочную военную службу на Северном флоте, а также в других воинских частях в северных территориях, включая Арктику, если они после окончания срочной службы были приняты на работу (заключили трудовой договор) в организациях или учреждениях субъектов РФ этих регионов.

Одним из условий переезда молодежи в северные и восточные районы является возможность обеспечения жильем, т.к. приобретение жилья через ипотеки для молодежи является обременительной и требующей большого периода времени. Поэтому весьма привлекательной является постановка данного вопроса в Генеральном соглашении на 2018-2020 годы в разделе VI «Социально-экономические проблемы развития районов России, в том числе районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», в котором записано, что необходимо «провести консультации по вопросу временного предоставления работодателями жилья работникам, заключившим трудовые договоры с работодателями, и прибывшим в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, на все время работы в этих районах и местностях».

В «Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. Указом Президента РФ от 16.01.2017 №13) для стимулирования внутренней миграции с учетом потребностей в трудовых ресурсах, кроме предоставления налоговых льгот, предусмотрено опережающее развитие рынка доступного арендного жилья (ранее в СССР – ведомственное жилье) [Указ Президента РФ от 16.01.2017 №13, 2017, 25].

7. Заключение

По нашему мнению, основные гарантии и компенсации для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, следует сохранить на ближайшую перспективу, но постепенно их совершенствовать в соответствии с изменяющимися соци-

ально-экономическими условиями, прежде всего повышением уровня жизни населения, созданием городской (поселковой) инфраструктуры, улучшения транспортной доступности отдаленных северных и арктических регионов. Кроме того, необходимо учитывать зарубежный опыт региональной политики и управления северными территориями (Канада, США, Швеция, Норвегия и

др.), направленный на поддержку уровня жизни, сохранение населения и кадрового потенциала северных территорий через реализацию принципов равных возможностей, как для жителей Севера, так и других регионов зарубежных стран, а также обеспечение экономической, социальной и экологической безопасности жизнедеятельности в условиях Севера.

Список литературы

1. Мосина Л.Л., Широкова Л.Н. Проблемы уровня и дифференциации оплаты труда работников арктических регионов // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. № 4 (41), с. 45-48;
2. Широкова Л.Н. Современные проблемы рынка труда в северных регионах, включая Арктику // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 1 (52), с. 60-71;
3. Широкова Л.Н., Мосина Л.Л. Проблемы районного регулирования оплаты труда: современные задачи и пути их решения / Социально-трудовые отношения в современной России: проблемы и решения. Коллективная монография к 60-летию НИИ труда. Под ред. д.э.н., проф. А.А. Разумова. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2016, с. 220-254;
4. Волгин Н.А. Система компенсационных и стимулирующих механизмов в обеспечении современными кадрами регионов Российского Севера: от стабильности структуры к новому качеству системных элементов. / Материалы первого пленарного заседания Экспертного совета по вопросам законодательного обеспечения развития районов Крайнего Севера, приравненных к ним местностей, районов Дальнего Востока, а также территорий, входящих в Арктическую зону Российской Федерации, при заместителе Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации О.Н. Епифановой. М., 2017, с. 68-71.;
5. Все о Севере: колл. монография, т.1. СПб.: Норд-Ост-Норма, 2002, с. 47-51;
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат.сб./Росстат. М., 2009, 2017.
7. Указ Президента РФ от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;
8. Север России: актуальные проблемы развития и государственный подход к их решению. Москва-Сыктывкар, 2004, с. 82-89;
9. Русский Север: обуза или кладовая? // Аргументы и факты. 2017. №42, с. 6, 7;
10. Социально-экономическое положение России. Декабрь 2017 г., Январь 2018 г. М.: Росстат, 2017, 2018;
11. Сведения о численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам на 31 октября 2014 г. и 2016 г. (статистический бюллетень). М.: Росстат, 2014, 2016;
12. Пространственные и временные тенденции социально-экономических процессов на Российском Севере / Отв. ред. В.Н. Лажнев. Москва-Сыктывкар, 2012, с.198-200;
13. Сизан Е.П. Адаптация и работоспособность человека на Севере. / Все о Севере. Колл. монография, т. 1.- СПб.: Норд-Ост-Норма, 2002, с.112-133;
14. Сведения о заработной плате работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам работников за октябрь 2007 и 2017. (статистический бюллетень). М., Росстат, с.137-140: и 113-115;
15. Районирование Севера России: новые подходы: колл. монография. М.: Изд -во РАГС, 2010, с. 105-124, 165-166;

References

1. Mosina L.L., Shirokova L.N. Problemy` urovnya i differenciacii oplaty` truda rabotnikov arkticheskix regionov // Sever i ry`nok: formirovanie ekonomicheskogo porjadka. – 2014. - № 4 (41), p. 45-48;
2. Shirokova L.N. Sovremennyy`e problemy` ry`nka truda v severny`x regionax, vklyuchaya Arktiku // Sever i ry`nok: formirovanie e`konomicheskogo porjadka. – 2017. - № 1 (52), p. 60-71;
3. Shirokova L.N., Mosina L.L. Problemy` rajonnogo regulirovaniya oplaty` truda: sovremennyy`e zadachi i puti ih resheniya / Social`no-trudovy`e otnosheniya v sovremennoj Rossii: problemy` i resheniya. Kollektivnaya monografiya k 60-letiyu NII truda. Pod red. d.e.n., prof. A.A. Razumova. – M.: Izdatel`sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i Ko», 2016, p. 220-254;
4. Volgin N.A. Sistema kompensacionny`x i stimulyuyushhix mexanizmovv obespechenii sovremennyy`mi kadrami regionov Rossijskogo Severa: ot stabil`nosti struktury` k novomu kachestvu sistemny`x e`lementov. / Materialy` pervogo plenarnogo zasedaniya E`kspertnogo soveta po voprosam zakonodatelnogo obespecheniya razvitiya rajonov Krajnego Severa, priravnenny`x k nim mestnostej, rajonov Dal`nego Vostoka, a takzhe territorij, vxodyashhix v Arkticheskuyu zonu Rossijskoj Federacii, pri zamestitele Predsedatelya Gosudarstvennoj Dumy` Federal`nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii O.N. Epifanovoj. – M., 2017, p. 68-71.;
5. Vse o Severe: koll. monografiya, Part.1.-SPb.: «Nord-Ost-Norma», 2002, p. 47-51;
6. Regiony Rossii. Social`no-ekonomicheskie pokazateli. 2017: Stat.sb./Rosstat. - M., 2017.
7. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 №204 «O nacional`ny`x celyax i strategicheskix zadachax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda»;
8. Sever Rossii: aktual`ny`e problemy` razvitiya i gosudarstvenny`j podxod k ix resheniyu. Moskva-Sy`kty`vkar, 2004, p.82-89;
9. Russkij Sever: obuza ili kladovaya? // Argumenty` i fakty`. – 2017. - №42, 2017, p. 6, 7;
10. Social`no-e`konomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar` 2018. – M.: Rosstat, 2018;
11. Danny`e vy`borochnogo obsledovaniya Rosstata «Spisochnaya chislennost` rabotnikov i potrebnost` organizacij v rabotnikax dlya zameshheniya vakantny`x rabochix mest po sub``ektam Rossijskoj Federacii» za oktyabr` 2014 i 2016;
12. Prostranstvenny`e i vremenny`e tendencii social`no-e`konomicheskix processov na Rossijskom Severe. Moskva-Sy`kty`vkar, 2012, p.198-200;
13. Sizan E.P. Adaptaciya i rabotosposobnost` cheloveka na Severe. V koll. monografii «Vse o Severe», part 1., SPb: «Nord-Ost-Norma», 2002, p.112-133;
14. Svedeniya o zarabotnoj plate rabotnikov organizacij po kategoriyam personala i professional`ny`m gruppam rabotnikov za oktyabr` 2007 i 2017. (statisticheskij byulleten`). – M.: Rosstat;
15. Rajonirovanie Severa Rossii: novy`e podxody`: kol. monografiya. – M.: Izd -vo RAGS, 2010, p. 105-124, 165-166;
16. Prikaz Ministerstva truda i social`noj zashhity` RF

16. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 13 апреля 2018 г. № 232н «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за IV квартал 2017 года»;
17. Широкова Л.Н. МРОТ и потребительская корзина на 2018 г.: проблемы и суждения. // Кадровик. 2017. № 5-6;
18. Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2018-2020 годы» от 29.01.2018;
19. Волгин Н.А. Современные социальные проблемы развития регионов российского Севера. В кн. Российский Север; модернизация и развитие. М.: Центр стратегического партнерства, 2012. С. 138;
20. Кокин Ю., Широкова Л. Необходимо установить базу для начисления выплат по районному регулированию заработной платы. // Социальная политика и социальное партнерство. 2013. №7. С.44-52;
21. Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы за апрель 2007 и 2017 гг. (статистический бюллетень). М.: Росстат;
22. Жуков А.Л. Ключевые проблемы колдоговорного регулирования заработной платы. Материалы научно-практической конференции «Обеспечение достойного уровня жизни работников: практика, проблемы и пути решения» 10.04.2012. М.: НГСП, с. 55;
23. Оценка стоимости минимального (восстановительного) потребительского бюджета для работников, занятых легким и тяжелым физическим трудом, в Ханты-Мансийском автономном округе Югре. М.: Нефтегазстройпрофсоюз России, 2017;
24. Федеральный закон «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» от 25.10.2002 №125-ФЗ (с дополнениями и изменениями от 17.07.2011 №212-ФЗ);
25. Указ Президента РФ от 16.01.2017 №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года».
- от 13 апреля 2018. № 232н «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за IV квартал 2017 года»;
17. Широкова Л.Н. МРОТ и потребительская корзина на 2018 г.: проблемы и суждения. // Кадровик, 2017, №5-6;
18. General'noe soglasenie mezhdu obshherossijskimi ob`edineniyami profsoyuzov, obshherossijskimi ob`edineniyami rabotodatelej i Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii na 2018-2020 gody`» ot 29.01.2018;
19. Volgin N.A. Sovremennyy'e social'ny'e problemy` razvitiya regionov rossijskogo Severa. V kn. Rossijskij Sever; modernizaciya i razvitie. - M.: Centr strategicheskogo partnerstva, 2012. - P.138;
20. Kokin Yu., Shirokova L. Neobходимо ustanovit` bazu dlya nachisleniya vy`plat po rajonnomu regulirovaniyu zarabotnoj platy`. //Social`naya politika i social`noe partnerstvo. - 2013. - №7. - P.44-52;
21. Svedeniya o raspredelenii chislennosti rabotnikov po razmeram zarabotnoj platy` za aprel` 2007 i 2017 gg. (statisticheskij byulleten`). - M.: Rosstat;
22. Zhukov A.L. Klyuchevy`e problemy` koldogovornogo regulirovaniya zarabotnoj platy`. Materialy` nauchno-prakticheskoy konferencii «Obespechenie dostojnogo urovnya zhizni rabotnikov: praktika, problemy` i puti resheniya» 10.04.2012.-M.: NGSP, p.55;
23. Ocenka stoimosti minimal'nogo (vosstanovitel'nogo) potrebitel'skogo byudzheta dlya rabotnikov, zanyaty`x legkim i tyazhely`m fizicheskim trudom, v Xanty'-Mansijskom avtonomnom okruge - Yugre. -M.: Neftegazstrojprofsoyuz Rossii, 2017;
24. Federal'ny`j zakon «O zhilishhny`x subsidiyax grazhdanam, vyyezhayushhim iz rajonov Krajnego Severa i priravnenny`x k nim mestnostej» ot 25.10.2002 №125-FZ (s dopolneniyami i izmeneniyami ot 17.07.2011 №212-FZ);
25. Ukaz Prezidenta RF ot 16.01.2017 №13 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda».

Человеческий потенциал населения российских регионов: уровень и динамика развития (часть первая)

Human Potential of the Population of Russian Regions: the Level and Dynamics of Development (Part One)

Получено 21.06.2018

Одобрено 05.07.2018

Опубликовано 01.08.2018

УДК: 332.142

DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10014

МИГРАНОВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА

кандидат экономических наук, главный научный сотрудник
ИСЭПН РАН
Email: lmigranova@mail.ru

MIGRANOV, LYUDMILA ALEKSEYEVNA

Cand. Sci. (Econ.), chief researcher, Institute of Socio-Economic
Studies of Population, Russian Academy of Sciences.
Email: lmigranova@mail.ru

ТОКСАНБАЕВА МАЙРАШ СЕЙТКАЗЫЕВНА

доктор экономических наук, заведующая лабораторией
ИСЭПН РАН
Email: matoksan@mail.ru

TOKSANBAEVA, MAYRASH SEYTKAZYEVNA

Dr. Sci. (Econ.), Head of laboratory, Institute of Socio-Economic
Studies of Population, Russian Academy of Sciences.
Email: matoksan@mail.ru

Аннотация

Объект. Человеческий потенциал населения

Предмет. Уровень и динамика развития человеческого потенциала населения субъектов РФ.

Цель. Выявление различий в развитии человеческого потенциала населения субъектов РФ и возможностей их сокращения.

Основные положения. Человеческий потенциал и его развитие рассмотрены в статье одновременно как цель и как средство общественного прогресса, отражающие расширение возможностей человека, в том числе его созидательных (ресурсных) возможностей. Даны теоретическая и инструментальная интерпретация основных компонент человеческого потенциала, базирующихся на его воспроизводственной структуре. В их состав включены демографическая составляющая, компоненты здоровья и образования населения, социально-культурная компонента. Для оценки человеческого потенциала предложены индикаторы каждой из его компонент, а также методика как покомпонентного, так и композитного (в совокупности по всем компонентам) расчета оценок с помощью индексного метода. Эта методика реализована в разрезе всех субъектов РФ, по данным Росстата за 2010 г. и 2015 г. На основе полученных оценок определен уровень развития человеческого потенциала населения в регионах, что позволило провести их ранжирование по данному уровню и проанализировать направления его изменений в динамике. Выявлены компоненты, которые сильно и слабо влияют на композитные оценки, а также специфика этого влияния по группам регионов. Определено, что оставляет желать лучшего состояние демографической компоненты, а также компоненты здоровья, особенно в северных регионах, отличающихся сложными природно-климатическими условиями проживания. Для регионов Северного Кавказа не утратило актуальности повышение уровня образования населения. Показано, что, несмотря на повышение уровня развития человеческого потенциала в большинстве субъектов РФ за рассмотренный период, в Еврейской автономной области и в двух республиках СКФО – Дагестане и Карачаево-Черкессии, он несколько снизился. При этом максимальные региональные различия по качеству человеческого потенциала несколько сократились – с 2,76 до 2,41 раза.

Ключевые слова: человеческий потенциал; естественный прирост населения; миграционный прирост; здоровье; образование; культурная активность; социальное поведение; индексный метод; субъект РФ.

Abstract

The Object of the Study. Human potential.

The Subject of the Study. The level and dynamics of development of the human potential of the population of the RF subjects.

The Purpose of the Study. Identifying differences in development of the human potential of the population of the RF subjects and opportunities for their reduction.

The Main Provisions of the Article. Human potential and its development are considered in the article both as the purpose and the means of human progress reflecting extension of human opportunities including creative (resource) capabilities. Theoretical and instrumental interpretation of the main components of human potential based on its reproductive structure is analysed. The components include a demographic component, components of population health and education, and a sociocultural component. For estimation of human potential indicators for each its component, as well as a methodology for both component-by-component and composite (aggregate of all components) calculations using the index method are proposed. The methodology is applied to all RF subjects using the Rosstat data for 2010 and 2015. On the basis of the obtained estimates the authors identified the levels of human potential development in regions that made it possible to range them by this level and to analyze the direction of its changes in dynamics. Components have been found out a weak and strong impact on the composite estimates as well as specifics of this impact by groups of regions. It was established that demographic and health components leave much to be desired, particularly in northern regions characterized by harsh natural climatic conditions of life.

In North Caucasus regions the problem of raising educational level of population has not lost its relevance. It is shown that despite the general growth in the level of human potential development in most subjects of the Russian Federation over the period under consideration it remains insufficient for implementing modernization processes in some regions.

Keywords: human potential; natural increase of population; net migration; health; education; cultural activity; social behavior; index method; RF subject.

1. Теоретические и методические подходы к оценке человеческого потенциала

Понятие человеческого потенциала в нашей стране прочно вошло в научный оборот, и наряду с ним как синоним используется термин «человеческое развитие», которым оперирует Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Появление данных понятий ознаменовало отход от человекоутилизирующей парадигмы, рассматривающей человека в основном как производственный ресурс. Эта парадигма явно или имплицитно, господствовала в теории и плановой, и рыночной экономики. Альтернативная ей человекоразвивающая парадигма ставит человека в центр воспроизводственного процесса, при котором расширяются возможности самореализации, обогащается содержание труда, и само производство продуцирует человеческое развитие [Соболева, 2006, 8, с. 11-13]. В отечественных исследованиях пересмотр ресурсного подхода к человеку произошел тогда, когда на основе обобщения достижений отечественной и зарубежной науки человеческий потенциал был признан учеными (в отличие практиков) целью и критерием общественного прогресса [Римашевская, 2009, 5, с. 16-17; Римашевская, 2011, 6, с. 25-30].

В дальнейшем был поставлен вопрос о том, являются ли понятия человеческого потенциала и человеческого развития синонимами, тем более что ряд исследователей явно отдают предпочтение одному из терминов. Специалисты, предпочитающие термин «человеческое развитие», опираются на концепцию А. Сена о развитии как расширении возможностей человека и трактуют его не как благополучие, а как свободу, которой располагают люди благодаря тому или иному набору доступных вариантов выбора [Человеческое развитие, 2008, 11, с. 28]. Соответственно отличие человеческого развития от человеческого потенциала состоит в том, что оно является не средством (ресурсом) социально-экономического прогресса, а его целью.

Термином «человеческий потенциал» оперируют специалисты, которые рассматривают его одновременно как цель и средство (не противоречащее цели) общественного прогресса. Такому диалектическому пониманию отвечает следующее определение человеческого потенциала: «накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетентности, творческой, предпринимательской и гражданской активности, реализуемый в разнообразных сферах деятельности, а также в уровне и структуре

потребностей» [Соболева, 2007, 9, с.12]. Как видим, при достаточно полном наборе признаков акцент делается на реализации человеческого потенциала, но ее область не ограничена сферой труда, что свойственно производственным ресурсам, а потребности человека выходят за рамки экономических потребностей. Поэтому его изучение нуждается в междисциплинарных исследованиях.

Вместе с тем некоторая неопределенность названных понятий имеет давнюю традицию и восходит к ПРООН, в рамках которой определяется интегральный индекс человеческого развития (ИЧР), применяемый для межстрановых сопоставлений. Сравнительный подход обусловлен не только миссией ООН по выявлению стран, нуждающихся в содействии развитию, но и тем, что абсолютные оценки (какие бы индикаторы ни применялись) не просто интерпретировать. Поэтому используется метод сравнений, который позволяет определять, какие страны и за счет каких базовых компонент опережают или, наоборот, отстают от других стран. Рейтинговый подход используется и для внутристрановых сопоставлений.

В настоящее время базовые компоненты ИЧР отражаются через показатели таких компонент человеческого развития, как здоровье (ожидаемая продолжительность жизни), образование (количество лет обучения и его ожидаемая длительность) и материальное благополучие (душевой ВВП, а с 2011 г. душевой ВНД). Если ожидаемую продолжительность жизни можно считать индикатором человеческого развития в его целевом понимании, то другие индикаторы – образования и материального благополучия – скорее характеризуют средства его обеспечения. Вместе с тем, включение в композицию ИЧР индикаторов, альтернативных индикаторам благосостояния, позволило получить ранги стран, отличные от рангов по душевому ВВП, и тем самым опровергнуть устойчивые представления, что возможности человека в основном определяются доходами [Человеческое развитие, 2008, 11, с. 28-29].

В данном исследовании мы рассматриваем качественные характеристики человеческого потенциала, отвлекаясь от ресурсных аспектов, и проводим сопоставление субъектов РФ по их индикаторам. Региональный ракурс важен для такой пространственно масштабной страны, как Россия. Территориально и популяционно многие субъекты РФ превосходят большое число суверенных государств. Более того, дифференциация регионов по социально-экономическим

параметрам имеет размах, порой превышающий различия между отдельными странами.

Мы поставили задачу проведения сравнительного межрегионального анализа качества человеческого потенциала населения субъектов РФ в динамике. Прежде всего, исходили из того, что объектом анализа должно быть именно население, а не его доступ к тем или иным благам. Далее определили основные (базовые) компоненты человеческого потенциала, опираясь на региональную статистику и имеющиеся разработки. Среди них считаем нужным выделить следующие. Это исследования ИСЭПН РАН, где был представлен укрупненный набор базовых компонент: здоровье, интеллектуальный потенциал и социально-культурная активность [Римашевская, 2001, 3, с. 34-35]. Затем в их состав была включена и демографическая составляющая [Римашевская, 2013, 7, с. 93-103]. Многие специалисты привлекают к анализу также миграционную компоненту [Тюlicheва, 2007, 10, с. 35-44].

Если здоровье, интеллектуальная и частично социально-культурная компоненты учитываются в большинстве межрегиональных исследований человеческого потенциала, то к демографической составляющей, которая оценивается показателями численности населения, сложилось более скептическое отношение. Во многих работах её считают количественной характеристикой и в этом аспекте привлекают к изучению и трудового, и человеческого потенциала. Однако, по нашему мнению, демографическая компонента содержит существенные качественные моменты. Так, гуманитарной ценностью является не только продолжительность земного бытия, но и постоянное возобновление жизни, которое можно трактовать как право человека появиться на свет благодаря человеческой потребности в продолжении рода. Вследствие этого человеку присуща репродуктивная способность замещать и дополнять себе подобных, поэтому данную способность есть основания относить к качественной характеристике человеческого потенциала.

Таким образом, в анализ включены следующие базовые компоненты человеческого потенциала (ЧП) населения: – демографическая составляющая; здоровье; образование; социально-культурное поведение.

Базовые компоненты качества человеческого потенциала были подвергнуты процедуре операционализации, то есть переводу в статистические показатели. При их отборе решались проблемы, хорошо известные специалистам по

сходной тематике. Во-первых, практически невозможно найти одного универсального статистического показателя, характеризующего ту или иную компоненту. Поэтому использовались несколько показателей. Во-вторых, существуют проблемы статистики (региональной в особенности), которые ограничивают выбор подходящих показателей.

Для **демографической компоненты**, характеризующей способность населения к воспроизводству, основным является показатель его естественного прироста. [Римашевская, 2003, 4, с. 44-54]. Но на эту способность влияют не только процессы естественного воспроизводства населения (рождаемость и смертность), но и миграционные потоки, которые сказываются как на численности жителей, так и на их качественных характеристиках. Данные процессы в нашей стране имеют значительное распространение. Из-за масштабной внешней миграции Россия относится к числу стран, являющихся нетто-импортерами людских ресурсов, при этом внешние потоки в разы уступают перемещениям внутри регионов, которые в целом ряде субъектов РФ стали основной причиной убыли населения. Поэтому индикатор его естественного прироста/убыли дополнен показателем общего миграционного прироста/убыли.

Компонента здоровья, как и в ИЧР, оценена через индикатор ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ). Более корректную оценку мог бы дать предложенный экспертами Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) индикатор продолжительности здоровой жизни с корректировкой ОПЖ на период нездоровья. Но в России в официальной статистике он не рассчитывается. Поэтому в данном исследовании дополнительно привлечены показатели, отражающие нарушение здоровья: инвалидность и общая первичная заболеваемость населения.

Образование входит в интеллектуальную компоненту, но ввиду дефицита статистики, как и в других исследованиях, она отражена только показателями образования, а потому и названа **образованием**. Для изучения качества человеческого потенциала чаще всего используют индикаторы не доступности образования (как в ИЧР), а более адекватные показатели долей населения с тем или иным его уровнем. Многие специалисты предпочитают рассчитывать их по населению от 15 лет и старше с высшим и средним профессиональным образованием, так как школьное обучение (как минимум на уровне основного общего) в нашей стране давно стало обязательным.

В данном анализе использован альтернативный подход, базирующийся на балльных оценках системы образования. Каждый его уровень – 3 ступени полного общего (школьного) и 3 ступени профессионального – получает определенный ранг (чем выше уровень образования, тем выше ранг). Путем экспертных оценок каждому рангу присваивается определенное количество баллов. Их средняя величина по региону рассчитывается на основе доли населения 15 лет и старше с тем или иным уровнем образования [Римашевская, 2013. С. 118]. Отметим сразу, что оба эти подхода, во-первых, не «улавливают» качественные аспекты полученного населением образования (а его качество не остается неизменным), а во-вторых, использование того или другого метода не даёт существенной разницы в конечном результате.

Для операционализации **социально-культурной компоненты** отобраны две группы показателей, характеризующие потребление услуг, предоставляемых учреждениями культуры, и социальное поведение, которое оценивается методом «от противного», а именно показателями асоциального (девиантного) поведения. Ввиду их содержательных различий они представлены как две компоненты – **культурная активность населения и его социальное поведение**. Для более полной оценки социально-культурной компоненты она должна быть дополнена и социально-политической характеристикой (участие в выборах, партиях и других общественных организациях и т.д.), однако найти такую информацию по всем субъектам РФ не удалось.

Культурная активность населения выражена через показатели посещаемости музеев и театров и численности пользователей общественных библиотек, а социальное поведение – через численность мужчин и женщин, совершивших преступления, и численность лиц, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях по поводу алкоголизма, наркомании и таксиомании.

Информационной базой исследования послужили данные Росстата по 83 субъектам Федерации за 2010 г. и 85 – за 2015 г. [Регионы России. Социально-экономические показатели-2016, 2]. Для включения отдельных показателей в интегральную оценку человеческого потенциала применялся индексный метод. Он состоит в том, что статистические показатели преобразуются в индексы, которые рассчитывались в соответствии с процедурой минимаксного нормирования, часто применяемой для оценки социальных показателей [Айвазян, 2012, 1, с. 38].

Для отражения динамики статистических показателей при расчёте индексов использовались одинаковые минимальные и максимальные значения показателей для 2010 г. и 2015 г. По каждой компоненте рассчитывался сводный индекс, а затем на их основе определялся интегральный индекс человеческого потенциала как среднеарифметическое значение из пяти компонент. Выбор аддитивной формулы для расчёта интегрального индекса объясняется главным образом тем, что она позволяет оценить вклад каждой компоненты в общую характеристику. Кроме того, не по всем регионам есть необходимые показатели, и использование мультипликативной формулы приводит к нулевому значению компоненты. Например, в культурной активности населения в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах отсутствует показатель посещаемости театров из-за отсутствия самих театров.

Для отражения сложившейся в регионе ситуации с ЧП и его характеристиками использовалась типология субъектов РФ. Типологическим признаком выступала величина индекса (показателя). Все регионы разделены 3 типа: а) с относительно высоким уровнем развития - индекс (показатель) выше среднероссийского уровня, среди которых выделяется группа из 10 регионов-лидеров; б) со средним уровнем развития - индекс показатель (показатель) ниже среднероссийского, но не ниже медианного уровня; в) с развитием ниже среднего уровня - индекс (показатель) меньше медианного уровня, с выделением 10 регионов-аутсайдеров с самым низким индексом (показателем).

2. Динамика основных характеристик человеческого потенциала в субъектах РФ

2.1 Демографическая составляющая

Динамика численности населения – как отмечалось, не только его количественная, но и качественная характеристика – способность населения к воспроизводству, зависящая от величины естественного и миграционного прироста/убыли.

Естественный прирост населения зависит от соотношения рождаемости и смертности. В последние пять лет темпы роста рождаемости резко снизились. Это объясняется, в том числе тем, что выплата материнского капитала стимулировала рождение запланированных детей. Если потребность удовлетворена, то рождаемость не увеличивается, и естественная динамика демографических процессов возобновляется. Кроме того, сократилась доля женщин в репро-

дуктивном возрасте (15-49 лет). По данным Росстата на начало 2010 г., доля женщин этого возраста в стране составляла 49,3% в общей численности женщин, а на 1 января 2015 г. – 45,3%.

Коэффициент рождаемости (число родившихся на т. человек) в среднем по стране в 2010 г. составлял 12,5‰, в 2015 г. – 13,3‰. За эти годы число регионов с уровнем рождаемости выше среднероссийского (42) не изменилось. Коэффициент общей смертности (число умерших на т. человек) за последнее пятилетие снизился с 14,2‰ в 2010 г. до 13‰ в 2015 г. В 2010 г. в 35 субъектах РФ смертность была ниже среднего по стране показателя, а в 2015 г. – в 32.

В 2010 г. отрицательный естественный прирост, или естественная убыль населения составляла в целом по стране – 1,7‰. При этом в 24 субъектах РФ фиксировался положительный прирост населения – рождаемость превышала (12,5‰), а смертность была ниже (14,2‰) среднероссийского уровня. Исключение – Иркутская обл, где смертность составила 14,4‰.

В 2015 г. был зафиксирован небольшой положительный прирост (0,3‰), а число субъектов РФ с положительным приростом увеличилось до 41. Кроме того нулевой прирост в 2015 г. зафиксирован в Челябинской и Магаданской области.

В 10 регионах-лидерах естественный прирост населения в 2010 г. превышал 4,7‰, в 2015 г. – 5,8‰. Состав этой группы, отличающейся высокой рождаемостью и относительно низкой смертностью населения, оставался в эти годы на 90% без изменений – Чечня, Ингушетия, Тыва, Дагестан, Саха, Алтай, Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО, Ненецкий АО, Кабардино-Балкария пришла на смену Бурятии.

В 2010 г. в 11 субъектах РФ естественная убыль населения была больше 7‰, а в 2015 г. – 4,6‰. В их состав входили в основном регионы ЦФО и СЗФО с высокой смертностью населения. В 2015 г. из этой группы вышла Нижегородская, а вошла Курская область. Значения естественного прироста варьировались между Чечней и Псковской областью в 2010 г. в интервале от 24,3 до – 10,7‰ и в 2015 г. – от 18,2 до – 7,2‰.

Миграционные потоки населения. Миграцию населения за пределы субъекта федерации, включая выезд за границу, и въезд на постоянное место жительства (ПМЖ) из других регионов и стран характеризует коэффициент миграционного прироста (чел. на 10 тыс. человек населения, ‰). Его динамика зависит от множества факторов, включая уровень социально-экономического развития регионов, ситуацию на рынках труда, миграционную политику федерального

центра и региональной администрации, ментальность населения и т.д. В России в условиях неразвитости арендного рынка жилья внутренняя миграция существенно сдерживается.

Миграционный отток снижает, а приток увеличивает демографический потенциал населения. В 2010 г. в среднем по стране коэффициент миграционного прироста составлял 19‰. Этот коэффициент имел положительное значение в 26 субъектах РФ, в том числе в 14 – был выше среднего уровня, а в Московской и Ленинградской областях, Санкт-Петербурге и Москве превосходил 100‰, в основном за счёт мигрантов из других регионов страны. А в таких регионах, как Коми, Тыва, Ингушетия, Магаданская область и Чукотский АО, отрицательный коэффициент составлял – 100‰ и более.

В 2015 г. коэффициент миграционного прироста в целом по стране снизился до 17‰, в 32 субъектах РФ он был положительным, причем в 19 превышал среднероссийский уровень. В лидерах с коэффициентом прироста более 100‰ оказался г. Севастополь (первое место 439‰), а также Тюменская (без АО) и Московская области, Краснодарский край. Существенно изменился и состав группы с самым высоким оттоком населения (-100‰). Из неё вышли Ингушетия и Тыва, а вошли Калмыкия, Еврейская автономная область, Ямало-Ненецкий АО.

Изменение численности населения. Для его оценки в регионах удельные показатели естественного и миграционного прироста были приведены к единой основе – на 1 тыс. населения (‰). Пересчет четко показал, что миграционные перемещения в целом в стране играли более заметную роль в изменении численности населения, чем естественное воспроизводство. В регионах эти процессы протекали разнонаправленно и с разной интенсивностью, меняя их ранги (места) в иерархии по значению рассматриваемого показателя (см. приложения таблица 1).

В 2010 г. прирост населения в целом по стране составлял всего 0,2‰ и варьировался от 19,9‰ в Чеченской Республике до – 16,5‰ в Чукотском АО. В 25 регионах наблюдался положительный прирост, в Воронежской обл. нулевой. В этих регионах проживали 61,4 млн. человек (43% общей численности населения страны). Отрицательный прирост зафиксирован в 57 субъектах РФ, в том числе в 25 убыль была выше 7‰, из них в 10 – превосходила 10‰.

В 2015 г. общий прирост численности населения (2‰) также сопровождался его значительными региональными различиями: от 42,5‰ в г. Севастополе до – 13,4% в Еврейской АО. Положи-

тельный прирост зафиксирован в 33 субъектах РФ, в том числе у 23 он был выше среднероссийского уровня. В 12 регионах количество жителей увеличилось за счёт естественного и миграционного прироста, в 11 – только миграционного прироста и в 10 – естественного прироста. Всего в этих регионах проживали около 77 млн. человек или 52,6% общей численности населения страны.

Снижение численности населения, как и в 2010 г., наблюдалось в большинстве регионов (52). В 19 из них отмечен небольшой естественный прирост (за исключением ЯНАО, где он составил 11,3‰). В Магаданской области сокращение численности произошло за счёт иммиграции, а в Рязанской области – в основном за счёт естественной убыли населения. В 8 регионах естественная убыль была частично компенсирована положительным сальдо миграции. В остальных 23 субъектах РФ она сопровождалась иммиграцией в другие регионы страны и за рубеж. В 11 регионах, где численность населения снизилась, убыль составила более 7‰, из них в 4 – более 10‰.

2.2. Здоровье населения

Основным индикатором, отражающим состояние здоровья населения, является ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ). В конце прошлого века экспертами Всемирной организации здравоохранения для оценки состояния здоровья населения был предложен показатель ожидаемой продолжительности здоровой жизни, который в России официальной статистикой не рассчитывается. В этом исследовании оценка здоровья населения строится на базе трёх показателей – ОПЖ (лет), инвалидности населения (число инвалидов на 1000 человек населения) и общей первичной заболеваемости (число зарегистрированных заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые, на 1000 человек населения).

Ожидаемая продолжительность жизни. В 1990 г., т. е. накануне радикальных экономических реформ ОПЖ населения России составляла 69,2 года. Спустя четыре года (1994 г.) ОПЖ снизилась до 63,8 года. Подобная динамика – результат проводимых рыночных реформ без необходимых социальных амортизаторов. К 1998 г. ситуация несколько стабилизировалась: ОПЖ в среднем по стране выросла до 67,1 года. Но финансовый кризис того же года вновь изменил динамику этого показателя, который с 1999 г. снижался вплоть до 2003 г. (до 64,8 года). С 2004 г. началось повышение ОПЖ, и в 2010 г. она в сред-

нем по России составляла 68,9 года, а через год достигла уровня 1990 г.

Показатели ожидаемой продолжительности жизни заметно варьируются по субъектам РФ. В 2010 г. в 25 регионах ОПЖ была выше среднероссийского показателя, из них в 10 регионах превосходила 71 год (Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Москва, С-Петербург, Чечня, Белгородская область и Ставропольский край). В половине субъектов РФ ОПЖ была меньше 68,2 лет, из них в 10 – 65,1 лет и ниже (Псковская, Новгородская, Магаданская области, Забайкальский край, Амурская область, Еврейская автономия, Ненецкий АО, Сахалинская область, Чукотский АО и Тыва). Максимальные региональные различия в 2010 г. составляли 1,3 раза между Ингушетией (74,7 лет) и Чукотским АО (57,5 лет).

В 2015 г. ОПЖ во всех субъектах федерации выросла, и в среднем по стране составляла 71,4 года. В 25 субъектах РФ она была выше среднероссийского уровня, в том числе в 8 (республики СКФО, Москва и Санкт-Петербург) превзошла 74 года. Если в республиках Северного Кавказа на показатель ОПЖ наряду с этническим фактором влияние может оказывать и статистический (достоверность данных), то в двух российских столицах важную роль играют социальные условия жизни и, в первую очередь, доступность квалифицированной медицинской помощи для населения.

В половине регионов ОПЖ была ниже 70,5 лет, в том числе в 10 – менее 68,5 лет. Состав этой группы-аутсайдеров на 70% остался без изменений. Из неё вышли Псковская и Новгородская области, Ненецкий АО, а вошли Кемеровская и Иркутская области, Алтай. Причины низкой продолжительности жизни в этих регионах разные – суровые природно-климатические условия в Магаданской области и в Чукотском АО, проблемы с экологией в Кемеровской области, Чукотском АО, Забайкальском крае, низкая обеспеченность квалифицированной медицинской помощью (по индикатору высокой младенческой смертности) – Чукотский АО, Еврейская автономия, республики Тыва и Алтай. Максимальные региональные различия в ОПЖ в 2015 г. несколько сократились и составляли 1,25 раза между республиками Ингушетия (80 лет) и Тыва (63,5 года).

Инвалидность населения. После значительного роста численности инвалидов, который был зафиксирован в 2005-2006 гг. в связи с монетизацией льгот, их численность продолжа-

ла увеличиваться до конца 2010 г. С 2012 г. она начала постепенно сокращаться. В статистике отсутствует информация по Московской и Ленинградской областям, численность инвалидов, проживающих в этих регионах, включена в показатели по Москве и Санкт-Петербургу. Поэтому в данном исследовании публикуемая численность инвалидов в обеих столицах распределена между ними и прилегающими областями пропорционально численности жителей.

Среднегодовая удельная численность инвалидов в 2010 г. в РФ (на 1000 человек населения) составляла 92,5 человек. В 48 регионах она была ниже среднероссийского показателя, а в 10 регионах-лидерах (с низкой удельной численностью инвалидов) меньше 56 человек (ЯНАО и ХМАО, Московская и Ленинградская области, Чукотский АО, Магаданская, Мурманская и Астраханская области, Камчатский край, Москва). В группу 10 регионов с самой высокой удельной инвалидностью населения (более 117) в 2010 г. входили Оренбургская область, Карелия, Тульская, Костромская, Новгородская, Липецкая, Тамбовская, Рязанская и Белгородская области, Республика Алтай – регионы с высокой долей лиц старше трудоспособного возраста. Максимальные региональные различия составляли 6,4 раза между Белгородской областью (181,9) и ЯНАО (28,6).

В 2015 г. среднегодовая удельная численность инвалидов снизилась до 87,7 человек. Однако в 26 субъектах РФ был зафиксирован рост численности инвалидов. В половине регионов их численность была ниже среднероссийского показателя. Состав 10 регионов-лидеров (53 и меньше человек) на 90% остался прежним, из данной группы вышел Камчатский край, а вошёл г. Севастополь.

Группа из 10 субъектов РФ с самой высокой удельной численностью инвалидов (свыше 115) по составу изменилась больше, чем регионов-лидеров. Из неё вышли Оренбургская, Тульская и Костромская области, а вошли Курская область, Ингушетия, Чечня. Максимальные различия в удельной численности инвалидов в 2015 г. составляли 5,2 раза между Белгородской областью (159,8) и Московской областью (30,8).

Общая заболеваемость населения в статистике представлена числом зарегистрированных заболеваний у пациентов с диагнозом, установленном впервые, на 1000 человек населения. Динамика этого удельного показателя в среднем по стране в последние годы не имела однозначной тенденции: к 2013 г. он увеличился до 799,4 против 780 в 2010 г., затем снижался и в 2015 г. со-

ставлял 778,2 заболеваний.

В 2010 г. общая первичная заболеваемость в 36 субъектах РФ была ниже среднероссийского уровня. Группу 10 регионов-лидеров (с удельным количеством заболеваний до 650) составляли территории СКФО, а также Ленинградская, Воронежская и Курская области, Краснодарский край, и Республика Тыва. Такой состав свидетельствует об определенной зависимости состояния здоровья от этнического фактора, действенность которого проявилась в регионах Северного Кавказа и в Тыве.

В состав 10 регионов-аутсайдеров (с самой высокой удельной заболеваемостью) входили 11 субъектов РФ (Ненецкий АО, Чукотский АО, ЯНАО, Карелия, Коми и Саха, Алтайский край, Архангельская область, Удмуртия и Самарская область). Большинство из них относится к северным регионам, что указывает на еще один фактор нездоровья – проживание в сложных природно-климатических условиях. Это отражается, в первую очередь, на высокой заболеваемости органов дыхания, а также на болезнях нервной и эндокринной систем и органов пищеварения. В Ненецком АО, Ямало-Ненецком АО, Чукотском АО и в Карелии заболеваемость этими патологиями самая высокая.

Максимальные региональные различия в общей заболеваемости населения в 2010 г. составляли 4,5 раза между Ненецким АО (1813,8) и Кабардино-Балкарией (399,8).

В 2015 г., как уже было отмечено, удельный показатель первичной заболеваемости в среднем по стране снизился, и в половине субъектов РФ стал меньше среднероссийского уровня. За 5 лет существенно изменился состав 10 регионов-лидеров (с удельным показателем – до 621 заболевания) за счёт замены Карачаево-Черкессии, Северной Осетии и Тывы на г. Севастополь, Республику Крым и Бурятию.

В то же время в 36 регионах выявлен рост общей заболеваемости. В составе 10 субъектов РФ с самой высокой удельной заболеваемостью (свыше 980) изменения минимальные – Удмуртия заменила Чувашию. Максимальные региональные различия по удельной заболеваемости населения снизились до 3 раз между теми же регионами, что и в 2010 г., – Ненецким АО (1421,5) и Кабардино-Балкарией (466,2).

Сводный индекс здоровья населения рассчитывался на основе трех индексов, определенных путем нормирования каждого из трех рассмотренных показателей. Индексу ОПЖ в оценке здоровья предавалась более важная роль, чем другим индексам, характеризующим «нездоро-

вье» в данный период времени, которые лишь несколько корректируют величину ОПЖ.

Расчёт сводного индекса здоровья (I_z) проведен по следующей формуле:

$$I_z = [I_{опж} + (I_i + I_{пз}) / 4] / 2,$$

где: $I_{опж}$ – индекс ожидаемой продолжительности жизни;

I_i – индекс инвалидности населения;

$I_{пз}$ – индекс первичной заболеваемости.

Распределение субъектов РФ по величине сводного индекса здоровья в 2015 г. представлено в таблице 2, где также указан ранг региона по этому показателю в 2010 г., что позволяет увидеть произошедшие сдвиги за рассматриваемый период.

В 2010 г. в среднем по стране сводный индекс здоровья был равен 0,41503, а индекс ОПЖ 0,49786. Самый высокий показатель здоровья у москвичей – 0,54321, а самый низкий у жителей Чукотки – 0,21452. В группу с относительно хорошим здоровьем входил 31 субъект РФ с индексом выше среднего по стране. В число 10 регионов-лидеров помимо Москвы входили шесть Северо-Кавказских республик, Краснодарский и Ставропольский края, ХМАО. Большинство из них отличались самой высокой продолжительностью жизни за исключением Краснодарского края и ХМАО.

В половине регионов сводный индекс здоровья был меньше 0,392, из них в группу 10 регионов-аутсайдеров (индекс ниже 0,345) входили регионы с самой низкой ОПЖ - Псковская, Новгородская и Амурская области, Еврейская АО, Тыва и Ненецкий АО и Чукотский АО. В республиках Карелия и Алтай на оценку здоровья повлияла высокая инвалидность населения, в Иркутской области – первичная заболеваемость.

Через 5 лет в 2015 г. сводный индекс здоровья в среднем по стране увеличился до 0,46259. Аналогичная тенденция наблюдалась во всех субъектах РФ. В группу с относительно хорошим здоровьем (сводный индекс выше среднероссийского уровня) входили 30 регионов. При этом состав 10 регионов-лидеров изменился на треть: в него вошли г. Севастополь, Московская и Ленинградская области. Утратили свои позиции Чечня, Краснодарский край и Северная Осетия, где заметно выросла заболеваемость, кроме того, в Чечне и Краснодарском крае – инвалидность населения.

В половине субъектов РФ сводный индекс здоровья был меньше 0,442, а у 10 регионов-аутсайдеров – ниже 0,4. Аутсайдерами остались в основном те же регионы, что и в 2010 г., исключая Псковскую область и Ненецкий АО. Их замени-

ли Забайкальский край и Кемеровская область. Таким образом, при общем улучшении здоровья населения во всех регионах ранг 31 субъекта РФ в распределении по сводному индексу здоровья снизился, в том числе из-за присоединения к России регионов Крыма, которые вошли в первую двадцатку (г. Севастополь занял 10 место, Республика Крым – 19).

2.3. Образование населения

В результате реформы системы образования изменилась его привычная классификация, прежде всего, профессионального образования. В высшей школе появились две новые ступени – бакалавр и магистр. Реформированию подверглись также начальное и среднее профессиональное образование, их объединили в среднее профессиональное, и его учреждения стали готовить как специалистов среднего звена, так и квалифицированных рабочих (служащих).

По данным Всероссийской переписи населения (ВПН-2010), доля лиц, обученных по новым формам высшего образования, была незначительна (бакалавр – 1%, магистр – 0,5%). В совокупности со специалистами доля всех лиц с высшим образованием составляла 22,8%, а с учётом послевузовского – 23,4%. В микропереписи населения (МПН-2015) новые формы высшего образования, как и послевузовское, не выделялись. Несмотря на эти изменения, данные ВПН-2010 и МПН-2015 по среднему профобразованию (в 2010 г. вместе с начальным) и по высшему образованию сопоставимы.

Анализ распределения населения не моложе 15 лет за 2010 г. и 2015 г. показал, что доля лиц с высшим образованием (включая послевузовское) несколько увеличилась – с 23,4% до 25,8%, а доля обучившихся на специалистов среднего звена практически осталась прежней (соответственно 31,2 и 31,3%). Существеннее изменился лишь удельный вес тех, кто получил подготовку квалифицированных рабочих – с 5,6 до 9,2%. По другим уровням образования доли прошедших обучение снизились: с неполным высшим образованием – с 4,6 до 2,8%, с полным общим – с 18,2 до 17,9%, с основным общим – с 11 до 9,7%, а не имеющих общего основного и начального – с 6 до 3,5%.

Следует отметить, что текущая статистика Росстата по образованию (Обследование рабочей силы) охватывает только население в возрасте экономической активности (15-72 лет). По данным этого обследования за 2015 г., доля лиц с высшим образованием увеличилась до 26,4% против 22,3% в 2010 г., практически не

изменилась – со средним профессиональным образованием (40,1% и 40,5%), соответственно несколько снизились доли с другим уровнем образования.

Для оценки уровня образования населения страны и регионов использован балльный метод, когда каждому уровню присваивается определённый балл: начальное – 1; основное общее – 3; полное общее – 4; начальное профессиональное – 4,5; среднее профессиональное – 5,5; неполное высшее – 6; высшее – 7 баллов.

Средняя оценка уровня образования населения зависит от его половозрастного и социального состава (работающие, безработные, пенсионеры), от места проживания (город, село). Подробно анализ оценок уровня образования для разных категорий населения за 2010 г. по РФ в целом изложен в [Римашевская, 2013,7, с. 113-117].

Средняя балльная оценка образования населения России от 15 лет составляла по данным ВПН-2010 4,994 балла, по данным МПН-2015 – 5,138 балла, т.е. увеличилась на 2,7%. Но в материалы МПН-2015 г. включена только Республика Крым, данные по г. Севастополь отсутствуют, нет информации и по Ненецкому АО (как и в данных ВПН-2010). Однако отсутствующая информация по г. Севастополь и Ненецкому АО в этом исследовании восполнена данными Обследования рабочей силы. Следует также иметь в виду, что средние оценки уровня образования, рассчитанные на основе текущей статистики, несколько ниже, чем по данным переписей для возрастной категории 15-72 лет. Так, например, средняя оценка образования населения РФ в том же возрасте, по данным МПН-2015, составляла 4,758 балла, а по Обследованию рабочей силы – 4,553.

Средний уровень образования населения во всех субъектах РФ за 5 лет также повысился, но темпы значительно варьировались (от 100,6 % в Карелии до 112,1% в Чечне), что отразилось на ранге большинства регионов (см. приложения таблица 3).

В 2010 г. средняя оценка образования была выше, чем в среднем по РФ, в 18 регионах, а через 5 лет их число увеличилось до 25. В половине регионов в 2010 г. эта оценка была ниже 4,867 балла, а в 2015 г. – 5,062 балла. Состав 10 регионов-лидеров на 70% остался без изменений. В 2015 г в эту группу вошли г. Севастополь, Республика Крым и Томская область с темпами роста этого показателя выше среднероссийского

уровня в 104,2%. Покинули группу лидеров Камчатский край, Калининградская и Мурманская области, где средняя оценка образования увеличилась всего 1%.

Немного изменился и состав 10 субъектов РФ с самыми низкими средними оценками образования (ниже 4,927 баллов). В 2015 г., повысив свой ранг, покинули группу Тыва, Тамбовская область и Ингушетия. У Чеченской Республики при росте этого показателя на 12,1% в результате двукратного роста доли лиц с высшим образованием (с 11,8% до 23,1%) ранг не повысился. Кроме неё оставались в группе Алтайский край, Еврейская автономия, Забайкальский край, Курганская и Кировская области, Дагестан. Только в Забайкальском крае рост средней оценки несколько уступал среднероссийскому – 2,5%, а в остальных регионах он варьировал от 3,2% в Кировской области до 5,2% в Еврейской автономии. Среди новых членов группы выделяется Карелия, рейтинг которой опустился с 36 до 77 в результате самых низких среди всех регионов страны темпов роста этого показателя, что связано в основном со снижением доли лиц с высшим и послевузовским образованием.

Всего в 2015 г. помимо Карелии ранг на 10 и более позиций снизили 14 субъектов Федерации (в таблице 3 они выделены цветом). Среди них такие регионы с известными научными центрами, как Калужская, Новосибирская, Свердловская, Воронежская области, Республика Татарстан и ряд других. Низкие темпы роста средней оценки, несмотря на повышение доли получивших высшее образование, в этих регионах объясняются главным образом увеличением (в 1,5-2 и более раз) доли лиц, обучившихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, и снижением – по программам подготовки специалистов среднего звена.

Распределение регионов по средней оценке образования населения, в сравнении с другими качественными характеристиками, отличается низкой межрегиональной дифференциацией. Максимальные различия в 2010 г. составляли 1,37 раза (между Москвой и Чеченской Республикой), а в 2015 г. – 1,27 раза. Основная причина низкого регионального неравенства – достигнутая ещё в советский период обязательность среднего (школьного) образования для младших поколений и доступность профессионального образования.

Приложения

Таблица 1

Распределение субъектов РФ по величине прироста/убыли населения в 2015 г., прирост/убыль населения (%) и ранг субъекта РФ в 2015 г. и 2010 г.

Субъект РФ	Прирост населения, (+, -) ‰		Ранг		Субъект РФ	Прирост населения, (+, -) ‰		Ранг	
	2015	2010	2015	2010		2015	2010	2015	2010
Российская Федерация	2	0.2			Самарская область	-2	-1.7	43	32
г. Севастополь	42.5		1		Республика Сев. Осетия	-2.2	1.1	44	20
Республика Ингушетия	19	6.8	2	11	Саратовская область	-2.2	-6.4	45	57
Тюменская область*	17.6	7.2	3	10	Приморский край	-2.2	-6	46	56
Чеченская Республика	17.4	19.9	4	1	Сахалинская область	-2.3	-9.1	47	69
Московская область	11.9	19.9	5	5	Республика Марий Эл	-2.4	-5.6	48	48
Краснодарский край	11	11.6	6	14	Астраханская область	-2.7	-1.3	49	30
г. Москва	10.9	13.8	7	3	Карачаево-Черкесская Республика	-2.7	7.5	50	9
Ненецкий АО	10.7	-0.3	8	28	Кемеровская область	-2.7	-4.3	51	43
Ханты-Мансийский АО	9.1	10.4	9	6	Вологодская область	-2.8	-5.9	52	53
Республика Дагестан	8.4	15.7	10	2	Хабаровский край	-2.8	-4.8	53	45
Калининградская обл.	7.7	3.4	11	13	Нижегородская область	-3	-5.9	54	54
Республика Алтай	6.9	5.5	12	12	Оренбургская область	-3.1	-5.2	55	47
г. Санкт-Петербург	6.6	13.7	13	4	Алтайский край	-3.4	-5.6	56	49
Республика Крым	5.9		14		Камчатский край	-3.7	-4.7	57	44
Республика Тыва	5.9	2.6	15	16	Ульяновская область	-3.9	-8.6	58	66
Новосибирская область	5.6	1.9	16	18	Забайкальский край	-4.1	-2.5	59	35
Республика Адыгея	5.1	0.3	17	24	Республика Карелия	-4.3	-9.5	60	71
Республика Бурятия	3.9	1.9	18	17	Костромская область	-4.5	-9.8	61	73
Республика Татарстан	3.6	1.5	19	22	Волгоградская область	-4.5	-2.6	62	36
Республика Саха	3	-0.1	20	27	Рязанская область	-4.7	-8.6	63	65
Красноярский край	2.7	-1.4	21	31	Тульская область	-4.7	-9.2	64	70
Курская область	2.3	-8.3	22	64	Новгородская область	-4.9	-10.8	65	78
Томская область	2.2	7.9	23	8	Пензенская область	-5.1	-6	66	55
Республика Хакасия	1.9	-0.9	24	29	Кировская область	-5.3	-10.4	67	75
Ленинградская область	1.8	8	25	7	Амурская область	-5.3	-7.5	68	63
Кабардино-Балкарская Республика	1.7	0.2	26	25	Мурманская область	-5.4	-7.1	69	59
Белгородская область	1.4	0.4	27	23	Брянская область	-5.9	-8.7	70	67
Воронежская область	1	0	28	26	Владимирская область	-6	-5.9	71	52
Челябинская область	1	-1.8	29	33	Смоленская область	-6.4	-10.3	72	74
Ставропольский край	0.8	1.9	30	15	Республика Калмыкия	-6.5	-2.7	73	38
Свердловская область	0.7	-2.6	31	37	Ивановская область	-6.8	-7.2	74	61
Ярославская область	0.3	-7.2	32	62	Орловская область	-7.3	-9.6	75	72
Омская область	0.1	-3.8	33	40	Псковская область	-7.3	-15.7	76	82
Удмуртская Республика	-0.2	-3.2	34	39	Чукотский АО	-7.6	-16.5	77	83
Республ. Башкортостан	-0.3	0.8	35	21	Тверская область	-7.9	-11.2	78	79
Калужская область	-0.7	-5.7	36	50	Архангельская область*	-8.6	-10.6	79	76
Иркутская область	-0.8	-5.1	37	46	Республика Коми	-8.9	-14.1	80	80
Пермский край	-1	-5.8	38	51	Курганская область	-9.1	-10.7	81	77
Чувашская Республика	-1.2	-4.3	39	42	Ямало-Ненецкий АО	-11	1.5	82	19
Ростовская область	-1.4	-2.2	40	34	Тамбовская область	-11.5	-9	83	68
Липецкая область	-1.5	-4.3	41	41	Магаданская область	-11.8	-15.6	84	81
Республика Мордовия	-1.8	-7.1	42	60	Еврейская авт. область	-13.4	-6.8	85	58

* Примечание: здесь и далее Архангельская и Тюменская области без автономных округов. Цветом выделены регионы, где убыль населения в 2015 г. по сравнению с 2010 г. увеличилась или изменила динамику (положительный прирост сменился на отрицательный).

Таблица 2

**Распределение субъектов РФ по сводному индексу здоровья населения в 2015 г.
и ранг субъектов РФ по этому показателю в 2015 г. и 2010 г.**

Субъект РФ	Индекс здоровья 2015	Ранг 2015	Ранг 2010	Субъект РФ	Индекс здоровья 2015	Ранг 2015	Ранг 2010
Российская Федерация	0,46259			Республ. Башкортостан	0,44182	43	32
г. Москва	0,59827	1	1	Кировская область	0,44170	44	50
Республика Ингушетия	0,58078	2	3	Республика Саха	0,44133	45	53
Кабардино-Балкарская	0,55540	3	2	Липецкая область	0,44098	46	46
Республика Дагестан	0,54063	4	4	Республика Бурятия	0,44064	47	57
Московская область	0,52731	5	11	Ивановская область	0,43923	48	58
Ставропольский край	0,51864	6	9	Удмуртская Республика	0,43774	49	39
Ленинградская область	0,51627	7	12	Смоленская область	0,43731	50	60
ХМАО	0,51413	8	10	Ярославская область	0,43708	51	55
г. Севастополь	0,50575	9		Рязанская область	0,43678	52	64
Карачаево-Черкесская	0,50462	10	5	Брянская область	0,43651	53	48
Республ. Северная Осетия	0,50438	11	6	Белгородская область	0,43581	54	42
Астраханская область	0,50195	12	14	Камчатский край	0,43454	55	49
г. Санкт-Петербург	0,50051	13	13	Самарская область	0,43027	56	40
Краснодарский край	0,49835	14	8	Архангельская область	0,42919	57	54
Республика Адыгея	0,49176	15	16	Костромская область	0,42685	58	62
Волгоградская область	0,49011	16	18	Республика Хакасия	0,42683	59	38
Республика Татарстан	0,48894	17	19	Вологодская область	0,42552	60	66
Томская область	0,48759	18	17	Ульяновская область	0,42495	61	44
Республика Крым	0,48611	19		Тульская область	0,42472	62	61
Саратовская область	0,48535	20	20	Сахалинская область	0,42367	63	68
Республика Калмыкия	0,48359	21	22	Исковская область	0,42170	64	74
Пензенская область	0,48295	22	25	Алтайский край	0,42082	65	52
Ямало-Ненецкий АО	0,48262	23	15	Орловская область	0,41940	66	47
Воронежская область	0,47601	24	26	Нижегородская область	0,41792	67	67
Чеченская Республика	0,47600	25	7	Оренбургская область	0,41123	68	59
Республика Мордовия	0,47501	26	29	Тверская область	0,40990	69	70
Тюменская область	0,47037	27	28	Ненецкий АО	0,40989	70	82
Мурманская область	0,46989	28	24	Республика Марий Эл	0,40978	71	63
Ростовская область	0,46800	29	23	Владимирская область	0,40601	72	71
Новосибирская область	0,46583	30	21	Республика Коми	0,40389	73	65
Калужская область	0,45619	31	37	Курганская область	0,40209	74	45
Чувашская Республика	0,45581	32	35	Пермский край	0,40165	75	69
Калининградская обл.	0,45565	33	33	Забайкальский край	0,39735	76	73
Тамбовская область	0,45081	34	41	Кемеровская область	0,39370	77	72
Курская область	0,44990	35	34	Новгородская область	0,38267	78	80
Свердловская область	0,44777	36	27	Республика Алтай	0,37628	79	79
Приморский край	0,44693	37	43	Амурская область	0,37584	80	76
Красноярский край	0,44574	38	36	Республика Карелия	0,37103	81	77
Челябинская область	0,44452	39	31	Иркутская область	0,36756	82	75
Магаданская область	0,44410	40	51	Еврейская авт. область	0,35308	83	78
Омская область	0,44269	41	30	Чукотский АО	0,34571	84	83
Хабаровский край	0,44190	42	56	Республика Тыва	0,33469	85	81

Примечания: Архангельская и Тюменская области без автономных округов. Цветом выделены субъекты РФ, в которых, несмотря на положительную динамику индекса здоровья, ранг снизился на 10 позиций и более.

Таблица 3

Распределение субъектов РФ по уровню образования (среднему баллу) населения в 2015 г.; средний балл и ранг субъекта РФ в 2015 г. и 2010 г.

Субъект РФ	Средний балл		Ранг		Субъект РФ	Средний балл		Ранг	
	2015	2010	2015	2010		2015	2010	2015	2010
Российская Федерация	5.138	4.994			Республика Чувашия	5,059	4,813	43	63
Москва	5.981	5.759	1	1	Республика Тыва	5.052	4.705	44	76
Санкт-Петербург	5.921	5.632	2	2	Тамбовская область	5.051	4.717	45	74
г.Севастополь	5.723		3		Вологодская область	5.050	4.819	46	60
Ямало-Ненецкий АО	5.600	5.270	4	4	Омская область	5.048	4.832	47	54
Московская область	5.569	5.323	5	3	Волгоградская обл.	5.042	4.917	48	31
Республика Сев. Осетия	5.380	5.121	6	10	Красноярский край	5.042	4.881	49	37
Ханты-Мансийский АО	5.303	5.260	7	5	Республика Коми	5.032	4.896	50	34
Республика Крым	5.291		8		Тульская область	5.028	4.856	51	45
Томская область	5.274	5.070	9	14	Республика Карачаево-Черкесская	5.027	4.952	52	22
Магаданская область	5.267	5.160	10	7	Смоленская область	5.022	4.879	53	38
Самарская область	5.250	5.085	11	13	Тверская область	5.020	4.828	54	55
Камчатский край	5.249	5.198	12	6	Республика Татарстан	5.016	4.942	55	27
Республика Адыгея	5.232	4.837	13	52	Оренбургская обл.	5.015	4.804	56	67
Республика Саха	5.217	5.039	14	15	Амурская область	5.012	4,819	57	61
Калининградская обл.	5.214	5.148	15	8	Костромская обл.	5.011	4,826	58	57
Приморский край	5.211	5.011	16	17	Ярославская область	5.007	4.959	59	21
Республика Кабардино-Балкарская	5.203	4.942	17	26	Свердловская область	5,007	4,896	60	35
Мурманская область	5.199	5.129	18	9	Брянская область	5.003	4.747	61	72
Хабаровский край	5.180	5.099	19	12	Курская область	4.998	4.774	62	69
Ленинградская область	5.176	5.022	20	16	Воронежская обл.	4.997	4.844	63	47
Белгородская область	5.171	4.975	21	19	Кемеровская область	4.996	4.827	64	56
Республика Калмыкия	5.165	4.838	22	51	Республ. Башкортостан	4.991	4.815	65	62
Удмуртия Республика	5.163	4.835	23	53	Архангельская область*	4.980	4.844	66	48
Тюменская область *	5.152	5.112	24	11	Иркутская область	4.972	4.859	67	44
Республика Бурятия	5.142	4.917	25	30	Орловская область	4.964	4.867	68	41
Краснодарский край	5.136	4.859	26	43	Псковская область	4.963	4.774	69	70
Чукотский АО	5.131	4.949	27	24	Пермский край	4.952	4.752	70	71
Нижегородская область	5.121	4.926	28	28	Ставропольский кр.	4.945	4.812	71	64
Саратовская область	5.109	4.924	29	29	Республика Ингушетия	4.944	4.513	72	82
Челябинская область	5.104	4.950	30	23	Новгородская обл.	4.940	4.809	73	65
Ростовская область	5.103	4.906	31	32	Республика Хакассия	4.935	4.806	74	66
Республика Мордовия	5.101	4.870	32	40	Ивановская область	4.927	4.824	75	58
Липецкая область	5.100	4.865	33	42	Алтайский край	4.926	4.706	76	75
Владимирская область	5.092	4.849	34	49	Республика Карелия	4.924	4.894	77	36
Республика Алтай	5.092	4.730	35	73	Ульяновская область	4.921	4.820	78	59
Калужская область	5.085	5.009	36	18	Пензенская область	4.919	4.784	79	68
Ненецкий АО	5.082	4.900	37	33	Еврейская авт. обл.	4.858	4.619	80	78
Астраханская область	5.074	4.844	38	48	Кировская область	4.846	4.694	81	77
Новосибирская область	5.071	4.970	39	20	Курганская область	4.754	4.559	82	81
Сахалинская область	5.069	4.948	40	25	Республика Дагестан	4.740	4.573	83	80
Рязанская область	5.064	4.874	41	39	Забайкальской край	4.712	4.596	84	79
Республика Марий-Эл	5.062	4.841	42	50	Чеченская Республика	4.699	4.191	85	83

* Примечания: Архангельская и Тюменская области без автономных округов. Цветом выделены субъекты РФ, в которых, несмотря на положительную динамику уровня образования населения, ранг снизился на 10 и более позиций.

Продолжение статьи см. в №3(209)2018

Список литературы

1. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения (эконометрический подход). М.: Наука, 2012. 432 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2016 // Сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm
3. Римашиевская Н.М. Качественный потенциал населения России; взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. 2001. № 3. С. 34-48.
4. Римашиевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания М.: РИЦ ИСЭПН, 2003. 388 с.
5. Римашиевская Н.М. Качество человеческого потенциала в условиях инновационной экономики // Народонаселение. 2009. № 3. С. 16-29.
6. Римашиевская Н.М. Пути повышения качества трудового потенциала в современной России // Народонаселение. 2011. № 1. С. 25-30.
7. Римашиевская Н.М., Бочкарева В.К., Мигранова Л.А., Молчанова Е.В., Токсанбаева М.С. Человеческий потенциал российских регионов // Народонаселение. 2013. № 3. С. 82-141.
8. Соболева И.В. Проблемы воспроизводства человеческого потенциала в трансформационной экономике. М.: ИЭ РАН, 2006. 236 с.
9. Соболева И.В. Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития. М.: Наука, 2007. 203 с.
10. Тюlicheva Л.Д. Использование сравнительных исследований для определения стратегических приоритетов регионального развития. Спб.: ГУАП, 2007. 263 с.
11. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса: Учебное пособие / Под общей ред. проф. Колесова В.П. М.: Права человека, 2008. 636 с.

References

1. Ayvazyan S.A. Analiz kachestva i obraza zhizni naseleniya (ekonometricheskij podkhod). – M.: Nauka, 2012. – 432 s.
2. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli – 2016 // Sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki. – [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm
3. Rimashievskaya N.M. Kachestvennyy potentsial naseleniya Rossii; vzglyad v XXI vek // Problemy prognozirovaniya. – 2001. – № 3. – S. 34-48.
4. Rimashievskaya N.M. Chelovek i reformy: sekrety vyzhivaniya – M.: RITS ISEPN, 2003 – 388 s.
5. Rimashievskaya N.M. Kachestvo chelovecheskogo potentsiala v usloviyakh innovatsionnoy ekonomiki // Narodonaseleniye. – 2009. – № 3. – S. 16-29.
6. Rimashievskaya N.M. Puti povysheniya kachestva trudovogo potentsiala v sovremennoy Rossii // Narodonaseleniye. – 2011. – № 1. – S. 25-30.
7. Rimashievskaya N.M., Bochkareva V.K., Migranov L.A., Molchanova Ye.V. Toksanbayeva M.S. Chelovecheskiy potentsial rossiyskikh regionov // Narodonaseleniye. 2013. № 3. – S. 82-141.
8. Soboleva I.V. Problemy vosproizvodstv chelovecheskogo potentsiala v transformatsionnoy ekonomike. – M.: IE RAN, 2006. – 236 s.
9. Soboleva I.V. Chelovecheskiy potentsial rossiyskoy ekonomiki: problemy sokhraneniya i razvitiya. – M.: Nauka, 2007. – 203 s.
10. Tyulicheva L.D. Ispol'zovaniye sravnitel'nykh issledovaniy dlya opredeleniya strategicheskikh prioritetov regional'nogo razvitiya. – Spb.: GUAP, 2007. – 263 s.
11. Chelovecheskoye razvitiye: novoye izmereniye sotsial'no-ekonomicheskogo progressa: Uchebnoye posobiye / Pod obshchey red. prof. Kolesova V.P. – M.: Prava cheloveka, 2008. – 636 s.

Новые технологии и их влияние на рынок труда¹

New Technologies and Their Impact on the Labour Market

Получено 21.06.2018   Одобрено 05.07.2018   Опубликовано 01.08.2018   УДК: 331.5

DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10015

ОДЕГОВ ЮРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор, руководитель научной школы «Управление человеческими ресурсами» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Email: hrm-trade@yandex.ru

ODEGOV, YURY GENNADIYEVITCH

Doctor of Economics, Professor, head of the scientific school «Human Resources Management» of G.V. Plekhanov Russian University of Economics
Email: hrm-trade@yandex.ru

ПАВЛОВА ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВНА

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник научной школы «Управление человеческими ресурсами», доцент кафедры организационно-управленческих инноваций Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Email: vvpavlova@gmail.com

PAVLOVA, VALENTINA VASIL'YEVNA

PhD in Economics, Leading Researcher of the scientific school «Human Resources Management», Associate Professor at the Chair of Organizational and Managerial Innovations, G.V. Plekhanov Russian University of Economics.
Email: vvpavlova@gmail.com

Аннотация

Объект. Российские и зарубежные исследования влияния нового технологического 6 ТУ на рынок труда.

Предмет. Основные тренды изменения занятости в условиях смены технологических укладов.

Цель. Проанализировать и обобщить научные исследования изменения занятости в условиях перехода экономики на технологии 6 ТУ и определить вектор профессионально-квалификационных изменений, обусловленных этим переходом.

Основные положения статьи. Проведен анализ зарубежных и российских исследований в части влияния технологических инноваций на профессиональный и квалификационный состав рабочей силы. Определено, что специфика российского рынка труда характеризуется многоукладностью применяемых технологий, что прямо влияет на занятость рабочей силы, повышая степень её неустойчивости. Определены основные направления обеспечения качественной рабочей силой прорывных направлений технологического развития страны.

Abstract

The Object of the Study. Russian and foreign studies of the impact of the new technological 6 SPECIFICATIONS on the labour market.

The Subject of the Study. The main trends of employment changes in the conditions of technological changes.

The Purpose of the Study. Analyzing and generalizing scientific research of changes in employment in the conditions of transition to the technology of the 6th TU and determining the vector of professional and qualification changes caused by this transition.

The Main Provisions of the Article. The analysis of foreign and Russian studies in terms of the impact of technological innovations on the professional and qualification composition of the workforce. It is determined that the specifics of the Russian labour market is characterized by the diversity of the technologies used which directly affects the employment of the labour force increasing the degree of its instability. The main directions of providing high-quality labour force to the breakthrough directions of technological development of the country are determined.

Ключевые слова: занятость; промышленная революция 4.0; технологический уклад; новые формы занятости; сценарий занятости будущего.

Keywords: employment; industrial revolution 4.0; technological structure new forms of employment; future employment scenario.

1. Введение

Вся история развития нашей цивилизации – это история познания человеком природы и по мере познания – отделения от неё. Человек на основе накопления и овладения ими, вовлекая в производство механические, химические, физические, биологические процессы. Человеческое общество регулярно перешагивало, один за другим, технологические уклады, отличающиеся уровнем накопленных знаний.

Сегодня перед человечеством стоит дилемма: мы либо, двигаясь как сегодня, в обозримом будущем исчерпаем все ресурсы и должны будем, по сути, вернуться к «первобытному строю», но во всеоружии новейших технологий. И это может произойти не через сто, а скажем, через 30-50 лет,

но неизбежность этого очевидна. Но есть и второй путь - его суть в том, что мы технологически должны стать частью природы, жить за счёт принципиально новых, самых совершенных технологических достижений, созданных по образцу живой природы. И сегодня человечество подошло к этому вплотную [Ковальчук, 2011, 12, 14].

Начало XXI века стало и началом новой технологической революции. Умные фабрики, Интернет вещей, информационно-коммуникационные технологии 6-го технологического уклада и др. активно входят в нашу жизнь. Научное сообщество начинает осознавать, что в материальном производстве происходят качественные изменения.

В гносеологическом плане необходима смена приоритетов и самой целевой установки разви-

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, проведенных при поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10140.

тия с чисто экономического, под которой понимается не столько качественный прогресс, сколько количественный. Но количественное накопление знаний в рамках одного технологического уклада не может продолжаться вечно. Каждый уклад может «вместить» столько знаний, сколько позволяет его «знаниеёмкость». Переход на качественно новый этап всякий раз связан с накоплением качественно нового уровня знаниеёмкости, происходит скачкообразно и изменяет пропорции между материальной и знаниевой частью в пользу последней.

Сейчас мир приблизился к переходу (скачку) на качественно новый этап, на основе нового 6-го технологического уклада, который способен не только перестроить весь образ жизни человека, но и полностью развернуть свои потенции, будучи встроен в новый общественный уклад. «Чем больше мы размышляем о том, как использовать огромные преимущества технологической революции, чем внимательнее мы встраиваемся в самих себя и в базовые социальные модели, которые воплощают и создают эти технологии, тем шире наши возможности формировать эту новую революцию, чтобы сделать мир лучше [Шваб, 2017, 10, 9]. Таким образом только целенаправленное повышение удельного веса технологий шестого уклада создает адекватную технологическую платформу, обеспечивающую снижение ресурсоемкости производства на основе повышения его знаниеёмкости.

Впервые о 4-ой промышленной революции заговорили в 2011 г. В 2013 году начали формироваться две крупнейшие программы – немецкая околосударственная Industrial 4.0 и Industrial Internet Consortium пяти частных американских компаний (GE, Intel, Cisco, IBM и AT&T), – призванные эту революцию готовить. Тогда же появились аналогичные инициативы в Китае, Нидерландах, Великобритании, Бельгии, Японии. Результаты первых экспериментов должны были позволить предсказывать сроки и характер будущей промышленной революции «Индустрии 4.0», которая должна выйти в пик в 2025-2030 годах. 2016 год должен был стать первым годом подготовки к запуску «Индустрии 4.0», но целый ряд сдерживающих факторов, помешал этому процессу. Одним из них стало нежелание инвесторов вкладывать млрд. долларов в «Индустрию 4.0».

Суть революции 4.0 по задумке её авторов заключается в следующем. Промышленные технологии, основывающиеся на крупном специализированном отраслевом предприятии с жестким набором выпускаемой продукции, во втором десятилетии XXI века подошли к точке, в которой создание новых предприятий такого рода лиша-

ются смысла, и они становятся поставщиками сырья (с умеренной добавленной стоимостью) для нового типа производителей. Это, с одной стороны, сильно автоматизированные фабрики – производители соединенных стандартными интерфейсами «умных» компонентов для самой разнообразной продукции в «промышленный интернет вещей» (IIoT), с другой стороны, производители «кастомизированной» продукции для потребителя в промышленности (средства производства) и ритейле (потребительские товары). В этот процесс активно встраиваются разработки в области автоматизации и роботизации производства (искусственный интеллект), big data, интернет торговля и др. К 2016 году необходимо было определить – кто и как возглавит революцию, транснациональные компании как таковые (версия США) или их альянс с правительствами (версия стран ЕС, от правительств требуются в данном случае вложения в НИОКР и стандартизация). В последнем случае ставка делалась на средние и мелкие компании [Бутрин, 2016, 3, 10].

В докладе Института экономики РАН «Новая индустриализация как условие формирования инновационной модели развития российской экономики отмечается, что в период рыночных трансформаций экономический рост в нашей стране в значительной мере фокусировался на непромышленных секторах: строительстве, торговле, связи, риелторских и финансовых услугах, в то время как собственно промышленность развивалась скромными темпами» [Линчук, 2013, 6, 15-16].

В то же время ряд отраслей в последнее время совершил рывок вперёд, например, ОПК закупает современное оборудование и технологии, что существенно повышает запрос к знаниям и навыкам тех, кто будет на этом оборудовании работать.

Сегодня под влиянием накопленных знаний мы наблюдаем процесс размывания отраслевого деления, «сближения» («интеграции») отраслей, появления новых профессий и процесс этот ускоряется. Токарь, который работает на пятикоординатном станке с ЧПУ, по факту должен быть инженером-программистом.

Бурно развивающийся рынок виртуальной медицины фактически решает задачу сокращения государственных расходов на доступ к медицинскому обслуживанию за счёт ИТ-решений. «Интернет вещей» влечёт принципиальное изменение подходов во многих ныне традиционных сферах экономической активности – от торговли и сферы обслуживания до строительства, становясь, в свою очередь, мощной базой грядущих инноваций. Синергетический потенциал, заложенный в современных технологиях, реализуясь в практике, не только не снижается, а возрастает. Яркий при-

мер – развитие информационных технологий, где через повышение эффективности «харда» растёт эффективность «софта», а через совершенствование «софта» возрастают мощности «харда».

2. Практические предпосылки изменения занятости

Материальная основа производства определяется сегодня прежде всего уровнем технологий. Для современного уровня технологий, когда в промышленности господствуют 4-й и 5-й технологические уклады, возникает необходимость как минимум активной промышленной политики и стратегического планирования в рамках рыночной экономики. Это вызвало мозаичность техники и технологий, применяемых в экономике страны: в ней есть все варианты производства – от ремесленного до высокотехнологичного, и поэтому запросы работодателя к кадровому обеспечению столь же различны.

Сегодня подавляющая часть (80%) российской промышленности составляют заводы, построенные в 30-60-е годы XX века, на которых используются технологии 3-го и 4-го укладов. Доля пятого уклада составляет чуть больше 10%, и шестого в пределах 1-2%.

То есть третий уклад находится в фазе стагнации, четвертый – зрелости, а пятый – в фазе интенсивного роста [Коблов, 2010, 11].

По мнению российских экспертов, в ближайшие 10 лет в экономике России будет доминировать четвёртый технологический уклад (до 2015-2020 гг.), ещё имеющий потенциал для развития и совершенствования в отраслях энергетического и электротехнического, химического и нефтяного машиностроения, в станкостроении и в приборостроении. В то же время будут вводиться и наиболее эффективные направления пятого и шестого технологических укладов [19].

Смена технологических укладов вызывает изменения в институциональной системе экономики страны, которые обеспечивают освоение техники и технологий нового уклада. В результате происходит его быстрое расширение. Он окончательно меняет отраслевую структуру экономики, становится основой и главным фактором её роста. Одновременно с этим зарождается следующий технологический уклад, и процесс замещения уже на другой основе повторяется.

Технологический уклад (волна), на взгляд авторов, – это совокупность технологий, характерных для определенного этапа развития производительных сил. Он представляет собой систему взаимосвязанных производств (включающий зависимые друг от друга технологические цепочки) с равным технологическим уровнем.

Его ядром выступает определенный набор технологически сопряженных процессов, применяемых (или характерных фактически во всех сферах и отраслях экономики) в течение достаточно длительного времени. От степени технологической и экономической связанности звеньев технологического уклада зависит эффективность его функционирования и скорость трансфера новых технологий.

Сейчас начинают создаваться необходимые технологические предпосылки для перехода к качественно новому производству и удовлетворения человеческих потребностей. Технологическую основу наступающей 4-ой промышленной революции составляют: роботизация, аддитивные технологии и цифровизация. Фундаментальных исследований в этой области пока еще недостаточно, хотя много популистских публикаций.

Согласно Указу Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. Правительству РФ поручается обеспечить ускорение технологического развития РФ, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50% от их общего числа, ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере и т.д.

Рассмотрим их более детально, так как многие из разработок уже не придумки фантастов (вспомним «Я робот» А. Азимова), а реально воплощены в жизнь.

В производственный процесс роботы пришли еще в 60-е годы XX века, заменив людей на сборочных конвейерных линиях, а также там, где преобладали рутинные и многократно повторяющиеся в течение смены монотонные операции, требующие высокой точности. С монотонными массовыми операциями роботы справляются быстрее и точнее людей, которым поручаются работы, с которыми машины (роботы) справляются плохо, например, контроль качества.

Робот сегодня становится активным игроком на рынке труда, составляя всё более заметную конкуренцию человеку. Скоро роботы станут конструировать и производить себе подобных. Им перейдут практически все функции, которые может выполнять человек, кроме стратегических, социальных и сферы творческого мышления. Согласно исследованиям компании Dell, в то время как перенос производства в страны с дешевой экономикой позволяет сэкономить на оплате труда до 65%, замена работников роботами может снизить затраты на 90%, то есть уже совсем скоро роботизация может дать бизнесу весьма ощутимые выгоды [Грамматчиков, Гурова, 2017, 1,14]. По имеющимся данным уже в ближайшее время

19% всех рабочих могут быть замещены роботами на 81%. В США, по прогнозам экспертов, до 47% работ к 2034 году будут выполнять роботы.

По данным исследования *The Future of Jobs*, проведенного всемирным экономическим форумом в период с 2015-2020 гг., роботизация приведёт к ежегодному сокращению рабочих мест в промышленности на 0,83%.

Расчеты влияния роботизации на рынки труда в начале этого десятилетия появились лишь в 2015-2016 годах, они есть в исследованиях Международной федерации роботизации (IFR), ОЭСР, консалтинговых групп BCG и McKinsey [Бутрин, 2017, 5, 8].

Производительность труда на роботизированных участках производства в 5 раз выше, чем на участках без автоматизации [Подцероб, 2018, 17,15].

Исследования McKinsey указывают на то, что меньше 5% профессий могут быть полностью автоматизированы, а для частичной автоматизации потенциал есть почти во всех отраслях. Почти половина функций может быть автоматизирована с помощью известных сегодня технологий.

В новом докладе консалтинговой компании Cognizant Technology Solutions отмечается, что из-за роста применения роботов и искусственного интеллекта уже в ближайшее десятилетие появится как минимум 21 новая специальность [Фунманс, 2017, 2, 18].

При этом называются: информационные детективы – сотрудники, копающиеся в запасах данных работодателя и выдающие рекомендации по оптимизации бизнеса; менеджеры по командному взаимодействию людей и машин – обеспечивающие эффективное сотрудничество людей и компьютеров; аналитики кибергородов – призваны следить за тем, чтобы цифровые процессы муниципалитетов функционировали без сбоев; инспектор по генетическому многообразию, проводник виртуального магазина, хранитель личных воспоминаний и др.

Главный вопрос, порожденный автоматизацией – станут ли роботы конкурировать с рабочими или помогать им. Первоначально люди опасались, что роботы уничтожат рабочие места в экономике, но реальная практика и исследования ученых показали, что от роботизации выиграют те компании, которые:

правильно выбрали операции для роботизации;

усовершенствовали технологии и процедуры подбора и обучения персонала, так как люди, потерявшие работу из-за роботизации, вряд ли могут занять новые рабочие места, так как там требуются другие навыки и умения, которых у работников нет;

обеспечили поэтапное внедрение роботов с учетом времени на переподготовку работников.

Кроме того, в долгосрочной перспективе роботизация за счет роста производительности труда приведет к росту реальных доходов на душу населения.

Говоря о конкуренции между роботами и людьми, можно рассматривать три возможных варианта. Согласно первому – базовому, роботы конкурируют с людьми во всех видах работ и операций, по второму – лишь в части из них и по третьему – вытесняют низкоквалифицированную рабочую силу, но повышают спрос на специалистов.

В России ситуация с роботизацией выглядит несколько парадоксальной. Если к концу 1980 г. парк промышленных роботов в СССР превысил 6000 шт., что примерно соответствовало парку роботов США, и составлял более 20% их мирового парка, к концу 1985 г. количество роботов превысил 40 тыс. шт., в несколько раз превзойдя парк роботов США и достигнув 40% мирового парка, то к 2004 году он сократился до 5 тыс. штук.

С 2010 по 2013 год в России наблюдался стабильный рост продаж промышленных роботов – в среднем около 20% в год. В 2013 году продажи достигли своего максимума – 615 роботов (увеличение на 34% по сравнению с 2012 г.), но в 2014 году произошло резкое падение продаж на 56% (около 340 роботов). Причиной этого явилось полное уничтожение отечественного серийного производства промышленных роботов [Аналитическое исследование, 2016, 2]. В 2015 году продажи выросли до 550 роботов, но в 2016 вновь упали до 316 штук. Из них половина используется в автомобильной промышленности, 35 – в тяжелом машиностроении. Доля России в мировом рынке промышленных роботов колеблется по разным оценкам от 0,04 до 0,25%.

В результате этого по подсчётам национальной ассоциации участников рынка робототехники (НАУРР) плотность промышленной роботизации в России в 70 раз ниже, чем в среднем по миру: в мире на 10 000 работников в 2015 г. приходилось в среднем 69 промышленных роботов, а в России всего один [Ведомости, 2016, 15,с. 16.].

Таким образом, для России роботизация пока остаётся экзотической – в 2017 году на 10,0 тыс. работников приходится 1 промышленный робот.

Приведённые данные указывают на то, что, ставя цели в технологическом развитии страны, мы слабо продвигаемся в их достижении. В это же время в развитых странах уже строят стратегические замыслы по формированию безлюдной индустрии, связанной с миром людей только информационно-коммуникационными технологиями.

Сегодня в мире роботизированная автоматизация процессов (RPA) захватывает офисы. Причины – рост мировой конкуренции, жесткие требования рынка к скорости и снижению стоимости процессов и одновременно увеличение стоимости труда. Информации все больше, при этом нужно снижать затраты на ее обработку. Простым наймом тут не обойтись. Выход – использовать программных роботов, которые могут автоматизировать до 70% офисного труда.

В 2018 г. исполнилось 65 лет с момента появления одной из первых технологий искусственного интеллекта (AI). В XXI веке AI научился не только быстро считать, но и видеть, слышать, читать и даже говорить.

В настоящее время происходит симбиоз роботизации и AI. Так на международной выставке информационных технологий CeBIT в Ганновере (2018 г.) особое внимание гостей привлекли роботы – гуманоиды или, как их еще называют, программные роботы – это не повторяют механизмы на колесиках А виртуальные сотрудники, которые повторяют действия человека в интерфейсе компьютера. RPA извлекает данные из счетов и переносит их в нужные поля в учетной системе. В HRM RPA заполняет информацию о сотрудниках, бега курсором по окошкам программ, и т. п.

Конечно, пока возможности программных роботов довольно ограничены: они не умеют анализировать сложные типы данных, особенно неструктурированные.

Между тем до 80% бизнес-информации содержится именно в таких источниках: договорах, письмах, новостях. На следующем этапе такие роботы поумнеют благодаря AI: появляются новые возможности, которые ускоряют и упрощают внедрение интеллектуальных технологий. Это открытые программные библиотеки наподобие Tensorflow, бесплатные курсы по machine learning, новые виды нейросетей и т. д. [Шишкин, 2018, 21, 7].

Резюмируя, следует отметить, что наибольший успех достигнут организации, которые смогут функционально объединить RPA и AI и другие современные решения в этой области.

Аддитивные технологии (от англ. to add – добавлять) – совокупность нескольких трендов цифровой экономики: роботизации, компьютерного моделирования и новых композитных материалов. Это процесс послойного синтеза материалов объекта из данных 3D-модели: изделие как бы выращивается из загруженного в принтер материала. Они получили своё название в противоположность «вычитающим» [subtractive] производственным технологиям, а именно механической обработке. Преимущества аддитивных технологий – улучшенные свойства готовой продукции,

большая экономия сырья, возможность воздания изделий со сложной геометрией.

Рынок этот лишь на стадии становления, но он имеет колоссальный потенциал. Применение аддитивных технологий, меняя принцип использования исходного материала (вместо традиционной обработки в традиционной промышленности: «отсекания лишнего»), влечёт не только данное изменение, но и глобальные сдвиги в представлениях о традиционном отраслевом делении промышленности. На одном и том же аддитивном оборудовании – в принципе (поменять только экструдер и ёмкости с исходными материалами, изменить параметры нагрева...) – можно произвести и туфли, и блинчики, и таблетки, и посуду...

По мнению ряда специалистов, 3D-принтеры могут серьёзно изменить производство к 2050 г. Предполагается, что они могут производить различные товары (от одежды и пищи до электроники), а рабочих будет требоваться меньше. Возможно, в 2050 г. 3D-принтеры будут стоять в домах и люди смогут сами производить всё необходимое.

Всеобщее распространение начиная с середины 80-х годов XX века персональных компьютеров и информационных сетей – вначале в компаниях, затем среди специалистов и в домашних хозяйствах – позволило не столько автоматизировать, сколько информатизировать рабочие места руководителей; при этом компьютеризация охватила все сферы офисной деятельности. ИТК изменили сам подход к работе, расширив возможности людей работать как индивидуально, так и коллективно. Появились конкретные свидетельства положительной корреляции между ростом производительности труда сотрудников компаний и инвестициями в ИКТ, а также внедрением новых моделей организации производства.

В 90-е годы XX века информационные сети буквально опутали весь мир, знаменовав собой новую эру в их развитии. Пользователи получили доступ к мощным информационным системам через рабочие станции и персональные компьютеры.

Цифровизация¹ составляет ядро нового технологического уклада. Если мы будем «цифровизировать» технологии пятого, а тем более – третьего или четвертого укладов, то определённый позитивный эффект это, конечно даст. Однако выйти на передний край технологической гонки мы не сможем.

Это вовсе не значит, что не следует заниматься приложением «цифры» к технологиям пятого и

¹ Термин «цифровая экономика» был предложен учёными Гарвардского и Массачусетского университетов (США) в конце 70-х гг. XX века.

четвертого уклада, но результат в данном случае будет незначительным.

Согласно доклада «Глобальные информационные технологии» за 2016 год в рамках Всемирного экономического форума, по готовности цифровой экономики Россия занимает 41 место, причём со значительным отрывом от десяти лидирующих стран – таких, как Сингапур, Финляндия, Швеция, Норвегия, США, Нидерланды, Великобритания, Швейцария, Люксембург и Япония.

Академик РАН Виктор Ивантер об экономической стороне этой проблемы сказал: «Наши расчёты показывают, что, если рост ВВП России будет ограничен одним или двумя процентами в год, цифровизация останется не более чем благим пожеланием. Для перехода к цифровой экономике нужен рост темпами по крайней мере не ниже среднемировых, а лучше на уровне пяти-шести процентов». Отставание в этой области надо наверстывать, хотя бы для того, чтобы включить всё поле существующих технологий в единое «цифровое пространство», дающее возможность поднять на новый уровень синергетическое взаимодействие технологических процессов [Ивантер, 2017, 4].

Большинство руководителей компаний недооценивают новые возможности, которые открываются в их операционной деятельности ИКТ. Имеется, с одной стороны, огромная востребованность, а с другой – недостаточная готовность большинства компаний к корректному внедрению «цифровых» подходов к управлению, но некоторым компаниям всё же удастся преодолеть внутренние противоречия и адаптировать собственные бизнес-модели к цифровизации.

Опрос PwC в 2017 г. показал, что, несмотря на постоянные вложения в технологии, многие компании в России не могут угнаться за прогрессом¹. Руководители говорят, что раньше им было проще успевать за инновациями, потому, что основное внимание уделялось технологиям анализа данных и их поиска. Теперь же речь идёт об ИКТ, безопасности данных и использования облачной среды. Будущее и вовсе за интернетом вещей и искусственным интеллектом. Это отметили 73% респондентов в мире (65% в России) инвестируют в интернет вещей (в России только 35%) 54%. Основные технологические тренды в сфере цифровой трансформации промышленности базируются на концепциях Индустрия 4.0 (Industry 4.0), Умное производство (Smart Manufacturing), Цифровое производство (Digital Manufacturing), Открытое производство (Open Manufacturing), «Аналитика 3.0».

В 2017 г. впервые за 10 лет уверенность руководителей крупных компаний в своей цифровой

состоятельности упала до рекордно низкой отметки: в 2014 и 2015 гг. индекс Digital IQ, с помощью которого PwC измеряет цифровую компетентность компании, считали высоким в своей организации 66% руководителей по всему миру, а в 2017 – лишь 52%. Но промышленный интернет и big data – это ещё не цифровая экономика, а всего лишь её драйверы. В связи с этим необходимо строить инфраструктуру цифрового взаимодействия всех субъектов промышленного производства.

До начала 80-х годов XX века информационные и телекоммуникационные технологии (ИКТ)² были представлены главным образом большими ЭВМ и использовались для нужд лишь половины корпоративной «пирамиды», поскольку из-за их высокой себестоимости было невозможно автоматизировать решение всех управленческих задач.

По имеющимся оценкам, с 1960 по 1980 гг. свыше 12 млн. рабочих мест, связанных с обработкой информации, были автоматизированы посредством использования традиционных ЭВМ. Автоматизация рабочих мест, находившихся на нижних уровнях административно-офисной иерархии, привела к уменьшению размеров компаний, но в то же время не вызвала кардинальных изменений в общей модели организации труда. В те годы мало кто верил, что ИКТ могут способствовать повышению производительности труда, формированию моделей потребительского поведения, ориентированные на новые товары и услуги, созданию новых рабочих мест в отраслях ИКТ.

ИКТ, заменяя и упрощая функциональные иерархические структуры, предлагая на основе сетевых решений альтернативные формы взаимодействия как внутри компании, так и с внешним миром, постепенно преодолевая ограничения, обусловливаемые необходимостью находиться в физическом контакте при совместной работе привели к возникновению динамичных и гибких организаций, пронизанных сетевой информацией, способных ощущать потребности рынка и реагировать на них вместо того, чтобы просто производить какую-то продукцию и продавать её через отдельные функциональные подразделения. Здесь необходимо назвать:

- облачные технологии (Cloud Computing) – сейчас получают широкое распространение, хотя о них говорят давно. Но если раньше облака преимущественно использовались для удаленного хранения информации, то сейчас в облачных сервисах уже широко ведутся вычислительные операции.

² ИКТ – информационно-коммуникационные технологии.

¹ Было опрошено 2216 чел. из 53 стран.

- обработка больших данных (Big Data) – растущая мощность компьютеров позволяет быстро обрабатывать большие массивы данных, прогнозируя важные для бизнеса события, например, обработка.

- Машинное обучение (machine learning - ML) – класс методов искусственного интеллекта, характерной чертой которых является не прямое решение задачи, а обучение в процессе применения решению множества сходных задач. Для построения таких методов используются средства математической статистики, численных методов, методов оптимизации, теории вероятностей, теории графов, различные техники работы с данными в цифровой форме и др.

Среди возможностей информационных сетей следует особо отметить поддержку дистанционной (надомной) работы. Это – часть процесса децентрализации трудовой деятельности во времени и пространстве. Несмотря на все сложности, связанные с внедрением подобного новшества, компаниям оно может дать не только организационные, но и экономические преимущества.

3. Основные тренды изменения занятости под влиянием технологических изменений

Таким образом, появление «дистанционных отношений» между работодателем и его работниками, которые являются частью процесса децентрализации трудовой деятельности во времени и пространстве ведёт к формированию гибкого, виртуального рынка труда. В зависимости от структуры и схемы управления технологическим процессом можно утверждать, что «работа на расстоянии» является продуктом естественного развития постфордской модели рабочего процесса, когда упрощение процессов компьютеризации (например, передача административных и управленческих функций, а также функций планирования) позволило вытеснить постоянный штат временным, либо полностью переместить функциональные обязанности оплачиваемых работников в руки посредников в лице консалтинговых или частичных агентств занятости.

ИКТ сегодня проникла во все сферы нашей жизни. Это привело к тому, что надежного рабочего места, которое было у наших отцов и дедов, больше не существует. Внедрение в промышленное производство роботов, применение автоматизированных производственных знаний в отраслях обрабатывающей промышленности ликвидировали десятки миллионов рабочих мест. Одновременно в развитых странах прекратили своё существование такие профессии как сборщик, расфасовщик и др.

Потерявшие в результате автоматизации свои рабочие места люди оказались в сложном положении. Однако острота ситуации смягчалась в конце 1970-х начале 1980-х гг. досрочным уходом на пенсию пожилых работников. Значительная часть потерявших работу людей была востребована расширяющейся в тот период сферой обслуживания. В современных условиях вследствие сокращения рабочих мест и исчезновения ряда профессий и специальностей сбалансированности рынка труда может поддерживаться увеличением спроса на специалистов, необходимых для создания инфраструктуры в цифровом секторе экономики. Применительно к современной российской действительности такая тенденция может быть реальной при условии непрерывного развития ЦЭ на основе собственной производственной и интеллектуально-технологической базе.

В сфере занятости сценарии будущего могут проявляться для работников двояко. Во-первых, становится всё труднее планировать профессиональный путь, во-вторых, сокращается число работников, которые длительное время работают непосредственно по специальности. Работа с современным оборудованием, использование новых технологий требуют не только подбора и найма специально обученных работников, но и систематического повышения их квалификации. В отдельных случаях сегодня полученные знания устаревают так быстро, что персоналу приходится практически каждый год повышать свои знания, навыки и умения, то есть доучиваться. Таким образом, знания, способности, интеллект работников являются в современных условиях определяющими факторами развития трудового потенциала. Современному высокотехнологичному производству необходим работник с постоянно растущим уровнем общего и профессионального образования, квалификации, с широким кругозором.

В связи с этим гарантия занятости больше не предполагает определенную специальность, определенное место работы или определенного работодателя. В большой степени она является результатом способности, оставаясь активным, приспосабливаться к быстро меняющимся требованиям. Таким образом, задача каждого работника заключается в том, что в течение всей трудовой жизни следить за уровнем своей востребованности на рынке труда, так как она (востребованность) становится гарантией занятости.

Тенденции развития цифровой экономики могут привести к сокращению доступных рабочих мест и определенных категорий работников, появлению целого класса лишних людей, разрушению привычных механизмов «гарантий будущего» (досрочного найма или достойной пенсии),

и необходимости полного переучивания персонала под требования цифровой экономики, говорится в экспертном докладе, подготовленном Союзом «Молодые профессионалы» (Ворлдскиллс Россия). «Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире». И здесь необходимо отметить низкий уровень применения цифровых технологий бизнес-структурами и недостаточный уровень подготовки специалистов для цифровой экономики. В 2016 г. численность выпускников государственных образовательных организаций высшего образования по направлению подготовки «Информатика и вычислительная техника» составила 7 человек на 10 000 населения. Для сравнения с 2010 – 2013 гг. выпуск составил всего 2 человек на 10 000 населения. Это хороший рост, но недостаточный для готовности к цифровой экономике. Доля организаций, проводивших дополнительное обучение сотрудников в области ИКТ, в общем числе обследованных организаций снизилась с 10,1% в 2013 г. до 4,9% в 2014 г. [24].

Подготовка по специальности «Роботы и робототехнические системы» в вузах пока не соответствует современным требованиям. Для обеспечения технологического рывка России необходим 1 млн. специалистов, занятых в сфере ИКТ, тогда как сегодня в стране работают примерно 500 тыс. программистов [Рыскаль Р., 23].

Таким образом, можно предположить, что с цифровизацией экономики будет увеличиваться доля интеллектуального труда, по сравнению с традиционным – физическим трудом, что позволит на практике все в больших размерах применять не дистанционную занятость, а так называемые нетипичные виды занятости.

Новые технологии с конца 80-х годов XX века позволяют работодателям всё активнее поощрять многопрофильность работников, которые заняты управлением разнообразных машин и которые обязаны перемещаться между автоматизированными рабочими местами. Всё большему числу работников приходится анализировать и применять информацию произведенную, обработанную, хранящуюся и используемую при помощи новых технологий.

Более того, с помощью информационных технологий занятость становится фактором изменения социальной и гендерной структуры населения, занятого традиционным трудом, появлении принципиально новых групп работников (например, фрилансеры), трансформации их социальных статусов и функций.

Цифровая экономика всё активнее входя в нашу повседневную жизнь, меняет многие постулаты работы с людьми, сложившиеся подходы к организации и управлению их трудовой деятель-

ностью. Цифровые технологии и 6 ТУ в ближайшие десятилетия приведут к частичному замещению человеческого труда машинным. По данным института McKinsey, уже к 2036 году может быть автоматизировано от 2 до 50% работы, выраженной в человеко-часах, а к 2066 году эта доля может достичь 46-99% [Калабина, 2017, 7, 73].

Совмещение профессий и специальностей («поливалентность труда») минимизирует закрепление за работником обособленных функций и комбинирует в его труде оперирование мехатроникой, её ремонт и профилактику, наблюдение за процессами и программирование оборудования. Если новые трудовые функции задаются техникой и технологиями 6 ТУ, то организация трудовой деятельности определяет содержательность работы, уровень квалификации и статус работника, его мотивацию и, в конечном счёте, взаимодействия между работником и работодателем. Переход к гибким производственным системам способствует формированию мобильного и профессионально подвижного, способного к перемене труда, высококвалифицированного работника. Диверсификация труда ведёт к росту «гибридных» профессий и «дженералистов» широкого профиля, то есть работников, синтезирующих знания аналитиков, маркетологов и т.п. В результате уменьшения доли рутинного труда в общей структуре трудовых затрат сократится дистанция между различными профессиональными группами работников, что означает уменьшение разнообразности человеческого капитала организации и приводит к размыванию прежних основ социальной и организационной иерархии в компаниях [Мониторинг, 2017,13].

Говоря о будущем в сфере труда ведущие футурологи и социологи в один голос заявляют, что вчерашнего классического работодателя больше не будет. Так, Маттиас Хоркс, автор книги «Как мы будем жить» описывает трудовую сферу будущего как «эпоху гуманитарных талантов» [Hoxh, 2006,22], где актуальными будут не продукция, производство и капитал, а идеи, знания, талант, творческий потенциал и новаторский дух. В качестве движущей силы будущего он называет новый «Креативный класс», который будет действовать более гибко, полностью игнорировать социальные и иерархические границы. В него войдут представители самых разных общественных слоёв, но его не следует путать с научной интеллигенцией.

Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в сфере экономики привели к тому, что труд стал менять свое содержание и характер. Деятельность сотрудников в виртуальной организации менее специализи-

рована и более разнообразна по содержанию и смене труда, так как в разных проектах виртуальные сотрудники играют разные роли и решают разные задачи. Таким образом, владение разнообразными знаниями, навыками и умениями при наличии опыта становится не менее значимыми факторами успешной деятельности, чем их глубина.

Прогресс в развитии электронно-вычислительной техники ликвидировал миллионы рабочих мест машинисток, перфораторщиц, нормировщиков, проектировщиков, бухгалтеров и т.д., выполняющих рутинную работу, связанную с расчетами по определенному алгоритму. В связи расширением автоматизации начнется сокращение сотрудников контакт- и колл-центров.

По результатам исследования компании Superjob в 2018 году прогнозируется сокращение предложений для сотрудников низкой квалификации на 5% каждый год. Реальная безработица будет расти на эту же цифру. При существующих тенденциях общий уровень реальной безработицы в России к 2022 году может вырасти с нынешних 5-6% до 20-25%. При этом спрос на специалистов высокой квалификации будет только расти.

Сократится объем предложений работодателей по набору специалистов по обработке информации (операторы ввода данных, модераторов т.д.) в IT-сфере это выразится в сокращении спроса до 70%, но при этом будет расти спрос на специалистов для написания веб-приложений, особенно на ведущих РНР-разработчиков (язык программирования, который можно использовать для их написания). С 2018 года начнет снижаться на промышленных предприятиях спрос на квалифицированных рабочих, преподавателей иностранных языков. Что же касается востребованности преподавателей, например, иностранного языка, есть мнение, что «человеческий» перевод скоро будет считаться услугой класса люкс.

Все сказанное потребует для обеспечения эффективной деятельности населения проведения мер превентивного характера в целях избежания социальных конфликтов.

Занятость в мире за счет внедрения новых технологий каждый год будет расти по следующим направлениям:

- Больших данных – 2,95%
  - Мобильного интернета и облачных технологий – 2,47%
  - Интернета вещей – 2,27%
  - Автоматизации производства – 0,36%
- До 2020 года большие данные (Big Data) увеличат количество рабочих мест в области мате-

матики и вычислительной техники на 4,59%, в управленческой сфере – на 1,39%, в финансовом секторе – на 1,34%, а в продажах – на 1,25% в год. Но те же большие данные сократят число рабочих мест офисных сотрудников на 6,06% в год. Интернет вещей приведет к росту занятости в компьютерных специальностях на 4,54% в год, а специалистов по проектированию и инженерной разработке на 3,54%. На этот же фактор сократит занятость специалистов по техобслуживанию, ремонту и установке оборудования на 8,0% год, а офисных работников на 6,2%.

Большинство респондентов считают самыми перспективными профессии математика, программиста и системного архитектора. 34% опрошенных сказали, что, по их мнению, наибольшее влияние на рынок труда до 2020 г. окажут мобильный интернет и облачные технологии, 26% назвали важнейшим фактором технологии больших данных, 14% – интернет вещей, 9% – развитие робототехники и 6% – автоматизацию производства.

На занятость в промышленности сильно повлияют новые производственные технологии и 3D-печать (количество рабочих мест будет сокращаться на 3,6% ежегодно) и значительно в меньшей степени – роботизация и развитие автоматического транспорта (сокращение на 0,83%) [Подцероб, 2016, 18, 20].

Таким образом, обладая несомненным позитивным потенциалом, цифровые технологии вместе с тем сопровождаются целым рядом негативных явлений. В их числе следует указать на рост безработицы и обострение проблем с занятостью человеческих ресурсов. Постиндустриальное информационное общество, расширяя само пространство занятости, в определенные моменты делает его границы «прозрачными». Классическая модель полной занятости постепенно изживает себя, так же как пожизненная работа на одного работодателя.

4. Выводы

В основном люди в России склонны к механическому труду. Мало тех, кто учиться новому, развивается даже после окончания вуза, осваивает новые технологии. Во многом из-за системы образования, которая натаскивает студентов на типовые задания загоняя их в стандарты. Вот почему для обучения новым компетенциям нужны новые сотрудники вузов, школ, научные сотрудники.

В исследовании компаний World Skills Russia и BCG (Boston Consulting Group) отмечается, что на рынке труда через 8 лет – к 2025 г. самыми востребованными станут высококвалифицированные

работники (категория «Знание»)¹. Потребность в таких специалистах составит примерно 10,0 млн. чел. Это преподаватели, экономисты-аналитики, юристы, врачи, научные работники, представители творческих профессий, IT специалисты, инженеры, физики, химики, руководители.

Отличительной характеристикой данной категории работников является: аналитическая работа, работа в условиях неопределенности, самостоятельность и импровизация.

Главная проблема при внедрении новых технологий это сотрудники, не желающие перемен, а также дефицит кадров с digital-компетенциями. Современные прогнозы будущего подводят к выводу, что в ближайшее время в связи с политикой нашей страны, направленной на развитие инновационных технологий и промышленного сектора экономики, с одной стороны будет ощущаться нехватка высококвалифицированных рабочих и специалистов, а с другой – инвестиции в роботизацию и автоматизацию производственных процессов, способствуя ослаблению дефицита квалифицированной рабочей силы, ведут к сокращению персонала, что несовместимо с программами социальной ответственности государства – это наглядно показали события в Пикалево и других моногородах². П. Пикалево (Ленобласть) «прославилось» в 2009 г. так, что собственник хотел «свернуть» применение устаревшей технологии на заводе по производству редких металлов и внедрить новую, уволив часть работников. Ему это запретили, обязав работать по-старинке себе в убыток.

За последние два десятилетия в структуре занятости в России произошли значительные из-

1 По классификации BCG.

2 Универсальной компетенция может стать, если она требуется широкому кругу работников вне зависимости от сферы их деятельности и профессии.

менения. Доля сферы услуг увеличилась, а доля занятости в менее производительных отраслях промышленного производства и сельского хозяйства уменьшилась.

Специалисты отмечают, что шестой ТУ начал формироваться в 2010 г. и через 15-20 лет благодаря новым достижениям произойдут радикальные перемены в экономической и социальной сферах развития общества и через 25-30 лет он станет доминирующим в экономике развитых стран. К 2020-2025 гг. ожидается скачок в технике и технологиях, основой которого станут разработки, синтезирующие достижения в сфере базовых технологий по следующим направлениям: нано- и биотехнологии, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), другие немашинные и гибридные с машинными технологиями, основанных на робототехнике – это мембранные и квантовые технологии, геновая инженерия, микроэлектроника, фотоника и др.

Другими словами, структура отраслевого спроса на рабочую силу неизбежно приобретет более прогрессивный характер. Значительное место в структуре экономики (по численности занятых) будет принадлежать интеллектуальным услугам (консультирование, информационное посредничество, аналитика, маркетинг), вырастет доля информационно-коммуникационной сферы), расширятся масштабы скрытой безработицы и нетипичных форм занятости. Для качественных изменений в сфере занятости необходимо создание современных высокопроизводительных рабочих мест, преодоление технологической отсталости, обновление производственного оборудования, развитие новых инновационных отраслей промышленности и др.

Список литературы

1. Грамматчиков А., Гурова Т. Золотой век «цифры» наступает. Эксперт. 2017. № 30-33. С. 14.
2. Аналитическое исследование: Мировой рынок робототехники. НАУРР: Национальная ассоциация участников рынка робототехники, январь, 2016, [Электронный ресурс] URL: http://robotforum.ru/assets/files/OOO_News/NAURR-Analiticheskoe-issledovanie-mirovogo-rinka-robototekhniki-%28yanvar-2016%29.pdf
3. Бутрин Д. Интернет вещей против долгой жизни. Коммерсант, 2016, 30.12
4. Ивантер В. Одной цифры не хватило «Российская газета». Федеральный выпуск №7357 (191) 27.08.2017 [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2017/08/27/viktor-ivanter-cifrovaya-economika-ne-porozhdaet-bezraboticu.html> Цифровизация российской экономики не обеспечит её рост – аналитик Moody's // Информационное агентство России ТАСС. Портал finanz.ru 26.10.2017 [Элек-

References

1. Grammatchikov A., Gurova T. Zolotoj vek «cifry» nastupaet. – Ekspert. 2017. № 30-33. S. 14.
2. Analiticheskoe issledovanie: Mirovoj rynek robototekhniki. NAURR: Nacional'naya associaciya uchastnikov rynka robototekhniki, yanvar', 2016, http://robotforum.ru/assets/files/OOO_News/NAURR-Analiticheskoe-issledovanie-mirovogo-rinka-robototekhniki-%28yanvar-2016%29.pdf
3. Butrin D. Internet veshchej protiv dolgoj zhizni. Kommersant, 2016, 30.12
4. Ivanter V. Odnaj cifry ne hvatilo «Rossijskaja gazeta». Federal'nyj vypusk №7357 (191) 27.08.2017' <https://rg.ru/2017/08/27/viktor-ivanter-cifrovaya-economika-ne-porozhdaet-bezraboticu.html> Cifrovizaciya rossijskoj ehkonomiki ne obespechit eyo rost – analitik Moody's // Informacionnoe agentstvo Rossii TASS. Portal finanz.ru 26.10.2017 <http://www.finanz.ru/novosty/aktsii/cifrovizaciya-rossijskoj-economiki-ne-obespechit-ee-rost-analitik->

- тронный ресурс] URL: <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/cifrovizaciya-rossijskoj-ekonomiki-ne-obespechit-ee-rost-analitik-Moodys-1005725983>
5. Бутрин Д. Чью зарплату отберут роботы. Комерсант, 2017, 13.04. с. 8.
  6. Линчук Е.Б. и др. Научный доклад РАН «Новая индустриализация как условие формирования инновационной модели развития российской экономики». М.: ИЭ РАН, 2013 г. с. 15-16
  7. Калабина Е.Г. Новая индустриализация, технологические изменения и сфера труда промышленных компаний // Вест. Ом. Ун-та Сер. «Экономика». 2017. №1(57). С. 72-81.
  8. Одегов Ю.Г., Павлова В.В. Качество рабочих мест как одно из базовых условий обеспечения эффективной занятости населения моногорода.
  9. Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. Т. 6. № 2. 2017. С. 52-62.
  10. Шваб К. Четвертая промышленная революция. Введение. М.: Издательство «Эксмо». 2016, [Электронный ресурс] URL: <http://www.litres.ru/klarus-shvab/chetvertaya-promyshlennaya-revoluciya-21240265/chitat-onlayn/>
  11. Коблов Е.Н. Курсом в 6-й технологический уклад // Сайт о нанотехнологиях № 1 в России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nanonewshet.ru/articles/2010/>
  12. Ковальчук М.В. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее // Российские нанотехнологии. Т. 6. 2011. № 1-2.
  13. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: http://gks.ru/wcm/connect/rosstat/_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_nechnology// дата обращения 13.09.2017)
  14. Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда: Монография / Главный научный редактор д.э.н., проф. Бобков В.Н. Редакционный коллектив: Альхименко О.Н., Квачев В.Г., Колмакова И.Б., Локтюхина Н.В., Мешков В.Р., Новикова И.В., Одегов Ю.Г., Одинцова Е.В., Павлова В.В., Шичкин И.А. М.: Изд-во РеалПринт, 2017. 560 с.
  15. Первый закон робототехники – Ведомости, 2016, 15.12. с. 16.
  16. Одегов Ю.Г., Павлова В.В. Трансформация труда: 6-ой технологический уклад, цифровая экономика и тренды изменения занятости // Уровень жизни населения регионов России. №4.2017, стр. 19-26
  17. Подцероб М. Инженерный десант. Ведомости, 2018, 22.03. с. 15.
  18. Подцероб М. Технологии изменят труд. - Ведомости, 2016, 27.01, с. 20.
  19. Транспортная стратегия РФ. Основные гипотезы развития отраслевых систем. Машиностроение. [Электронный ресурс] URL: http://www.mintrans.ru/prensa/TransStart_Tran_Econom_Balance3_5_1.htm
  20. Фунманс В. Роботы обеспечат работой. Ведомости, 2017, 21.11, с. 18.
  21. Шичкин Д. Чему надо учить роботов. Ведомости, 2018, 01.06., с. 7
  22. Horx M. Wie wir leben. Campus 2006.3. Auflage
  23. Рыскаль Р. Экономика в цифрах [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant/doc/3409545>
  24. Журнал Кадровое дело [Электронный ресурс] URL: <https://www.e/kdelo.ru/rssnews.aspx?anchor=news379902>
  - Moodys-1005725983
  5. Butrin D. CHyu zarplatu otberut roboty. – Komersant, 2017, 13.04. s. 8.
  6. Linchuk E.B. i dr. Nauchnyj doklad RAN «Novaya industrializaciya kak uslovie formirovaniya innovacionnoj modeli razvitiya rossijskoj ehkonomiki». – M.: IEH RAN, 2013 g. s. 15-16
  7. Kalabina E.G. Novaya industrializaciya, tekhnologicheskie izmeneniya i sfera truda promyshlennyh kompanij // Vest. Om. Un-ta Ser. «EHkonomika». 2017. №1(57). S. 72-81.
  8. Odegov YU.G., Pavlova V.V. Kachestvo rabochih mest kak odno iz bazovyh uslovij obespecheniya ehffektivnoj zanyatosti naseleniya monogoroda.
  9. Nauchnye issledovaniya i razrabotki. EHkonomika firmy - T. 6. № 2. 2017. S. 52-62.
  10. Shvab K. CHetvertaya promyshlennaya revolyuciya. Vvedenie. M.: Izdatel'stvo «EHksmo». 2016, <http://www.litres.ru/klarus-shvab/chetvertaya-promyshlennaya-revoluciya-21240265/chitat-onlayn/>
  11. Koblov E.N. Kursom v 6-j tekhnologicheskij ukhad // Sajt o nanotekhnologiyah № 1 v Rossii. <http://www.nanonewshet.ru/articles/2010/>
  12. Koval'chuk M.V. Konvergenciya nauk i tekhnologij – proryv v budushchee // Rossijskie nanotekhnologii. T. 6. 2011. № 1-2.
  13. Monitoring razvitiya informacionnogo obschestva v Rossijskoj Federacii. [EHlektronnyj resurs] URL: http://gks.ru/wcm/connect/rosstat/_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_nechnology// data obrashcheniya 13.09.2017)
  14. Neustojchivost' zanyatosti: mezhdunarodnyj i rossijskij konteksty budushchego sfery truda: Monografiya /Glavnyj nauchnyj redaktor d.eh.n., prof. Bobkov V.N. Redakcionnyj kollektiv: Al'himenko O.N., Kvachev V.G., Kolmakova I.B., Loktyuhina N.V., Meshkov V.R., Novikova I.V., Odegov YU.G., Odincova E.V., Pavlova V.V., SHichkin I.A. – M.: Izd-vo RealPrint, 2017. – 560 s.
  15. Pervyj zakon robototekhniki – Vedomosti, 2016, 15.12. s. 16.
  16. Odegov YU.G., Pavlova V.V. Transformaciya truda: 6-oj tekhnologicheskij ukhad, cifrovaya ehkonomika i trendy izmeneniya zanyatosti // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. №4.2017, str. 19-26
  17. Podcerob M. Inzhenernyj desant. – Vedomosti, 2018, 22.03. s. 15.
  18. Podcerob M. Tekhnologii izmenyat trud. - Vedomosti, 2016, 27.01, s. 20.
  19. Transportnaya strategiya RF. Osnovnye gipotezy razvitiya otraslevykh sistem. Mashinostroenie. http://www.mintrans.ru/prensa/TransStart_Tran_Econom_Balance3_5_1.htm
  20. Funmans V. Roboty obespechat rabotoj. – Vedomosti, 2017, 21.11, s. 18.
  21. Shishkin D. CHemu nado učit' robotov – Vedomosti, 2018, 01.06., s. 7
  22. Horx M. Wie wir leben. Campus 2006.3. Auflage
  23. Ryskal' R. EHkonomika v cifrah [EHlektronnyj resurs] URL: <http://www.kommersant/doc/3409545>
  24. ZHurnal Kadrovoe delo [EHlektronnyj resurs] URL: <https://www.e/kdelo.ru/rssnews.aspx?anchor=news379902>

Стратегирование занятости населения как механизм минимизации ее неустойчивости¹

Strategy for Employment of the Population as a Mechanism of Minimizing Precarisation

Получено 29.05.2018   Одобрено 12.06.2018   Опубликовано 01.08.2018   УДК: 331.5

DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10016

НОВИКОВА ИРИНА ВИКТОРОВНА

доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН
Email: irakrasa@mail.ru

NOVIKOVA, IRINA VIKTOROVNA

Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Research Worker at the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life, Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences
Email: irakrasa@mail.ru

Аннотация

Объект. Неустойчивая занятость.

Предмет. Стратегирование занятости.

Цель. Разработка концепции стратегии регулирования занятости населения в Дальневосточном федеральном округе.

Основные положения статьи. Стратегирование занятости населения становится основополагающим механизмом сокращения неустойчивости занятости, который способствует минимизации формирующихся угроз и максимизации возможностей. В статье выявлены основные мировые тенденции, оказывающие влияние на занятость населения, и предложена концепция стратегического плана регулирования занятости населения в Дальневосточном федеральном округе.

Ключевые слова: неустойчивая занятость; стратегирование занятости; Дальневосточный федеральный округ; концепция стратегии; информационно-коммуникационные технологии.

Abstract

The Object of the Study. Precarity of employment.

The Subject of the Study. Strategizing of employment.

The Purpose of the Study. Developing the concept of a strategy for regulating the employment of the population in The Far Eastern Federal District.

The Main Provisions of the Article. Strategy of employment of the population becomes the basic mechanism of reducing an instability of employment which promotes minimizing formed threats and maximizing opportunities. The article reveals the main world tendencies affecting the employment of the population and suggests the concept of a strategic plan for regulating the employment of the population in The Far Eastern Federal District.

Keywords: precarity of employment; strategy of employment, the Far Eastern Federal District; a concept of strategy; information and communication technologies.

Введение

Современные тенденции развития экономики характеризуются высокой степенью неустойчивости, в том числе трудовых отношений [Неустойчивость занятости, 2017]. Формируются новые возможности и угрозы в сфере занятости населения, в том числе:

оцифровка рабочих мест [Greene, Mamic, 2015, Berger, Frey, 2016, OECD, 2016, Autor, 2015];

устранение территориальных и временных границ размещения рабочих мест [Eurofound, 2017, Rorunka, 2014];

выход на рынок труда поколения Z [Новикова, 2016, OECD, 2017];

развитие детализации, многозадачности и вертикальной дезинтеграции производства [Est, 2015, OECD, 2017];

рост неравенства доходов [OECD, 2017, Доклад о неравенстве в мире, 2018, OECD, 2015a];

распространение нестандартных форм заня-

тости [Eurofound, 2015, Cahuc, 2005, Gash, 2008, ILO, 1997];

внедрение Онлайн-платформ [McKinsey Global Institute, 2015, OECD, 2016].

С целью эффективного регулирования занятости населения в условиях неустойчивости, минимизации угроз и максимизации возможностей, регулирование должно осуществляться на основе стратегирования [Новикова, 2011]. Стратегирование позволяет сокращать неустойчивость, определять горизонты и направления развития в разных сценариях, своевременно координировать подготовку и распределение трудовых ресурсов, нейтрализовывать предпосылки прекаризации.

Стратегирование занятости населения

Основной целью стратегирования является регулирование трудовых ресурсов с целью их оптимизации, повышения качества и уровня жизни населения, развития трудового потенциала.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда (Конкурс 2016 года «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами», номер №16-18- 10140).

Этапы формирования стратегии регулирования занятости населения региона представлены на рисунке 1.

Концепция Стратегии регулирования занятости населения в Дальневосточном федеральном округе (ДФО)

Дальневосточный федеральный округ обладает огромным природным потенциалом. Это геостратегически важный регион России, который характеризуется очень низкой плотностью населения и трудодефицитностью. Для реализации поставленных перед регионом государственных задач, он должен обладать соответствующим трудовым потенциалом. С этой целью и с учетом сформированных мировых тенденций автором была разработана Стратегия регулирования занятости населения в Дальневосточном федеральном округе до 2025 г. [Новикова, 2017].

В Стратегию заложена реализация модели регулирования занятости населения в Дальневосточном федеральном округе, основанная на использовании информационного потенциала системы занятости населения [Бобков, 2016]. Стратегия позволит заложить основы дальнейшей деятельности государства в направлении комплексного развития региона, основанного на современных достижениях в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Принципы построения Стратегии регулирования занятости населения в Дальневосточном федеральном округе до 2025 г.:

- определение миссии развития региона, состоящей в реализации его стратегического значения для страны и требующей для этого роста численности и повышения качества жизни населения; принятие ее и закрепление на долгосрочную перспективу;

Рисунок 1. Формирование стратегии регулирования занятости в регионе¹

¹ Составлен автором на основе рисунка [Квинт, 2012, 396]

- необходимость обеспечения ускоренного развития ДФО во всех разрабатываемых и принимаемых программах, законодательных актах и нормативных документах страны;

- разработка сбалансированной модели регулирования занятости населения в регионе и соответствующей Стратегии ее реализации, в основе которой лежит создание и поддержание условий эффективной занятости населения;

- развитие полномасштабного информационно-коммуникационного пространства региона, соответствующего мировому уровню ИКТ, полноценное включение его в общероссийское и мировое информационно-коммуникационное пространство с учетом возможности реализации дистанционных форм занятости;

- обеспечение действенной системы предоставления государственных дальневосточных гарантий занятому населению региона, позволяющих повысить его привлекательность для постоянно проживающего и приезжающего населения.

Стратегия регулирования занятости населения ДФО основывается на видении необходимости активного опережающего внедрения современных ИКТ во все сферы функционирования данного региона. Территориальное пространство и имеющиеся конкурентные преимущества данного региона дают возможность создания комфортных условий для реализации информационного потенциала системы занятости населения. Опережающее применение современной техники и технологий способно создать на данной территории регион с качественно новыми улучшенными условиями жизни населения, что сделает его привлекательным не только внутри страны, но и за рубежом.

Миссия регулирования занятости населения в ДФО – создание в регионе необходимых условий для достижения высоких стандартов качества трудовой жизни населения, соответствующих стандартам развитых стран АТР.

Цель регулирования занятости населения в ДФО – создание в регионе системы занятости, способной обеспечивать развитие конкурентоспособной экономики, основанной на использовании различных форм занятости и расширении применения ИКТ.

Задачи регулирования занятости ДФО:

- 1) осуществление образовательной политики, направленной на повышение качества трудовых ресурсов и соответствия их потребностям работодателей;

- 2) повышение привлекательности региона для проживания и занятости населения;

- 3) развитие институциональной среды регулирования занятости населения, включающей

институты государственно-частного партнерства;

- 4) разработка законодательной базы, направленной на распространение новых форм занятости и развитие бизнеса, основанного на активном применении ИКТ.

Конкурентные преимущества:

- 1) государственная поддержка региона, многочисленные государственные программы развития («Дальневосточный гектар», «Территории опережающего развития» и др.);

- 2) сформированная система профессиональной подготовки кадров (61 профессиональная образовательная организация, осуществляющая подготовку квалифицированных рабочих, служащих, в том числе Дальневосточный федеральный университет [Регионы России. Социально-экономические показатели - 2017 г.]);

- 3) территориальная близость и налаженные партнерские отношения с ведущими странами Японией, Китаем, Кореей, США.

Приоритетные мероприятия регулирования занятости

Мероприятия, направленные на разработку соответствующей законодательной базы, которая будет содействовать внедрению, распространению занятости населения на основе применения ИКТ.

Создание, внедрение мер по защите неприкосновенности частной жизни и персональных данных, используемых в сфере ИКТ.

Совершенствование законодательства, снижающего компьютерную преступность в информационном обществе.

Создание и внедрение законодательных основ по использованию цифровой подписи и цифровой документации.

Создание законодательной и нормативной баз, регламентирующих сферу телекоммуникаций.

Создание законодательной и нормативной баз, защищающих интеллектуальную собственность в информационном обществе.

Создание законодательных и нормативных основ, защищающих права потребителя и производителя в информационном обществе.

Создание законодательных и нормативных основ, защищающих и обеспечивающих функционирование электронной торговли, цифрового образования, электронного здравоохранения, дистанционной занятости.

Мероприятия, направленные на создание и распространение бизнеса, основанного на активном применении ИКТ в регионе.

Подготовка кадров, способных функционировать на современных предприятиях с использованием ИКТ.

Применение мер по повышению производительности за счет эффективного использования информационной компетентности работника.

Развитие индустрии ИКТ, которые будут обеспечивать передовыми техническими средствами и технологиями.

Развитие государственного и частного партнерства во внедрении и применении ИКТ.

Активное развитие электронного бизнеса.

Формирование и распространение системы самозанятости населения посредством использования ИКТ.

Развитие дистанционных форм занятости населения, базирующейся на использовании ИКТ.

Создание технопарков, базирующихся на использовании ИКТ.

Развитие электронной коммерции.

Совершенствование налогообложения электронного бизнеса, дистанционной занятости и электронной коммерции.

Мероприятия по осуществлению социальной политики, направленной на повышение качества трудовой жизни населения региона, основанного на использовании ИКТ в регионе.

Повышение информационной грамотности населения для формирования необходимых потребителей, продавцов, производителей и работников.

Внедрение во все образовательные программы всех уровней элементов по обучению функционированию населения в информационном обществе.

Создание механизма оценки образовательных программ с применением ИКТ.

Создание учебных заведений всех уровней, осуществляющих свою деятельность только на основе дистанционного обучения, внедрение в работу стационарных учебных заведений всех уровней ИКТ для ведения образовательного процесса с удаленными пользователями.

Внедрение в работу учебных заведений всех уровней ИКТ для получения доступа к базам данных, находящимся внутри страны и за рубежом.

Постоянное повышение квалификации педагогов для работы в информационном обществе; для умения использовать современные ИКТ и применять их в образовательном процессе; для обладания компетенциями обучать современного человека.

Создание и функционирование единых широко и узко специализированных образовательных порталов, содержащих исчерпывающий объем данных об образовательном процессе, образовательной системе, ее структуре, элементах, мобильности и т.д.

Создание и постоянная актуализация образовательного контента с учетом мировых информационных ресурсов.

Создание и функционирование сетевых университетов, институтов и других учреждений профессиональной подготовки и переподготовки.

Создание механизма развития профориентации, построения карьерных стратегий с помощью применения ИКТ.

Создание механизма выявления новых и будущих востребованных профессий в информационном обществе за счет применения ИКТ.

Создание с использованием ИКТ оперативно изменяющейся базы данных умений, навыков и компетенций работника.

Создание действенной системы дистанционного и стационарного обучения, направленного на расширение возможности занятости лиц старшего поколения, в том числе на основе дистанционной формы занятости.

Создание системы опережающего образования на основе и посредством ИКТ.

Механизмы реализации стратегии

1. *Нормативно-правовой механизм* нацелен на разработку необходимого законодательного базиса для реализации Стратегии. Основным требованием к разрабатываемым и принимаемым документам является их согласованность друг с другом. Боязнь дублирования определенных действий приводит к тому, что принимаемые документы не могут согласованно работать. Возможны пропуски определенных необходимых действий, что тормозит или делает невозможным в целом функционирование определенной системы. Принимаемый новый документ чаще всего приводит к отмене предыдущего, что может разорвать необходимую цепочку взаимодействий.

2. *Основой финансово-бюджетного механизма* реализации Стратегии должны стать региональные, федеральные и местные программы. Реализация Стратегии предусматривает скоординированную деятельность по осуществлению проектов и мероприятий, намеченных в рамках программ, реализуемых в ДФО, с учетом средств всех уровней бюджета государства, внутренних и внешних частных инвесторов.

3. *Институциональный механизм* предполагает создание системы скоординированных элементов инфраструктуры, способствующих реализации Стратегии. Основными тремя элементами данной инфраструктуры являются:

- субъекты аналитического блока, деятельность которых включает проведение широкого перечня аналитической работы;
- субъекты блока прогнозирования, деятельность которых связана с разработкой краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных прогнозов развития экономики и занятости населения с уче-

том развития информационно-коммуникационных технологий и современных форм занятости;

- субъекты блока внедрения, чья деятельность ориентирована на реализацию всех мер, разработанных субъектами предыдущих блоков. Основным здесь является использование Интернет-коммуникаций. Все проводимые мероприятия должны быть донесены до широкой общественности не только внутри страны, данного региона, но и за рубежом.

4. *Организационный механизм* включает систему управления данной Стратегией.

Органом исполнительной власти ДФО, ответственным за реализацию Стратегии в целом, является Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока.

Основные исполнители реализации Стратегии представлены в таблице 1.

Таблица 1

Исполнители реализации Стратегии

Органы власти	Прочие исполнители
Правительство РФ	научно-исследовательские институты
Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока	территории опережающего развития
Региональные правительства	ведущие работодатели
Администрации субъектов региона	организации профсоюзов
Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке	образовательные организации
Корпорация развития Дальнего Востока	медицинские учреждения
	центры занятости

Исполнители обеспечивают:

А) *мониторинг*:

- дистанционных рабочих мест внутри, за пределами региона, в том числе за границей;
- вакантных дистанционных рабочих мест внутри, за пределами региона, в том числе за границей;
- дистанционных образовательных программ разных уровней и направлений подготовки, переподготовки и повышения квалификации;
- дистанционных форм самозанятости в России и за рубежом;
- рынка труда региона;
- безработных граждан;
- вакантных рабочих мест, заявленных в центр занятости;
- неблагонадежных работодателей; социальной сферы региона (в том числе образования и здравоохранения);
- безработных граждан, которые являются неблагонадежными работниками;
- структуры и положения работодателей в регионе;
- потребностей в работниках на Территориях опережающего развития, других работодателей, не находящихся в ТОРах, в том числе зарубежных (США, Китай, Корея, Япония и т.д.);

Б) *разработку*:

- прогнозов экономического и социального развития региона с учетом дистанционных форм деятельности (занятости и подготовки);
- прогноза потребности в кадрах, в том числе дистанционных;
- образовательных программ учреждений разного уровня подготовки и переподготовки кадров;
- прогнозов экономического и социального развития региона;

В) *создание*:

- необходимых рынку труда образовательных продуктов, используя современные интерактивные методы обучения;
- и обслуживание в крупных населенных пунктах, в районных центрах коворкингов – мест, которые приспособлены к ведению дистанционного обучения или трудовой деятельности;
- дистанционных рабочих мест;
- социальной инфраструктуры для работников предприятия на высоком мировом уровне;
- положительного имиджа региона;

Г) *подготовку*:

- школьников по программам дистанционного обучения в рамках школьной программы и в углубленной форме;

- рабочих по программам дистанционного обучения в рамках образования квалифицированных рабочих;

- и переподготовку, повышение квалификации работников всех уровней по программам дистанционного обучения;

- к трудоустройству и деятельности в дистанционной форме;

Д) организацию:

- консультационной и юридической помощи гражданам, обучающимся и осуществляющим деятельность дистанционно;

- консультативной помощи по созданию и ведению дистанционного бизнеса;

- внедрения Интернет-коммуникаций на все уровни и направления развития региона;

- пропаганды дистанционных форм среди населения, используя все Интернет платформы, средства массовой информации, проведение массовых мероприятий по популяризации данных форм деятельности и образования;

- продвижения дистанционной занятости с участием работодателей из других регионов и стран;

- проведения профориентационных мероприятий;

- проведения мероприятий по повышению положительного имиджа ДФО;

- выбора приоритетных инвестиционных проектов, планируемых к размещению в ДФО, согласование их интересов с интересами населения, в том числе, с точки зрения возможностей трудоустройства, повышение качества жизни в регионе;

- приближения качества жизни населения ДФО к среднероссийским показателям, а в дальнейшем, превышение их;

- взаимодействия со школами и другими образовательными организациями для создания и

развития комплексного непрерывного образования;

- пропаганды рабочих профессий;

- учета безработных граждан и осуществления материальной поддержки в виде выплат пособий по безработице;

- аккумулирования заявленной потребности работодателей в кадрах, и доведения информации до других исполнителей стратегии;

- предоставления мест практик для учащихся различных учебных заведений;

- информирования всех исполнителей стратегии об открытии или прогнозе создания новых рабочих мест, для оперативного и своевременного их заполнения подготовленными кадрами;

- своевременного информирования всех исполнителей стратегии о сокращении или прогнозе сокращения кадров, для своевременного и оперативного перевода высвободившихся сотрудников на другие рабочие места;

- использования современных персонал-технологий, высокоэффективных эргономичных рабочих мест.

Вывод

Разработка стратегии регулирования занятости населения в регионе способствует сокращению неустойчивости занятости, максимизации возможностей и минимизации угроз современных и будущих тенденций. Концепция Стратегии определяет основные положения Стратегии, на которые необходимо основываться в ходе дальнейшей ее подготовки и реализации. Предложенная Концепция стратегии регулирования занятости населения в Дальневосточном федеральном округе после адаптации под условия другой территории может быть применена в других регионах.

Список литературы

1. Бобков В.Н., Новикова И.В., Шичкин И.А., Бобков Н.В. Современные информационные технологии регулирования занятости от неустойчивых к устойчивым формам// Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 4. С. 47-60.
2. Доклад о неравенстве в мире 2018 <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-russian.pdf>
3. Квинт В.Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Типография КЭМ, 2012. 628 с.
4. Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда: Монография /Главный научный редактор д.э.н., проф. Бобков В.Н. Редакционный коллектив: Альхименко О.Н., Квачев В.Г., Колмакова И.Б., Локтюхина Н.В., Мешков В.Р., Новикова И.В., Одегов Ю.Г., Одинцова Е.В., Павлова В.В., Шичкин И.А. М.: Изд-во РеалПринт, 2017.

References

1. Bobkov, V.N., Novikova, I.V., Shichkin, I.A., Bobkov N.V. Sovremennye informacionnye tekhnologii regulirovaniya zanyatosti ot neustojchivykh k ustojchivym formam// Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. – 2016. – № 4. – S. 47-60.
2. Doklad o neravenstve v mire 2018 URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-russian.pdf>
3. Kvint V.L. Strategicheskoe upravlenie i ehkonomika na global'nom formiruyushchemsya rynke. – M.: Tipografiya KEHM, 2012. 628 s.
4. Neustojchivost' zanyatosti: mezhdunarodnyj i rossijskij konteksty budushchego sfery truda: Monografiya /Glavnyj nauchnyj redaktor d.eh.n., prof. Bobkov V.N. Redakcionnyj kollektiv: Al'himenko O.N., Kvachev V.G., Kolmakova I.B., Loktyuhina N.V., Meshkov V.R., Novikova I.V., Odegov YU.G., Odincova E.V., Pavlova V.V., Shichkin I.A. – M.: Izdvo RealPrint, 2017.
5. Novikova I.V. Gibkaya zanyatost' kak forma realizacii

5. Новикова И.В. Гибкая занятость как форма реализации способности к труду «информационного человека» // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2016. № 2 (136). С. 70-76.
6. Новикова И.В. «Информационный человек» - основа будущих трудовых ресурсов. Сборник тезисов выступлений междунар. науч. конф. «Ломоносовские чтения-2016». «Экономическая наука и развитие университетских научных школ» (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова). М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. С. 58-59.
7. Новикова И.В. Стратегическое планирование как форма содействия трудоустройству студентов вузов Амурской области // В мире научных открытий. 2011. № 6.1 (18). С. 451-461.
8. Новикова И.В. Регулирование занятости на Дальнем Востоке Российской Федерации: монография. М.: РУСАЙНС, 2017.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>
10. Autor, D.H. (2015) Why are there still so many jobs? The history and future of workplace automation, *The Journal of Economic Perspectives*, Vol. 29, No. 3, pp. 3-30.
11. Berger, T. & C. Frey (2016), Structural Transformation in the OECD: Digitalisation, Deindustrialisation and the Future of Work, OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 193, OECD Publishing, Paris.
12. Cahuc, P., & Kramarz, F. (2005). De la précarité à mobilité, vers une sécurité sociale professionnelle : rapport au ministre de l'économie, des finances et de l'industrie et au ministre de l'emploi, du travail et de la cohésion sociale. Paris: La Documentation française.
13. Est, R. van & L. Kool (eds.) (2015). Working on the robot society: visions and insights from science concerning the relationship between technology and employment, The Hague, Rathenau Instituut. 215 p.
14. Eurofound (2015), New forms of employment, Publications Office of the European Union, Luxembourg. Irene Mandl, with Maurizio Curtarelli, Sara Riso, Oscar Vargas and Elias Gerogiannis
15. Eurofound and the International Labour Office (2017), Working anytime, anywhere: The effects on the world of work, Publications Office of the European Union, Luxembourg, and the International Labour Office, Geneva. 73 p.;
16. Gash, V. (2008). Bridge or Trap? Temporary Workers' Transitions to Unemployment and to the Standard Employment Contract. *European Sociological Review*, 24(5), 651-668.
17. Greene, Laura; Mamic, Ivanka (2015). The future of work: Increasing reach through mobile technology / Laura Greene and Ivanka Mamic; ILO DWT for East and South-East Asia and the Pacific. – Bangkok: ILO, 2015. 47 p.
18. International Labour Office. (1997). Part-time work: Solution or trap? *International Labour Review*, 136(4), 557-579.
19. McKinsey Global Institute (2015). A Labor Market that Works: Connecting Talent with Opportunity in the Digital Age. Highlights. Washington: McKinsey & Company.
20. New Market and New Jobs of the OECD Ministerial Meeting on the Digital Economy, 21-23 June 2016, Cancún (Mexico). OECD Digital Economy Papers No. 255
21. OECD (2017) Employment Outlook 2017 220 p.
22. OECD (2017a), How's Life? 2017: Measuring Well-being, OECD Publishing. doi: 10.1787/how_life-2017-en
23. OECD (2016) ICTS and Jobs: Complements or Substitutes? The Effects of ICT Investment on Labour Demand by Skill and by Industry in Selected OECD countries, forthcoming.
24. OECD (2015). In It Together: Why Less Inequality Benefits All. Paris: OECD Publishing.
25. Rorunka, C., Kubicek, B. Job Demands in a Changing world of work: Impact on Workers' Health and Performance and Implication for Research and Practice. Venna. Austria. 2017. 169 p.
- sposobnosti k trudu «informacionnogo cheloveka» // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2016. – № 2 (136). – S. 70-76.
6. Novikova I.V. «Informacionnyj chelovek» - osnova budushchih trudovyh resursov. Sbornik tezisov vystuplenij mezhduнар. nauch. konf. «Lomonosovskie chteniya-2016». «EHkonomicheskaya nauka i razvitie universitetskikh nauchnyh shkol» (k 75-letiyu ehkonomicheskogo fakul'teta MGU imeni M. V. Lomonosova). — M.: EHkonomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 2016. – S. 58-59.
7. Novikova, I.V. Strategicheskoe planirovanie kak forma sodejstviya trudoustrojstvu studentov vuzov Amurskoj oblasti // V mire nauchnyh otkrytij. – 2011. – № 6.1 (18). – S. 451-461.
8. Novikova I.V. Regulirovanie zanyatosti na Dal'nem Vostoke Rossijskoj Federacii: monografiya. M.: RUSAJNS, 2017.
9. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli – 2017. URL: <http://www.gks.ru>
10. Autor, D.H. (2015) Why are there still so many jobs? The history and future of workplace automation, *The Journal of Economic Perspectives*, Vol. 29, No. 3, pp. 3-30.
11. Berger, T. and C. Frey (2016), Structural Transformation in the OECD: Digitalisation, Deindustrialisation and the Future of Work, OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 193, OECD Publishing, Paris.
12. Cahuc, P., & Kramarz, F. (2005). De la précarité à mobilité, vers une sécurité sociale professionnelle : rapport au ministre de l'économie, des finances et de l'industrie et au ministre de l'emploi, du travail et de la cohésion sociale. Paris: La Documentation française.
13. Est, R. van & L. Kool (eds.) (2015). Working on the robot society: visions and insights from science concerning the relationship between technology and employment, The Hague, Rathenau Instituut. 215 p.
14. Eurofound (2015), New forms of employment, Publications Office of the European Union, Luxembourg. Irene Mandl, with Maurizio Curtarelli, Sara Riso, Oscar Vargas and Elias Gerogiannis
15. Eurofound and the International Labour Office (2017), Working anytime, anywhere: The effects on the world of work, Publications Office of the European Union, Luxembourg, and the International Labour Office, Geneva. 73 p.;
16. Gash, V. (2008). Bridge or Trap? Temporary Workers' Transitions to Unemployment and to the Standard Employment Contract. *European Sociological Review*, 24(5), 651-668.
17. Greene, Laura; Mamic, Ivanka (2015). The future of work: Increasing reach through mobile technology / Laura Greene and Ivanka Mamic; ILO DWT for East and South-East Asia and the Pacific. – Bangkok: ILO, 2015. 47 p.
18. International Labour Office. (1997). Part-time work: Solution or trap? *International Labour Review*, 136(4), 557-579.
19. McKinsey Global Institute. (2015). A Labor Market that Works: Connecting Talent with Opportunity in the Digital Age. Highlights. Washington: McKinsey & Company.
20. New Market and New Jobs of the OECD Ministerial Meeting on the Digital Economy, 21-23 June 2016, Cancún (Mexico). OECD Digital Economy Papers No. 255
21. OECD (2017) Employment Outlook 2017 220 p.
22. OECD (2017a), How's Life? 2017: Measuring Well-being, OECD Publishing. doi: 10.1787/how_life-2017-en
23. OECD (2016) ICTS and Jobs: Complements or Substitutes? The Effects of ICT Investment on Labour Demand by Skill and by Industry in Selected OECD countries, forthcoming.
24. OECD. (2015). In It Together: Why Less Inequality Benefits All. Paris: OECD Publishing.
25. Rorunka, C., Kubicek, B. Job Demands in a Changing world of work: Impact on Workers' Health and Performance and Implication for Research and Practice. Venna. Austria. 2017. 169 p.

Об экономическом механизме реализации государственной политики занятости в России

The Economic Mechanism of the State Employment Policy in Russia

Получено 19.06.2018

Одобрено 03.07.2018

Опубликовано 01.08.2018 УДК: 331.5

DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10017

БАРТЛИН ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН
Email: sicur@yandex.ru

BARTLIN EUGENE ALEXANDROVICH

Research Worker, Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life, The Institute of Socioeconomic Problems of Population, Russian Academy of Sciences.
Email: sicur@yandex.ru

Аннотация

Объект. Государственная политика в области содействия занятости населения.

Предмет. Экономический механизм реализации государственной политики занятости.

Цель. Обосновать основные приоритеты экономического развития государства с целью реализации эффективной государственной политики в области содействия занятости населения и обеспечения высокого уровня и качества жизни населения.

Основные положения статьи. Статья посвящена описанию экономического механизма реализации государственной политики в области содействия занятости населения России и его взаимосвязи с уровнем и качеством жизни населения России. Также в статье представлен новый подход к классификации уровней реализации государственной политики занятости, описаны экономические, правовые и организационные вопросы и проблемы реализации данной политики и даны рекомендации по совершенствованию экономической политики государства в контексте повышения общего уровня занятости населения и борьбы с безработицей. В статье описана зависимость уровня и качества жизни населения от уровня занятости населения и эффективности внешней и внутренней политики государства, в том числе протекционистской политики и макроэкономического регулирования. Представлено теоретическое описание тенденций, способных оказать существенное влияние на уровень жизни населения в ближайшие десять лет.

Ключевые слова: занятость; политика занятости; политика содействия занятости; занятость населения; уровни занятости; государственное регулирование занятости; безработица; механизм реализации государственной политики занятости.

Abstract

Object. The State Employment Policy.

Subject. The Economic Mechanism of Realization of the State Employment Policy.

Purpose. Proving the main priorities of economic development of the state for the purpose of realizing effective state employment policy and ensuring high living standards and life quality of the population.

The Main Provisions of the Article. The article is devoted to the description of the economic mechanism of realizing state employment policy in Russia and its interrelation with living standards and life quality of the population of Russia. A new approach to classifying levels of realizing state employment policy has been presented. Economic, law and organizational issues and problems of realizing this policy are described and recommendations to improve economic policy of the state in the context of increase in the general employment rate of the population and fight against unemployment are made. Dependence of living standards and life quality of the population on employment rate of the population and efficiency of foreign and domestic policy of the government including protectionist policy and macroeconomic regulation is described. Theoretical description of the tendencies capable to have significant effect on living standards of the population in the next ten years is submitted.

Keywords: employment; employment policy; population employment; employment level; employment rate; unemployment; government employment regulation; mechanism of regulation of the employment policy.

1. Введение

В последние годы вопросы развития трудовых отношений и трансформации рынка рабочей силы активно исследуются зарубежными и отечественными учеными (Г. Стендинг, Д. Роджерс, Дж. Берджес, М. Гибни, Ю.Г. Одегов, В.Н. Бобков, Н.А. Волгин, Р.П. Колосова, Н.В. Локтюхина, И.В. Новикова и др.). Одним из важнейших вопросов развития трудовых отношений является реализация эффективной государственной политики занятости. Так, в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент Российской Федерации В.В. Путин обратил вни-

мание на необходимость более системного решения проблем занятости: "Нам необходимо серьезно обновить структуру занятости, которая сегодня во многом неэффективна и архаична, дать людям хорошую работу, которая мотивирует, приносит достаток, позволяет реализовать себя, создать современные, достойно оплачиваемые рабочие места" [Послание Президента РФ..., 2018, 7].

Государственная политика занятости (государственная политика в области содействия занятости населения) как система мер государства по обеспечению занятости населения направлена

на максимизацию реализации трудового потенциала общества. В Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством существует три уровня реализации государственной политики в области содействия занятости населения: федеральный, субъектов федерации и органов местного самоуправления.

На практике в России выделяются также кластеры занятости – области занятости, не имеющие привязки к административно-территориальному делению, либо правовому статусу. Как правило, кластеры занятости образуются вследствие следующих факторов:

наличие агломерации или субурбанизации между субъектами федерации: ситуация, при которой вокруг крупного промышленного и/или финансового центра одного субъекта федерации образуются населенные пункты и объекты с преимущественным центром экономических интересов в данном субъекте федерации, но имеющие юрисдикцию другого субъекта федерации. Например, Московская агломерация;

маятниковая трудовая миграция между субъектами федерации: ситуация, при которой постоянные жители одного субъекта федерации на регулярной основе посещают другой субъект федерации с целью работы, либо ее поиска. Данная ситуация возникает вследствие различных факторов, таких как, наличие структурных диспропорций в занятости в субъекте федерации, недостаточный объективный или субъективный уровень оплаты труда и т.п.;

наличие единого технологического цикла между хозяйствующими субъектами различных субъектов федерации: ситуация, при которой управленческое решение в одном субъекте федерации способно изменить занятость в другом субъекте федерации. Например, закрытие крупного сборочного цеха промышленного предприятия в одном субъекте федерации, которое влечет высвобождение трудящихся на предприятиях, поставляющих комплектующие, в других субъектах федерации;

наличие государственных федеральных или региональных целевых программ: ситуации, при которой образуется временный кластер занятости в определенной отрасли, сфере, территории.

Таким образом, следует также различать еще и региональный (отраслевой) уровень реализации государственной политики занятости, образованный кластерами занятости. Однако, в настоящий момент в России не существует государственной региональной (отраслевой) политики занятости, что связано с законодательным и бюджетным регулированием данной сферы, в первую очередь, – бюджетным федерализмом.

Также следует оговориться, что, по мнению автора, существуют качественные различия между понятиями государственная политика занятости и государственная политика в области содействия занятости населения. По мнению автора, в первом случае речь идет о государственной политике, которая с помощью экономических, организационных и правовых мер создает механизмы для обеспечения приближения к естественному уровню безработицы в стране (фрикционной и структурной безработице), а государство выступает как основной регулятор процессов в трудовой сфере. Во втором же случае, речь идет о политике содействия занятости населения, направленной на коррекцию рынка рабочей силы и оказанию мер социальной поддержки, а государство выступает как обособленный хозяйствующий субъект (участник) на рынке рабочей силы. В настоящей статье представлены несколько уровней описания экономического механизма реализации государственной политики занятости: мега-, макро-, мезо- и микроуровень.

Мегауровень: протекционизм и защита национальных рынков.

Несмотря на то, что государственная политика в области содействия занятости населения является одним из элементов внутренней политики государства, она во многом связана с эффективностью внешней политики государства. Следует отметить, что современные проблемы занятости и сопровождаемый ими достаточно высокий реальный уровень безработицы в России обусловлены, прежде всего, существенным сокращением доли ВВП России к мировому ВВП со времен распада СССР (союзного объединения государств с целью коллективного протекционизма) [Авшаров, 2012, 1]. Последние 9 лет (с момента начала мирового финансового кризиса 2008 г.), также наблюдается непрерывное падение данного показателя (с 2,51 в 2008 г. до 1,93 в 2017 г.) [World Bank..., 2018, 19].

По структуре экспорта продукции России на мировой рынок видно, что основную долю в экспорте в денежном выражении составляют минеральные продукты (в основном, углеводородное сырье), то есть продукты с низкой долей добавленной стоимости, что существенно влияет на национальный рынок рабочей силы и уровень жизни населения внутри страны. Доходы от экспорта сырьевых ресурсов в нашей стране позволяют не только обеспечивать занятость в экспортно-образующих отраслях, но и являются источником ресурсов для модернизации действующих и создания новых рабочих мест в других отраслях экономики. По прогнозу Международного энергетического агентства (IEA) энергопотребление в мире в ближайшие 20 лет будет расти, однако его

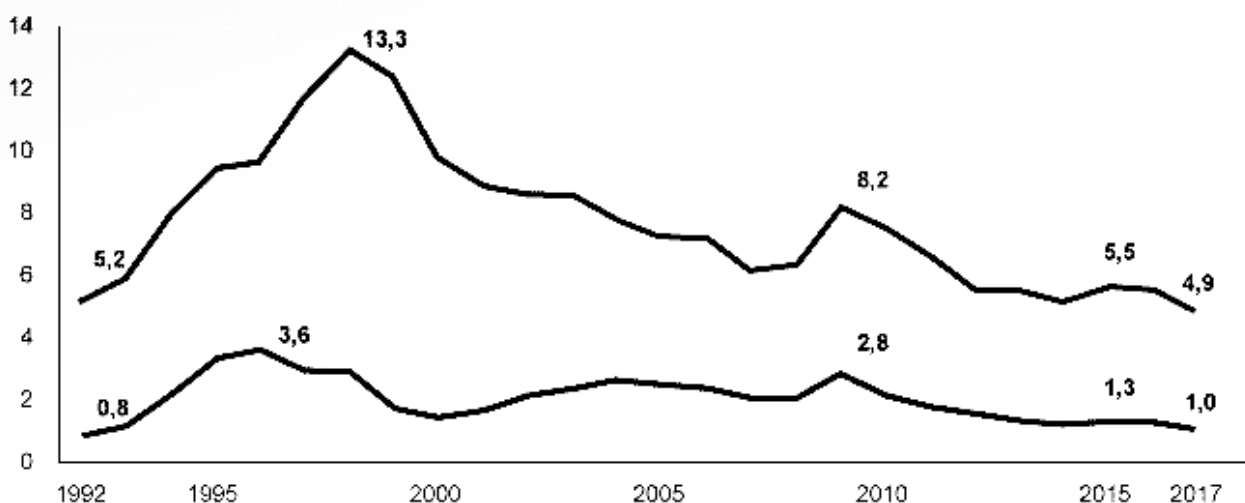
структура изменится. Существует риск замедления темпов роста спроса на нефть в течение ближайших 20-ти лет и сопровождающий его риск снижения цены нефтяных фьючерсов на мировых биржах, в связи с тем, что за последние 35 лет объем мировых доказанных запасов нефти более чем удвоился. На каждый потребленный баррель нефти пришлось около двух баррелей вновь открытых месторождений [World Energy..., 2017, 18]. Все это способно оказать негативное влияние на формирование доходов федерального бюджета в будущем, а также оказать давление на уровень занятости населения в стране, поскольку занятость в сырьевом секторе минимальна, а уровень зависимости других секторов экономики от доходов сырьевого сектора достаточно высок.

Из этого следует, что для преодоления негативных тенденций в экономике и обеспечения высокого уровня занятости населения государству следует наращивать долю несырьевого экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью на мировой рынок и повышать производительность труда. Осуществляя эффективные протекционистские меры на мировом рынке продукции, государство защищает и укрепляет национальные рынки и национальных производителей, способствуя расширению производства и общему сохранению, либо увеличению, рабочих мест [How Rich..., 2007, 16]. А реализуемая в настоящий момент внешняя экономическая политика России оказывает негативное воздействие на занятость и реальный уровень безработицы внутри страны. Стоит отметить, что реализация государственной политики занятости также напрямую связана с

проводимыми денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политиками государства, то есть макроэкономическим регулированием.

Макроуровень: промышленная политика и бюджетное планирование.

На макроуровне реализация государственной политики в области содействия занятости населения напрямую зависит от эффективности государственной промышленной политики, направленной на создание и сохранение рабочих мест в хозяйствующих субъектах с центром экономических интересов в России. Эффективность государственной промышленной политики, в свою очередь, зависит от сбалансированных денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политик, протекционистской политики, а также от количества и качества резервов государства. Падение уровня национального промышленного производства вследствие малоэффективной протекционистской политики и связанное с этим сокращение экспортной выручки от реализации национальной продукции за рубежом по общей логике должно приводить к сокращению рабочих мест и росту безработицы внутри страны, однако, вопреки этому в России наблюдается ситуация, при которой уровень регистрируемой и реальной безработицы существенно не меняется и даже периодически наблюдается его уменьшение (рис. 1). Это связано с тем, что государство нивелирует падение уровня экономики соответствующим падением уровня доходов населения (в долларах США) для поддержания существующего уровня государственных расходов через девальвацию национальной валюты.

Рисунок 1. Уровень общей (верхняя линия) и регистрируемой безработицы (нижняя линия), %
 Источник: по данным Международной организации труда [17].

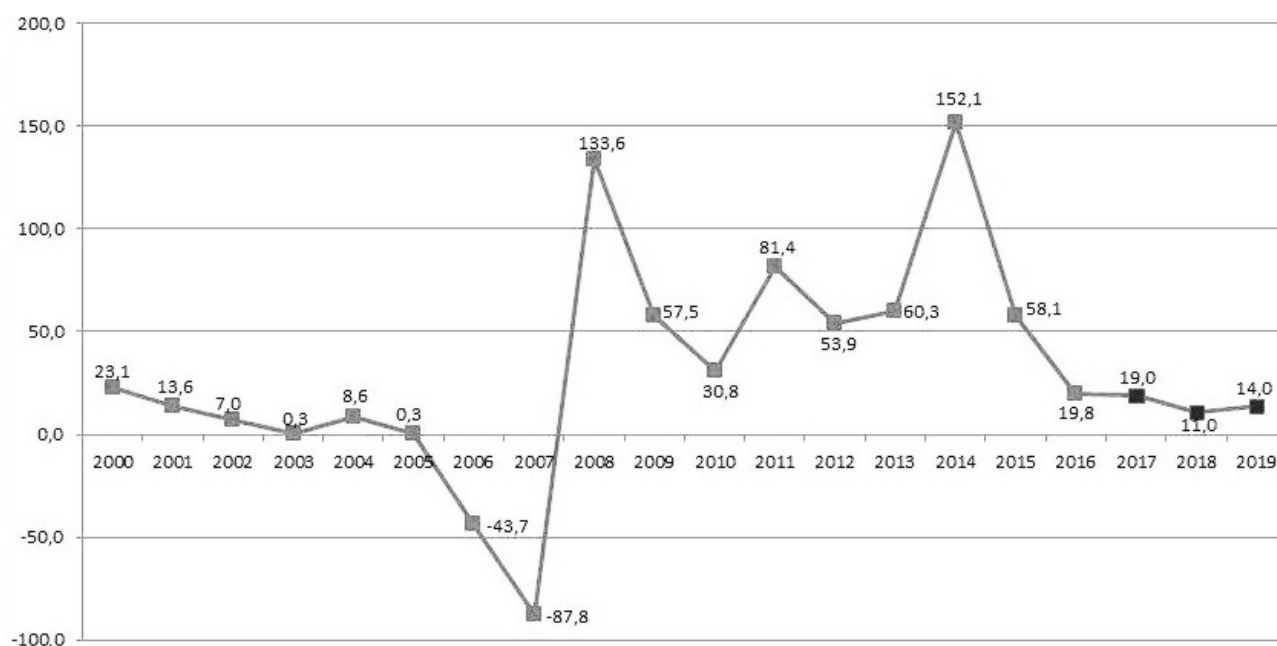

Рисунок 2. Чистый отток капитала из России по годам, млрд. долл. США

Источник: по данным ЦБ РФ [14].

В условиях свободного валютного курса по отношению к российскому рублю и при сохраняющейся тенденции чистого оттока капитала (рис. 2) и уменьшения резервов, не исключено, что при прочих равных условиях, государство для наполнения бюджета будет прибегать к мерам увеличения прямой и косвенной налоговой нагрузки на домохозяйства и хозяйствующих субъектов и сокращению инвестиционных расходов, что, в свою очередь, приведет к падению уровня промышленного производства и, соответственно, сокращению занятости и падению уровня жизни населения.

Различия в уровне регистрируемой безработицы и реальны уровнем безработицы в настоящий момент объясняются различными факторами, среди которых существенными можно назвать следующие:

1. Отсутствие права на статус безработного гражданина. Здесь могут быть различные ситуации, но наибольший вклад в уменьшение уровня регистрируемой безработицы вносят две: когда гражданин юридически не может претендовать на статус безработного гражданина в России фактически им являясь, и когда гражданин юридически не может претендовать на статус безработного гражданина в субъекте федерации поскольку официально зарегистрировано его постоянное место жительства в другом субъекте федерации, либо оно вовсе отсутствует.

2. Отсутствие адресности, причем адресности не юридической, когда социальная помощь

должна оказываться тем лицам, которые истинно в ней нуждаются, а экономической - ситуации, при которой издержки, затрачиваемые на получение государственной услуги несопоставимы с выгодой гражданина от получения данной услуги (выше). Например, если совокупные затраты на получение пособия по безработице будут выше самого пособия в определенный период времени.

3. Отсутствие доступности, которая заключается в оценке простоты и рациональности процесса предоставления услуги, ясности и качества информации, объясняющей порядок и процедуры оказания услуг, а также реальной возможности ее получения определенным кругом лиц (например, инвалидами).

Таким образом, на макроуровне в России будет сохраняться тенденция к увеличению разности между уровнем регистрируемой безработицы и реальным уровнем безработицы (с 2,93 в 2010 г. до 4,9 в 2017 г.) вследствие правовых, экономических и организационных факторов, а государство, используя свои полномочия и административные рычаги, будет корректировать различные правовые нормы и нормативные показатели доступности услуг, чтобы достигать приемлемого для бюджета Российской Федерации уровня регистрируемой безработицы.

Еще одной из макроэкономических мер, оказывающих существенное влияние на государственную политику содействия занятости населения на федеральном уровне является сокращение

оплачиваемых сроков дожития населения. Концептуально принятое государственное решение о повышении возраста выхода на пенсию по старости, несомненно, преследует собой экономию средств государственного бюджета и сокращение дефицита крупнейшего внебюджетного фонда – Пенсионного фонда Российской Федерации. Повышение возраста выхода на пенсию по старости трансформирует рынок рабочей силы и приведет в долгосрочной перспективе к прекаризации и флексибилизации рынка рабочей силы, падению уровня и качества жизни населения, увеличению уровня реальной безработицы среди всех слоев населения [Неустойчивость занятости.... 2017, 5]. При существующей структуре экономики России, макроэкономическим и социально-демографическим тенденциям (в т.ч. увеличении ожидаемой продолжительности жизни до 74 лет к 2025 г. и до 78 лет к 2050 г.; увеличения коэффициента демографической нагрузки в высоком варианте прогноза с 787 в 2017 г. до 876 в 2025) [Демографический ежегодник..., 2015, 2] государство будет вынуждено предпринимать законодательные попытки к сокращению срока выплаты пособия по безработице (с целью экономии средств федерального бюджета) при одновременном доведении размера пособия по безработице до величины прожиточного минимума для минимизации правовых и политических рисков. Обеспечение занятости населения, в связи с этим, в ближайшие 20 лет станет приоритетной задачей для снижения уровня бедности населения, поскольку подавляющую часть доходов населения составляет заработная плата.

Мезоуровень: политика содействия занятости и борьба с безработицей субъектов федерации и органов местного самоуправления.

В российской практике влияние и значение органов местного самоуправления в реализации государственной политики содействия занятости настолько несущественно, что имеет смысл относить вопросы реализации политики содействия занятости и борьбы с безработицей органов местного самоуправления также к мезоуровню, поскольку в подавляющем большинстве случаев органы местного самоуправления встраивают свою политику содействия занятости в политику содействия занятости субъекта федерации, либо осуществляют ее в декларативном порядке.

Отдельного внимания на данном уровне заслуживает описание проблем низкой эффективности реализации государственной политики в области содействия занятости населения в субъектах федерации с точки зрения управления данным процессом. В общем, проблемы низкой эффективности можно разделить на две, оказывающих существенное влияние:

1. Низкая финансовая (бюджетная) заинтересованность в сокращении уровня регистрируемой безработицы, вызванная бюджетным федерализмом, при котором выплата пособия по безработице является федеральной услугой и выплачивается из средств федерального бюджета, а организационное сопровождение безработицы осуществляется из средств бюджета субъекта федерации. Закрепление услуги по выплате пособий по безработице за федеральным центром нивелирует возможность отсутствия финансов в бюджете субъекта федерации на соответствующие выплаты безработным гражданам в ситуации низкой занятости, но приводит к низкой заинтересованности в борьбе с безработицей и формальному предоставлению государственных услуг.

2. Формализм в предоставлении государственных услуг и принципал-агентская проблема.

На уровне субъектов федерации органы исполнительной власти субъектов федерации, уполномоченные на реализацию государственной политики в области содействия занятости населения, учреждают специализированные государственные учреждения службы занятости населения, как правило - Центры занятости населения в организационно-правовой форме учреждения, но могут быть и иные виды и формы службы занятости. Вследствие чего в организационной модели реализации политики содействия занятости населения субъекта федерации в настоящее время существует принципал-агентская проблема, связанная с тем, что руководящий состав государственного учреждения службы занятости является наемными менеджерами, и размер их стимулирующих выплат в оплате труда напрямую связан с выполнением плановых показателей, тем самым наблюдается тенденция к завышению выполнения плановых показателей путем фальсификации государственных регистров занятости и навязыванию гражданам государственных услуг, в которых те фактически не нуждаются. Исходя из этого, происходит перерасход бюджетных средств, выделяемых на занятость в интересах руководящего состава учреждения службы занятости, получающего повышенные стимулирующие выплаты в оплате труда за счет нанесения ущерба государству.

Самой распространенной формой фальсификации государственных регистров занятости органами службы занятости является фиктивное получение государственной услуги и последующее фиктивное трудоустройство гражданина, ищущего работу, до признания его безработным. Для этих целей учреждения службы занятости используют персональные данные граждан, ко-

торые ранее обращались за предоставлением государственных услуг, происходит их несанкционированное использование для создания и формирования нового личного дела получателя государственных услуг без ведома и согласия гражданина. Таким образом, может достигаться увеличение процента выполнения планового показателя по трудоустройству граждан до признания их безработными.

Существует и другая проблема – фиктивные вакансии: ситуация, при которой руководство учреждения службы занятости договаривается с крупными работодателями о направлении в учреждение службы занятости запроса о потребности в работниках в большом количестве для формирования банка вакансий и выполнения тем самым одного из плановых показателей деятельности. В действительности, существует договоренность между представителем работодателя и руководством учреждения службы занятости, что на данные вакансии никого из безработных граждан, либо ищущих работу граждан, брать не будут. В случае с безработными гражданами, которым выдается направление на фиктивную вакансию, происходит перерасход бюджетных средств, выделяемых как на организационное сопровождение трудоустройства безработного гражданина, в т.ч. путем растраты трудовых часов работников службы занятости, так и путем выплаты пособия по безработице и иных компенсационных выплат гражданину.

Третьей серьезной проблемой является навязывание множества услуг в сфере занятости населения гражданам, в основном, претендующим на присвоение статуса безработного гражданина. Работники учреждения службы занятости в нарушение действующего законодательства в области предоставления государственных услуг дезинформируют граждан о действительной необходимости получения той или иной услуги, сообщая заявителям, что определенные услуги обязательны для присвоения им статуса безработного гражданина. То же самое справедливо и для граждан, ищущих работу. Во всех случаях происходит существенный перерасход государственных бюджетных средств, происходит формальное предоставление государственных услуг, а адресность отсутствует. В отсутствие адресности предоставления государственных услуг и клиенториентированного подхода услуги учреждений службы занятости становятся невостребованными как работодателями, так и соискателями, которые обращаются в учреждения службы занятости в большинстве случаев с целью присвоения статуса безработного гражданина и получения предусмотренного государством пакета льгот и выплат.

Органу исполнительной власти субъекта федерации, уполномоченному на реализацию государственной политики содействия занятости в субъекте федерации как учредителю государственного учреждения службы занятости населения, фактически крайне затруднительно проверить достоверность информации, вносимой в регистры занятости органом службы занятости, при том, что данная фиктивная информация формально является достоверной, либо имеет признаки достоверности. Решением данной принципал-агентской проблемы и проблемы коррупции в учреждениях службы занятости населения могло бы стать разграничение предоставления государственных услуг между различными учреждениями, например, прием документов (запросов, заявлений и т.п.) одним учреждением, а обработка другим. На современном этапе развития автоматизированных информационных систем первичный прием документов от работодателей и граждан могли бы осуществлять многофункциональные центры предоставления государственных услуг, а последующую обработку – учреждения службы занятости. Данное разграничение способствовало бы антикоррупционным проявлениям, характерным в настоящий момент учреждениям службы занятости и повысило бы качество предоставления государственных услуг населению.

В настоящее время приоритетными задачами для эффективной реализации государственной политики содействия занятости населения и обеспечения высокого уровня жизни населения в субъектах федерации являются:

- создание рыночной инфраструктуры;
- обеспечение инвестиционной привлекательности субъекта федерации;
- контроль и регулирование высвобождения трудящихся;
- превентивная защита трудовых прав работников;
- качественное предоставление государственных услуг в сфере содействия занятости населения;
- создание эффективного механизма квотирования рабочих мест;
- субсидирование и дотирование хозяйствующих субъектов;
- создание эффективных механизмов государственно-частного партнерства в занятости.

Комплексное и непрерывное выполнение вышеобозначенных задач будет способствовать эффективной реализации государственной политики занятости в субъекте федерации, а также сокращению уровня безработицы (регистрируемой и реальной).

Микроуровень: эффективность управления человеческими ресурсами хозяйствующими субъектами.

Существенную роль в реализации государственной политики занятости играют сами хозяйствующие субъекты – работодатели, как участники рынка рабочей силы. Известно, что смена постоянного места работы работником сопряжена с издержками, как для работодателя, работника, так и для государства, связанными с отсутствием дохода в связи с временной невозможностью реализации трудового потенциала человека. Своевременное закрытие вакантных позиций у работодателя сокращает транзакционные издержки хозяйствующих субъектов и оказывает положительное воздействие на занятость населения. Государству при планировании политики в области содействия занятости населения необходимо учитывать, помимо ныне существующих показателей в данной сфере, такие параметры, как частота смены работы, средний срок закрытия вакантной позиции, средний срок работы у одного работодателя. Государство должно стремиться к созданию условий для минимизации первых двух параметров по стране, а хозяйствующие субъекты стремиться к развитию трудовых отношений с работниками и максимизации закрепления работников на работе, вовлеченности персонала в работу.

Таким образом, при реализации государственной политики содействия занятости населения на всех уровнях реализации (федеральном, субъекта федерации, органов местного самоуправления) необходим комплекс экономических, правовых и организационных мер государства по обеспечению заинтересованности хозяйствующих субъектов в развитии человеческого и трудового потенциала своих работников, включающий создание условий для внутренней трудовой мобильности, обучения персонала, охраны труда, карьерного роста и т.п.

Заключение

В силу накопления негативных тенденций в ближайшее десятилетие Россия может столкнуться с падением уровня и качества жизни населения, вследствие нескольких основных факторов:

1. Изменение структуры международного рынка энергопотребления, способное сократить позиции России на данном рынке и привести к сокращению экспортной выручки.

2. Увеличение оттока капитала из России, вызванное политикой центральных банков (мегарегуляторов) по увеличению маржинальной до-

ходности государственных облигаций развитых стран и сокращению программ количественного смягчения на рынках (QE).

3. Увеличение налоговой нагрузки, вызванное необходимостью компенсации выпадающих доходов бюджета вследствие ужесточения политики протекционизма ведущих экономик мира.

4. Превышение предложения рабочей силы на рынке над спросом, вызванное повышением возраста выхода на пенсию.

5. Сокращение количества высокопроизводительных рабочих мест с высокой добавленной стоимостью, вызванное малоэффективной политикой по защите национального рынка продукции и отсутствием эффективных мер протекционизма на международных рынках продукции.

6. Появление различных форм прекаризации рынка рабочей силы.

Таким образом, при прочих равных условиях, высокая занятость в России и присущий ей низкий уровень безработицы сопряжены с падением доходов трудящихся. При этом стоит отметить, что уровень подготовки национальных трудовых кадров в России остается еще достаточно высоким для обеспечения высокой производительности труда, а низкий уровень эффективности экономики, прежде всего, связан с непрерывным оттоком капитала из страны. В свою очередь, отток капитала из страны стал следствием малоэффективной внешней и внутренней политик, в результате которых центр экономических интересов множества хозяйствующих субъектов находится за пределами России. Приоритет государственной политики занятости в России в настоящее время состоит не столько в обеспечении максимизации реализации трудового потенциала общества, сколько в снижении уровня регистрируемой безработицы с целью экономии бюджетных средств, направляемых на выплату пособий по безработице и иных компенсационных выплат. Падение уровня реальных доходов населения при действующей государственной политике в области содействия занятости населения обеспечит достаточно высокий уровень занятости в долгосрочной перспективе, но может привести к высокому уровню маргинализации общества. Для переориентации данной социальной политики занятости и придания ей экономической обоснованности необходимо решить следующие основные задачи – сократить отток капитала из страны и увеличить ее реальный ВВП за счет экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью.

Список литературы

1. *Авишаров А.Г.* Государственная внешнеэкономическая политика Российской Федерации: учебник для вуза. СПб.: Питер, 2012.
2. Демографический ежегодник России, Росстат, 2015 г.
3. Занятость и социальная прекаризация в России: введение в анализ: монография / В.Н. Бобков, О.В. Вередюк, Р.П. Колосова, Т.О. Разумова. М.: ТЕИС, 2014
4. *Миланович Б.* Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации / пер. с англ. Д. Шестакова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 336 с.
5. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России №1(1)2018. / В.Н. Бобков - ИСЭПН РАН, М.: 2017.
6. Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда: монография / Главный научный редактор д.э.н., проф. В.Н. Бобков / М.: Изд-во РеалПринт, 2017. 560 с.
7. Неустойчивая занятость в формальной экономике России - основная причина неформальной занятости: научная статья // Уровень жизни населения регионов России №1(203)2017. М.: ИСЭПН РАН, 2017, с. 7-16
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 "Послание Президента Федеральному Собранию" - Российская газета 02.03.2018 г. №7508.
9. *Ричерри М.* Социальная прекаризация и устойчивое развитие: размышление на тему опасных противоречий. В кн. Неустойчивость занятости (прекаризация): общее и особенное с учетом интеграционных усилий государства и общества. Гл. научн. ред. В.Н. Бобков. М.: Издательство МАГИСТР-ПРЕСС, 2015. 448 с.
10. *Розеватов Г.А.* Флексибилизация рынка труда как основа появления нестандартной занятости. / Вестник Поволжского института управления, 2014, с. 75-80
11. *Санкова Л.В.* Прекаризация занятости в современной экономике: системный риск или «особая» форма флексибилизации. // Уровень жизни населения регионов России № 4(194), 2014 с. 44-53
12. *Столпер У., Самуэльсон П.* Протекционизм и реальная заработная плата / Под ред. А.П. Киреева. Вехи экономической мысли. Том 6. Международная экономика. М.: ТЕИС, 2006. С. 188-204.
13. *Цедиллин Л.И.* Протекционизм в российской экономической политике: институциональный исторический опыт. М.: Институт экономики РАН, 2014. 208 с.
14. Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором. [Электронный ресурс]. URL: cbr.ru/statistics/credit_statistics/bop/outflow.xlsx
15. New Industrial Revolution and Inequality Issues: Study guide. Ed. by S.D. Bodrunov. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2017. - 122 p.
16. How Rich Countries Got Rich... and Why Poor Countries Stay Poor (2007), London: Constable. 365 p.
17. Unemployment rate ILO modelled estimates / International Labour Organization. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilo.org/ilostat/>
18. World Energy Outlook 2017 (executive summary) - iea.org/weo2017.
19. World Bank Open Data. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>

References

1. *Avsharov A.G.* Gosudarstvennaya vneshneekonomicheskaya politika Rossijskoj Federacii: uchebnik dlya vuza. — SPb.: Piter, 2012.
2. Demograficheskij ezhegodnik Rossii, Rosstat, 2015 g.
3. Zanyatost' i social'naya prekarizaciya v Rossii: vvedenie v analiz: monografiya / V.N. Bobkov, O.V. Veredyuk, R.P. Kolosova, T.O. Razumova. — M.: TEIS, 2014
4. *Milanovich, B.* Global'noe neravenstvo. Novyj podhod dlya ehpoli globalizacii / per. s angl. D. SHestakova. — M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2017. — 336 s.
5. Monitoring dohodov i urovnya zhizni naseleniya Rossii №1(1)2018. / V.N. Bobkov - ISEHPN RAN, M.: 2017.
6. Neustojchivost' zanyatosti: mezhdunarodnyj i rossijskij konteksty budushchego sfery truda: monografiya / Glavnyj nauchnyj redaktor d.eh.n., prof. V.N. Bobkov / M.: Izd-vo RealPrint, 2017. — 560 s.
7. Neustojchivaya zanyatost' v formal'noj ehkonomie Rossii - osnovnaya prichina neformal'noj zanyatosti: nauchnaya stat'ya // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii №1(203)2017 — M.: ISEHPN RAN, 2017, s. 7-16
8. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 01.03.2018 "Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu" — Rossijskaya gazeta 02.03.2018 g. №7508.
9. *Richerri M.* Social'naya prekarizaciya i ustojchivoe razvitie: razmyshlenie na temu opasnyh protivorechij. V kn. Neustojchivost' zanyatosti (prekarizaciya): obshchee i osobennoe s uchetom integracionnyh usilij gosudarstva i obshchestva. Gl. nauchn. red. V.N. Bobkov. M.: Izdatel'stvo MAGISTR-PRESS, 2015 — 448 s.
10. *Rozevatov G.A.* Fleksibilizaciya rynka truda kak osnova poyavleniya nestandardnoj zanyatosti. / Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya, 2014, s. 75-80
11. *Sankova L.V.* Prekarizaciya zanyatosti v sovremennoj ehkonomie: sistemnyj risk ili «osobaya» forma fleksibilizacii. // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii № 4(194), 2014 s. 44-53
12. *Stolper U., Samuehl'son P.* Protekcionizm i real'naya zarabotnaya plata / Pod red. A.P. Kireeva. — Vekhi ehkonomiejskoj mysli. Tom 6. Mezhdunarodnaya ehkonomieka. — M.: TEIS, 2006. — S. 188-204.
13. *Cedilin L.I.* Protekcionizm v rossijskoj ehkonomiejskoj politike: institucional'nyj istoricheskij opyt. — M.: Institut ehkonomieki RAN, 2014 — 208 s.
14. Chistyj vvoz/vyvoz kapitala chastnym sektorom. [Elektronnyj resurs]. URL: cbr.ru/statistics/credit_statistics/bop/outflow.xlsx
15. New Industrial Revolution and Inequality Issues: Study guide. Ed. by S.D. Bodrunov. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2017. — 122 p.
16. How Rich Countries Got Rich... and Why Poor Countries Stay Poor (2007), London: Constable. 365 p.
17. Unemployment rate ILO modelled estimates / International Labour Organization. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ilo.org/ilostat/>
18. World Energy Outlook 2017 (executive summary) — iea.org/weo2017.
19. World Bank Open Data. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>

Предыстория возникновения теории трех стадий миграционного процесса

Background of the Theory of Three Stages of the Migration Process

Получено 26.06.2018

Одобрено 10.07.2018

Опубликовано 01.08.2018

УДК: 314.7

DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10018

РЫБАКОВСКИЙ ЛЕОНИД ЛЕОНИДОВИЧ

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН
Email: 1284781@mail.ru

RYBAKOVSKIY, LEONID LEONIDOVITCH

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Institute for Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences
Email: 1284781@mail.ru

Аннотация

В статье предметом рассмотрения является эволюция взглядов на миграцию населения как на единое целое, представляющее не только территориальное перемещение, но и включающее необходимые действия и поступки, предшествующие этому переселению и его завершению. Возникновение этих взглядов, трансформировавшихся в теорию трех стадий миграционного процесса, относится к последним десятилетиям XIX века. Они были высказаны почти одновременно в Великобритании и в России. Возрождение в советских условиях теории трех стадий миграционного процесса относится к 60-м годам XX века. Вначале развитие миграционной мысли шло самостоятельно по трем направлениям. Наиболее масштабно осуществлялось изучение миграционных потоков, их географии, структуры, методов измерения. Следующее направление в изучении миграции населения связано с бурным развитием в те годы социологической теории, которая нашла свое преломление в миграционной сфере, что позволило на стыке 60-70-х годов создать теорию миграционного поведения. Третьим направлением формирования теории трех стадий миграционного процесса явились исследования приживаемости новоселов в местах вселения и связанное с ним создание там постоянного населения. Соединение результатов исследований по трем этим направлениям позволило сформулировать основные положения теории трех стадий миграционного процесса. В статье показано, что миграционный процесс состоит из трех частей, одна из которых, предшествует акту переселения, вторая представляет собственно миграцию населения и третья наступает сразу же после завершения акта переселения в местах вселения мигрантов. Мобильность, собственно миграционное перемещение, а также адаптация, все это последовательно связанные между собой стадии единого процесса. В работе показан вклад российских ученых в создание этой теории и те различия, которые встречаются в современной литературе в интерпретации отдельных стадий миграционного процесса.

Ключевые слова: миграционный процесс; адаптация; мобильность; переселения; приживаемость; стадия; интенсивность миграции; структура населения по времени вселения.

Abstract

The evolution of views on the migration of the population as a single whole, representing not only the territorial movement, but also including the necessary actions and actions preceding this resettlement and its completion is considered. The emergence of these views, transformed into a theory of the three stages of the migration process, refers to the last decades of the nineteenth century. They were voiced almost simultaneously in the UK and in Russia. The revival of the theory of the three stages of the migration process under Soviet conditions dates back to the 60s of the 20th century. At first, the development of migration thought went on its own in three directions. The study of migration flows, their geography, structure, and methods of measurement was carried out most extensively.

The next direction in the study of population migration is associated with the rapid development in those years of sociological theory, which found its refraction in the migration sphere, which allowed the creation of a theory of migratory behavior at the junction of the 1960s and 1970s.

The third direction of the formation of the theory of the three stages of the migration process was research on the survival of new settlers in places of introduction and the associated creation there of a permanent population. The combination of research results in these three areas made it possible to formulate the main theses of the theory of the three stages of the migration process.

The article shows that the migration process consists of three parts, one of which precedes the act of resettlement, the second represents the actual migration of the population and the third occurs immediately after the completion of the act of resettlement in places where migrants migrate. Mobility, migration itself, as well as adaptation, are all consistently linked stages of a single process. The contribution of Russian scientists to the creation of this theory and the differences that are encountered in contemporary literature in the interpretation of individual stages of the migration process are shown in the work.

Keywords: a migration process; adaptation; mobility; resettlement; survival rate; stage; migration intensity; population structure by time of introduction.

1. Введение

Представление о миграции населения как о процессе, в котором присутствует не только переселение как таковое, но и все то, что ему сопутствует и чем оно завершается, своими корнями уходит в далекий XIX-й век в страны, одна из которых – Великобритания, сыгравшая решающую роль в мировых миграциях, ставших основой формирования населения новых государств, а

вторая – Россия, являвшаяся по словам Ключевского непрерывно колонизируемой страной, в которой массовые переселения привели к созданию самого крупного по величине территории государства. Возникновение идей, ставших основой теории трех стадий миграционного процесса, может быть отнесено ко второй половине XIX века, точнее к его последним десятилетиям. Эти идеи сводились к тому, что миграция населения на-

чинается не с самого акта переселения, а значительно раньше, и что завершается она не простым вселением в новые места, а спустя определенный срок. Подобные взгляды или близкие к ним были высказаны почти в одно и то же время, как в Великобритании, так и в России.

2. Первоначальные истоки и составные части теории трех стадий миграционного процесса

Говоря об истоках возникновения теории трех стадий миграционного процесса, следует начать с Равенштейна. В советское время с идеями этого английского ученого можно было познакомиться, пожалуй, только из монографии У.Изарда, опубликованной в СССР в 1966 г. Иное дело постсоветская Россия. Теперь о взглядах Равенштейна из его работы «Законы миграции», опубликованной в 1885 г. в журнале Королевского статистического общества (том 48), можно узнать, открыв монографии и учебные пособия по миграции населения ряда отечественных авторов [Юдина, 2006; Блинова, 2009 и др.]. Приведем из упомянутой публикации Равенштейна цитату, относящуюся к разделению миграции населения на три стадии. Её перевод, взят из монографии М.С. Блиновой и сводится к тому, что миграция – это «непрерывный процесс, обусловленный взаимодействием четырех основных групп факторов: действующих в начальном месте (стране) жительства мигранта; действующих на стадии перемещения мигранта; действующих в месте (стране) въезда мигранта; факторов личного характера...» [Блинова, 2009, 11]. Если исключить факторы личного характера, относящиеся к поведенческим аспектам, то оставшиеся, относятся к трем периодам: домиграционным, собственно миграционным и после миграционным. Идеи Равенштейна о разных факторах, действующих во все эти три периода, позволяют считать, что у него миграция – это уже не только акт перемещения населения в пространстве, но и то, связанное с миграцией, что относится к районам выхода и местам вселения мигрантов.

Переходя к российскому переселенческому движению, начнем с того, что наибольший вклад в воскрешение давно забытых дореволюционных (да и первых советских лет) взглядов по этой проблематике принадлежит В.М. Моисеенко. Она в монографии, опубликованной в 2008 г., анализируя взгляды русских исследователей переселенческого движения, обращает внимание на то, что уже в конце XIX века «Исходным пунктом исследования переселения стало представление о стадиях (фазах) переселения. Согласно концепции, принятой уже в первых исследованиях (В.И.

Чаславский, А.И. Васильчиков, И.А. Гурвич и др.), переселение крестьян состоит из взаимосвязанных и взаимозависимых стадий (фаз)» [Моисеенко, 2008, 68]. Ссылаясь на работу «Сельский быт и сельское хозяйство в России», изданную в 1881 г. (примерно в то же время, когда была опубликована статья Э. Равенштейна), В.М. Моисеенко пишет, что А.И. Васильчиков «разделил переселение на «два периода»: первый – «подъем, отыскание новых мест и переход», т.е. «переселение в тесном смысле слова», второй – «водворение или колонизация» [Моисеенко, 2008, 68]. В самом начале XX века другой исследователь «А.М. Беркенгейм называет уже четыре фазы переселения - выход переселенцев из общины, передвижение на новые места, первоначальное устройство и окончательное устройство или поиски нового места, включающее обратное движение... Новизна подхода Беркенгейма состоит в большом внимании к последней стадии переселения и обратному движению» [Моисеенко, 2006, 68].

Таким образом, представления о миграции населения, причем не просто подобные тем, какие высказывал Э. Равенштейн, а более близкие к современному пониманию стадий миграционного процесса, были уже в конце XIX столетия у ряда российских исследователей переселенческого движения. Причем, А.И. Васильчиков, опубликовавший свою работу раньше, чем это было сделано Э. Равенштейном, включал в первую стадию подготовительные действия и собственно миграцию, а ко второй – относил водворение на новом месте. Здесь первая и вторая стадии объединены в одну. Более точно представляет стадии миграционного процесса А.М. Беркенгейм. Если исключить из его рассуждений обратную миграцию, имеющую самостоятельное значение, то останутся три стадии: подготовительная (одно из её действий – выход из общины), продвижение на новые места (собственно миграция) и устройство на новом месте (первоначальное и окончательное). Это представление о переселении (миграции), особенно высказанное Беркенгеймом, и стало, по сути, тем, что спустя почти столетие легло в основу теории трех стадий миграционного процесса.

Возрождение или воссоздание теории трех стадий миграционного процесса в российских, а точнее советских, условиях относится к 60-м годам XX века. Это возрождение было обусловлено не только и не столько извечным любопытством ученых, их стремлением «придумать» что-то новое, сколько возрастающей в то время потребностью в совершенствовании системы управления процессами заселения ряда интенсивно осваиваемых регионов азиатской России. В западной Си-

бири таким регионом была Тюменская область с её нефтегазоносными территориями, а на Дальнем Востоке – Магаданская область, Приморский и Хабаровский края, где бурно развивалась добыча полиметаллических руд, морское рыболовство и т.д. Не случайно, что в названных четырех регионах в течение 20 лет (1961-1980 гг.) миграционный прирост населения превысил 1.1 млн. человек. И это при том, что по России в целом была миграционная убыль населения. При огромных масштабах миграции, бывших в Сибири и на Дальнем Востоке в те годы, необходимо было знать, почему из одних регионов мигранты охотнее направляются в азиатскую часть России, чем из других, а также, почему одни переселенцы остаются (приживаются) в местах вселения, а другие вскоре их покидают? Естественно поэтому, что проводившиеся исследования этих проблем имели большое практическое значение.

Развитие теории трех стадий миграционного процесса, еще не объединяющих его части воедино, шло самостоятельно по трем направлениям. Наиболее масштабно осуществлялось изучение миграционных потоков, их географии, структуры, методов измерения. Начало этому было положено учеными Сибирского отделения АН СССР, к которым чуть позже присоединились исследователи из МГУ им. М.В. Ломоносова, а также из других учреждений и соответственно регионов Советского Союза. В числе первых, кто оставил заметный след в изучении непосредственно миграции населения были В.И. Переведенцев, В.В. Воробьев, Б.С. Хорев, В.М. Моисеенко, В.В. Оникиенко и др.

В.И. Переведенцев первый, кто в самом начале 60-х годов обосновал необходимую для изучения миграции населения систему её измерителей, подробно описал абсолютные и относительные показатели и область их применения. Забегая вперед, отметим, что в той же статье «Вопросы методики изучения современной миграции населения СССР», приведен и показатель приживаемости новоселов в местах вселения [Вопросы трудовых ресурсов..., 1961, 133-143]. Занимаясь преимущественно изучением миграции населения Сибири, он, тем не менее, в работе «О территориальном перераспределении трудовых ресурсов в связи с трудовыми проблемами Дальнего Востока» дает достаточно подробный анализ масштабов и особенностей миграционных связей Дальнего Востока с другими районами страны [Использование трудовых ресурсов..., 1965, 45-62]. Еще раньше в тезисах доклада «О регулировании индивидуальных переселений в связи с трудовыми проблемами Дальнего Востока», сделанном на научном совещании, посвященном вопросам трудовых ресурсов Дальнего Востока, им были кратко пред-

ставлены эти особенности [Вопросы трудовых ресурсов, выпуск 1..., 1963, 25].

Следующее направление в изучении миграции населения, определившее первую стадию миграционного процесса, связано с бурным развитием в те годы социологической теории и проведением по многим социальным направлениям прикладных исследований. Преломление социологической теории в миграционной сфере позволило на стыке 60-70-х годов в СО АН СССР создать теорию миграционного поведения. Её базисом явились результаты многочисленных социологических исследований сельской миграции, проводившиеся в Сибири. Этим во многом объяснимо, почему теория первой стадии миграционного процесса была разработана именно в Сибири, группой ученых, научным руководителем которых была Т.И. Заславская [Миграция сельского..., 1970; Заславская, 1970; и др.].

Наконец, третья стадия миграционного процесса в 60-е годы разрабатывалась в двух плоскостях: как процесс приживаемости новоселов в местах вселения и как процесс создания постоянного населения в районах нового освоения. Ж.А. Зайончковская, одна из первых, если не первая провела, не побоюсь этого слова, фундаментальное исследование приживаемости новоселов в городах, опять же в Сибири (Красноярский край), где проблема приживаемости новоселов была наиболее острой и актуальной среди всех регионов страны. Ж.А. Зайончковская в то время была аспиранткой Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР. Озвучение результатов, проведенного её исследования приживаемости новоселов в трех городах Красноярского края относится к началу 60-х годов. Одну из таких публикаций составили тезисы доклада «О приживаемости новоселов, методах и результатах её изучения», сделанном на научном совещании в Хабаровске [Вопросы трудовых ресурсов, выпуск 1, 1963, 35-37]. Годом позже Ж.А. Зайончковская и В.И. Переведенцев, в монографии, посвященной миграции населения Красноярского края, достаточно убедительно показали, что важнейшей стороной миграции населения для районов с недостатком трудовых ресурсов является приживаемость переселенцев. [Зайончковская, 1964, 44-55]. Более подробные результаты исследования были опубликованы ею в начале 70-х годов [Зайончковская, 1972].

В те годы, когда Ж.А. Зайончковская изучала в городах Красноярского края приживаемость новоселов, Сибирь теряла население в результате миграционной убыли. За четыре десятка послевоенных лет эти потери превысили 1.5 млн. человек. Западная Сибирь в 1951-1990 гг. потеряла от ми-

грационного оттока 1520 тыс. человек, а Восточная Сибирь в те годы имела мизерный миграционный прирост (около 3-х тыс. человек). Положительное сальдо миграции населения в Восточной Сибири было четыре пятилетки из восьми, причем его существенная величина в 1951-1955 гг., по сути, и обеспечила общий для 1951-1990 гг. миграционный прирост. В Западной Сибири положительное сальдо миграции было лишь в 1981-1985 гг., его величина составила меньше 4-х тыс. человек. Таким образом, выбор района для изучения приживаемости новоселов, вчерашних мигрантов, оказался крайне удачным.

В отличие от Сибири на Дальнем Востоке все четыре десятка лет был миграционный прирост, суммарно составивший 1225 тыс. человек. Но это сальдо формировалось при колоссальном миграционном обороте, значительном оттоке населения. Все это и определяло в качестве основной миграционной проблемы необходимость создания постоянного населения. Особенно это было актуальным для северных районов. В Магаданской области такие исследования проводились учеными, имевшегося там Северо-Восточного КНИИ СО АН СССР. Проблемы создания постоянных кадров в Сахалинской области изучались учеными Сахалинского КНИИ СО АН СССР. Полученные результаты были опубликованы в статье «О создании постоянных кадров на Сахалине» [Вопросы трудовых ресурсов, 1961, 156-169]. Спустя два года были опубликованы тезисы «Пути стабилизации кадров в северных районах» [Вопросы трудовых ресурсов, выпуск 2, 1963, 37-41]. В 60-е годы исследования процессов формирования постоянного населения в большинстве районов Дальнего Востока проводились Хабаровский КНИИ СО АН СССР. Их результаты были опубликованы в 1969 и 1973 годы [Рыбаковский, 1969; Рыбаковский, 1973].

3. Формирование взглядов на стадии миграционного процесса и их взаимосвязь

К концу 60-х – началу 70-х годов, результаты проведенных исследований миграционных потоков, приживаемости новоселов и миграционного поведения, позволяли выработать представления по каждой из стадий миграционного процесса. Оставалось лишь их объединить в единый процесс. Первое упоминание о таком объединении разрозненных частей миграционного процесса относится к 1975 г. Причем самое удивительное состояло в том, что первая публикация, в которой говорилось о трех взаимосвязанных стадиях миграционного процесса, как и в случае с «приживаемостью новоселов», принадлежала аспирантке Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Л.Л. Шами-

левой. В автореферате диссертации, представленном, как это принято, на правах рукописи, сказано, что миграционный процесс проходит в своем развитии следующие стадии: «стадию потенциальной миграции, стадию непосредственного акта миграции (результата реализации миграционной установки); стадию, характеризующую последствия миграционных процессов (комплексная оценка результатов территориального движения населения). [Шамилева, 1975]. В автореферате Л.Л. Шамилевой эти три стадии представлены в новизне и на схеме 2, где раскрывается обусловленность потенциальной миграции миграционным поведением и стимулами, необходимыми для принятия и реализации решения о непосредственном перемещении. К третьей стадии миграционного процесса Л.Л. Шамилева относил последствия, в числе которых она выделяла экономические, социально-экономические, демографические, социальные и этнические [Шамилева, 1975, 19]. Бесспорно, что в этих, да и других сферах деятельности, миграция может вызвать те или иные изменения. Но они не имеют прямого отношения к миграционному процессу, к тому, что составляет его часть. Несмотря на эти неточности нами в работе, опубликованной в 1987 г., было сказано, что наиболее близко к пониманию концепции трехстадийности миграционного процесса подошла именно Л.Л. Шамилева [Рыбаковский, 1987, 33]. Будучи оппонентом на многих защитах по миграционной проблематике, в т.ч. и у Л.Л. Шамилевой, могу утверждать, что её диссертацию можно отнести к одной из лучших в числе подготовленных в те далекие 70-е годы. Еще более удивительно то, что аспирантка воскресила идею трехстадийности миграционного процесса раньше, чем ученые с академическими и профессорскими званиями.

В 1978 г. в первом номере журнала «Социологические исследования» Т.И. Заславской и Л.Л. Рыбаковским была опубликована статья, в которой высказывалось наше совместное представление о трех стадиях миграционного процесса. В статье говорится следующее. «В соответствии с общей структурой миграционного процесса можно говорить о факторах, соответствующих трем его фазам: формированию мобильности, собственно перемещению и адаптации к новому месту жительства» [Заславская, 1978, 64]. Здесь мы вслед за Равенштейном, не зная его работы, отмечали, что факторы миграции населения соответствуют разным стадиям миграционного процесса. Там же впервые нами первая стадия была названа стадией «формирования мобильности». До публикации этой статьи оба автора не видели разницы между мобильностью и миграцией, полагая, что это одно и то же. В упомянутой статье было ска-

зано, что мобильность в отличие от миграции населения, всего лишь психологическая готовность к перемещению. С тех пор (1978 г.) термин «мобильность» мы перестали называть само перемещение, т.е. миграцию населения. Следует заметить, что в нашей статье при определении стадий миграционного процесса была допущена та же неточность, какая была во многих других, а именно, к третьей стадии была отнесена лишь адаптация. Но, главное, что было сказано в статье 1978 г., состояло в совместном, впервые сформулированном положении о том, что *мобильность, собственно миграционное перемещение, а также адаптация, все это последовательно связанные между собой фазы (позже названы стадиями) единого миграционного процесса, этот процесс и миграция населения – это не одно и то же, второе является частью первого.*

Завершая сказанное, следует заметить, что С.В. Соболева, говоря о том, что «концепция трехстадийности миграционного процесса» разработана Т.И. Заславской и Л.Л. Рыбаковским, делает неправомерную сноску на работу Т.И. Заславской, опубликованную в «Моделирование социальных процессов». [Заславская, 1970]. Это – коллективная работа, в которой автором третьего раздела является Т.И. Заславская. Там на странице, на которую указывает С.В. Соболева, говорится отнюдь не о миграционном процессе, а об одном из видов социального поведения. Дословно сказано следующее. «Оценка целесообразности и желательности акта мобильности, как правило, мотивируется индивидом. В зависимости от характера этой оценки можно говорить о мотивах совершения акта мобильности и мотивах воздержания от него» И далее продолжает автор – «Принятое решение реализуется в соответствующем акте социального поведения – перемене места в разделении общественного труда или же воздержании от такой перемены» [Заславская, 1970, 142]. Еще раз подчеркнем, что в том далеком 1970 г., как и в последующее до 1978 г. время, Т.И. Заславская, да и все остальные, включая и нас, понятия «мобильность» и «миграция» рассматривали как синонимы. Тем не менее, мысли высказанные в Т.И. Заславской в работе 1970 г., как и в ряде других её публикаций, в последующем составили содержание первой стадии миграционного процесса. Остается ко всему сказанному о трех составных частях миграционного процесса добавить, что поскольку Л.Л. Шамилева идею его трехстадийности выдвинула раньше нас, её надо по праву включить в число тех, кто в семидесятые годы реанимировал теорию трех стадий (периодов, фаз) миграционного процесса, возникшую еще в последней трети XIX столетия.

3. Дальнейшее развитие теории трех стадий миграционного процесса

В 1987 г., т.е. спустя почти десятилетие после публикации нашей с Т.И. Заславской статьи, в журнале «Социологические исследования» была издана монография «Миграция населения: прогнозы, факторы, политика», в которой изложено наше представление тех лет о том, что такое миграционный процесс, раскрыта взаимосвязь его частей. Эти части названы стадиями, первая из которых «формирование миграционной подвижности» (так же было сказано и в статье 1978 г.), вторая – переселение, т.е. собственно миграция населения, и третья – приживаемость новоселов [Рыбаковский Л.Л., 1987]. В этой работе третья стадия уже не адаптация (так была названа в 1978 г.), а приживаемость, двойственный процесс, одна из сторон которого адаптация.

Во многих работах, опубликованных и в последние десятилетия XX века и в годы нового XXI столетия, обычно ссылаясь на Т.И. Заславскую и Л.Л. Рыбаковского, в большей или меньшей степени рассматривается теория трех стадий миграционного процесса. О ней говорится, прежде всего, на страницах справочной литературы. В 1985 г. в «Демографическом энциклопедическом словаре» (гл. ред. Д.И. Валентей) в статье «Миграция населения», автор которой В.М. Моисеенко, уже говорится, что «процесс миграции населения включает три стадии: потенциальную миграцию населения, собственно миграцию населения и адаптацию населения (мигрантов) к условиям жизни в местах вселения» [Демографический, 1985, 252]. Отдельной статьи о трех стадиях миграционного процесса в этом издании еще нет. Но уже в Энциклопедическом словаре «Народонаселение» (гл. ред. Г.Г. Меликьян) такая статья появилась, в которой исходная стадия названа «формированием территориальной подвижности населения, а завершающая – приживаемостью мигрантов на новом месте [Народонаселение, 1994, 230]. В том же издании в статье о миграции дословно повторяется сказанное в «Демографическом энциклопедическом словаре» о трех стадиях миграционного процесса [Народонаселение, 1994, 232.]. Вот такой казус. В одном и том же энциклопедическом словаре даны два определения трехстадийности миграционного процесса. В социологических энциклопедиях (гл. ред. Г.В. Осипов, 1998 г. и гл. ред. В.Н. Иванов, 2003 г.) приводятся несколько измененные формулировки миграционного процесса [Российская, 1998, 534; Социологическая, 2003, 646]. Во втором случае дано более выверенное представление о трех стадиях. «Миграционный процесс ... включает три стадии. Первая стадия – формирование территориальной

подвижности населения, т.е. потенциальной готовности к изменению своего территориально-го статуса, способности к миграции. На второй стадии миграционного процесса, т.е. в процессе переселения населения, происходит реализация потенциальной готовности к миграционной подвижности...Третья стадия миграционного процесса – приживаемость мигрантов» [Социологическая, 2003, 646].

В XXI столетии, ряд известных ученых в той или иной мере в своих публикациях (монографических, учебных, справочных) касается также теории трех стадий миграционного процесса. Так, известный демограф В.А. Ионцев, говоря о «концепции трехстадийности миграционного процесса, предложенной российскими учеными...», замечает, что «третья завершающая стадия, на которой речь идет о приживаемости (адаптации) мигрантов в новом месте жительства» [Введение, 2002, 342]. В этой работе ставится знак равенства между разными понятиями приживаемостью и её частью – адаптацией. Примерно в изданной в то же время работе, в кратком терминологическом словаре этим же автором первая стадия называется как «...стадия принятия решения о миграции» [Миграция, 2001, 102]. В работе, изданной чуть позже, С.В. Соболева практически повторяют В.А. Ионцева. У неё на первой стадии принимается решение о миграции, а на заключительной, происходит – адаптация [Иностранцы, 2006, 148]. Подобное говорится и в учебном пособии для ВУЗов, авторы которого С.А. Ковалев и Н.Я. Ковальская, отмечают, что «Процесс миграции состоит из трех основных фаз а) формирования потока мигрантов (мобильности) в месте их выхода, б) перемещения мигрантов и в) адаптации к новому месту жительства (в районах вселения) [Ковалев, 1980, 233]. К сказанному добавим, что в третьем издании «Основы теории народонаселения», вышедшей в 1986 г., третья стадия нами также была названа адаптацией [Основы, 1986, 232]. Досадно, но эта неточность, допущенная еще в 1978 г. нами с Т.И. Заславской, оказалась наиболее живучей.

Наиболее точное представление о трех стадиях миграционного процесса дано социологом Т.Н. Юдиной в её монографии «Социология миграции». Но к сожалению, она неверно определяет авторов этой теории. [Юдина, 2006, 162]. Идея трехстадийности миграционного процесса предложена не Л.Л. Рыбаковским, а Т.И. Заславской и Л.Л. Рыбаковским в 1978 г. Чтобы быть точнее, еще раньше, как уже отмечалось, Л.Л. Шамилева высказала эту идею в своей кандидатской диссертации, поэтому она должна быть включена в число тех, кто воскресил теорию трех стадий ми-

грационного процесса. Это – Л.Л. Шамилева, Т.И. Заславская и Л.Л. Рыбаковский. Остается добавить, что в числе писавших в самые последние годы о трехстадийности миграционного процесса, наиболее точную его характеристику дает М.С. Блинова, которая, спустя два десятка лет после выхода нашей монографии, где отмечалась роль Л.Л. Шамилевой в создании теории трех стадий миграционного процесса, также осветила сделанный ею вклад [Блинова, 2009, 19-20].

Заканчивая краткий анализ становления теории трехстадийности миграционного процесса, заметим, что зарубежные ученые также не обходят стороной рассмотрение этой проблемы. Вновь сошлемся на М.С. Блинову, которая отмечает, что в западной литературе встречаются разные взгляды на стадии миграционного процесса. Одна из них (Demuth A. Some Conceptual Thoughts on Migration Research), опубликована в США в 2000 г. В переводе М.С. Блиновой она включает четыре стадии: начальную фазу подготовки, собственно передвижение, процесс прибытия и адаптации и, наконец, «процесс ускорения» в стране [Блинова, 2009, 20]. Другой взгляд на стадии миграционного процесса принадлежит Дювелю Ф. Его, еще более экстравагантное представление о миграционном процессе и его стадиях (фазах) опубликовано в России в 2007 г. в коллективной работе, вышедшей под редакцией таких известных ученых как Ж. Зайончковская, И. Молодикова и В. Мукомель. Сошлемся вновь на М.С. Блинову, которая пишет, что Ф. Дювель (Оксфордский университет, Великобритания) предложил восьмифазовую модель миграционного процесса, включающую следующие этапы: мнение, решение, подготовка, организация, миграция, прибытие, пребывание и проживание. [Блинова, 2009, 20]. Читая этот печатаемый в российской научной литературе, (добавим под названием «Методология и методы изучения миграционных процессов») «опус» о восьмифазовом миграционном процессе, так и хочется сказать, что не все то золото, что попадает к нам из-за «бугра». Отечественные авторы, по крайней мере, не грешат относительно числа стадий миграционного процесса и, что важно, их содержания. Встречающиеся же разные представления о первой стадии, это лишь следствие недостаточной разработанности процедур перехода от первой ко второй стадии миграционного процесса и характера взаимосвязи между мобильностью, миграционным поведением и практическими мерами по подготовке к переселению. Это же относится и к третьей стадии, где расхождения сводятся к тому, что к ней относят или приживаемость, или адаптацию, иногда – последствия миграции.

4. Миграционный процесс и его стадии

Представления о стадиях миграционного процесса будут не полными, если изначально не установить, что такое сам «миграционный процесс». Начнем с того, что в отечественной социологической науке в 70-е годы получило известность понимание процесса, предложенное В. Ядовым. У него процесс представляет целенаправленную совокупность массовых явлений одного порядка [Ядов, 1968]. Другая трактовка стала известной в социологической среде, благодаря переводу и изданию в Советском Союзе монографии польского социолога Я. Щепаньского «Элементарные понятия социологии». Согласно Я. Щепаньскому, процессы – это относительно однородные серии явлений, связанные взаимными причинными зависимостями, единые серии изменений в социальных системах [Щепаньский, 1969].

Опираясь на эти трактовки, мы в 80-е годы попытались сформулировать понятие «миграционный процесс», поскольку полагали, что определения процесса обоих авторов сравнительно точно схватывают сущность простого миграционного процесса: процесса выбытия населения из одного пункта (района), прибытия населения в другой пункт (район), т.е. определенного потока переселений. По нашему тогдашнему мнению, «миграционные события в их массе, пространственно локализованные, т.е. рассматриваемые относительно определенных территориальных совокупностей людей, взятые за достаточно большой интервал времени, представляют органически единый ряд фактов прибытия, выбытия или переселений. Каждую из этих серий событий можно представить как миграционный процесс» [Рыбаковский, 1987, 32]. И далее мы отмечали, что для каждой территориальной совокупности людей миграционный процесс выступает как двоякое движение, т.е. как поток выбытий и как поток прибытий. Двусторонность миграционного процесса обусловлена не тем, что в местах вселения действуют силы притяжения, а в районах выхода – силы выталкивания (те и другие имеются в каждом районе), а тем, что миграционный процесс – это взаимодействие двух противоположно направленных относительно однородных серий событий. Теперь нам понятно, что такое определение для столь сложного явления как миграция с его предшествующими и следующими за ним действиями, достаточно примитивно. Не спасают это определение и ссылки на таких известных авторов как В.А. Ядов и Я. Щепаньский, критика точек зрения которых, не входит в нашу задачу.

Чтобы выяснить, каково содержание миграционного процесса и чем он отличается от миграции как таковой, обратимся к всему много-

образию характеристик этого сложного понятия. Термин «процесс» имеет разнообразное применение, если судить по тем определениям, которые десятками приводятся в интернете. Они применяются по своему в юриспруденции, в химии, в информатике, в бизнесе и т.д. Приведем несколько образцов определений. Процесс измерения – это совокупность операций, проводимых с целью определения значения величины. Процесс обучения – это методы, посредством которых учебная организация передает знания кандидатам. Процесс – это смена состояний в развитии чего-нибудь. Процесс – это набор, совокупность, множество и пр. взаимосвязанных работ, действий, ресурсов и деятельности и пр., преобразующие входы в выходы, исходные данные в выходной результат и т.д.

В большинстве определений надо отметить два основных момента. Во-первых, процесс – это совокупность взаимосвязанных видов деятельности, и во-вторых, эта деятельность преобразует входные элементы в выходные. Если внимательно присмотреться к множеству определений, часть из которых в той или иной мере учитывает эти два момента, то из них можно выделить, по крайней мере, три различных понимания «процесса». 1. Этот термин – просто название, приспособленное для отличия того или иного действия (события) от других действий. Так, в информатике процесс – это программа, которая выполняется в текущий момент. 2. Процесс – это характеристика динамичности тех явлений, которые в отличие от моментных, совершаются в течение определенного времени. Таков, например, процесс горения. 3. Процесс – это взаимосвязь нескольких простых явлений, начальное из которых характеризует вход, а конечное выход. Именно третий подход более всего соответствует пониманию такого образования как «миграционный процесс». Здесь три части: первая на входе, третья – на выходе. Они взаимосвязаны второй частью.

С формальной стороны миграционный процесс – это зафиксированная в пространстве и времени серия миграционных событий, а также того, что предшествует и завершает эти события. Эта фиксация осуществляется в момент регистрации мигрантов на новом и старом местах жительства. Формальные вехи (фиксация выбытия и фиксация прибытия) делят миграционный процесс на три стадии (фазы): начальную, основную и конечную. Стадия – это не только определенный момент в ходе развития, но и этап, имеющий свои качественные особенности, поэтому именно этот термин наиболее приемлем для характеристики трех различных составных частей миграционного процесса.

Итак, миграционный процесс состоит из трех частей, одна из которых, предшествует акту переселения, вторая представляет собственно миграцию населения и третья наступает сразу же после завершения акта переселения в местах вселения мигрантов. Эти части, получившие название стадии миграционного процесса тесно связаны между собой. Мигрант – это будущий новосел в период его территориального перемещения, а новосел – это бывший мигрант в период его обустройства и адаптации в районе вселения. Связаны и крайние стадии процесса. Так, новоселы, обладая повышенной миграционной активностью, т.е. способностью к переселениям, в значительной мере являются и потенциальными мигрантами. И еще. Миграционный процесс – это не процесс миграции. Последний означает лишь динамичность происходящего явления, поскольку переселение является совокупностью множества единичных миграционных актов, совершающихся в течение определенного времени. Миграция (переселение) – это лишь одна из частей миграционного процесса, который в завершенном виде состоит из трех стадий.

Выводы

В процессе формирования знаний о миграционном процессе о его стадиях высказаны следующие

взгляды. Миграционный процесс состоит из исходной, или подготовительной стадии (формирования территориальной подвижности населения или мобильности, потенциальной миграции, миграционных установок, подготовительных операций, связанных с переездом); основной стадии, или собственно переселения, реализуемого в миграционных потоках; заключительной, или завершающей стадии, выступающей и как приживаемость мигрантов на новом месте, и как их адаптация, и даже как последствия миграционных перемещений. В этих взглядах наиболее принципиальные сводятся к тому, что миграционная подвижность (мобильность) и миграционное перемещение (переселение) рассматриваются как два, хотя и взаимосвязанных, но разных по своей сути явления: первое как способность (готовность) к миграции (установка), второе – как акт перемещения, реализация установки на миграцию. С определением различий между этими двумя явлениями и адекватными им понятиями связано привнесение в миграционную проблематику социологических знаний, в частности, представлений о проектируемом и реальном поведении, о намерении и её реализации, реальность которой поставлена в зависимость от личностных характеристик и ситуативных параметров.

Список литературы

1. Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения. М.КДУ. 2009.
2. Введение в демографию. Под ред. В.А. Ионцева и А.А. Соградова. М.: ТЕИС. 2002.
3. Вопросы трудовых ресурсов Дальнего Востока. Вып.1 Хабаровск. 1963.
4. Вопросы трудовых ресурсов Дальнего Востока. Вып.2 Хабаровск. 1963.
5. Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири. Новосибирск: Изд. СО АН СССР. 1961.
6. Воробьев В.В. Население Восточной Сибири. «Наука» СО АН СССР, Новосибирск. 1977.
7. «Демографический энциклопедический словарь» (Гл. ред. Д.И. Валентей). «Советская энциклопедия», М. 1985.
8. Заславская Т.И. Опыт конкретных исследований социальных процессов с помощью математических моделей и методов. в «Моделирование социальных процессов». М.: «Наука». 1970.
9. Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе. //СО-ЦИС. №1. 1978.
10. Зайончковская Ж.А. Новоселы в городах. М.: «Статистика». 1972.
11. Зайончковская Ж.А. Переведенцев В.И. Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск: Изд. СО АН СССР, 1964.
12. Иностранцы мигранты на сибирском рынке труда. Под ред. С.В. Соболевой и И.В. Октябрьской. Новосибирск. 2006.
13. Использование трудовых ресурсов в районах Дальнего Востока. Хабаровское кн-е изд-во. 1965.

References

1. Blinova M.S. Sovremennye sociologicheskie teorii migracii naseleniya. M.KDU. 2009.S.160
2. Vvedenie v demografiyu. Pod red. V.A. Ionceva i A.A.Sogradova. TEIS.M.2002.
3. Voprosy trudovyh resursov Dal'nego Vostoka, vyp.1. Habarovsk.1963.
4. Voprosy trudovyh resursov Dal'nego Vostoka, vyp.2. Habarovski.1963.
5. Voprosy trudovyh resursov v rajonah Sibiri. Izd. SO AN SSSR.Novosibirsk.1961.
6. Vorob'ev V.V. Naselenie Vostochnoj Sibiri. «Nauka» SO AN SSSR, Novosibirsk.1977.
7. Demograficheskij ehnciklopedicheskij slovar'/Gl.red. Valentej D.I. M.: Sovetskaya ehnciklopediya – 1985.
8. Zaslavskaya T.I. Problemy issledovaniya i modelirovaniya mobil'nosti trudovyh resursov. C.139. v "Modelirovanie social'nyh processov". Moskva: Nauka, 1970, ceriya "Sociologiya i Matematika", 227 s.
9. Zaslavskaya T.I., Rybakovskij L.L. Processy migracii i ih regulirovanie v socialisticheskom obshchestve.//SOCIS.№1.1978.
10. Zajonchkovskaya ZH. A. Novosyoly v gorodah: Metody izucheniya prizhivaemosti. M.: Statistika. 1972. 163 s.
11. Zajonchkovskaya ZH.A. Perevedencev V.I.. Sovremennaya migraciya naseleniya Krasnoyarskogo kraja. Novosibirsk. Izd. SO AN SSSR, 1964.
12. Inostrannye migranty na sibirskom rynke truda. Pod red. S.V. Sobolevoj i I.V. Oktyabr'skoj. Novosibirsk.2006.
13. Ispol'zovanie trudovyh resursov v rajonah Dal'nego Vostoka. Habarovskoe kn-e izd-vo. 1965.
14. Kovalev S. A. Geografiya naseleniya SSSR : [Ucheb. posobie

14. Ковалев С.А., Ковальская Н.Я. География населения СССР. Учеб. пособие для геогр. спец. вузов. М.: Изд-во МГУ, 1980.
15. Миграционная подвижность населения в СССР. Под ред. Б.С. Хорева и В.М. Моисеенко, «Статистика». М.1974.
16. Миграция населения. Выпуск третий. Международная миграция. Под общей ред. О.Д. Воробьевой. Приложение к журналу Миграция в России. М. 2001.
17. Миграция сельского населения. Под ред. Т.И. Заславской. М.: «Мысль». 1970.
18. Моисеенко В.М. Очерки изучения миграции населения в России во второй половине XIX – начале XX столетий. М. ТЕИС. 2008
19. «Народонаселение». Энциклопедический словарь (Гл. ред. Г.Г. Мелик'ян). «Большая Российская энциклопедия». М. 1994.
20. Оникиенко В.В., Поповкин В.А. Комплексное исследование миграционных процессов. М.: «Статистика». 1973.
21. Основы теории народонаселения, Под ред. Д.И. Ваалентей. Изд. Третье. М.: «Высшая школа». 1986.
22. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М. 1975.
23. Переведенцев В.И. Современная миграция населения Западной Сибири. Новосибирск. 1965.
24. Российская социологическая энциклопедия. Под ред. Г.В. Осипова. М.: «НОРМА-ИНФРА». 1998.
25. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М.: «Наука». 1987.
26. Рыбаковский Л.Л. Проблемы формирования народонаселения Дальнего Востока. Хабаровск. 1969.
27. Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М.: «Статистика». 1973.
28. Социологическая энциклопедия. Гл.ред. В.Н. Иванов. М.: «Мысль». 2003.
29. Хорев Б.С. Актуальные проблемы миграционной политики. Киев.1974.
30. Шамилева Л.Л. Моделирование миграций населения в районе. Автореф. дисс. к.э.н. М.: Из-во МГУ. 1975.
31. Щепанский Я. Элементарные понятия социологии. М. 1969.
32. Юдина Т.Н. Социологии миграции. Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект. 2006.
33. Ядов В.А. Методология и процедуры социальных исследований. Тарту 1968.
- dlya geogr. spec. vuzov] / S. A. Kovalev, N. YA. Koval'skaya. - М. : Izd-vo MGU, 1980.
15. Migracionnaya podvizhnost' naseleniya v SSSR. Pod red. B.S. Horeva i V.M. Moiseenko, «Statistika». M.1974.
16. Migraciya naseleniya. Vypusk tretij. Mezhdunarodnaya migraciya. Pod obshchej red. O.D. Vorob'evoj. Prilozhenie k zhurnalu Migraciya v Rossii. M.2001.
17. Migraciya sel'skogo naseleniya. Pod red. T.I. Zaslavskoj. «Mysl'». M.1970
18. Moiseenko V.M. Ocherki izucheniya migracii naseleniya v Rossii vo vtoroj polovine XIX –nachale XX stoletij. M.TEIS.2008
19. «Narodonaselenie». EHnciklopedicheskij slovar' (Gl.red. G.G.Melik'yan). «Bol'shaya Rossijskaya ehnciklopediya».M.1994.
20. Onikienko V.V., Popovkin V.A. Kompleksnoe issledovanie migracionnyh processov. «Statistika». M.1973.
21. Osnovy teorii narodonaseleniya, Pod red. D.I. Valentej. Izd. Tret'e . «Vysshaya shkola». M. 1986.
22. Perevedencev V.I. Metody izucheniya migracii naseleniya. M. "Nauka". 1975.
23. Perevedencev V.I. Sovremennaya migraciya naseleniya Zapadnoj Sibiri. Novosibirsk. Zapadno-Sibirskoe kn. izd-vo.1965.
24. Rossijskaya sociologicheskaya ehnciklopediya. Pod red. G.V. Osipova, Norma-Infra. M.1998.
25. Rybakovskij L.L. Migraciya naseleniya: prognozy, faktory, politika. M. Nauka. 1987.
26. Rybakovskij L.L. Problemy formirovaniya narodonaseleniya Dal'nego Vostoka. Habarovsk. 1969.
27. Rybakovskij L.L. Regional'nyj analiz migracij. «Statistika». M.1973.
28. Sociologicheskaya ehnciklopediya. Gl.red. V.N. Ivanov. «Mysl'».M.2003.
29. Horev B.S. Aktual'nye problemy migracionnoj politiki. Kiev.1974.
30. Shamileva L.L. Modelirovanie migracij naseleniya v rajone. Avtoref. diss. k.eh.n. M. Iz-vo MGU. 1975.
31. Shchepan'skij YA. EHlementarnye ponyatiya sociologii. M.1969.
32. Yudina T.N. Sociologiya migracii. Uchebnoe posobie dlya vuzov. M. Akademicheskij Proekt. 2006.
33. Yadov V.A. Metodologiya i procedury social'nyh issledovanij. Tartu. 1968.

Применение социальных индикаторов для оценки бедности в современной России

Application of the Social Indicators for the Evaluation of the Level of Poverty in Russia Today

Получено 13.06.2018

Одобрено 28.06.2018

Опубликовано 01.08.2018

УДК: 748

DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10019

ЮРТИКОВА НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА

аспирантка кафедры истории и теории социологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
Email: iurtikova@bk.ru

YURTIKOVA, NADEZHDA VLADIMIROVNA

Post-graduate student of the Department of History and Theory of Sociology Lomonosov Moscow State University.
Email: iurtikova@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена «вечной», в то же время актуальной проблеме бедности, которая непосредственно отражает развитие любого государства. Актуальность и острота данной темы обусловлена и указом Президента РФ В. Путина от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах Российской Федерации на период до 2024 года» [Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», 2018, 1]. Согласно документу, ключевыми задачами на ближайшие годы являются снижение уровня бедности в два раза, обеспечение роста благосостояния граждан, которые должны быть отражены в национальном проекте, разрабатываемом Правительством РФ.

Реализация указанных задач усложняется тем, что в сложившейся российской практике используется лишь монетарный подход к определению уровня бедности, который не отражает особенности, причины, факторы бедности той или иной группы населения; принятая методика расчета бедности не дает всестороннего учета реального положения граждан. Ее разрешение сводится лишь к подтягиванию доходов к прожиточному минимуму, а также к выплате различных видов социальных пособий. В связи с этим представляется важным определение и применение таких социальных индикаторов, которые основаны на комплексном учете накопленных наукой богатства подходов по оценке бедности.

Объект. Население, не имеющее возможности удовлетворить минимальные базовые потребности

Предмет. Особенности бедности в современной России.

Цель. Определение социальных показателей, позволяющих регулировать неравенство.

Основные теоретические положения статьи. Бедность присутствует в любом обществе, характеризующаяся противоречивостью, многогранностью. В научной практике выделяют три основных теоретико-методологических подхода измерения бедности: абсолютный, относительный и субъективный. Вследствие наличия нескольких концепций, существуют различные оценки масштабов бедности. В связи с этим обозначен ряд социальных индикаторов, позволяющих охарактеризовать отдельные стороны уровня благосостояния населения.

Ключевые слова: бедность; уровень жизни; прожиточный минимум; социальные индикаторы.

Abstract

The article is devoted to both the «eternal» and the actual problem of poverty which actually reflects the development of any state. The relevance and the urgency of this matter are predetermined by the decree of the President of the Russian Federation Vladimir Putin dated May 7, 2018 «On the National Goals and Strategic Objectives of the Russian Federation for the Period until 2024» [Decree of the President of the Russian Federation, from May 7, 2018 No. 204 «On the National Goals and Strategic Objectives Development of the Russian Federation for the Period up to 2024», 2018, 1]. According to the document, the key tasks for the coming years are reducing poverty by half, ensuring the growth of the welfare of citizens which should be reflected in the national project developed by the Government of the Russian Federation.

Implementation of these tasks is rather complicated by the fact that in the current Russian practice only a monetary approach to determining the level of poverty is used, which does not reflect the characteristics, causes, factors of poverty of a particular group of the population; the adopted methodology for calculating poverty does not fully take into account the real situation of citizens. Solving the problem is limited only to raising incomes to the subsistence minimum as well as to the payment of various types of social benefits.

In this regard, it is important to identify and apply social indicators that are based on a comprehensive account of the accumulated wealth of science approaches to poverty assessment.

Object. Population unable to meet the minimum basic needs.

Subject. Features of poverty in modern Russia.

Aim. Identification of social indicators to manage inequalities.

The Main Theoretical Provisions of the Article. Poverty exists in any society, characterized by inconsistency, diversity. In scientific practice, there are three main theoretical and methodological approaches to measuring poverty: absolute, relative and subjective. Due to several concepts being known, there are different estimates of poverty. In this regard, a number of social indicators to characterize the individual sides of the level of welfare of the population have been determined.

Keywords: poverty; standard of living; subsistence level; social indicators.

1. Введение

Бедность представляет собой вечную и многогранную проблему, которая составляет неотъемлемую часть социальной жизни. Ее решением является сокращение разрыва между бедными и

богатыми, поскольку противоположность между ними приобретает глобальный характер. Основу современного понимания сущности бедности и методов ее регулирования отражают исследования М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. Их работы

посвящены вопросам структуры современного российского общества, качественным, мировоззренческим, поведенческим, экономическим характеристикам бедных и богатых [Горшков, Тихонова, 2008, 3, с. 320]. Последствия в зависимости от длительности пребывания в бедности проанализированы Е.Д. Слободенюком [Слободенюк, 2014, 9, с. 114-129], вопросы определения и измерения бедности рассматриваются Л.Н. Овчаровой [Овчарова, 2009, 7, с. 268], в центре внимания Зубаревич Н.В. находятся вопросы социального развития и неравенства регионов России [Зубаревич, 2010, 4, с. 160], зарубежными исследователями Алин Кудуэль, Йеско С. Хендшель и Квентин Т. Уодондан дан широкий обзор инструментов анализа бедности, неравенства и уязвимости [Кудуэль, Хендшель, Квентин, Уодон, 2002, 13, с. 60].

Многомерность и многоаспектность бедности как социального явления обуславливает существование многообразия ее трактовок. В целом под бедностью следует понимать ограниченность финансовых, имущественных и др. ресурсов, не позволяющих в полной мере удовлетворить насущные потребности индивида.

Современное российское общество достаточно неоднородно, характеризующееся усиливающимся социальным делением общества, социальным и имущественным расслоением, обнищанием одной части населения и обогащением другой.

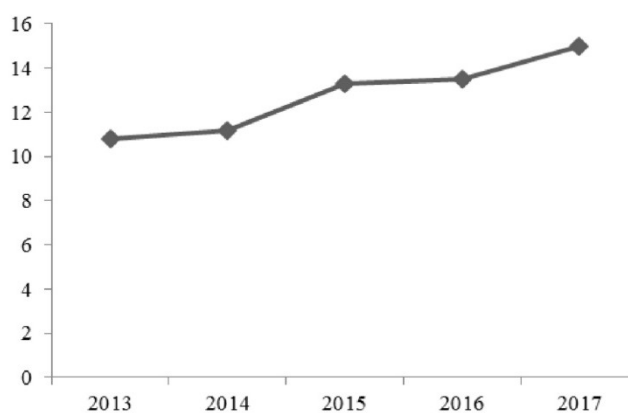
Так, коэффициент Джини, представляющий собой статистический показатель неравномерности распределения доходов в обществе, отражает возрастающий разрыв между богатыми и бедными. По данным Росстата, этот показатель составил 0,412 в 2017 году [Неравенство и бедность, 2017, 11].

Реальные доходы населения остаются одними из главных индикаторов благосостояния и

качества жизни отдельного индивида, общества, государства в целом. Считается, что среди прочих социальных индикаторов этот – самый значимый.

Данные официальной статистики итогов прошедшего года свидетельствуют о продолжающемся спаде уровня благосостояния населения России. В 2017 году реальные доходы населения сократились на 1,7% (составили 98,3%) от уровня 2016 года. Во втором квартале потери оказались существеннее, однако в целом на протяжении года глубина сокращения реальных доходов населения постепенно уменьшалась: если в апреле-июне потери составили 2,9% от уровня того же квартала 2016 года, то в третьем квартале, по предварительным оценкам Росстата, — уже 1,8%, а в четвертом — 1,3%. Наиболее существенное сокращение реальных доходов населения на протяжении 2017 года статистика зафиксировала именно в апреле (-7,8% относительно уровня апреля 2016 года) [Население России в 2017 году: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ. Итоги года, 2017, 6, с. 7].

Кроме того, увеличилась и численность населения с доходами ниже прожиточного минимума. Официальные статистические данные отражают, что с 2013 года по 2017 год их число увеличилось на 4,2 %, а в сравнении с 2016 годом разница составляет порядка 1,5% (рис.1). При этом величина прожиточного минимума была установлена для трудоспособного населения в размере – 10 573 руб., а для пенсионеров – 8 078 руб., детей – 9 603 руб. [Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода, 2013-2017, 12].

Рисунок 1. Численность населения России с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения)

Источник данных: [Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода, 2013-2017, 12].

Таким образом, законодательно установленным показателем, определяющим черту бедности в России, служит величина прожиточного минимума.

2. Основные подходы к пониманию категории бедности

Для оценки уровня бедности применяют как количественные, так и качественные показатели. В связи с этим в мировой практике сложилось несколько методологических подходов к определению бедности: абсолютная, относительная, субъективная. Однако не выявлен тот метод, который действительно будет отражать реальную ситуацию, поэтому несовершенство методологии к определению бедности не позволяет определить точную ее картину.

В современной российской практике концепция абсолютной бедности является официально установленным подходом для определения числа бедных, которая определяется путем установления прожиточного минимума, вычисляющийся с расчетом на месяц. Данный показатель устанавливает Правительство РФ на основе потребительской корзины и данных Росстата о потребительских ценах. В основе этого метода лежат идеи английского экономиста Б. С. Роунтри, согласно которым абсолютная бедность представляет собой стоимость минимального набора продуктов питания, одежды и жилья, таким образом, заложив современные понятия потребительской корзины и прожиточного минимума [Rowntree, Kendall, 1913, 14]. Однако многие эксперты отмечают, что данный подход отражает лишь нормативный показатель потребностей людей. Согласно оценкам исследователей, например, Горшкову, Тихоновой и др. эта методика не выявляет реальную картину, поскольку в современных условиях, потребности человека нельзя свести к минимальному удовлетворению лишь первичных физиологических потребностей, сегодня человек заинтересован в потреблении социальных, культурных, духовных благ [Горшков, Тихонова, 2008, 3, с. 121].

Концепция относительной бедности стала известна благодаря П. Таунсенду [Townscend 1979, 17, P. 3117]. Согласно этому подходу, под бедностью понимается состояние, при котором отсутствуют возможности соответствовать установленным стандартам жизни общества. В данной концепции признается неустранимость бедности как социального явления. Относительная бедность рассчитывается как доля среднего или медианного (наиболее часто встречающегося) дохода. В большинстве стран граница относительной бедности составляет 40-60 % медианного дохода населения [Ишмуратова, 2014, 5, с. 71].

Субъективная бедность основана на самооценке населения своего материального положения. Индивид сам определяет, беден он или нет. Основным исследовательским инструментом данной концепции служит опрос. Эксперты отмечают, что этот подход не позволяет определить число нуждающихся, но ярко отражает степень социальной удовлетворенности населения жизнью.

Таким образом, граница бедности при абсолютном подходе устанавливается государством, при относительной – граница определяется, как невозможность человека соответствовать уровню жизни большей части общества, субъективный подход позволяет самостоятельно индивиду определить уровень благосостояния. Каждый из подходов имеет свои преимущества и ограничения.

3. Социальные индикаторы оценки бедности

Бедность является многоаспектной проблемой, поэтому оценить ее только на основе одного критерия прожиточного минимума невозможно. Учитывая, что на сегодняшний день в России отсутствует единая социальная политика по преодолению бедности, не определены социальные индикаторы, представляется важным разработка системы показателей на основе сложившихся в науке подходов для оценки бедности, позволяющие всесторонне оценить уровень бедности.

Многочисленные исследования подтверждают, что для снижения бедности необходима стратегия, основанная на комплексном подходе, включающий широкий перечень социальных индикаторов (аналитических инструментов).

Для комплексного решения рассматриваемой проблемы необходима единая концептуальная основа, которая поможет разработать национальную стратегию сокращения бедности, исключающую возможность постоянного воспроизводства бедности [Беглова, 2011, 2, с. 26].

На уровень благосостояния населения оказывают влияние различные факторы: экономические, политические, социальные, региональные и др. Соответственно, разрабатывая систему индикаторов, важно учитывать следующие:

- Уровень прожиточного минимума.
- Уровень доходов работающего населения.
- Качество питания.
- Жилищные условия.
- Образовательные возможности.
- Система социального обеспечения социально уязвимых слоев населения.

Учет вышеперечисленных показателей позволят более точно разграничить бедные слои населения, определить степень их нуждаемости и решить ряд задач:

- Обеспечить гарантированный уровень доходов для трудоспособного населения.
  - Повысить доступность к медицинским услугам, к качественному образованию разного уровня для детей из бедных семей, для проживающих в малых городах, сельской местности.
  - Обеспечить доступным жильём семей с низким достатком.
  - Сформировать систему эффективной поддержки социально уязвимых групп населения.
- Безусловно, сокращение уровня бедности представляет собой сложную задачу, для сниже-

ния которого крайне важно понимать множественность ее причин, состояний, проявлений, а, следовательно, неодинаковости и многовекторности подходов, решений и интерпретаций формы, поэтому важно определить комплексную систему измерений на основе совместного использования абсолютного, относительного, субъективного подходов [Сидорчук, 2009, 8, с. 267]. Учет выше обозначенных индикаторов окажутся полезными в процессе выработки стратегии борьбы с бедностью, в разработке целевых программ по ее преодолению в современных условиях.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»
2. Беглова Е.И. Реформирование социальных процессов: основные задачи измерений уровня бедности / Е.И. Беглова // Экономические науки. 2011. № 3 (76). С. 23-27.
3. Средний класс в современной России / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова; Ин-т социологии РАН. М.: 2008. 320 с.
4. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики. 2010. 160 с.
5. Ишмуратова В.Г. Оценка масштабов бедности в современной России / В.Г. Ишмуратова // Вопросы экономической теории. Макроэкономика. 2014. № 4 (52). С. 71-74.
6. Мониторинг НИУ ВШЭ. Итоги года / под ред. Л.Н. Овcharовой. М.: НИУ ВШЭ, 2018. с. 39.
7. Овcharова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт / Л.Н. Овcharова // Учреждение Российской академии наук Ин-т соц.-эконом. проблем народонаселения РАН. М.: М-Студио, 2009. 268 с.
8. Сидорчук И.Б. Критерии бедности и показатели ее применения / И.Б. Сидорчук // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: География. Том 22 (61). 2009 г. № 2. С.260-271.
9. Слободенюк Е.Д. Особенности и структура социальной группы бедных в современной России / Е.Д. Слободенюк // TERRA ECONOMICUS. 2014. Том 12. №4. С. 114-129.
10. Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Bednost/full.pdf
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Неравенство и бедность [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/#
12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Численность населения, имеющего среднестатистические денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#
13. Aline Coudouel and Jesko Hentschel and Quentin Wodon Poverty Measurement and Analysis / World Bank. – 2002. – P. 60.
14. Rowntree B., Kendall M. How the Laborer Lives. London, Thomas Nelson and Sons, 1913.
15. Townsend R. The meaning of poverty / British Journal of Sociology – June. -1954. – P.32.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 g. № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda»
2. Beglova E.I. Reformirovanie social'nyh processov: osnovnye zadachi izmerenij urovnya bednosti / E.I. Beglova // Ekonomicheskie nauki. – 2011. – № 3 (76). – S. 23-27.
3. Srednij klass v sovremennoj Rossii / Otv. red. M.K. Gorshkov, N.E. Tihonova; In-t sociologii RAN. — M.: 2008. — 320 s.
4. Zubarevich N.V. Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizaciya. — M.: Nezavisimyj institut social'noj politiki. — 2010. — 160 s.
5. Ishmuratova V.G. Ocenka masshtabov bednosti v sovremennoj Rossii / V.G. Ishmuratova // Voprosy ekonomicheskoy teorii. Makroekonomika. – 2014. – № 4 (52). – S. 71-74.
6. Monitoring NIU VShE. Itogi goda / pod red. L.N. Ovcharovoj. – M.: NIU VShE, 2018. – s. 39.
7. Ovcharova L.N. Teoreticheskie i prakticheskie podhody k ocenke urovnya, profilya i faktorov bednosti: rossijskij i mezhdunarodnyj opyt / L.N. Ovcharova // Uchrezhdenie Rossijskoj akad. nauk In-t soc.-ekonom. problem narodonaseleniya RAN. — M.: M-Studio, 2009 — 268 s.
8. Sidorchuk I.B. Kriterii bednosti i pokazateli ee primeneniya / I.B. Sidorchuk // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya: Geografiya. - Tom 22 (61). 2009 g. - № 2. - S.260-271.
9. Slobodenyuk E.D. Osobennosti i struktura social'noj grupy bednyh v sovremennoj Rossii / E.D. Slobodenyuk // TERRA ECONOMICUS. – 2014. -Tom 12. - №4. – S. 114-129.
10. Bednost' i neravenstva v sovremennoj Rossii: 10 let spustya. Analiticheskij doklad [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Bednost/full.pdf
11. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. Neravenstvo i bednost' [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/#
12. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. Chislennost' naseleniya, imeyushchego srednedushchye denezhnye dohody nizhe velichiny prozhitochnogo minimuma, i deficit denezhnogo dohoda [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#
13. Aline Coudouel and Jesko Hentschel and Quentin Wodon Poverty Measurement and Analysis / World Bank. – 2002. – R. 60.
14. Rowntree B., Kendall M. How the Laborer Lives. London, Thomas Nelson and Sons, 1913.
15. Townsend R. The meaning of poverty / British Journal of Soziology – June. - 1954. – P.32.

Культурная доминанта в управлении экономикой: ёфикация печатных изданий и документов - веление времени

Cultural Dominant in National Economy Management: Yoficating Guidance Documents and Publications as the Dictates of the Present Time

Получено 05.06.2018

Одобрено 19.06.2018

Опубликовано 01.08.2018

УДК: 001.18

DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10020

МАЧХЕЛЯН ГАРРИ ГРИГОРЬЕВИЧ

кандидат экономических наук, доцент, редактор по международной информации журнала «Уровень жизни населения регионов России»

Email: garry_machkhelyan@mail.ru

MACHKHELYAN, GARRY GRIGOR'YEVITCH

PhD in Economics, Associate Professor, International Information Editor of the Journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia»

Email: garry_machkhelyan@mail.ru

Аннотация

Цель. Корректное употребление научно-технической терминологии, русских антропонимов и топонимов на всех уровнях управления социально-экономическим развитием страны.

Объект. Научные термины, антропонимы и топонимы в современном русском и английском языке и управление экономикой.

Предмет. Ёфикация текста в официальной документации и печатных изданиях.

Основные положения статьи. Подчёркивается необходимость нового подхода к культуре речи и орфографии научно-технических терминов, антропонимов и топонимов в официальной документации и печатных изданиях на русском и английском языке, в частности, актуальность внедрения ёфикации в текст как фактора обеспечения реализации технологического прорыва и подъёма экономики на современном этапе.

Ключевые слова: управление социально-экономическим развитием; культурная доминанта; научно-техническая терминология; антропонимы (именования людей) и топонимы; ёфикация печатных изданий и официальных документов; веление времени.

Abstract

Purpose. Correct using scientific and technical terms, Russian personal and place names at all levels of management of socioeconomic development of the country.

Object. Scientific terms, antroponyms and toponyms in contemporary Russian and English and national economy management.

Subject. Yoficating written or printed words of guidance documents and publications.

Basic Aspects of the Article. The author stresses the need of taking into account a new approach to the culture of speech, spelling scientific and technical terms, antroponyms and toponyms in guidance documents and publications in Russian and English, yoficating words as a factor of technological breakthrough and economic growth at the present time, in particular.

Keywords: management of socioeconomic development; a cultural dominant; scientific and technical terms, antroponyms (personal names) and toponyms; yoficating publications and guidance documents; the dictates of the present time.

Для реализации технологического прорыва и обеспечения непрерывного значительного подъёма экономики страны необходимо **коренное улучшение качества управления** социально-экономическим развитием. Сегодня, как никогда прежде, со всей остротой встаёт проблема улучшения **культуры речи** [1, с. 130], исключение малейшей вероятности допущения типичных ошибок руководителей всех рангов, научных работников, экономистов, социологов, предпринимателей, аспирантов и т.д. в публичных выступлениях, отчётах, научных докладах, официальной документации и изданиях, при транслитерации **научных терминов, антропонимов и топонимов** [2, с.135]. Особое место среди назревших вопросов занимает задача грамотного применения в русской устной и письменной речи гласной буквы

Ёё, так называемая **ёфикация русского текста** [3, с. 7].

При кажущейся незначительности этого вопроса в условиях возрастания роли грамотного информационного обеспечения управления социально-экономическими процессами дальнейшее его игнорирование может привести к негативным социально-экономическим и экономическим последствиям, замедлению темпов развития и внедрения прогрессивных информационных технологий, связи и оборудования, повышения уровня технологической безопасности. [4, с. 7].

Буква Ёё – это седьмая буква русского алфавита. В русской графике (правописании), печатных изданиях последних лет она, как правило, отсутствует. Практика, однако, показала, что это вызывает множество отрицательных результатов

при работе с напечатанным материалом [5, с.7]: отсутствие буквы Ёё, по свидетельству виднейших лингвистов Л.В. Щербы, Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова, А.А. Реформатского, заметно замедляет чтение текста, возникает неадекватность напечатанного и прочитываемого, чувство дискомфорта. В настоящее время возвращение этой буквы необходимо. **Ёфикация** всех печатных изданий давно назрела! Неуказание **двух точек над буквой Ёё** – это небрежение к нормам русского языка, зафиксированным в нашей 33-буквенной азбуке, словарях Русского языка. Отсутствие буквы Ёё в тех словах, где она должна быть **по смыслу**, резко снижает усвоение печатного материала, качество текста и печатной продукции в целом. В данном случае газеты, журналы и книги, игнорирующие букву Ёё, уподобляются той неконкурентной продукции, изготовители которой наплевательски относятся к соблюдению прогрессивных технологических норм, правил и учёту интересов потребителей. Текст без буквы Ёё воспринимается трудно даже носителями русского языка, не говоря уже об иностранцах, читающих по-русски и без этого сталкивающихся с непреодолимой проблемой правильного ударения в русских словах. Отсюда и значительные трудности и искажения при передаче устно или письменно на английском языке многих слов. В самом деле, если слово **всё** написано как **все, моё** – как **мое, молодёжь** – как **молодежь, свёкла** – как **свекла, манёвр** – как **маневр, твоё** – как **твое, ковёр** – как **ковер, забытьё** – как **забытье**, то это часто сбивает с толку читателя и, естественно, слушателя, собеседника. Всем известно различие слов **небо** и **нёбо; соли-тер** и **солитёр** – в одном случае означает крупный бриллиант, оправленный в ювелирное изделие, в другом – ленточного червя. Под **кулером** понимается вентилятор для охлаждения процессора, но **кулёр** – это жжёный сахар, карамель. **Вахтер** – держатель судового имущества, но **вахтёр** – сторож. **Маркер** – знак, метка, но **маркёр** – тот, кто обслуживает игроков в бильярд (ведёт счёт в игре и т.д.): **ДНК-маркер** (верно), но **ДНК-маркёр** (неверно).

Из-за того что у нас перед глазами нет постоянно правильно напечатанной надписи (слова в тексте вывесок, дорожных указателей, терминов в правилах эксплуатации и т.д.) с необходимой буквой Ёё, орфоэпическая норма при общении не соблюдается, часто читатель путается как в собственных именах, так и во многих нарицательных словах и научных терминах. Ярким примером непоправимости ошибки служат русские имена **Алена** и **Алёна**: это два совершенно разных, самостоятельных имени, поэтому никто не имеет юридического права внести исправление

или изменение с **Алена** на **Алёна** в записи актов гражданского состояния: это может быть чревато разными последствиями при решении вопросов о собственности и т.п.

Наиболее «яйцеголовые» противники ёфикации русского текста утверждают, что, дескать, всегда можно определить слово с Ёё и смысл высказывания по контексту. Осмелюсь разочаровать их: это можно сделать не всегда! Никто, например, не догадается о чём идет речь в следующем **простом нераспространённом предложении на русском языке**, если текст не ёфицировать: **Стояло ведро...**

1. Если в подлежащем прочитать **букву Ее**, то это означает, что речь идёт об обычном сосуде с ручкой для ношения жидкостей (или сыпучих материалов), называемом **ведро**.

2. Если же прочитать **букву Ёё**, то это будет означать, что речь идёт о... погоде (!) **Вёдро** – это, по определению, Владимира Даля, «ясная, сухая и вообще хорошая погода» (6. С. 428).

Выдающийся вклад в решение проблемы ёфикации внёс Виктор Трофимович Чумаков (1932–2012) – российский писатель, общественный деятель, председатель Союза ёфикаторов России, многолетний редактор и автор журнала «Народное образование», член Межведомственной комиссии по русскому языку при Правительстве Российской Федерации, организатор «Первой всемирной выставки Ёфикации» в 2002 году, проработавшей два года. В 2007 году В.Т. Чумаков подготовил вопрос об обязательном употреблении буквы Ёё в именах собственных; 3 мая 2007 года вышло специальное распоряжение по этому вопросу Министра образования и науки № АФ-159103. Несмотря на это, имена собственные (антропонимы и топонимы), а также различные термины, в которых должна быть буква Ёё, продолжили своё существование во всех официальных документах и в подавляющем большинстве печатных изданий с заменяющей её буквой Ее. В **служебной инструкции по оформлению загранпаспортов** в качестве рекомендуемых примеров русских имён с обязательной буквой Ёё были приведены антропонимы с неверною транслитерацией на английском языке: Матрена-Matrena, Петр-Petr, Семен – Semen, Федор-Fedor, Фекла-Fekla. (правильно: Матрёна – Matryona, Пётр – Pyotr, Семён – Semyon, Фёдор – Fyodor, Фёкла – Fyokla).

Справедливости ради необходимо отметить, что целый ряд печатных изданий сегодня стал последовательно употреблять в соответствии с современной нормой правописания русского языка букву Ёё: это не только издания на русском языке **в нашей стране** (газеты: «Литературная газета», «Парламентская газета», «Аргументы и факты»,

«Правда», «Гудок», «Завтра», еженедельник «Телек», крупнейшие по тиражу районные газеты «Щелковчанка», «Впрямь», газета «Время» (Щёлково), журналы: «Народное образование», «Наука и жизнь», «Русский дом», «Искусство», «Финансовый контроль», «Бухгалтерия и банки», «Поэзия», «Знамя», «Вестник Российской Академии Наук»), но и **за рубежом** (В США – стополосный журнал «Факт» в Лос-Анжелесе, в Австралии – газета «Слово» в Сиднее). Букву Ёё стали применять российские **издательства**: «Народное образование», «Академия», «Филателия»; издательский совет РПЦ стал печатать букву Ёё в издаваемых книгах, в том числе в Молитве Господней ОТЧЕ НАШ.

Весьма положительную роль во внедрении ёфикации призваны играть **энциклопедические словари на русском языке**. К сожалению, далеко не все из русских словарей оправдывают надежды сторонников ёфикации. Неёфицированными являются такие словари, как: «Этимологический словарь русского языка». В четырёх томах. Автор: Макс Фасмер. – Спб, 1996 (Не уделено внимание букве Ёё как самостоятельной букве алфавита); «Дипломатический словарь» в трёх томах. – М, 1985, многотомное издание по истории страны: Н.М. Карамзин - История государства Российского – В 12 томах. М, 2003, «Большая универсальная энциклопедия» В 20 томах – М, АСТ, Астрель, 2010 и др. Приходится сожалеть, что в некоторых лучших билингвальных (англо-русских) словарях пояснительный текст часто даётся без буквы Ёё. («Новый Большой англо-русский словарь» в 3 томах, Ю.Д. Андрисян и др. – М, Русский язык, 2004).

Сегодня приходится констатировать, что подавляющее большинство издательств в стране букву Ёё игнорирует. Прежде всего, недопустимым фактом является игнорирование буквы Ёё в **учебных и научных изданиях для школы, средних и высших учебных заведений** (в первую очередь, такими издательствами, как «Русский язык в школе», «Педагогика».) Любопытна в этом отношении позиция журнала «Семья и школа»: так, в № 9-10 (2014) этого популярного журнала для родителей был помещён пространственный материал о необходимости прививать ребёнку любовь к чтению: «Читать легко: Обучение чтению по системе Монтессори» (стр.20), в № 11-12(2014) приводятся высказывания знаменитого педагога Шалвы Амонашвили о «культуре как состоянии духа». Однако свой уровень культуры сам журнал демонстрирует во **фразе без буквы Ёё**: «Зачем **ребенку** любовь к книге», а журнал предназначен «для любящего внимательного родителя, заботящегося о развитии своего **ребенка**» (?!)

До сих пор не **ёфицированы**: издаваемая массовым тиражом газета «Московский комсомолец», газеты «Российская газета», «Комсомольская правда», «Культура», «Вестник ЗОЖ», «Подмосковье сегодня», еженедельник «Независимое военное обозрение», важнейшие журналы: «ПробЛЕМА», «Образование для будущего», «Образование и наука», «Знание-сила», «Международная жизнь», «Антенна», «Мой друг компьютер», «Представительная власть», «Вопросы экономики», «История государства», «Горизонты культуры», «Вокруг света», региональные, деловые журналы «ЭКСПЕРТ Юг», «ЭКСПЕРТ Сибирь», «ЭКСПЕРТ Урал», «Эксперт Татарстан», «ЭКСПЕРТ Северо-Запад», «Региональная экономика и управление». Вызывает удивление отношение к проблеме ёфикации популярного в стране журнала «Огонёк»: на обложке – название журнала «Огонёк», но публикуемый материал неёфицирован. Непонятно, почему редколлегия прекрасного журнала «Свободная мысль», издаваемого с 1924 года (главный редактор Михаил Делягин) не торопится с ёфикацией публикуемого материала...

По нашему глубокому убеждению, с мёртвой точки проблему **ёфикации периодических изданий** (журналов и т.д.) может сдвинуть включение в **правила представления и комплектности рукописей авторами** для публикации в качестве обязательного пункта **жёсткого требования** о проставлении в печатном материале двоеточия над буквой Ее во всех случаях наличия буквы Ёё – как это сделано, например, в журнале «Уровень жизни населения регионов России».

Игнорирование проблемы ёфикации имеет место в **официальных документах**, когда речь идёт об антропонимах, топонимах и различных научно-технических терминах – **на всех уровнях управления, снижая качество последнего**. Так, вместо Алёхина, Берёзова, Грачёва, Гусёнкова, Селзнёва, Коротёнкова появляются Алехины, Березовы, Грачевы, Селезневые, Коротенковы. Многие путаются, когда нужно употребить Ее или Ёё в таких терминах, как **заточенный** (о карандаше) и **заточённый** (о заключённом), товары (предметы), **сложенные** в контейнер (ящик, чемодан), но отлично **сложённый** (сложённый, как Аполлон), **источенный** (ставший тонким в результате точения) и **источённый** (выделенный струйками, по каплям о колодце, роднике), **крестный** путь и **крёстный** отец и т.д.

Плоды расшатывания норм правописания русского языка мы пожинаем в полной мере ещё в школе: фамилию русского дворянина Лёвина из Анны Карениной школьник произносит как Левин (от **Леви**-еврейское колено священнослужителей). Неправильное произношение этой

фамилии допускают даже филологи. В учебниках прямо на обложке напечатаны имена: **Перышкин, Киселев** (авторы известных многие годы учебников по физике, алгебре, геометрии – **Пёрышкин, Киселёв**), **Кузовлев (Кузовлёв** – автор популярного школьного учебника английского языка). Следует знать, что знаменитый скульптор Конёнков (но не: Коненков), на картах и в учебниках должно быть: мыс Дежнёва (но не: Дежнева), станция Вёшенская (но не Вешенская) и т.д.

Только в пределах одной Москвы и в прилегающих районах насчитываются десятки топонимов, включающих букву Ёё: Бирюлёво, Деревлёво, Долгое Лёдово, Ерёмино, Клёпово, Королёв, Ликино Дулёво, Малое Лёдово, Медвежьи Озёра, Мещёра, Нефёдово, Осташёво, Рогачёво, Рублёвка, Рублёво, Сычёвка, Сычёво, Тропарёво, Хорошёво, Щёлково и др. Их написание без указания буквы Ёё подчас приводит к смысловым нелепцам и юридическим казусам, недоразумениям в определении местонахождения учреждений, указании адреса электронной почты, сайта в системе Интернет и т.д.

При использовании вместо Ёё буквы Ее славный наукоград **Королёв** превращается в предмет насмешек как город **Королев** с проспектом **Королева, королевским** колледжем, **королевским** рынком и т.д. В доменных именах компьютерных систем, адресах в Интернете, представляющих собой уникальный набор символов (букв английского алфавита, цифр, дефиса, наклонной черты, точки) сегодня традиционно используется **английская транслитерация**, что повышает требования к орфографии русских имён и топонимов. В этой связи должно применяться правильное английское название русского города **Королёв** – **Korolyov** (но не: Korolev!)

Другим примером неверного написания топонимов с буквой Ее вместо буквы Ёё является Щёлково. Оригинальный способ подчеркнуть свою приверженность идее ёфикации продемонстрировал королёвский центр информационных проектов: на солидной, голубой обложке выпущенного им в 2011 году телефонного справочника красуется надпись **Щелковский район** (без двух точек над буквой Ёё!). Впечатление портит и содержимое справочника с названиями и адресами без буквы Ёё в слове **Щёлково** и производных от него словах (администрация **Щелковского района** (стр. 12), прокуратуры Щелковского района (стр.21) и т.д.) [7, С.1-264]. Для русского топонима **Щёлково** единственно верным вариантом английской транслитерации в **адресе электронной почты** служит Shchylkovo. Неграмотно зарегистрированные варианты **Shelkovo** (английский) и **Schelkovo** (немецкий) нелегитимны, ибо буквально

но передают несуществующий топоним **Щелково**. Название **станции метро Щёлковская** должно писаться по-английски **Shchyolkovskaya**, но не **Shelkovskaya!** Последнее – это наименование станции **Шелковская** – центра **Шелковского района** Чечни. Подобное пренебрежение английской транслитерацией и ёфикацией привело к досадной ошибке в **Малом Атласе Мира** [8, С 346], где станция **Шелковская** значит как **Щелковская(!)**. Жизнь идёт вперёд, но на территории городского поселения Щёлково и сегодня по-прежнему существуют дорожные указатели ГИБДД с буквой Ее вместо положенной Ёё: **Щелковский район** (при въезде по шоссе), Администрация **Щелковского района**, Администрация города **Щелково** и т.д.

Неграмотная английская транслитерация многих названий русских топонимов, в частности, Москвы и Московской области (станции метро, улицы и т.д.) особенно бросилась в глаза в период Московского чемпионата мира по футболу в июне-июле 2018 года, что требует, по нашему мнению, специального рассмотрения в отдельной статье. Множество вопросов возникает в этой связи к административным службам столицы, ответственных за информационное обеспечение участников и гостей Олимпиады (издание Справочно-информационного ГИДа, сервисным центрам «Московский транспорт» и т.д.). Здесь мы можем дать полный перечень лишь случаев обязательного указания буквы Ёё в названиях московских станций метро и МЦК (Московского центрального кольца). Правильное название станций Московского метрополитена и МЦК на русском и английском языке в соответствии с ёфикацией следующее:

- Станции **метро**: Воробьёвы горы Vorob'yovy Gory, Молодёжная Molodyozhnaya, Савёловская Savyolovskaya, Семёновская Semyonovskaya, Тёплый Стан Tyoplyy Stan, Тропарёво Tropar'yovo, Филёвский Парк Filyovskiy Park, Хорошёвская Khoroshovskaya, Щёлковская Shchyolkovskaya (Но: Бибирево Bibirevo, Ясенево Yasenevo).

- Станции **МЦК**: Хорошёво Khoroshyovo (Но: Коптево Koptevo, Стрешнево Streshnevo).

Что касается упомянутого специально напечатанного сервисным центром «Московский транспорт» Справочно-информационного ГИДа [9, С. 11, 23] для болельщиков ФИФА в июле-июне 2018 года на русском и на английском языке, то ёфикация в нём не была соблюдена корректно; в результате по-английски **все станции метро**, в названии которых есть **буква Ёё**, напечатаны с транслитерированной буквой **Ее**. Так, на схеме (стр. 23) мы читаем: Novye Cheremushki (правильно: Novyye Cheryomushki), Filevsky Park (правильно: Filyovskiy Park) и т.д.

Примером безответственного отношения к ёфикации в текстах правительственных документов в нынешнем 2018 году может служить Информационно-правовое обеспечение ПРАЙМ (документы ленты ПРАЙМ). Так, в обзоре Постановления Правительства РФ от 8 февраля 2018 г. № 128 «Об утверждении Правил категорирования объектов критической инфраструктуры Российской Федерации, а также перечня показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и их значений», изложенном на 7 страницах текста, приведены сочетания с буквой Ее вместо необходимой буквы Ёё [10, С. 1-2,4-7]: «за счет и в пределах бюджетных ассигнований», «**утвержденным** постановлением Правительства» (стр.1), «**с учетом** имеющихся исходных данных», «**создается** комиссия», «**учету** опасных веществ и материалов» (стр.2), «**утвержден** Постановлением Правительства Российской Федерации» (стр.4), «**с учетом** налога на добавленную стоимость», «прогнозируемого **объема**» (стр.5), «**банковского счета**», «**платежной** инфраструктуры», «**платежных** систем», «**расчет** осуществляется», «поверхностных **водоемах**» (стр.6), «**объемов** продукции», «**заданного объема**», «**заданным объемом**» (стр.7). Буква Ёё не применяется и в постановлениях Правительства Московской области. Так, в Постановлении №1330 148 от 24.12.2015 «О создании государственного бюджетного учреждения Московской области «ЗАГС-СЕРВИС» повествуется о «порядке управления...государственными предприятиями Московской области, бюджетными и **казенными** (!) учреждениями». В **паспорте гражданина** Российской Федерации, нужно признать, буква Ёё применяется верно в штампе о принятии **на регистрационный учёт**, предоставляемом управлениями ФМС России. Однако в **фамилиях, именах, отчествах, наименовании** места рождения и т.д. дело обстоит неблагоприятно.

Буква Ёё не указывается в официальных документах **Федеральной налоговой службы (ФНС) и банковских учреждений страны**. Допускается такое неёфицированное написание терминов, как **отчет, учет, расчет, расчетный, прием, упрощенная система, платежный, размещенный, одна трехсотая** и т.п. (правильно: отчёт, учёт, расчёт, расчётный, приём, упрощённая система, платёжный, размещённый, одна трёхсотая). В документах **ПАО «СБЕРБАНК»** фигурирует термин счет (но не: счёт), буква Ёё подменена буквой Ее во всех текстах финансовой документации Сбербанка. Это относится также к **Банку «Возрождение»** и всем остальным **банковским учреждениям РФ** (Пример: «карта является собственностью Бан-

ка «Возрождение». Нашедшего эту карту просим вернуть **ее** (нужно **её!**) в Банк «Возрождение»...).

Игнорируется ёфикация в **текстах договоров** (аренды, поставки товаров и услуг и т.д.). В них мы встречаем **Ее** вместо буквы Ёё в огромном множестве случаев (**расчетный** счет, **платежное** поручение, **причиненный** ущерб, **с учетом** износа, **произведенных, трех** экземплярах, **заключен** на срок, порядок **расчетов**, цена товара и ее фиксация, **определенный** срок, **объем** поставки, **путем** завоза, **счет-фактура**, бухгалтерский **учет, возвращенный, уведомлен** и т.д.).

Ничем иным, как безответственностью организаторов, нельзя объяснить, по нашему мнению, игнорирование ёфикации в русских текстах официальных документов различных **международных мероприятий** (конференций, форумов, совещаний и т.д.), организуемых в Москве и других городах Российской Федерации. Так, в официальном приглашении (без подписи!?) учёным – участникам **VI Московского экономического форума**, проходившего в Москве в апреле 2018 года приглашаемые могли прочитать в тексте выражения с неёфицированными словами, «... во вторник (3 апреля) **начнет** свою работу VI Московский экономический форум...», «...доступ в зале пленарного заседания будет **прекращен** в 9.45...», «...предусмотрены ...**легкие** закуски...». Небезынтересен тот факт, что из 12 абзацев уместившегося на одной страничке приглашения на русском языке – в 8 абзацах имеют место те или иные ошибки, в том числе грубые орфографические, стилистические и т.д.

В своё время в связи с бурным развитием типографской деятельности 7-я буква русского алфавита Ёё стала вытесняться похожей внешне, но совершенно другой по звучанию и значению буквой Ее, что имело, в частности, и некоторое **экономическое обоснование**, так как горизонтальное двоеточие над Ее при **литерном** или **линотипном** наборе действительно предполагало **дополнительные затраты**. Сегодня же наличие в тексте буквы Ёё при компьютерном наборе и вёрстке любым кеглем и гарнитурой к удорожанию печати не ведёт. Это доказывает опыт упомянутых нами газет, журналов и книжных издательств. К тому же не следует забывать о **юридическом аспекте ёфикации**. У граждан неизбежно возникают проблемы с подлинностью документов, если в их фамилии, имени, отчестве, наименовании места рождения, местожительства и т.д. в одном случае указана буква Ёё, а в другом Ее. Это может произойти при выдаче **паспортов, удостоверений личности, свидетельств о рождении и смерти, пропусков**, при оформлении **наследства, дарственных**, при заполнении **анкет, карточек**

постояльцев отеля, налоговой и таможенной декларации, отправлении денежных переводов, написании адреса почтовой и телеграфной корреспонденции и т.д. и т.п.

Установлено, что сегодня 3% российских граждан имеют фамилии, имена и отчества, включающие букву Ёё, в паспортах же и официальных документах запись нередко искажается. Это касается не только антропонимов, топонимов, но и названий предприятий и организаций, многих современных научно-технических терминов. При совершении **юридических процедур**, в частности, связанных с **нотариальным удостоверением документов**, совершённых сделок, оформлении контрактов и договоров и прочих актов как внутри страны, так и за рубежом, требуется беспорочное соблюдение требований о **ёфикации текста**. **Игнорирование ёфикации**, равно как и правил йотирования и транслитерации русских букв буквами алфавита международного английского языка, весьма часто ведёт к заблуждениям в **идентификации** лиц и топонимов, **нелегитимности документов** при разном написании одного и того же имени или термина в разных документальных источниках.

Для **практического внедрения ёфикации** при наборе текстового материала необходимо использовать **программный модуль** (или программу) для **текстового редактора**, позволяющий производить замену в тексте букв Ее на требуемую в каждом конкретном случае в соответствии с нормой русского литературного языка букву Ёё. Этот программный модуль носит название **Ёфикатор** (от рус. «ё»+ лат. – figo- facio «делаю»).

Изменения в русских топонимах, как правило, отражены в новейших изданиях британских словарей, справочников и атласов [11, Р 88-89]: столица нашей страны значится как Moskva (в противоположность почти трём десяткам [13. Р 7]. Moscow за рубежом, северная столица верно указывается как Sankt-Peterburg (или просто Peterburg) вместо устаревшего некорректного St. Petersburg, применяемого по отношению к четырём десяткам населённых пунктов в США [12. Р 75- 611]. Серьёзные британские издания давно успешно решили вопрос об английской транслитерации в русских терминах, топонимах, антропонимах йотированных букв русского алфавита, букв ы, и, й, мягкого и твёрдого знаков (**Tyumen** Тюмень, **Ak"yar** Акъяр, **Groznyy** Грозный, **Luk"anov** Лукъянов, **Nizhniy Novgorod** Нижний Новгород, **Rossiya** Россия, an **ob"yedineniye** объединение). Выработана современная норма английской транслитерации русских букв. **Существует специальная таблица соответствия английских букв и буквосочетаний русским**

буквам и буквосочетаниям, которая позволяет без труда выполнять транслитерацию [14. р. 636-638]. В некоторых словарях для неофициального общения проводится буквенная транслитерация даже таких терминов, как **русский, русские** (a Russki, Russkis) [15, р 904]. Повышение уровня и качества управления социально-экономическим развитием предполагает глубокое владение руководителями и специалистами основами социолингвистики, лингвострановедения, учёта всех тех изменений в научно-технической терминологии, антропонимике и топонимике, которые произошли на рубеже XX и XXI столетия: в основе их максимальное приближение к оригинальному естественному звучанию и орфографии терминов [16, с.205].

В этой связи назрела научная необходимость по-новому подойти и ко многим иностранным фамилиям и названиям, изменив привычный в прошлом не вполне корректный подход к ним, при **передаче на русском языке игнорировавший применение буквы Ёё**. Так, английские антропонимы и топонимы, в которых есть сочетание буквы **U и R британского алфавита (U+R)**, в прошлом традиционно передавалось в русской транслитерации с помощью русской гласной буквы Ее, сегодня в точном соответствии с нормой английского произношения (как звук (э:)) они пишутся с буквой Ёё, (как в слове Фёкла). Игнорирование ёфикации в подобных случаях не допускается. Так, например, в прежнее время в русском языке английский **топоним Churchill** передавался как **Черчилл** (река в Канаде, впадающая в Гудзонов залив, город-порт в устье р. **Черчилл**, деревня в графствах Англии: Оксфордшир, Девоншир, Вустершир), а **антропоним Churchill** – как **Черчилль**. С учётом ёфикации см. новейшее издание на русском языке иллюстрированного **Атласа Мира, Ридерз Дайджест** [17. С 192], сегодня употребляется более корректное название **Чёрчилл**. Буква Ёё в настоящее время применяется во всех английских топонимах с буквосочетанием U+R, в **русской транслитерации** (например, **Churchill Falls** водопад **Чёрчилл**, **Church Point** **Чёрч-Пойнт** (нас. пункт США), **Christ Church** Крайст-Чёрч (аристократический колледж Оксфордского университета); следует писать и произносить английские антропонимы **Murphy** и **Turner** соответственно **Мёрфи**, **Тёрнер** (но не: **Мерфи**, **Тернер**). Полагаю, что великий шотландский поэт Robert Burns Роберт Бёрнс (1759-1796) не заслужил того, чтобы его имя в популярном среди московских учителей учебнике по грамматике английского языка, игнорирующим ёфикацию во всём русском тексте своей книги автором преподносилось как **Бернс** (почти как певец **Бернес!**) (Ю. Голи-

цынский и др ГРАММАТИКА. Сборник упражнений. Спб, КАРО, 2014 стр. 466). К сожалению, традиция прошлых лет, состоявшая в том, чтобы применять букву Ее вместо требуемой Ёё, отрицательно повлияла на восприятие имён и названий, связанных не только с культурой англоязычных стран, но и привела к применению в искажённом виде антропонимов и топонимов многих других государств: Gherhard Schröder Герхард Шредер (правильно: Герхард Шрёдер, Königsberg Кёнигсберг (нужно: Кёнигсберг), Heinrich Böll Генрих Белль (вместо: Генрих Бёлль) и т.д.

В заключение следует добавить, что в русском языке есть слово, которое одинаково верно может употребляться как с буквой Ёё, так и без неё: **бобёр** и **бобр** (но не: бобер!). А есть слова, в которых правильно писать как Ёё, так и Ее: **околесица** и **околёсица**, **утонченный** и **утончённый**, **загруженность** и **загружённость**, **блекнуть** и **блётнуть**, **натруженный** и **натружённый**, **исчеркать** и **исчёркать**, **недалеко** и **недалёко**, **издалека** и **издалёка**. В ряде слов (преимущественно иностранного происхождения) применяется только Ёё: **актёр**; **антрепренёр**; **боксёр**; **визитёр**, **гримёр**, **гравёр**, **жёлчный**, **жжённый**, **жильё**, **жонглёр**, **заём**, **свёкор** (но: свекровь), **сёрфер**, **сутенёр**, **шофёр**, **щёголь**. В следующих словах правильно будет только Ее: **аутсайдер**; **афера** (но не: афёра); **балкер** (судно); **бампер**; **бартер**; **бельведер**; **блеф**; **бойлер**; **бройлер**; **брокер**; **буфер**; **бульдозер**; **вокóдер** (вид телефонной связи); **галера**; **глиссер**; **голкипер**; **горшечник**; **декодер**; **дервиш** (нищий); **диггер**; **дизайнер**; **дилер**; **дуайен** (глава дипломатического корпуса); **железка** (кусок железа), (но: **желёзка=желеzá**); **житие** (но: **житьё**); **змеевик**; **зуммер**; **известняк**; **известь**; **иксер** (безразличный молодой человек); **ка́пер**

(морской разбойник); **кельнер** (официант), **колер** (цветовая гамма); **лазер**; **лифтер** (морское судно); **лузер** (неудачник); **маклер**; **миксер**; **мережка** (но не мерёжа-рыболовная сеть, натянутая на обруч); **многоженец** (но: многожёнство); **нулевой**; **опека**; **продюсер**; **падеж** (грамматическая форма), (но: **падёж** – смертность скота); **перл**; **перси** (груди); **перстень**; **платежи** (но: платёж); **преемник** (чей-нибудь продолжатель); **рокер**; **рэкет**; **рэкетир**; **репер**; **решето**; **роббер**; **сканер**; **спичрайтер**; **спринтер**; **стайер**; **степлер**; **стрингер** (журналист); **сюзерен**; **таймер**; **тандем**; **Твитер**; **тендер**; **терилен**; **тестер**; **трепак** (танец); **триллер**; **триммер**; **туер** (буксирное судно); **тюнер**; **увертюра**; **угодье**; **фермер**; **фетр**; **филе**; **филистер** (человек с ограниченным кругозором и ханжеским поведением); **фильдиперс** (пряжа); **флюгер**; **фокстерьер**; **фляер** (лошадь на скачках или бегах); **фраер** (пижон, часто-уголовник); **хабанера** (танец); **хавбек** (футболист); **хоппер** (жд., полувагон); **чипсет** (набор микросхем); **шале** (загородный домик); **шансонье** (франц. эстрадный певец) **швейллер** (вид металлического профиля); **шевиот** (шерстяная ткань); **шевро** (мягкая кожа); **шедевр**; **шифер**; **шнек** (винтовой конвейер); **шпindelь**; **штеккер**.

Главный **вывод** из выполненного анализа состоит в следующем. Реализация задачи технологического прорыва и подъёма экономики страны требует незамедлительного использования всех факторов улучшения уровня и качества управления социально-экономическим развитием, среди которых важное место сегодня занимает **ёфикация руководящих документов и печатных изданий**. Назрела необходимость провести ёфикацию всех учебных материалов для **средней и высшей школы, периодической печати, научных изданий и всей официальной документации**.

Список литературы

1. Мачхелян Г.Г. О культуре научных публикаций и выступлений // Уровень жизни населения регионов России, 2014, №1 (191).
2. Мачхелян Г.Г. Актуальная проблема культурной доминанты в управлении экономикой // Уровень жизни населения регионов России, 2015, №3 (197).
3. Мачхелян Г.Г. Ох уж это коварное «ё»! // Щелковчанка, 2010, №13(2017).
4. Столяров Н.С. Речевая агрессия – угроза безопасности России // Вестник АКСОР, 2014 (30), №2.
5. Вельможин В.Н. Муж и жена не родня, а Алена и Алёна – разные имена // Впрямь, 2018, №15(108). 27 апреля-3 мая.
6. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4. М., 1994, т. 2.
7. Щёлковский район. Телефонный справочник. Королёв, Центр информационных проектов, 2011
8. Малый атлас мира. М., 2002.

References

1. Machkhelyan, GG. O kul'ture nauchnykh publikatsiy I vystupleniy // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii, 2014, №1(191)
2. Machkhelyan, GG. Aktual'naya problema kul'turnoy dominanty v upravlenii ekonomikoy // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii, 2015, №3(197)
3. Machkhelyan, GG. okh uzh eto kovarnoye «yo»! // Shchyolkovchanka, 2010, №13(217).
4. Stolyarov, NS. Rechevaya agressiya – ugroza bezopasnosti Rossii. // Vestnik AKSOR, 2014(30) №2
5. Vel'mozhin, YN- Muzh I zhena ne rodnaya, a Alena I Alyona – raznyye imena. // Vpryam, 2018 №15(108), 27 aprelya-3 maya.
6. Dal', Vladimir. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. T.1-4. – M., 1994, t.2.
7. Shchyolkovskiy rayon. Telefonnyy spravochnik.- Korolyov, Tsentr informatsionnykh projektov, 2011

9. Moscow Transport.2018 FIFA World Cup Russia. Special Edition. June-July 2018.Moscow, 2018
10. Постановление Правительства РФ от 8 февраля 2018 г. №127, 06 утверждении Правил категорирования объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также перечня показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и их значение. ГАРАНТ.РУ. Информационно-правовой портал.
11. World Atlas Compact. A Practical Companion to the World Today. Fifth Edition.- London, New York, Melbourne, Munich, Delhi,2012
12. The American Atlas, Expanded Fifth Edition.-San Diego,CA, 1997.
13. Мачхелян Г.Г. Москва или Moscow?// «Впрямь», 2017, №18(64), 19-25 мая.
14. Мачхелян Г.Г. Современный английский для общения без ошибок. Справочное учебно-методическое пособие. Москва, 2013
15. Compact Oxford English Dictionary of Current English. Third Edition-Oxford,2013.
16. Мачхелян Г.Г. Новое в английской транслитерации русских топонимов. Rossiya или Russia?// Уровень жизни населения регионов России, 2017, №3.
17. Иллюстрированный атлас мира. Лондон. Нью-Йорк. Монреаль. Москва. Ридерз Дайджест, 2003.
8. Malyy atlas mira- M,2002
9. Moscow Transport.2018 FIFA World Cup Russia. Special Edition. June-July 2018.Moscow,2018
10. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 8 fevralya2018g. No127 "ob utverzhdeniyi Pravil kategorirovaniya ob" yektov kriticheskoy informatsionnoy infrastruktury Rossiyskoy Federatsiyi, a takzhe perechnya pokazateley kriteriyev znachimosti ob "yektov kriticheskoy informatsionnoy infrastruktury Rossiyskoy Federatsiyi I ikh znacheniyе-GARANT.RU. Informatsionno – pravovoy portal.
11. World Atlas Compact. A Practical Companion to the World Today. Fifth Edition.- London, New York, Melbourne, Munich, Delhi,2012
12. The American Atlas, Expanded Fifth Edition.-San Diego,CA,1997.
13. Machkhelyan, GG. Moskva ili Moscow?// «Vpryam'»,2017, №1864,19-25 maya
14. Machkhelyan, GG. Sovremennyyu angliyskiy dlya obshcheniya bez oshibok.Spravochnoye uchebno-metodicheskoye posobiye/- Moskva,2013
15. Compact Oxford English Dictionary of Current English. Third Edition-Oxford,2013
16. Machkhelyan, GG. Novoye v angliyskoy transliteratsiyi russkikh toponimov. Rossiya ili Russia? // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossiyi, 2017, No3(205)
17. Illustrirovanny atlas mira. London.New York. Monreal . Moskva.Reader's Digest,2003

Резолюция конференции №18 московского экономического форума (3 – 4 апреля 2018 года, Москва, президиум РАН) на тему «Ноосферная парадигма стратегии и механизмы восходящего воспроизводства населения России», состоявшегося 4 апреля 2018 года в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН

Resolution of the Conference No18 of the Moscow economic forum (3 – 4 April 2018, Moscow, Presidium of RAS) on the topic of «Noospheric Paradigm of the Strategy and Mechanisms of the Rising Reproduction of the Population of Russia» held on 4 April 2018 at the Institute of Socioeconomic Problems of Population, Russian Academy of Sciences

Получено 05.06.2018

Одобрено 19.06.2018

Опубликовано 01.08.2018 УДК: 001.18

DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10021

БОБКОВ ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни ИСЭПН РАН, руководитель Московского отделения Ноосферной общественной академии наук, д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ; тел. 89036149233.
Email: bobkovvn@mail.ru

BOBKOV, VYACHESLAV NILOLAYEVITCH

Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Problems of Population, Russian Academy of Sciences, Chief Research Worker. Head of the Moscow Branch of the Noosphere Public Academy of Sciences.
Email: bobkovvn@mail.ru

СУБЕТТО АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

Советник ректора Смольного института Российской академии образования (РАО), профессор РГПУ им. А.И.Герцена, Почетный профессор НовГУ им. Ярослава Мудрого, президент Ноосферной общественной академии наук, д.э.н., д.ф.н., к.т.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Лауреат Премии правительства РФ; тел. 89218970452.
Email: subal1937@yandex.ru

SUBETTO, ALEKSANDR IVANOVITCH

Doctor of Philosophy, Doctor of Economics, Professor, Honored Science Worker of the Russian Federation, Vice President of the Sankt Peterburg Branch of the Academy of Quality Problems. Adviser to Rector of the Smal'nyy institute, RAE (Sankt Peterburg). President of the Noosphere public Academy.
Email: subal1937@yandex.ru

4 апреля 2018 года на базе Института социально-экономических проблем народонаселения РАН состоялся Круглый Стол «Ноосферная парадигма стратегии и механизмы восходящего воспроизводства населения России», на котором, с учетом названия Форума «Россия и мир: образ будущего», был обсужден ноосферный образ будущего, реализация которого в XXI веке есть императив XXI века. Эпоха Великого Эволюционного Перелома есть Эпоха стратегии реализации императива экологического выживания человечества, как стратегии ноосферно-социально-экономического преобразования всех сложившихся основ и механизмов цивилизационного развития России и человечества в первой половине XXI века. Запаздывание с таким преобразованием будет только увеличивать вероятность экологической гибели человечества.

На Круглом Столе были обсуждены вопросы:

1. Единство ноосферного способа общественного производства как единства ноосферных производительных сил и ноосферных производственных отношений, как основа действия механизмов восходящего воспроизводства качества общества России и качества населения Рос-

сии.

2. Проблема преодоления Барьера Сложности как проблема восходящего воспроизводства качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.

3. Единство качества и количества населения России как динамическое воспроизводственное единство.

4. Категория «населения» как экстенсивная демографическая категория, находящаяся в отношении дополненности с интенсивными социологическими категориями «общественный интеллект» и «общество».

5. Семья как механизм воспроизводства общества и населения и как индикатор или прогрессивного развития, или социальной деградации, депопуляции населения.

6. Переход к ноосферной парадигме стратегии и механизмам восходящего воспроизводства населения России, его составляющее:

- становление ноосферного образования;
- становление ноосферной науки;
- становление ноосферной парадигмы науки об управлении;

- становление ноосферной экономики;
- становление ноосферной парадигмы науки о воспроизводстве народонаселения России.

7. Представление о ноосферном качестве жизни и ноосферном качестве человека: императив ноосферного спасения человека как императив перехода от рыночно-ориентированного человека-потребителя – к ноосферному человеку – создателю-творцу, ответственному за Ноосферное Будущее России и человечества.

8. Связь ноосферных механизмов восходящего воспроизводства населения России с ноосферной управляемой экономикой, с механизмами воспроизводства ноосферного социального здоровья населения.

9. Проблема глобальной информационно-компьютерно-генной (виртуально-генной) возможной психологической (интеллектуальной) катастрофы.

10. Риск техно-информационно-антропологического коллапса. Проблема конфликта «цифрового человека» как «цифрового homo economicus» с «естественным человеком» внутри человека. Не будет ли победа «цифрового человека», «цифровой экономики» и «цифрового общества» формой экологической гибели человека, как апофеозом смертельной формы отчуждения от Природы?

11. Проблема становления ноосферной теории восходящего воспроизводства населения России в XXI веке.

В работе круглого стола приняли участие 21 человек: 10 докторов наук и 7 кандидатов наук (экономических, социологических, философских,

исторических и технических). С докладом выступили 15 человек, в том числе: Урсул А.Д., д.ф.н., профессор МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, Москва), Ричерри М., профессор, ин-т ЭУРИСПИС (Италия, Рим), Гордина Л.С., к.т.н., доктор философии, президент Ноосферной Духовно-Экологической Ассамблеи Мира, заслуженный работник культуры РФ (Россия, Москва), Доброхлеб В.Г., д.э.н., г.н.с., зав. лабораторией гендерных проблем ИСЭПН РАН (Россия, Москва), Захаров Н.И., д.э.н., профессор, государственный университет «Дубна», г. Дубна (Россия Московская о., г. Дубна) и др.

«Круглый Стол» поддержал развивающиеся в России ноосферные исследования.

«Круглый Стол» рекомендовал Московскому Экономическому Форуму в 2019 году вынести ноосферную проблематику развития России и человечества на пленарное заседание.

«Круглый Стол» рекомендовал участникам продолжить исследования по ноосферной парадигме стратегии развития экономики и общества России в XXI веке.

«Круглый Стол» считает, что стратегия выхода России из демографического кризиса связана с ожидаемой духовно-нравственно-ноосферной революцией, ноосферной революцией человека, переходом России и человечества к единственной модели устойчивого развития в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества, в свою очередь требующей подготовки Учителя, Ученого и Управляющего новой, ноосферной формации.

ПРАВИЛА ПО КОМПЛЕКТНОСТИ РУКОПИСЕЙ И ИХ ОФОРМЛЕНИЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ»

Общими критериями материалов, принимаемых для публикации в журнале «Уровень жизни населения регионов России», являются актуальность, новизна материала и его ценность в теоретическом и/или прикладном аспектах.

Статья должна быть оригинальной, ранее не опубликованной, не нарушающей авторских прав третьих лиц (в случае нарушения авторских прав, вся полнота ответственности лежит на отправителе подобных материалов в редакцию). Текст статьи должен сопровождаться иллюстративными материалами (таблицы, схемы, графики, диаграммы и т.д.). Объем статьи 0,5-1,0 п. л. (12-14 страниц формата А4).

Аннотация

Аннотация должна обрисовывать общую направленность статьи и формулировать её основные результаты. В аннотации следует использовать основные ключевые понятия, относящиеся к представляемой статье, имея в виду, что большинство современных информационных систем осуществляют контекстный поиск только по названиям и аннотациям научных публикаций. Объем аннотации 250-400 слов.

Структура аннотации

В аннотации, согласно требованиям ВАК, нужно отразить следующие элементы:

- * «Объект»;
- * «Предмет» (если в статье есть эмпирические исследования, указывается «Предмет», затем – два подзаголовка: «Теоретическая сторона предмета», «Эмпирическая сторона предмета»);
- * «Цель»;
- * «Основные теоретические положения статьи», или «Основные теоретические и эмпирические положения статьи».

Структура статьи

Статья должна быть разбита на разделы, а при необходимости – подразделы и более мелкие структурные единицы, имеющие многоуровневую (при наличии подразделов) нумерацию. Первым разделом статьи должно быть введение. В нём рекомендуется чётко обрисовать объект исследования и привести краткий обзор опубликованных по данной теме работ (3-4 ссылки на источники, опубликованные в течение последних трёх лет). Если статья имеет большой объем, во введении следует ознакомить читателя с её структурой.

Требования к оформлению статьи

Текст статьи набирается в текстовом редакторе Microsoft Word, записывается с расширением .doc, docx, или rtf. Название файла должно соответствовать фамилии автора и названию статьи.

Статья должна содержать следующие элементы:

- * УДК – универсальная десятичная система классификации информации и картотек.
- * Блок 1 – на русском языке: Ф.И.О. автора (-ов) (полностью); название статьи; аннотация; ключевые слова (5-7 слов) или словосочетания, разделённые точкой с запятой). Аннотация выделяется курсивом, шрифт Times New Roman, размер – 10 пт.
- * Блок 2 – на английском языке: информация блока 1 в той же последовательности.
- * Блок 3 – данные об авторах на русском языке: фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, учёное звание; адресные данные автора (-ов); организация(-и), электронная почта всех или одного автора.
- * Блок 4 – информация блока 3 в той же последовательности на английском языке.
- * Блок 5 – полный текст статьи на русском языке с употреблением буквы ё (шрифт основного текста Times New Roman, размер основного текста – 12 пт (для таблиц допустимо использовать 10 пт); поля: верхнее и нижнее – 2 см, правое и ле-

вое – 3 см; межстрочный интервал – полуторный; отступ первой строки – 1,25; выравнивание текста – по ширине; ссылки на формулы даются в круглых скобках; формулы набираются в редакторе формул.

Таблица или рисунок не должны превышать 0,5 страницы формата А4. Рисунки и таблицы выполняются **только в чёрно-белом варианте**. Цветные рисунки и таблицы не допускаются! На все рисунки и таблицы должны быть указаны ссылки на их источник. Рисунки представляются отдельными файлами в формате .jpg с разрешением не менее 300 dpi.

* Блок 6 – **список литературы** на русском языке. Название «Список литературы». Списки литературы оформляются по алфавиту в соответствии с библиографическими требованиями (ГОСТ Р 7.05-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления») в едином формате, установленном РУНЭБ. Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках, где указывается фамилия автора (из списка литературы), год издания, номер источника по списку литературы, страница.

* Пример отсылки к списку литературы в основном тексте статьи: [Бобков В.Н., Черных Б.А., 2014, 1, с. 23].

* На все источники литературы должны быть ссылки в тексте работы.

* Список литературы должен состоять не менее чем из 15 источников с обязательным цитированием зарубежных авторов в объёме не менее 10%.

* Блок 7 – транслитерированный список литературы (название «References»).

Пример транслитерации источника:

9. Losev, AF. Istoriya antichnoy estetiki. Posledniye veka. Kniga 2. M.: Folio, 2000, pp. 124-128.

Для выделения в тексте допустимо полужирное и курсивное написание. Примеры рекомендуется выделять курсивом, новые термины и понятия – полужирным шрифтом.

Не рекомендуется использовать такие выделения, как ПРОПИСНЫЕ БУКВЫ, р а з р я д к а через пробел и подчеркивание; подстрочные ссылки.

Перечень дополнительных материалов, прилагаемых к статье: отчет электронной проверки на плагиат, согласие на обработку персональных данных (в связи с тем, что информация об авторах публикуется в печатном издании, а также размещается в открытом доступе в сети Интернет в электронной версии журнала).

Прочие условия публикации

Редакция оставляет за собой право тематического отбора и редактирования материалов. Мнения авторов, изложенные в статьях, необязательно совпадают с мнением редакции. Поступившие в редакцию рукописи не возвращаются.

Авторы несут ответственность за содержание статей, сам факт их публикации, а также за ущерб, причинённый третьим лицам, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или общепринятые нормы научной этики.

Автору может быть отказано в публикации, если:

- * статья не оформлена в соответствии с настоящими правилами;
  - * автор отказался от доработки статьи согласно требованиям редакционной коллегии и рецензента;
  - * автор не учёл конструктивные замечания рецензента и не исправил статью в назначенный редакцией срок;
  - * текст не прошёл проверку на плагиат (% заимствований превышает нормы ВАК).
- Окончательное решение о публикации материала принимает редакционная коллегия.

Адрес редакции: Российская Федерация 117218 Москва, Нахимовский проспект, д.32.

Телефон: +7 499 125 1751

Email: vcujournal@mail.ru; bobkovn@mail.ru

Пример оформления статьи:

УДК 331.5

ПРОФИЛИ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ IDENTIFYING THE PROFILE OF PRECARIOUS EMPLOYMENT IN RUSSIA

ИВАНОВ ИВАН ИВАНОВИЧ

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики труда Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Email: ivanov@mail.ru

Аннотация.

Объект. Неустойчивая занятость.

Предмет. Профиль неустойчивой занятости.

Цель. Выявление профиля неустойчивой занятости в России на основе анализа баз данных о занятости населения.

Основные положения статьи. Неустойчивая занятость (прекаризация занятости, англ. — precarity of employment) — вынужденные для работника социально-экономические отношения, ...

Ключевые слова: неустойчивая занятость, профиль неустойчивой занятости, “Работа в России”, “Super Job”, “Head Hunter”.

IVANOV, I.I.

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Labor Economics, Plekhanov Russian University of Economics
Email: ivanov@mail.ru

Abstract

The Object of the Study. Precarious employment.

The Subject of the Study. Profile of precarious employment.

The Purpose of the Study. Identifying the profile of precarious employment in Russia on the basis of the analysis of databases on employment.

The main Provisions of the Article. Precarious employment (precarity of employment) is forced to the employee socio-economic relations ...

Keywords: precarious employment, the profile of precarious employment, “Work in Russia”, “Super job”, “Head Hunter”.

2. Введение

Современная экономика и сфера труда характеризуются распространением гибких, краткосрочных и переходных форм занятости [Eurofound, 2017, 11; МОТ, 2015, 3].

В формальной экономике доля работников, находящихся в *неустойчивых формах занятости* по устной договоренности без оформления документов о трудоустройстве, а также не на основе бессрочных трудовых договоров, составляла в 2016 г. от 8,5% до 12,2% (таблица 1).

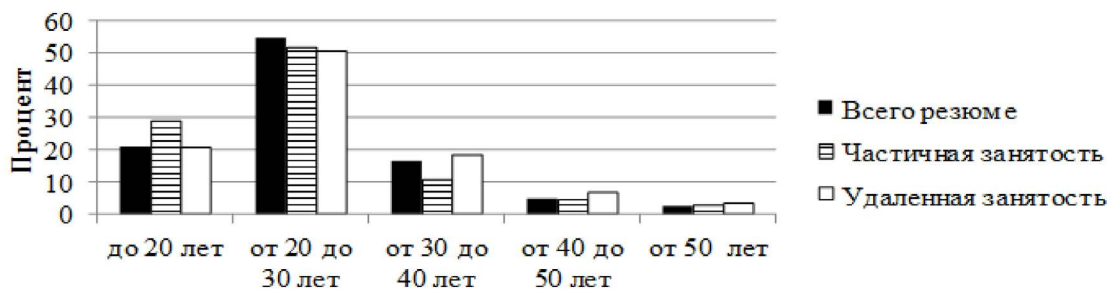
Таблица 1

**Доля наемных работников с неустойчивыми формами занятости
(на основе наличия и вида трудового договора; основная работа, 2016 г.)**

	В %*
Доля наемных работников, занятых на основе устной договоренности без оформления документов	3,8/7,5

* На основе данных Росстата [Официальный сайт..., 7].

Дополнительную информацию о профиле неустойчивости занятости можно получить из анализа по резюме распределения лиц, готовых работать с заработной платой ниже ПМТР, по возрастам (рисунок 1).

Рисунок 1. Распределение лиц, готовых получать заработную плату ниже ПМТР., по возрастам (HeadHunter)

Расчет производится по формуле (1):

$$ВРП = 15,1197 \cdot ЦмБ^{0,527} ЦмВ^{0,245} + e(t) \quad (1)$$

Список литературы

1. Бобков В.Н., Черных Е.А. Влияние неустойчивой занятости на переходы молодёжи на рынке труда //Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 3 (193).
2. Employment, Skills and Human Capital Global Challenge Insight Report «The Future of Jobs Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution» World Economic Forum. 2016. 167 p.

References

1. Bobkov, VN, Chernykh EA. Vliyaniye neustoychivoy zanyatosti na perekhody molodyozhi na runke truda //Uroven' Zhizni Naselenia Regionov Rossiyi. – 2014. – № 3 (193).
2. Employment, Skills and Human Capital Global Challenge Insight Report «The Future of Jobs Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution» World Economic Forum. 2016. 167 p.

Уважаемые читатели!

**Журнал «Уровень жизни населения регионов России»
включён в список изданий, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для опубликования результатов диссертационных исследований,
имеет Российский индекс научного цитирования (РИНЦ),
DOI 10.24411/ ISSN 1999-9836.**

**Журнал «Уровень жизни населения регионов России»
в 2018 году выходит в свет ежеквартально на бумажном носителе.**

Индекс журнала в Объединенном каталоге «Пресса России» – 71187.